

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
COVID-19
VIII ЕЖЕГОДНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
2 декабря 2021 г.
СБОРНИК ТЕЗИСОВ**

**TOPICAL ISSUES OF WORLD POLITICS
FROM THE PERSPECTIVE OF COVID-19
ABSTRACTS
VIII ANNUAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC
CONFERENCE OF YOUNG SCIENTISTS
December 2^d, 2021**

Москва
2022

УДК 327
ББК 66.4

Научный руководитель:

Олег Геннадьевич Карпович,

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России

Редакционная коллегия:

О.А. Тимакова (к.полит.н.), И.О. Анисимов (к.юр.н.), С.М. Гаврилова (к.ист.н.),
Е.Е. Гуляева (к.юр.н.), А.А. Кашина (к.полит.н.), А.Ж. Мартиросян,
Д.О. Мартынова (к.полит.н.), Л.Н. Сидорова (к.полит.н.), Н.А. Фаустова
(к.филол.н.), Р.Н. Шангараев (к.эк.н.)

Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19. VIII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых 2 декабря 2021 г. (сборник тезисов) / отв. ред. Тимакова О.А. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2021. – 340с.

Topical Issues of World Politics from the Perspective of COVID-19. VIII Annual International Scientific Conference of Young Scientists (abstracts) / Olga A. Timakova (Ed.) – Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2021. – 340 p.

ISBN: 978-5-6046527-8-7

Сборник тезисов может использоваться в учебном процессе (в вузах, где изучают проблемы мировой экономики и международных отношений), а также учеными, политиками, дипломатами, политологами и другими специалистами в их информационно-аналитической и иной работе. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

© Коллектив авторов, 2022

© Дипломатическая академия МИД России, 2022

© Совет молодых ученых Дипломатической академии МИД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Авагимова Л.А. Перспективы урегулирования конфликта на Ближнем Востоке	6
Акчурина А.В. Теория феминизма в современных международных отношениях: проблемы и перспективы	11
Анисимов И.О. Международно-правовой запрет на введение новых видов организмов в морскую среду	14
Ахмедов Ш.Б. Анализ и перспективы реализации режима либерализации инвестиционной сферы в мировой экономике	18
Ахмедова С.А. Перспективы и угрозы во внешней политике Азербайджана в период пандемии	23
Бабаян Л.С. «Зеленая сделка» ЕС: последствия для России	29
Бойков А.К. «Мягкая сила» ОАЭ в эпоху COVID-19	31
Брацыло С.Б. МИБ и национальная безопасность. Эволюция правового поля (2019–2021 гг.)	33
Брылёва В.А., Македонская Е.А. Основные тенденции развития европейского сообщества в 2050 году	36
Веденеев И.Н. Выборы в Ираке 2021: перемены без перемен?	39
Вильчинский А.С. Каталония и Страна Басков: стремление к расширению автономных полномочий	42
Гаврилова С.М. Средиземноморская политика Итальянской Республики: геополитические приоритеты	45
Гальцева Е.Д. Роль женщин в политике и социально-экономической сфере в Египте и Германии в XXI в.	49
Гласко М.Ю. Курдский вопрос в Сирии в XXI веке	52
Глубокая О.А. О влиянии пандемии на Итальянскую Республику с точки зрения проблемы нелегальной миграции	54
Гуляева Е.Е. Цели устойчивого развития ООН и права коренных народов и местных общин в области генетики, охраны окружающей среды и применения современных биотехнологий	58
Емельяненко Е.О. Импортзамещение в России: проблемы и результаты	63
Irek Zinnurov International Cyber Security and Human Rights	66
Жуковская П.А. Индустриальный парк «Великий камень» как пример реализации инициативы «Один Пояс — Один Путь» в Республике Беларусь	71
Зайцев В.О. Средства массовой информации Вьетнама и их влияние на общественное мнение по территориальному вопросу в Южно-Китайском море	73
Зуева П.Н. Брекзит как фактор актуализации проблемы реформирования ЕС	77
Иванова Е.А. Трансграничное сотрудничество стран Вишеградской группы по обеспечению безопасности границ	81
Anna A. Kashina Political Islam in Tunisia after “July 25, 2021, COUP”	84
Китавнина Е.А., Шкатов Д.Е. КНДР в эпоху коронавируса: реакция командно-административной системы на кризис	88
Коршунова Е.А. Цели устойчивого развития в национальном прочтении: пример Норвегии	91
Крупнова Т.Б. Свобода волеизъявления в правотворчестве как ценность	94

европейской цивилизации и проблемы ее обеспечения в эпоху «интеграционных противоречий»	
Кукреш Д.С. Перспективные направления внешней политики кабинета премьер-министра Японии Фумио Кисиды	101
Кулагина М.В. Дипломатические инициативы Российской Федерации по преодолению новых вызовов и угроз международной информационной безопасности в эпоху COVID-19	105
Курушина Д.С. Влияние ЦУР на экологию и экономический рост в Китайской Народной Республике	108
Кучеренко Г.Н. Борьба с COVID-19 и преодоление последствий пандемии в Камбодже	112
Лагоха С.А. Достижение гендерного равенства: миф или реальность в постковидную эпоху	115
Ленькин Д.Ю. «Поправка Инцко»: обострение внутривосточных противоречий и международная реакция	117
Летникова С.Н. Вызовы европейской интеграции в период пандемии COVID-19	121
Линник М.В. Проблемы международно-правовой ответственности в киберпространстве	126
Логонова А.И. Вызовы и возможности России в рамках глобального энергетического перехода в условиях «постковидного» мира	131
Ломакин А.С. COVID-19 и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке: новая переменная в старом уравнении	137
Лопатёнков А.А. Международно-правовые проблемы управления культурным наследием	141
Лю Фань Последствия политической ситуации в ЕС для России	145
Маекенов Р.Т. Большое евразийское партнерство: история, перспективы и вызовы	149
Мартиросян А.Ж. Информационно-коммуникационные технологии и экологический аспект	152
Мартынова Д.О. «Зеленая» стратегия Республики Корея: перспективы реализации	155
Межаков Д.Д. Проблема Северной Ирландии и ее влияние на развитие англо-европейских отношений в 2016-2021 гг.	159
Мендагазиев А.Е. Факторы политических рисков в Казахстане: глобальные и внутренние детерминанты	163
Мустафин Т. А. Энергетический кризис Великобритании в постковидный период	166
Нежданов В.Л. Развитие внешнеполитических концепций КПК-КНР в контексте пандемии коронавируса	170
Nogmova Sh. Adelina Cross-border cooperation in the context of the COVID-19 pandemic	175
Овчинников С.С., Овчинников В.С. Цифровые компетенции государственных служащих как эффективный механизм государственного управления	180

Tigran D. Oganessian Right to be forgotten – new right for the past	185
Ператинская Д.А. Контроль за соблюдением норм международного права в рамках ОПЕК	190
Ивочкина А.С. Мировой опыт приграничного сотрудничества	193
Петрашек Зденек Правовое регулирование энергетической безопасности в контексте реализации климатической нейтральности в ЕС	198
Поклонова М.Д. Иностранцы агенты на территории РФ	202
Поляков Д.С. Переформатирование элитных групп как предпосылка кризиса сирийской политической системы	206
Пороतिकова А.В. Деятельность НПО в достижении целей устойчивого развития (на примере Acci3n Contra El Hambre в Латинской Америке)	211
Пупышева М.В. «Феминистская внешняя политика» современной Испании	215
Поспелов Н.В. Отношения России и Турции в период правления Партии справедливости и развития	219
Рахматуллин С.Х. Развитие международных отношений Российской Федерации в условиях COVID-19	225
Laura Moreno Rinc3n Achievement of Sustainable Development Goals Facing COVID Pandemy: Reality or Myth	228
Рябинина О.К. Формирование полиэтничности современной Финляндии	231
Сардарова М.А. Реализация плана преобразований «Видение 2030» в Саудовской Аравии на фоне пандемии COVID-19	234
Севастьянов Е.А. Эволюция права на охрану здоровья в эпоху COVID-19 (пример европейских государств)	237
Lidiiа N. Sidorova Sustainability from Northern European Perspective	244
Скируга П.А. Тотальный локдаун во Вьетнаме как фактор возникновения социально-экономического кризиса	247
Слюняева Д.Е. Цифровизация в странах Северной Европы в эпоху COVID-19	251
Сугоняев П.М. Моделирование внешнеполитической концепции ФРГ по результатам выборов в Бундестаг 2021	254
Сучкова Е.Н. Венгрия в европейском интеграционном процессе в XXI веке	259
Тагиева Э.М. Президентские выборы в США и приход к власти Дж. Байдена в оценках турецких СМИ	262
Таджетдинова А.Н. Трансграничный углеродный налог как инструмент декарбонизации в постковидную эпоху и его последствия для России	264
Твардиевич М.А. Японо-американские дипломатические отношения в XXI веке в контексте проблемы публичной дипломатии	267
Olga A. Timakova Sustainability Issues in the Mediterranean	273
Konstantin Tropillo The European Green Deal as an Opportunity for the Russian Economy	276
У Хао Роль России в современных международных отношениях	281
У Юйшэнь Азия в постковидном мире: развитие сферы PR в регионе	284
Фетисова В.А. Саамы: проблемы выживания и перспективы	290
Хорбаладзе Э.Л. Влияние COVID-19 на Индо-Тихоокеанскую стратегию на примере Quad	292
Ходинова О.С. Пандемия COVID-19 как катализатор обострения	300

миграционных проблем во Франции	
Чехляева С.С. «Надежда на мир» в Афганистане и на Ближнем Востоке	304
Черкашин М.И. Перспективы национального суверенитета как организующего принципа международных отношений	311
Чиркова К.Д., Мельникова С.В., Касаткина В.А. Влияние COVID-19 на экономику Российской Федерации в краткосрочной и среднесрочной перспективе на основе исследований аналитического центра Брукингс и ИМЭМО	314
Чумаков В.А. «Мягкая сила» и научно-образовательная дипломатия Европы в современной политико-экономической и культурно-цивилизационной парадигме	318
Чумычкин А.А. О некоторых правовых аспектах регулирования борьбы с загрязнением морских вод в Европейском союзе	322
Ruslan N. Shangaraev, Galina M. Sidorova Features of the Development of the African Vector of Contemporary Turkish Foreign Policy	327
Шемякина Я.В. Курды как этнорелигиозный фактор в политической структуре Турции	329
Щербачевич Е.С. Роль Чили в интеграционных процессах в Латинской Америке на современном этапе	332
Юдина Ю.А. Киберпандемия или негативная динамика угроз международной информационной безопасности на фоне пандемии COVID-19	334

Авагимова Лусинэ Арсеновна

студент,

Национальный исследовательский

Нижегородский университет им. Лобачевского,

e-mail: lusine.avagimova@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Арабо-израильский конфликт имеет историю длиною более ста лет, а также оказывает значительное влияние на события, происходящие в современном мире. В связи с этим важно изучение данной проблемы и путей её разрешения. В работе предлагаются новые способы урегулирования противоречий между государствами ближневосточного региона, которые могут способствовать стабилизации обстановки в регионе и на международной арене в целом. Особое внимание уделено последним событиям в Израиле и Палестине.

Объект исследования — отношения государств на Ближнем Востоке. *Предмет исследования* — конфликты между Израилем и странами арабского мира. *Цель* — выявление новых вариантов налаживания взаимодействия между странами арабского мира и Израилем. *Эмпирическая база*: документы международных организаций (в том числе ООН, МККК, ОБСЕ), данные конференций и сводки СМИ. *Хронологические рамки*: 29 ноября 1947 г. – настоящее время.

Методология и методы исследования. В работе были использованы общенаучные методы познания: во-первых, сравнительно-правовой и статистический анализ развития ситуации в арабских государствах и государстве Израиль; во-вторых, метод аналогии (проведение параллелей, выявление общих характеристик террористических организаций). В-третьих, была использована классификация арабского национализма, которую применял Е.М. Примаков. Общая структура работы построена на

прогнозировании с учётом нынешней обстановки и культурно-исторического контекста.

Политический статус Иерусалима. Самым острым является вопрос о статусе Иерусалима. На современном этапе этот город не перестаёт быть камнем преткновения: на него в качестве столицы своего государства претендуют как евреи, так и палестинцы. Последняя эскалация конфликта вокруг статуса Иерусалима пришлась на 12 апреля 2021 г., когда Израиль, с учетом того, что почти весь город находится под его контролем, принял решение о закрытии площади у Дамасских ворот. Это вызвало недовольство приверженцев ислама. «Вечный город» населен представителями разных национальностей, которые, к сожалению, довольно длительный период не могут ужиться вместе. Конфликт приобрёл характер межэтнической розни. Ни одна из сторон не соглашается идти на уступки: любые уступки противнику вызывают череду недовольств, а как следствие - массовые беспорядки в Иерусалиме.

Наилучшим решением в данной ситуации можно считать определение Иерусалима в качестве города международного значения, который не будет подчиняться юрисдикции ни одного из государств. На его территории должны будут действовать только международные акты и положения, а порядок и управление (власть) осуществляться независимыми представителями таких международных организаций, как Международный Комитет Красного Креста, ОБСЕ, ООН и т.д. В связи со значимостью Иерусалима как для Израиля, так и для частично признанного государства Палестины, необходимо создать условия, при которых оба народа сумеют беспрепятственно попадать на его территорию и находиться в нём при полном контроле во избежание конфликтов среди местного населения.

Очень важно обеспечить независимость управления и беспристрастность власти в городе, так как возможно лоббирование своих интересов как с израильской и палестинской сторон, так и с западной

(американские силы безопасности, евро конгрессы ООН по защите прав человека).

Вопрос границ (разделение территорий между Израилем и Палестиной). Не менее важным является вопрос границ. Наиболее разумным, по нашему мнению, станет следующее деление: передача израильтянам не более 4 % от территории ЗБРИ (по предложению палестинцев), осуществление контроля над рекой Иордан со стороны Израиля, однако в границах Мёртвого моря - Палестиной (в целях установления баланса сил на определённых территориях). Еврейские поселения в границах Палестины будут наделены максимальной автономией, но в рамках Палестинского государства, соблюдение норм международного права будет регулярно контролироваться силами международных организаций – до момента урегулирования арабо-израильского конфликта.

На территории всего региона должны присутствовать международные службы и координационные миссии, постоянно отслеживающие ситуацию в целях предотвращения всевозможных инцидентов. При этом привлекать силы безопасности следует извне, во избежание политизации того или иного неоднозначного действия как с одной, так и с другой стороны. Мы считаем, что отличным решением стало бы привлечение российских военных специалистов и их западноевропейских коллег для создания баланса сил и взаимного контроля над соблюдением установленных правил.

Межпалестинские противоречия. Нельзя оставить без внимания и вопрос об урегулировании разногласий и противоречий внутри самого палестинского движения. Оптимальным решением видится выдвижение на роль руководителя будущего Палестинского государства лидера из арабского мира, который не является представителем ни одной из политических сил (ни ФАТХ, ни ХАМАС). Реальным примером попытки такого урегулирования было правление Рами Хамдаллы, который де-юре принадлежал к партии ФАТХ, но де-факто являлся независимой фигурой. Однако отставка его правительства в 2019 г. только усугубила существующие противоречия.

Террористическая угроза на территории региона и международный терроризм. Ранее различные преступные организации открыто заявляли о своих действиях, нарушающих как законы определённого государства, так и нормы международного права. Политика скрытого терроризма пагубно сказывается на ситуации во всём мире. Борьба с данным явлением привела к тому, что деятельность радикальных группировок не завершилась, а лишь перешла в подпольный формат воздействия на необходимые рычаги для достижения определённых, теперь не только политических, но ещё и экономических и социальных целей и задач.

Кроме того, Израиль беспокоит тот факт, что мировое сообщество вступает во взаимодействие с движением Талибан. Несмотря на то, что данная группировка признается террористической, отрицать тот факт, что она пришла к власти, бессмысленно. Именно поэтому очень важно выстраивать конструктивный диалог. Тревожность израильтян вызвана тем, что налаживание отношений с данной организацией может привести впоследствии к исключению из списка террористических организаций, таких как ХАМАС и Хезболла.

Для того, чтобы предотвратить обострение взаимоотношений конкретных объединений, необходимо наладить открытый диалог с преступными группировками для профилактики и предотвращения их актов и угрожающих миру и правопорядку действий.

Заключение. Развитие переговорных процессов затруднено для всех вовлеченных сторон. Из-за постоянных диверсий и социальной агрессии народов Израиля и Палестины по отношению друг к другу часто возникают срывы дипломатического урегулирования конфликта. Решение ближневосточного кризиса возможно, только если все прямые и косвенные участники пойдут на уступки и добьются приемлемого для всех варианта. Этот благоприятный исход - развитие ситуации по принципу «два государства, два народа».

В этом случае и Израиль, и страны, вовлеченные в конфликт, должны признать факт существования государства Палестина. В ответ на это Египет, Сирия и Иордания должны отказаться от своих претензий на территории, которые были аннексированы во время войны 1948-1949 гг. Всем сторонам конфликта необходимо пойти на значительные территориальные уступки. Более того, должна прекратиться межконфессиональная и межэтническая вражда, целесообразно наладить диалог, преодолеть нетерпимость.

Акчурина Алина Вадильевна

студент,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

e-mail: akalina01@mail.ru

ТЕОРИЯ ФЕМИНИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международные отношения всегда были неразрывно связаны с динамичными изменениями, происходившими в глобальной политической сфере. Традиционно внимание уделялось анализу действий различных акторов на мировой арене, изучению особенностей государственного устройства, а также проблемам войны, мира, безопасности и т.д. Исследования базировались на использовании концепций реализма, плюрализма и структурализма, однако с начала наступления периода, обозначившего окончание холодной войны, и усиления влияния процессов глобализации теоретический базис международных отношений столкнулся с серьёзными вызовами. Именно в это время зарождается концепция феминизма, сторонники которой с того самого момента и по сей день предпринимают активные действия с целью изменения устоявшихся постулатов в сфере международного взаимодействия.

Феминистские исследования в области глобальной политики в основном определяют своей главной целью поиск путей создания необходимых теоретических и практических концепций, которые будут обладать достаточной силой и убедительностью для того, чтобы внести значительные структурные, эпистемологические, концептуальные и политические изменения в способы изучения глобальных взаимоотношений. Важно отметить, что на данном этапе развития международных отношений вклад женщины всё ещё продолжает недооцениваться, а порой даже обесцениваться,

именно поэтому в феминистских концепциях заостряется внимание на проблеме маргинализации женщины в системе мировой политики.

Помимо этого, важную роль на данном этапе развития теории феминизма по отношению к международным отношениям играет понятие интерсекциональности, подразумевающее, что в глобальной политике существуют проблемы, связанные не только с гендером, но и с другими идентичностями, такими как класс, раса или этническая принадлежность. При этом необходимо все эти проблемы рассматривать в тесном взаимодействии для того, чтобы лучше понять причины и способы преодоления различных форм угнетения и дискриминации.

Интересным является и тот факт, что, исходя из большинства феминистских концепций, выход из сложившейся ситуации состоит вовсе не в том, чтобы лишь формально «внедрить» женщин в глобальную политику. Для поиска выхода требуется гораздо более тщательная и эффективная работа как в усовершенствовании данной теории, так и в действиях на практике. Безусловно, за прошедшие тридцать лет наблюдались некоторые заметные изменения в международной сфере, касающиеся решения данной проблемы. Однако в области изучения концепций (феминизм-антимилитаризм, феминизм и барьеры в международной политике, а также феминизм и способы решения глобальных проблем) всё ещё отсутствует чёткое базирование на научных методиках, уступая, как правило, повествовательному, экспериментальному и качественному анализу.

Что касается данного исследования, то его актуальность заключается в многостороннем анализе концептуальной теории феминизма в сфере международных отношений. Рассматриваются причины существования барьеров, с которыми сталкиваются женщины в области принятия внешнеполитических решений, и способы их преодоления. Важным аспектом исследования становится анализ концепции феминизма и миротворчества.

Исследовательская проблема во многом выражена в попытке поиска ответа на вопрос: «Имеет ли теория феминизма правдивые и убедительные

аргументы для того, чтобы преобразовать современные международные отношения?» Поиск ответа на поставленный вопрос осуществляется путём тщательного анализа истоков формирования феминистских концепций, нацеленных на изменение структуры международных отношений, в выявлении проблемных моментов в данных теориях, исследовании ключевых терминов в феминистской концепции, а также с помощью прогнозирования дальнейшего развития данной теории.

К методам данного исследования можно отнести сравнительный анализ, метод сценариев, метод аналитических таблиц, бихевиористский метод, исторический метод и ситуационный анализ.

Таким образом, данное исследование будет содержать комплексное изучение влияния теории феминизма на современные международные отношения, а также подробный анализ причинно-следственных связей дискриминации женщин в данной сфере. В ходе научной работы будут выявлены основные направления реформирования международных отношений, которые предлагают вышеупомянутые теории. Критика современной глобальной политики со стороны феминистских концепций является закономерным следствием изменений, которые начали происходить в международной политике после распада биполярной системы, и на данный момент, а именно в эпоху глобализации, важно не только исследование фактов, но и построение перспектив дальнейшего развития феминистского движения в международных отношениях.

Анисимов Игорь Олегович

к.юр.н., заместитель декана факультета

международных отношений и международного права,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации

e-mail: i-anisimov@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ НА ВВЕДЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ОРГАНИЗМОВ В МОРСКУЮ СРЕДУ

Введение

Морские биотехнологии играют важную роль в развитии продовольственной промышленности, фармакологии, медицины. В XXI в. возрос интерес к применению биотехнологий в сфере охраны и сохранения морской среды. Череда крупных экологических катастроф в результате разлива нефти на море обусловила необходимость разработки принципиально новых технологий борьбы с загрязнением морской среды. Итогом таких разработок стало появление бактерий-деструкторов нефти. Вместе с тем долгосрочные последствия применения таких бактерий в морской среде недостаточно изучены. При этом международно-правовое регулирование применения морских биотехнологий сводится к запрету на введение новых технологий и новых видов организмов в морскую среду, которые могут нанести ей ущерб (ст. 196 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

Стоит отметить, что комплексные международно-правовые исследования данной проблемы в отечественной и зарубежной науке международного права отсутствуют, что подтверждает актуальность указанной темы.

Исследовательская проблема

На основе анализа международно-правовых актов в сфере международного морского права и охраны морской среды было выявлено, что разработка и применение морских биотехнологий, за исключением

вышеупомянутой ст. 196, не урегулированы. Вместе с тем практика применения морских биотехнологий приобретает все больший характер. Это обуславливает необходимость поиска эффективных международно-правовых механизмов регулирования отношений государств в сфере разработки, использования и передачи морских биотехнологий.

Методология исследования

Основой настоящего исследования являются положения международно-правовых актов - Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г., Критериев и руководящих принципов передачи морских технологий 2005 г., а также труды отечественных и зарубежных специалистов в области международного морского права, экологии, генетики.

В качестве основной методологии исследования использовались сравнительно-правовой анализ, формально-юридический, формально-логический и системный методы, методы анализа и обобщения.

Обзор литературы

В настоящее время автор не обнаружил ни отечественных, ни зарубежных научных исследований, посвященных международно-правовому регулированию морской биобезопасности в контексте ст. 196 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹ Однако вопросам международно-правовой охраны и защиты морской среды посвящены многочисленные исследования как отечественных, так и зарубежных юристов-международников. Среди них К.А. Бекашев², Ю.В. Боброва³, С.А. Гуреев⁴, В.Н. Гуцуляк, И.В. Зенкин, Г.Г. Иванов, А.А. Ковалев, А.Л. Колодкин, Е.С. Молодцова, Л.В. Сперанская, Е.М.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // СЗ РФ. –1997. –№ 48 от 1 декабря.

² Арктический совет: правовой статус и деятельность в области защиты морской среды и исследования морских живых ресурсов [Текст] / К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев // Рыбное хозяйство. - 2015. - № 2. - С. 32-37.

³ Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. — М.: Статут, 2007. — 637 с.

⁴ Гуреев С.А., Зенкин И.В., Иванов Г.Г. Международное морское право: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2011. — 432 с.

Borgese, R.R. Churchill¹, G. Goettsche-Wanli, M. Hayashi, M. Hedemann-Robinson.

Специальные вопросы международно-правового регулирования использования морских биотехнологий потребовали обращения к трудам специалистов в области защиты прав человека и биоэтики - Е.Е. Гуляевой, Е.Н. Трикоз², A.V. Ferraro, J.A. Travieso³.

Междисциплинарность исследования обусловила обращение к исследованиям зарубежных специалистов в области морской биологии, генетики, микробиологии и химии (K. Cremers⁴, J.R. Kloppenburg, N.J. Patron, S.M. Richardson⁵, J. Rochette, G. Wright).

Автор также опирался на труды отечественных и зарубежных экологов (Ю.В. Новиков, Б.С. Ксенофонов, J. O'Mara Bockris).

Выводы

Несмотря на высокую степень кодификации международно-правовых стандартов охраны и защиты морской среды, применение новых биотехнологий в морской среде практически не урегулировано.

В соответствии со ст. 196 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., государствам-участникам запрещается применять технологии или организмы, которые могут стать причиной значительных вредных изменений в морской среде. Вместе с тем ч. 2 данной статьи ограничивает сферу применения положений Конвенции ООН по морскому праву, касающихся защиты и сохранения морской среды, т.к. ее положения не распространяются на

¹ Churchill, R. Port State Jurisdiction Relating to the Safety of Shipping and Pollution from Ships-What Degree of Extra-territoriality? // *International Journal of Marine and Coastal Law*. 31, 3, 2016. - p. 442-469.

² Трикоз Е.Н., Гуляева Е.Е. // В сборнике: Актуальные проблемы сравнительного правоведения. Сборник статей. Отв. ред. А. А. Малиновский, Е. Н. Трикоз; Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации; кафедра теории права и сравнительного правоведения. Москва, 2020. - С. 42-49.

³ J.A. Travieso, A.V. Ferraro, E.N. Trikoz, E.E. Gulyaeva. Bioethical Aspects of Human Rights in Modern Latin America // *Travieso*. Vol 8, No 1 (2021). DOI: 10.17803/2313-5395.2021.1.15.085-098.

⁴ Klaudija Cremers, Glen Wright, Julien Rochette. UN discussions on marine genetic resources shape the future of marine biotechnology / BLOG POST. April 29th 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iddri.org/en/publications-and-events/blog-post/un-discussions-marine-genetic-resources-shape-future-marine> (дата обращения: 15.10.2021).

⁵ Sarah M. Richardson, Nicola J. Patron. Synthia: playing God in a sandbox // *Microbiology Today Magazine*. 10 May 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://microbiologysociety.org/publication/past-issues/what-is-life/article/synthia-playing-god-in-a-sandbox-what-is-life.html> (дата обращения: 15.10.2021).

применение технологий и организмов с целью предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды.

На взгляд автора, данное положение не только противоречит ч. 1 ст. 196, но и всей части XII «Защита и сохранение морской среды» Конвенции ООН по морскому праву.

Автор отмечает, что применение биотехнологий с целью предотвращения или ликвидации загрязнения морской среды (в том числе бактерий-деструкторов) может нанести ей ущерб, сопоставимый как минимум с последствиями самого загрязнения. В качестве примера автор приводит применение бактерии «Синтия» (*Mycoplasma laboratorium*) для ликвидации последствий разлива нефти в водах Мексиканского залива.

Таким образом, автор считает необходимым принятие международных стандартов разработки и применения биотехнологий в морской среде.

Ахмедов Шохрух Бурхонович
магистрант,
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
e-mail: akaxmedov20@gmail.com

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Актуальность. В настоящее время сотрудничество Узбекистана с международными экономическими организациями становится одним из важнейших аспектов его участия в сфере международных экономических отношений. В то же время сотрудничество Узбекистана с данными организациями в большей степени складывалось на основе решения краткосрочных проблем, а не на решении стратегических и долгосрочных задач, связанных с созданием условий формирования высокотехнологичного экспортного потенциала и конкурентоспособности национальной экономики.

Вместе с тем наличие ряда особенностей нашей экономической системы и государственного устройства, сложности переходного периода, процесса реструктуризации как на отраслевом, так и на региональном уровне, наличие обширного низкоконкурентного сектора национальной экономики осложняют возможности проведения внешнеэкономической либерализации, свидетельствуют о том, что потери отечественных производителей при этом неизбежны.

Несмотря на эти факторы, одно из центральных мест во внешнеэкономической политике Узбекистана в настоящее время занимает вопрос о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В ВТО торговые аспекты инвестиционных мер регулируются в рамках Соглашения об инвестиционных мерах, связанных с торговлей (ТРИМС).

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение теоретических и практических подходов к формированию и применению инвестиционных мер, связанных с торговлей, в условиях либерализации международной торговой системы и проблем реализации Соглашения по ТРИМС Республикой Узбекистан при вхождении в ВТО.

Методология исследования. Используются методы эмпирического исследования, сравнительного анализа, статистической группировки и экспертной оценки.

Информационную базу статьи составили материалы изданий Всемирного банка, ЮНКТАД, ГАТТ/ВТО, Всемирного экономического форума, отчеты официальных служб США: Департамента Торговли США, Комиссии США по международной торговле (ИТС), Службы Торгового представителя США (УСТРО), Корпорации зарубежного страхования инвестиций (ОПИК).

Анализ и результаты. Для стимулирования инвестиционной деятельности используется широкий круг мер налоговой и кредитно-денежной политики. Когда такие «стимулирующие» меры касаются торговли товарами, они называются «инвестиционными мерами, связанными с торговлей» (ТРИМС). Соглашение призывает к расширению прозрачности в применении ТРИМС, предоставляя странам возможность оспаривать меры, которые они считают непрозрачными.

Соглашение по ТРИМС не запрещает установление требований, необходимых для выполнения экспортных операций. Однако субсидии, увязанные с такими требованиями, подпадают под сферу применения Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и являются предметом его дисциплин.¹

Несмотря на то что инвестиционные меры, не нарушающие положений статей III и IX(XI) ГАТТ, разрешены, страны, которые присоединились к ВТО

¹ Bora, B., 2001. Trade Related Investment Measures and the WTO: 1995-2001. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Организация Объединенных Наций, Женева.

недавно, в качестве одного из условий присоединения к ВТО были обязаны устранить дополнительные требования, предъявляемые к осуществлению инвестиционной деятельности, особенно требования, предъявляемые к структуре экспорта и передачи технологий.¹ Аналогичные «ВТО-плюс» требования выдвигаются и странам, ведущим переговоры о присоединении к ВТО, включая наименее развитые страны. Произошли изменения и в структуре потоков капитала. Вследствие опережающего сокращения портфельных и прочих инвестиций главной их формой в текущем десятилетии стали прямые инвестиции. Замедление экономической динамики наблюдалось и в группе развитых стран (прежде всего в еврозоне), и в группе стран с формирующимся рынком. Последние, тем не менее, сохранили лидерство в темпах роста ВВП (в среднем 4,7% против 1,7% у развитых стран в 2012–2016 гг.), а также в динамике экспорта и импорта как товаров и услуг, так и капитала. В результате доля стран с формирующимся рынком на мировом рынке капитала постепенно увеличивается не только в его импорте, но и в экспорте.² Вместе с тем лидерство развитых стран по-прежнему сохраняется. Так, в 2016 г. в экспорте прямых инвестиций их доля достигала 72%, в импорте – 59%. При оценке перспектив международного движения капитала можно опереться на прогнозы динамики ВВП. Согласно расчетам МВФ, в 2018–2022 гг. среднегодовые темпы роста мирового ВВП увеличатся незначительно (с 3,5 до 3,7%), в основном за счет стран с формирующимся рынком, прежде всего азиатских, где они возрастут с 4,5 до 5%.³ Менее оптимистичны оценки Всемирного банка – 2,8–2,9% в 2018–2019 гг. Он также прогнозирует более высокие темпы роста экономики в странах с формирующимся рынком (4,5–4,7%) по сравнению с показателями развитых стран (1,7–1,8%). Таким образом, роль стран с переходной экономикой, формирующимся рынком на

¹ Greenfield, G., 2018. “The WTO Agreement on Trade-Related Investment Measures (TRIMs).” Серия информационных документов ССРА: торговля и инвестиции 2(1): 1-8.

² Костюнина Г.М. Международная практика регулирования иностранных инвестиций: учеб. пособие / Г. М. Костюнина, Н. Н. Ливенцев ; МГИМО(У) МИД РФ.

³ Доклад Международного валютного фонда, 2018 г.

рынке капитала может повыситься, но в целом вряд ли стоит ожидать его заметного оживления в международном движении капитала в ближайшие годы. По оценке ЮНКТАД, темпы роста потока прямых инвестиций в 2018 г. сократятся до 3% по сравнению с 5% в 2017 г.¹ Наряду с экономическими факторами и прежде всего темпами экономического роста в странах – главных реципиентах прямых инвестиций (Китае и США) – препятствием к наращиванию прямых инвестиций могут стать серьезные геополитические проблемы и усиливающаяся политическая неопределенность (Брексит, выход США из ТТП, разногласия в ЕС), а также нарастающая угроза терроризма и социальные волнения.

Вывод.

Анализ показал, что некоторые страны для поощрения инвесторов к добровольному выполнению этих требований увязывают их с предоставлением различных стимулов. Причем данная практика привлечения ПИИ в большей мере характерна для промышленно развитых стран (предоставление прямых субсидий с целью влиять на место и операции; грантов, влияющих на инвестиционное решение; возмещение наличными более чем 50% всех инвестиционных затрат для фирм, желающих расположиться в районах, предназначенных для развития и др.). Помимо данных форм стимулирования ПИИ они обладают такими конкурентными преимуществами, как благоприятный инвестиционный климат, институциональные основы, качество труда и инфраструктуры, политическая стабильность и четкая стимулирующая политика экономического роста.

Учитывая вышеизложенное, мы выдвигаем следующие предложения по повышению режима либерализации в инвестиционной сфере Узбекистана с учетом выполнения соглашений по ТРИМС:

- предоставление недискриминационного, как правило национального, режима зарубежным инвесторам;

¹ Доклад ЮНКТАД, 2018 г.

- защита от возможной экспроприации, национализации или иной формы утраты иностранной собственности;

- предоставление дополнительных стимулов для привлечения ПИИ в проекты, направленные на производство вспомогательных материалов.

Однако анализ важнейших аспектов инвестиционной сферы Узбекистана приводит к выводу о том, что в условиях национальной экономической системы возможно только постепенное расширение ограничений на применение государством ТРИМС даже при его вступлении в ВТО.

Ахмедова Саида Айдын кызы

аспирант,

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

e-mail: bayramovasaida@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Наличие локальных и замороженных конфликтов на Южном Кавказе не позволяет региону развиваться и создает определенные проблемы в детерминированности устойчивого развития всего региона. Формирование коалиционных группировок, преследующих определенные цели и задачи, в целом выражается в столкновении интересов между основными региональными державами. Несмотря на отсутствие явно антагонистических тенденций между странами, геополитическая напряженность все же растет. Разрешение одной конфликтной ситуации создает новые очаги конфликтности и угрозы стабильности. Консолидированная ответственность основных геополитических центров сталкивается с противоречиями национальных интересов третьих стран региона, претендующих на основного геополитического актора. В последнее время в регионе происходит сохранение устойчивого статус-кво между Россией и Турцией, а также геополитический раздел региона. После распада СССР единственной доминирующей в регионе страной была Россия, но в течение последних десяти лет реализация внешнеполитической стратегии закрепила геополитические устремления Турции и ее влияние на политические процессы. Иран, как одно из государств-доминантов регионального влияния, значительно ослабил свое присутствие на Южном Кавказе. Вследствие непродуманной внешней политики и большой распыленности геополитических интересов, а также ограниченности ресурсного потенциала он не может воздействовать на внешнюю политику стран региона. Столкновение интересов наблюдается и в

связи с неопределенностью статуса Каспия, ратифицированного всеми прикаспийскими государствами кроме Ирана.

Заинтересованность государств региона в экономическом сотрудничестве и осуществление транспортных перевозок через территории данных стран позволит улучшить не только экономические потенциалы, но обеспечит стабильность в конфликтном регионе.

Исследовательская проблема

Большинство исследователей, анализируя последние события в регионе, придают особое значение геополитической борьбе между Россией и Турцией, но в региональном столкновении интересов присутствуют еще три государства — Иран, Пакистан и Израиль. Традиционно столкновения между Ираном и Израилем происходили на ближневосточном театре, но в последнее время демонстративные, бездоказательные заявления о присутствии Израиля в регионе создают мнение об истинных причинах обвинений Азербайджана. Исследовательская проблема заключается в отсутствии достаточного анализа причинно-следственных факторов, интерпретируемых авторами, о направлениях и тенденциях внешней политики стран региона на современном этапе.

Методология исследования

Для анализа процессов, происходящих на Южном Кавказе, были использованы дескриптивный и сравнительный методы исследования. Сравнительный метод необходим для сопоставления информационных данных и формирования объективной ситуации. Дескриптивный метод исследования использовался для выявления причинно-следственных факторов. В качестве анализа данных был выбран качественный метод и вторичный метод обработки данных.

Ситуация на Южном Кавказе после второй карабахской войны

В период пандемии и экономической неопределённости в регионе Южного Кавказа произошли «тектонические» изменения. Замороженный конфликт между двумя суверенными государствами Азербайджанской

Республикой и Республикой Армения перешел в фазу активных военных столкновений¹. Прекращение огня стало возможным после окончания военных действий, длящихся 44 дня, при активном содействии Российской Федерации. Было подписано соглашение от 10 ноября 2020 года, по итогам которого достигнуты договоренности, состоящие из 9 пунктов, в одном из которых стороны дали согласие на разблокировку транспортных коммуникаций между странами². За безопасностью в регионе на основе соглашения следят российские миротворческие силы. Азербайджан вернул большую часть оккупированных территорий и провел реформирование административно-территориальных единиц³. По итогам войны сформировались коалиции или полюса между странами, чьи интересы были ярко выражены в поддержке участников конфликта. Фактически участники распределились таким образом: первый коалиционный союз состоял из Турции, Азербайджана и Пакистана. Участниками второго союза стали Иран, Армения и Россия. Интересы Российской Федерации в регионе балансируют между Азербайджаном и Арменией. Экономические приоритеты Москвы нацелены на региональную стабильность и сотрудничество между странами. РФ является стратегическим партнером Азербайджана и стратегическим союзником Армении. РФ дистанцировалась от поддержки одной из сторон конфликта и тем самым сохранила дружественные и добрососедские отношения с обеими странами.

Изменение геополитического расклада в регионе

Основные региональные участники геополитических процессов на Южном Кавказе представлены Азербайджаном, Грузией и Арменией, а геополитическими региональными центрами являются Турция, Иран и Россия. Каждое из перечисленных государств преследует собственные интересы,

¹ https://24tv.ua/ru/nagornyj-karabah-2020-karta-konflikta-armenii-azerbajdzhana-novosti-mira_n1424206_(режим доступа 11.10.2020 19.00)

² <https://www.bbc.com/russian/features-54896303>(режим доступа 10.10.2020 16.00)

³ https://azertag.az/ru/xeber/Prezident_Ilham_Aliev_V_Azerbaidzhane_bolshe_net_administrativno_territorialnoi_edinicy_pod_nazvaniem_Nagornyi_Karabah-1884007(режим доступа 11.10.2020 20.15)

государства расставляют приоритеты, которые получают свое выражение в союзнических обязательствах и стратегических партнерствах. На геополитической карте в последнее время происходят столкновения интересов региональных центров. Активизация Исламской Республики Иран на Южном Кавказе усилила конфронтацию между соседними странами¹. Экспорт исламских ценностей и приоритетов между двумя родственными странами — Ираном и Азербайджаном — по типу клерикального государственного устройства не удался². Напряженность в данном регионе вызвана агрессивным поведением Исламской Республики Иран вследствие изменения геополитического расклада и уменьшения ее влияния на Азербайджан, а также усилением роли Турции³. Однако стратегическое партнерство сталкивается с геополитическими интересами разных стран, претендующих на доминирование в регионе. Анализ конфликтной ситуации между Азербайджаном и Ираном демонстрирует коалиционное противодействие, направленное на принуждение к определенным компромиссам. Две страны (Турция и Пакистан), являющиеся стратегическими партнерами, в знак солидарности закрыли все контрольно-пропускные пункты, что вынудило клерикалов из Ирана отказаться от военной риторики.

Угрозы стабильности на Южном Кавказе

Несмотря на отсутствие активных военных действий, регион еще сотрясают геополитические игры и воинственные тенденции. В такой ситуации внешняя политика Азербайджана подвержена существенным изменениям. Партнерство с Исламской Республикой Иран в данный момент пересматривается, большинство общих проектов регионального значения фактически заморожено. Торговый оборот между странами не только сократился, но практически прекратился. Причиной всего происходящего являются не военные маневры Ирана или таможенные сборы с иранских

¹ <https://tass.ru/politika/12586873> (режим доступа 12.10.2020 15.40)

² <https://haqqin.az/news/221905> (режим доступа 12.10.2020 17.00)

³ <https://haqqin.az/comics/221664> (режим доступа 11.10.2020 17.40)

грузовиков, перевозящих различные товары через территорию Азербайджана в Нагорный Карабах, подконтрольную миротворческим силам РФ бывшую административную единицу, а изменившаяся геополитическая ситуация. Необоснованные претензии Ирана нашли свое выражение в выступлении министра иностранных дел РФ С. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции, где он отметил позитивные сдвиги в обеспечении мира на Кавказе и реализации общих экономических проектов в интересах стран Южного Кавказа, а также определении статуса Каспия, принятого четырьмя из пяти стран¹. Вследствие неприсоединения Ирана к данной конвенции претензии являются необоснованными². Такой геополитический расклад не устраивает Иран, он считает, что его влияние в регионе не имеет прежнего значения. Военственная риторика Ирана существенно подрывает и без того пострадавший от многолетних санкций экономический потенциал страны посредством ограничения экспортных возможностей через территорию не только соседней страны, но и ее союзников³.

Перспективы регионального сотрудничества

Несмотря на воинственную риторику ИРИ реализация большинства региональных и глобальных проектов удовлетворит взаимные интересы всех государств региона в транспортировке и обмене товаров между странами. В качестве позитивных тенденций можно выделить следующие:

- открытие Зангезурского коридора между Азербайджаном и Арменией позволит связать транспортные коммуникации с Российской Федерацией и увеличить поток грузов через территорию Азербайджана;
- транспортный маршрут Север–Юг свяжет Россию со странами Ближнего Востока через территорию Азербайджана и Ирана;

¹ <https://riafan.ru/1533941-baku-i-ankara-pytayutsya-kupirovat-voennuyu-ugrozu-irana-rossiya-vystupaet-arbitrom> (режим доступа 10.10.2020 15.40)

² <https://riafan.ru/1533941-baku-i-ankara-pytayutsya-kupirovat-voennuyu-ugrozu-irana-rossiya-vystupaet-arbitrom> (режим доступа 10.10.2020 15.40)

³ <https://haqqin.az/news/222128> (режим доступа 11.10.2020 16.40)

- экономическое сотрудничество России с Турцией посредством использования маршрутов Баку-Тбилиси-Карс и через Зангезурский коридор для выхода на европейские рынки сбыта;
- использование транспортной инфраструктуры для экспорта иранских товаров через территорию Азербайджана.

Бабаян Людмила Семеновна

студент,

Российский университет дружбы народов,

e-mail: 1032195483@rudn.ru

«ЗЕЛЕНАЯ СДЕЛКА» ЕС: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

В связи с изменением климата, а также общим ухудшением состояния окружающей среды, высший орган исполнительной власти ЕС - Европейская комиссия - представила стратегию экономического развития, направленную на достижение углеродной нейтральности к 2050 году, а также декаплинга. Данная стратегия получила название «Зеленая сделка» (The European Green Deal). Посредством данной стратегии экономика ЕС может превратиться в современную, ресурсоэффективную и конкурентоспособную.

Актуальность темы обусловлена тем, что данная стратегия была названа способной создать энергетический переход и экологически безопасное восстановление экономики после пандемии Covid-19. Здесь важную роль играет Россия, являющаяся ключевым поставщиком ископаемого топлива в страны ЕС. Помимо этого страна обладает большим потенциалом в области возобновляемых источников энергии, в частности это касается водородной энергетики. Так как мировой спрос на традиционные источники энергии стал падать, в таких условиях у России есть возможность продвигать водородную энергетику в страны ЕС, а также, инвестируя и сотрудничая в этой сфере, у России и ЕС есть шанс постепенно переориентировать свои отношения в области энергетики в сторону более устойчивой модели.

Исследовательская проблематика. Реализация этого сценария окажет влияние на экономику, что может стать проблемой и останавливающим фактором как для ЕС, так и для РФ, поскольку традиционными экспортными товарами для России являются нефть, газ и уголь. Помимо этого, на экономику может повлиять и тот факт, что «Зеленая сделка» предполагает введение

пограничного налога на выбросы углерода в ЕС, что также негативно скажется и на России. Следующим останавливающим фактором служит расхождение мнений относительно деталей реализации стратегии между странами ЕС, а также между странами ЕС и Россией. Если ЕС считает, что данная стратегия подтолкнет страны, в первую очередь это касается стран-партнеров ЕС, к стремлению минимизировать выбросы и проводить более жесткую климатическую политику, то позиция России заключается в том, что данная стратегия, прежде всего, касается повышения конкурентоспособности на мировых рынках за счет развития новых технологических секторов. Кроме этого, Россия считает, что стратегия носит политический характер, что связано с уменьшением зависимости стран ЕС от импортируемого ею сырья.

Методология исследования определяется целью и задачами работы, а также научной позицией автора. Теория неолиберализма дает возможность наиболее точно изучить и проанализировать данную тематику, так как данная теория носит связующий характер, что помогает найти странам общие интересы, выдвигая на повестку дня вопросы безопасности, в то же время обращает внимание на вопросы, связанные с экономическими проблемами, которые зависят от состояния окружающей среды.

Выводы

Ведущее место в государственной политике, связанной с состоянием окружающей среды, продолжает играть наличие либо отсутствие соответствующей стратегии. Так как у России изначально были слабо развиты системы, связанные с экологической составляющей, необходимо рассматривать новые вырабатываемые стратегии для повышения уровня в данной сфере. Одним из способов преодоления слабого развития может стать ее участие в «Зеленой сделке».

Бойков Алексей Константинович

магистрант,

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

e-mail: aleks.boykov1999@gmail.com

МЯГКАЯ СИЛА ОАЭ В ЭПОХУ COVID-19

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, возрастающей ролью «мягкой силы» как инструмента реализации внешнеполитического курса государств. В последние годы все большее число стран на доктринальном уровне закрепляют свою приверженность этому методу проведения внешней политики, в связи с чем изучение и анализ международного опыта применения «мягкой силы» приобретают особую значимость.

Объединенные Арабские Эмираты, по мнению многих экспертов и согласно данным различных международных рейтинговых исследований, находятся в авангарде мировых рейтингов и занимают лидирующую позицию среди всех арабских государств по данному показателю. Изучение теоретических и прикладных аспектов «мягкой силы» ОАЭ значимо для анализа и прогнозирования внешнеполитической деятельности ОАЭ и их влияния на баланс сил в регионе, равно как и для выявления успешно работающих механизмов и инструментов «мягкой силы». Актуальность темы исследования заключается также в возможности заимствования и использования опыта ОАЭ для решения функциональных задач внешней политики Российской Федерации.

Методологию исследования составили практики общенаучного и политического анализа, в том числе сравнительный анализ, метод case study (при рассмотрении конкретных программ и мероприятий политики «мягкой силы» ОАЭ), анализ текстовых источников (контент-анализ) и событий (ивент-анализ).

Источниками работы являются национальные нормативно-правовые акты ОАЭ, официальные выступления политических деятелей и статистические данные. Автор детально изучил работы автора концепции «мягкой силы» Дж. Ная, проанализировал труды отечественных специалистов, а именно А.В. Торкунова, А.П. Цыганкова, М.А. Неймарка, В.И. Винокурова.

В ходе исследования автором были выделены особенности, характеризующие модель «мягкой силы» в ОАЭ, к которым можно отнести: гибкость и ориентированность на мультикультурную и религиозно-разнообразную аудиторию; базирование концепции «мягкой силы» ОАЭ на позиционировании страны как уникального примера объединения нескольких государственно-подобных образований в единую жизнеспособную страну; важную роль экономической составляющей.

Пандемия Covid-19 стала тяжелым испытанием для всего мирового сообщества, однако ОАЭ сумели в короткий срок, как и большинство ведущих мировых государств, адаптироваться к нему и разработать собственную стратегию противостояния.

Последовательная политика «мягкой силы» доказала свою эффективность не только в ситуациях общемировой стабильности, но и в нестандартных случаях, когда необходима мобилизация всех ресурсов государства. Благодаря «мягкой силе» в период кризиса, Эмиратам удалось сохранить экономическую и политическую стабильность, уровень жизни населения, а также поднять свои позиции в международных рейтингах, упрочить международные связи и приобрести новые на различных уровнях.

Брацыло Сергей Борисович
к.филол.н., докторант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
эксперт,
Комитет по безопасности Государственной думы Российской
Федерации,
e-mail: bratsylo@yandex.ru

МИБ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ (2019 — 2021 ГГ.)

В октябре 2021 года Россия и США внесли на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН совместную резолюцию об ответственности государств в киберпространстве.

Как отметил специальный представитель Президента России по вопросам международной информационной безопасности Андрей Крутских, объединение усилий позволит сделать процесс внедрения добровольных правил поведения в информационно-коммуникационной сфере более эффективным¹.

Одна из проблем – работа интернет-сообщества в правовом поле. В том числе и правовое сопровождение данной сферы в русле международной информационной безопасности. Здесь мы сталкиваемся с набором тех лакун в законодательстве, что наличествовали в начале 90-х в сфере телевидения и радио. Закон о СМИ, Закон об информации, информатизации и ряд других были приняты, чтобы государство могло полноценно взаимодействовать с электронными СМИ, которые, в свою очередь, часто искренне старались создавать позитивный имидж России на международной арене и формировать правильный образ власти в глазах у населения. С другой стороны, необходима

¹ Двоичный кодекс. Россия и США внесли в ООН совместную резолюцию по кибербезопасности /Коммерсант, 17.10.2021.

и обоснована была и критика ряда журналистов в сторону отдельных министерств и ведомств, недостатков, которые власть, полагаясь на мнение СМИ, должна была устранять.

В последние два года (2019-2020 гг.) и прошедшие месяцы 2021 года Государственной Думой был внесен ряд поправок в закон о СМИ и коррелирующие с ним законы – Закон о рекламе, Закон об информации.

Ответом на исследования ученых послужила как реализация основополагающих документов (Концепции национальной безопасности и Доктрины информационной безопасности), так и общее совершенствование законодательства в информационной сфере.

В настоящее время перед СМИ ставятся следующие задачи¹:

1. Создание позитивного образа Российской Федерации как на международной арене, так и формирование здоровой атмосферы внутри страны. СМИ в современном российском обществе – основа формирования здорового образа жизни и негативного отношения в обществе к алкоголизму, курению, наркотикам. СМИ - пропагандист, воспитатель подрастающего поколения. Соответствующие новеллы были введены в законодательство в информационной сфере. Это коснулось, в первую очередь, Закона о СМИ² и Закона о Рекламе.

2. Рассмотрено и ужесточено законодательство в сфере применения Кодекса об административных правонарушениях (КоАП). Так, происходит необходимое внесение изменений и дополнений в Ст. 20 КоАП в сторону ужесточения правонарушений со стороны СМИ (интернет-блоги, телевидение, радио) к государственной символике, гимну, флагу, гербу Российской Федерации.

3. Изменения (правовое сопровождение) в отношении медиаструктур, неумышленно или намеренно приводящих к дестабилизации

¹ Рыжак Н.И. Комитет по безопасности. Выступление на Пленарном заседании Государственной думы РФ / Телеканал «Дума-ТВ», эфир от 29.01.2019.

² О средствах массовой информации. Федеральный закон N 2124-1 от 27.12.1991 Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (В ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) // Российская газета, 18.01.2019.

атмосферы в обществе, как внутри страны, так и на международной арене; делегирование ряда полномочий в данной сфере не только Госсвязьнадзору, но и Генеральной прокуратуре и иным силовым ведомствам. Это нашло свой отклик в совершенствовании «Закона об информации, информационных технологиях и защите информации»¹.

В настоящее время, по состоянию на ноябрь 2021 года, изменения в Административном кодексе не только были утверждены Госдумой России, но и прошли необходимые процедуры согласования в Совете Федерации. Слушания Совета Федерации в Комитете по конституционному законодательству по данному вопросу состоялись в 2020- 2021 гг.

Основной целью данных новелл в информационном законодательстве является необходимость обеспечения достоверности распространения общественно значимой информации. В этих целях поправками предусмотрены меры по предупреждению и пресечению распространения в медиапространстве (печатные СМИ, телевидение, радио, интернет-блоги, информагентства) недостоверной информации под видом достоверных сведений, которое создает общественные угрозы. Необходимо пресекать в той же мере распространение материалов, содержащих явное неуважение к общественным и государственным институтам, приводящих к дискредитации их деятельности.

¹ О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации». №31-ФЗ от 18 марта 2019 года // Парламентская газета, 22 – 28 марта 2019 г.

Брылёва Виктория Андреевна

студент,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: bv675345@gmail.com

Македонская Екатерина Александровна

студент бакалавриата,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: ekaterina.makedonskaya@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА В 2050 ГОДУ

Актуальность. Последние два года Европейский союз наряду с остальным миром столкнулся с величайшим со времен 2008 г. экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19. В результате серии локдаунов Европа сделала большой шаг назад не только в экономическом развитии. На данный момент наблюдается ряд проблем, среди которых высокий уровень безработицы, постоянно растущий внешний государственный долг, медленный экономический рост, обусловленный тем, что экономика продолжает только восстанавливаться после серьезного спада. Все эти аспекты также влияют и на участие Европы в решении глобальных проблем, в частности вопросов изменения климата, нехватки природных ресурсов, демографических проблем и глобализации.

Сценарное моделирование «Горизонт 2050» позволяет рассмотреть различные стратегии, направленные на полноценное восстановление экономического сообщества, устранение общей дезориентированности и облачение сегодняшней нестабильности в устойчивое развитие не только для каждого государства в отдельности, но и для всего общества в целом.

Охватывая социальные, экономические и политические аспекты человеческого взаимодействия, «Горизонт 2050» также во многом основан на переходе на чистую энергию для минимизации выбросов парниковых газов. Предложенный европейской комиссией путь предполагает не только обозначение ориентиров развития, но и также направлен на улучшение качества жизни европейцев, повышение конкурентоспособности Европы на глобальном рынке и привлечение внешних инвестиций в «зеленую экономику». Однако имея в виду все цели, специально выделяемые европейской комиссией, стоит отметить, что принципы построения стратегий на пять лет и прогнозирование на тридцать имеют существенные различия. В данной работе в наших силах представляется возможным оценить инертность текущих тенденций и рассмотреть заявленные тезисы, чтобы выйти за пределы наблюдаемых реалий и отразить те глобальные проблемы, с которыми, вероятно, придется столкнуться Европе через 30 лет.

Исследовательская проблема заключается в том, что Европейский союз с момента своего формирования является одной из главных фигур на мировой арене как форма межгосударственного объединения, представляющая интересы всех своих участников и имеющая общую экономическую политику, внешнюю политику и политику безопасности. В связи с этим необходимо учитывать возможные проблемы и этапы развития данного союза для дальнейшего осуществления скоординированных действий и взаимодействий с ним.

Методологической базой представленного исследования выступают различные теории, связанные с моделированием ближайшего будущего в социальной, экономической и политической сферах. В качестве основных инструментов предполагается использовать методы анализа и синтеза информации, сопоставления и группировки различных данных, а также моделирования возможных сценариев и прогнозирования.

Выводы данной работы базируются на основании различных источников. В первую очередь это нормативно-правовая база, включающая в

себя как общие документы, касающиеся внешней политики Европейского союза, так и специальные соглашения, договоры, конвенции. Также в проведенном исследовании использованы статистические данные, полученные из различных источников и преобразованные в графический вид, справочные материалы различных конференций, имеющих прямое отношение к заявленной теме, монографии представителей академического сообщества, в том числе иностранных. Необходимо отметить, что некоторые выводы работы сделаны на основании публичных выступлений законных представителей стран, делегаций, а также по результатам переговоров и встреч публичных личностей. Кроме того, в качестве литературы авторами были использованы различные экспертные статьи и открытые информационные источники.

Веденеев Илья Николаевич

аспирант, лаборант-исследователь,

Институт Востоковедения Российской академии наук,

e-mail: ilya.vedeneev@gmail.com

ВЫБОРЫ В ИРАКЕ 2021: ПЕРЕМЕНЫ БЕЗ ПЕРЕМЕН?

Актуальность темы связана с тем, что США планируют вывод из Ирака до конца с.г.,¹ вследствие этого интересно, в каком состоянии пребывает политическая система Ирака в настоящее время.

Выборы в Ираке, проходившие в октябре с.г. (досрочный характер которых был обусловлен массовыми акциями протеста, длившимися на протяжении двух лет), демонстрируют, что, несмотря на переход к демократическому управлению ещё в 2005 г. (с принятием новой конституции), страна по-прежнему пребывает в ситуации нестабильности, внешним проявлением (социоэкономических) неурядиц которой является политическая турбулентность.

Двойственный характер прошедших досрочных выборов состоит в том, что, несмотря на рекордно низкую явку (41%),² ведущие политические партии сохраняют своё влияние («Саирун» – 73 места вместо 54 в 2018 г.³ и Демократическая партия Курдистана – 32 места вместо 25).⁴ В то же время ряд фаворитов прежних выборов («Фатх», «Наср» и «Хикма») потерпел сокрушительное поражение. Одновременно с этим решительно заявило о себе

¹ Глава Пентагона подтвердил, что США завершат миссию в Ираке в 2021 г. - URL: <https://ria.ru/20211120/missiya-1759998258.html?nw=1637501349000> (дата обращения: 18.11.2021).

² Кузнецов А. А. О результатах парламентских выборов в Ираке. *Институт Ближнего Востока*. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=80294#more-80294>.

³ Веденеев И. Досрочные выборы в Ираке (2021 г.): причины и результаты. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 3. - С. 22.

⁴ В Ираке объявлены предварительные результаты всеобщих выборов. *Kurdistan.ru*. URL: https://kurdistan.ru/2021/10/11/news-43125_V_Irake_obyavleny_predvaritelnye_rezultaty_vseobschih_vyborov.html (дата обращения 19.10.2021).

новое движение «Таккадум» во главе с бывшим спикером парламента Мухаммедом аль-Халбуси (37 мест).¹

Также на этих выборах заявил о себе новые «малые оппозиционные» партии («Эмтедад», «Тышрин»), некоторым из которых удалось добиться успеха в ситуации низкой явки. На уровне курдской автономии на севере страны такой партией стало движение «Новое поколение» во главе с бизнесменом Шасваром Абдулвахидом (увеличило своё представительство более чем в два раза: с 4 мест на прошлых выборах до 9 - на нынешних).² Будучи популистской, эта партия полностью «затмила» партию «Горран» (была известна как «Движение за перемены»). Эта партия, основанная в 2009 г. Ноширваном Мустафой, спекулировала (на выборах 2009 и 2011 г. – очень успешно)³ на таких популистских лозунгах, как разрушение фактически сформировавшегося в автономии дуумвирата двух лидирующих (де-факто правящих) партий: ДПК и Патриотического союза Курдистана (во главе с семьями Барзани и Талабани соответственно). При этом следует отметить, что сам Ноширван Мустафа был одним из ближайших сподвижников Джалаля Талабани (лидера Патриотического союза Курдистана), вместе с которым вторая по влиянию партия иракских курдов была основана в 1975 г. в эмиграции в Дамаске (после поражения «Сентябрьской революции» Моллы Мустафы Барзани, 1961-1975 гг.). Иными словами, успех «Нового поколения» указывает на то, что спрос на наличие новых лиц в иракской политике, в частности в курдской автономии, сохраняется.

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшим бенефициаром прошедших выборов стали те партии, которые до этого пользовались наиболее мощной массовой поддержкой (на общеиракском уровне – движение

¹ Iraq Announces Full Results of Parliamentary Elections. Yeni Şafak. URL: <https://www.yenisafak.com/en/world/iraqannounces-full-results-of-parliamentary-elections-3582422> (дата обращения 19.10.2021)

² Kurdistan Region's Political Map Shifts in Iraq's 2021 Parliamentary Election. NRTV. - URL: <https://nrtv.com/En/detail6/1228> (дата обращения 19.10.2021).

³ Малыженков С. Движение «Горран». История и перспективы после смерти лидера. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/dvizhenie-gorran-istoriya-i-perspektivy-posle-smerti-lidera/> (дата обращения: 18.11.2021).

«Саирун», на уровне курдской автономии – ДПК). Что касается их прямых конкурентов (других более или менее крупных партий), то они либо потерпели сокрушительное поражение, либо ослабили свои позиции. Возник ряд новых партий. Наиболее крупным из них является движение бывшего спикера парламента. Также следует отметить большое количество независимых кандидатов (40 мест из 330).¹ Ни одна партия (даже движение «Саирун») не обладает абсолютным большинством. Теперь всё будет зависеть от договорённостей относительно правящей коалиции. Что касается курдов, ими уже была проведена встреча, целью которой было показать «курдское единство» перед лицом центрального правительства после выборов.²

¹ Веденеев И. Досрочные выборы в Ираке (2021 г.): причины и результаты. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 3. - С. 22.

² ДПК и ПСК обсудили “курдское единство” в следующем правительстве Ирака. *Ria Taza* URL: https://riataza.com/2021/10/18/dpk-i-psk-obsudili-kurdsкое-edinstvo-v-sleduyush_hem-pravitelstve-iraka/ (дата обращения: 18.11.2021).

Вильчинский Антон Сергеевич

аспирант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

КАТАЛОНИЯ И СТРАНА БАСКОВ: СТРЕМЛЕНИЕ К РАСШИРЕНИЮ АВТОНОМНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Актуальность рассматриваемой темы предопределяется внутривнутриполитической динамикой в Королевстве Испания в условиях восстановления от пандемии коронавируса. Сформированное в январе 2020 г. Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП) и партией Подъемос коалиционное правительство не имеет стабильного парламентского большинства. В подобных условиях успех любых инициатив, выдвигаемых блоком двух левых сил, зависит от поддержки других членов парламента, в частности националистических движений Каталонии и Страны Басков.

Исследовательская проблема заключается в определении того, как возросшая роль Каталонии и Страны Басков в испанском политическом процессе влияет на достижение этими автономиями своих целей по расширению региональных полномочий. Не менее значимым аспектом анализа является и определение границ, которые центральное правительство не готово пересекать в ходе предоставления уступок автономиям.

В процессе проведения исследования применялись следующие методы: 1) анализ официальных документов Королевства Испания (Конституция)¹, а также программ ведущих политических партий Каталонии (ЛРК и «Вместе за Каталонию») и Страны Басков (БНП и ЕН-Bildu)²; 2) сравнительный анализ

¹ La Contitución Española // Gobierno de España, 07.12.1978 [Recurso electrónico] URL: http://www.lamoncloa.gob.es/documents/constitucion_es1.pdf (comprobado: 09.10.2021).

² Estos son los programas electorales de los partidos para las generales del 10-N // 20 Minutos, 08.11.2019 [Recurso electrónico] URL: <https://www.20minutos.es/noticia/4038013/0/programas-electorales-partidos-elecciones-generales-noviembre-2019/> (comprobado: 09.10.2021).

переговорных процессов двух автономий с центральным правительством, а также полученных результатов.

Исследовательский вопрос освещается и в российской научной литературе. Российский испанист С.М. Хенкин¹ дает характеристику укрепившимся переговорным позициям каталонских националистов в отношениях с центром. Эксперт ИМЭМО РАН И.Л. Прохоренко² определяет позиции левых сил в контексте усиления роли автономий. Анализ актуальных событий испанского политического процесса приведен в электронных изданиях ведущих средств массовой информации Королевства³.

В результате проведенного исследования были получены определенные выводы. Во-первых, переговоры между Каталонией и центральным правительством проходят в узком формате. Взаимодействие осуществляется в рамках личных встреч премьер-министра Испании и главы автономии. В то же время Страна Басков поддерживает диалог с центральным правительством в рамках Смешанной экономической комиссии. Это позволяет охватить более широкий круг вопросов с вовлечением профильных экспертов.

Во-вторых, в течение 2021 г. Каталония сумела добиться некоторых успехов. В рамках нормализации отношений с автономией П. Санчес принял решение о объявлении амнистии всем 12 заключенным, осужденным на сроки от 9 до 13 лет по обвинениям, связанным с организацией и проведением одностороннего референдума по вопросу статуса автономии 1 октября 2017 г.

В-третьих, Мадрид активизировал переговоры со Страной Басков. Стоит отметить, что этот регион сумел добиться более конкретных результатов в вопросе расширения автономных полномочий. Так, по соглашению от апреля

¹ Хенкин С.М. Каталония: сепаратизм усиливается, несмотря на успех социалистов // РСМД, 18.02.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kataloniya-separatizm-usilivaetsya-nesmotrya-na-uspekhsotsialistov/> (дата обращения: 10.10.2021).

² Прохоренко И.Л. Феномен левого популизма в Испании // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. Т. 13, № 2. 2021. - С. 62-86.

³ Versión electrónica del periódico El País [Recurso electrónico] URL: <https://elpais.com/politica/> (comprobado: 10.10.2021); Versión electrónica del periódico El Mundo [Recurso electrónico] URL: <https://elmundo.es> (comprobado: 10.10.2021).

2021 г. с 1 октября под контроль баскского правительства перешли три тюрьмы, в которых содержится 1378 заключенных¹.

¹ El Gobierno vasco asume la competencia de prisiones // El País, 01.10.2021 [Recurso electrónico] URL: <https://elpais.com/espana/2021-10-01/el-gobierno-vasco-asume-la-competencia-de-prisiones.html> (comprobado: 12.10.2021).

Гаврилова Светлана Михайловна

к.ист.н.,

доцент кафедры политологии и политической философии,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
e-mail: smgavrilova@gmail.com

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Актуальность темы. Позиции Итальянской Республики на международной арене определяются стремлением страны к самопозиционированию как «регионального протагониста», государства не относящегося к гигантам мировой политики, однако играющего заметную политическую и экономическую роль как в рамках европейского сообщества, так и в ключевом для Италии по геополитическому значению регионе Средиземноморья. Именно Средиземноморье является традиционной зоной итальянских интересов в связи с географическим положением страны и высокой степенью зависимости экономики от сотрудничества со странами региона.

Для Итальянской Республики Средиземноморье остается на протяжении многих лет зоной особой ответственности и повышенного интереса, и целью страны является не только сохранение присутствия в регионе, но и укрепление своих позиций, достижение роли лидера в региональных вопросах. Важное значение эта внешнеполитическая установка имеет в контексте других приоритетов политики Италии на внешней арене: закрепление за собой роли лидера в Средиземноморском регионе объективно упрочит положение страны внутри ЕС и повысит ее статус как в европейском, так и в атлантическом формате взаимодействия. Не являясь крупным политическим или экономическим актором на мировой арене, Итальянская Республика тем не менее обладает даже большим потенциалом в Средиземноморье, чем такие

гиганты, как Россия, США или Китай, за счет исторических и географических предпосылок.

Ключевые направления внешней политики Италии в Средиземноморье - безопасность, миграция, экономика, энергетика, сотрудничество со странами региона в двустороннем и многостороннем формате, в том числе в социальной и гуманитарной областях, сферах культуры и науки. Лидирующая позиция Итальянской Республики в данных направлениях в регионе обуславливает укрепление позиций страны на мировой арене.

Среди постоянных партнеров Италии в сфере решения острых международных проблем выделяются более «стабильные» во внутриполитическом плане страны региона. Важным фактором стабильности в Средиземноморье выступает ситуация в Ливии, и Италия, как одна из наиболее заинтересованных в стабилизации региона стран, последовательно выступает за скорейшее разрешение ливийского кризиса.

Методология. Для изучения поставленной проблемы использовались такие общенаучные методы, как сравнительный анализ, синтез, сравнение. Применялись многофакторный, системный и структурный подходы.

Источники и литература. Изучению средиземноморского вектора внешней политики Итальянской Республики посвящен ряд работ российских исследователей: Т.В. Зоной¹, Е.А. Масловой², Е.С. Алексеенковой³, В.В. Данилова⁴. Отечественные ученые преимущественно концентрируют внимание на ключевых интересах Италии в регионе. Итальянские ученые и

¹ Зона Т.В. История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016. – 352 с.

² Маслова Е.А. Внешняя политика Италии: ценности и константы // Итальянистика в современном мире. = L'Italianistica nel mondo contemporaneo. Материалы II Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Л.Г. Викулова, О.А. Дубнякова. Москва, 2021. С. 210-215; Маслова Е.А. Европеизм и атлантизм во внешней политике Италии // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 4; Маслова Е.А. Ушакова Н.В. Средиземноморская политика Италии (начало) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1 (35). С. 111-116; Маслова Е.А., Ушакова Н.В. Средиземноморская политика Италии (окончание) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2 (36). С. 107-116. С. 109.

³ Алексеенкова Е.С. Италия в Восточном Средиземноморье: между экономикой и геополитикой // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 5. С. 68-75; Алексеенкова Е.С. Морская экономика Италии в контексте зеленого курса ЕС // Современная Европа. 2021. № 2. С. 63-74.

⁴ Данилов В.В. Проблема нелегальной миграции в средиземноморской политике Италии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. № 1 (12). С. 17-27.

аналитики приоритетное внимание уделяют вопросам геополитических интересов Италии в Средиземноморье, а также проблемам двусторонних отношений со странами Средиземноморского бассейна¹. Основные источники исследования – официальные внешнеполитические документы Итальянской Республики², документы итальянского внешнеполитического ведомства³, статистические источники⁴, заявления итальянских политиков⁵.

Выводы. Средиземноморский регион – один из приоритетов внешней политики Итальянской Республики – в настоящее время представляет собой арену глобальных геополитических, экономических, социокультурных процессов. Основными направлениями итальянской политики являются экономическое, энергетическое, гуманитарное и культурное сотрудничество, а также сфера обеспечения безопасности и контроль за миграционными потоками. Важное значение приобретает формат двустороннего сотрудничества со странами региона. Характер итальянской политики в отношении всех стран Средиземноморья можно определить как «добрососедские отношения». Главным объектом итальянских интересов на протяжении долгого времени остается Ливия, а также Алжир и Тунис.

Итальянская Республика не имеет достаточных стратегических ресурсов для полностью самостоятельной политики в Средиземноморье, что обуславливает встраивание в систему многополярных отношений под эгидой ЕС и НАТО. При этом Италия сохраняет независимую позицию и собственную

¹ Views from Italy: North Africa's Stalemate // ISPI (Italian Institute for International Political Studies). – URL: <http://www.ispionline.it/en/pubblicazione/views-italy-north-africas-stalemate-15223>; Sarto R.A. del, Tocci N. 'Italy's politics without policy: Balancing Atlanticism and Europeanism in the Middle East' // Modern Italy. 2008. 13:2. 135–15; Romano S. Guida alla politica estera italiana. Da Badoglio a Berlusconi. Milano: Rizzoli, 2002.

² Italian strategy in the Mediterranean: stabilizing the crises and building a positive agenda for the region // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. – URL: <https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2017/11/rapporto-med-maeci-2017-eng.pdf>

³ Mediterraneo e Medio Oriente // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. – URL: http://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/mediterr_mo

⁴ L'Italia al bivio. Rapporto sulla politica estera italiana 2018 a cura dell'Istituto Affari Internazionali (IAI). Documenti IAI 18 | 07 - luglio 2018. URL: https://www.iai.it/sites/default/files/iaiq_19.pdf; Rapporto ISPI 2019 - La fine di un mondo. La deriva dell'ordine liberale a cura dell'Istituto di Studi Politici Internazionali (ISPI). Documenti ISPI 19 | 02 - febbraio 2019. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/rapporto-isp-2019-la-fine-di-un-mondo-la-deriva-dellordine-liberale-22099>.

⁵ Le università fra le sponde del Mediterraneo che servono all'Europa // Romano Prodi. – URL: http://www.romanoprodi.it/articoli/le-universita-fra-le-sponde-del-mediterraneo-che-servono-alleuropa_17210.html

точку зрения по всем острым вопросам средиземноморской, африканской и ближневосточной политики, что объективно способствует укреплению позиций страны в системе международных отношений. Важным фактором является роль Италии в урегулировании ливийского кризиса: ссылаясь на свои особые интересы в стране, Итальянская Республика стремится через участие в механизмах урегулирования закрепить свой статус регионального лидера и одного из ключевых акторов мировой политики.

Гальцева Екатерина Дмитриевна
преподаватель кафедры
Института международных отношений
и социально-политических наук,
Московский государственный лингвистический университет,
e-mail: k_poluektova@mail.ru

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ЕГИПТЕ И ГЕРМАНИИ В XXI В.

Гендерный вопрос ещё долгие годы будет остро стоять как в странах Запада, так и в странах Ближнего Востока. В мире с каждым годом становится всё больше направлений феминистских движений.

Истоки феминизма в арабских странах берут свое начало ещё с появления ислама. С XX века в Египте начался этап по активному включению женщин в социально-экономическую жизнь государства.

В отличие от европейских стран, феминизм в Египте не имеет четкой организованной структуры, а скорее проходит «волнами» недовольств со стороны женщин. В основе гендерного равноправия в Египте лежит исламский феминизм, поскольку ислам и шариат являются неотъемлемой частью истории и развития государства.

С точки зрения гендерной проблемы, Коран, священная книга всех мусульман и главный источник права, содержит часто противоречивые аяты. Несмотря на тот факт, что мужчины всё-таки имеют больше преимуществ, в вопросах образования и религии мужчины и женщины равны, они должны быть, прежде всего, верующими и познающими ислам. Представители исламского феминизма утверждают, что Коран необходимо интерпретировать в рамках XXI века и современных тенденций, поскольку некоторые из положений были привязаны к VII веку и должны быть модернизированы в современном государстве.

Женщины начинают получать всё больше прав в области семьи и брака, образования и трудоустройства, однако эти права сложно пока назвать равными с мужчинами. Хотя трудоустройству препятствует множество факторов, ограничивающих права и свободы женщин, количество женщин, устраивающихся на работу, только растет. Кроме того, женщины особенно дискриминируются в заработной плате. По статистике, в Египте женщина за ту же самую работу получает только 23 % от зарплаты мужчины¹. В социально-экономической сфере и политике Египту необходимо еще долго и упорно развивать женский вопрос.

Египетские власти стремятся идти вслед за западным обществом, но исторически сложившиеся традиционные рамки препятствуют активной политике эмансипации женщин. Гендерная политика как на Западе, так и на Востоке направлена на включение в политическую и социально-экономическую сферы, прежде всего, женщин, которые долгое время по историческим и религиозным соображениям находились в тени или подвергались дискриминации.

Гендерные стереотипы носят эмоционально-оценочный характер и являются социально-устойчивыми суждениями. Усвоение гендерных стереотипов происходит в процессе социализации.

В Германии вопрос о включении женщин в политическую и социальную жизнь долгое время не стоял на повестке дня государства. В 1865 г. был основан Всеобщий германский женский союз, что способствовало пересмотру роли женщин в семье и государстве.

Одним из ярких примеров сильной позиции женщин в немецкой политике являются находившаяся у власти в стране с 2005 г. Ангела Меркель, Аннета Шаван и т.д. В бизнесе и общественной жизни немецкие женщины

¹ Бочарова Л.Н. Рынок труда арабских стран в XXI веке: контуры и специфика развития // Мировое и национальное хозяйство [Электронный ресурс]: URL: <https://mirec.mgimo.ru/2010/2010-03/rinok-truda-arabskih-stran> (дата обращения 02.05.2021).

давно отошли от концепта «Drei K (Kinder, Kuche, Kirche)» и имеют равные права с мужчинами.

Кроме того, в Германии проживает большое количество мусульман, которые по-иному смотрят на гендерный вопрос в стране, предпочитая придерживаться принципа традиционной семьи, где женщина – хранительница домашнего очага, любящая жена и мама. Хотя во многих семьях и эти традиции меняются.

Гласко Мария Юрьевна

студент,

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,

e-mail: m-kruiz2012@yandex.ru

КУРДСКИЙ ВОПРОС В СИРИИ В XXI ВЕКЕ¹

Курды – это большой этнос, который до наших дней не имеет государственности, хотя на протяжении многих лет пытался этого добиться. Нынешняя политическая ситуация на Ближнем Востоке, которая получила широкое внимание со стороны средств массовой информации и мировой общественности из-за борьбы с ИГИЛ, подтолкнула курдов к новому витку их политических устремлений.

С 2011 г. курды Сирии приобрели военный и политический вес вопреки политике властей по ассимиляции или выдавливанию курдов с сирийских территорий, которая проводилась ранее. Курды предпочли отстраниться от войны между оппозицией и правительством Хафеза Асада и попытались развить автономное правление. Территориальная экспансия Исламского государства заставила курдов принять участие в борьбе с распространением терроризма в регионе, чтобы защитить свои земли. Несмотря на существенную роль курдов в борьбе с террористической организацией ИГИЛ, тем не менее их положение в Сирии неоднозначно. Их активная политика против ИГИЛ получила широкое признание на Западе, однако из-за давления Турции будущее проекта по автономии остается неопределенным.

Ряд достаточно серьезных изменений произошел в положении Иракского Курдистана. В 2017 г. здесь был проведен референдум о независимости, на котором подавляющее большинство жителей поддержало создание независимого государства. После этого было усилено давление со стороны центрального правительства Ирака. Последствиями референдума

¹ Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ им. С.А. Есенина, Толмачев Ю.О.

также стали уменьшение помощи региону со стороны внешних акторов и лишение Иракского Курдистана богатых источников нефти.

В Иране курдам не удалось даже сформировать единую политическую силу, которая защищала бы их права. Любые подобные выступления жестоко подавляются правоохрнительными органами.

Таким образом, курдский вопрос имеет свою специфику в каждой конкретной стране расселения этого меньшинства (в Сирии, Ираке, Иране, Турции). Поэтому только целостный и системный анализ деятельности курдского движения на региональном уровне позволяет получить общую картину о перспективах создания курдской государственности. Вместе с тем курдский вопрос в регионе за последние годы приобрел новые черты и занимает всё более важное место в международной повестке дня.

Глубокая Ольга Анатольевна
аспирант,
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
e-mail: oaglubokaya@gmail.com

О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ НА ИТАЛЬЯНСКУЮ РЕСПУБЛИКУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

С января 2020 г. во всем мире наблюдается чрезвычайная ситуация в области здравоохранения, вызванная COVID-19. Италия была одной из первых западных стран, пострадавших от пандемии, хотя сейчас ситуация контролируется благодаря вакцинам и политике, направленной на минимизацию последствий. Однако, в то время как глобальная пандемия захватила всеобщее внимание, необходимо не упускать из поля зрения множество угроз, вытекающих из тенденций последних лет и более длительного периода, которые обострились с началом коронакризиса. Одним из таких явлений является нелегальная миграция.

Работа, основанная на последних данных и исследовательских отчетах, проведенных на национальном и европейском уровнях, посвящена анализу влияния пандемии коронавируса на миграционные потоки в Средиземноморском регионе. Главный акцент сделан на изложении основных проблемных узлов, которые характеризуют миграционное явление, непосредственно затрагивающее Италию в период с начала пандемии.

Значительное влияние на работу оказали как отечественные, так и зарубежные авторы. Отправной же точкой исследования можно считать труды, посвященные проблеме нелегальной миграции в целом, попыткам противостоять и управлять этим феноменом, политике Италии и стран

Евросоюза¹. Также были учтены политические эффекты пандемии COVID-19, в том числе обращение к консервативным веяниям, неприятие инородных элементов, повышенное внимание к вопросам безопасности², а также понимание последствий пандемии коронавируса для Италии на трех уровнях (национальном, общеевропейском и глобальном)³ и комплекс мер, принятый Европейским союзом, его положительный и отрицательный опыт⁴.

Посредством системного подхода и сочетания политико-географического и геополитического подходов было доказано, что вопросы безопасности и управления миграционным явлением становятся жизненно важными для всего Средиземноморья, особенно с учётом энергетических кризисов. COVID-19 и последующие локдауны привели к нестабильности цен на нефть, что вылилось в серьезные проблемы для государств, сильно зависящих от экспорта углеводородов, таких как Ливия, Марокко и Египет.

Метод системного анализа послужил основой для выявления факторов, которые способствовали увеличению нерегулярных потоков в Италию с начала пандемии. В первую очередь внешним фактором выступает переключение внимания Европейского союза и практически отсутствие распределения мигрантов между странами-участниками соглашения. Кроме того, обозначены мотивы перемещения – это поиск убежища или работы, последнее приобрело особую актуальность. Выделяются два основных маршрута — из Ливии и Туниса. Что касается мигрантов из Ливии, многие из них уже давно пребывают в тяжелых обстоятельствах, независимо от того, находятся ли они в тюрьмах или городских условиях. Поэтому неудивительно,

¹ Данилов В.В. Проблема нелегальной миграции в средиземноморской политике Италии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 1. С. 17-27. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2020-12-1-17-27>

² Пареньков Д.А., Петров К.Е. Коронавирус и политика: запросы и ценности в эпоху пандемии. Международная аналитика. 2020;11(2):109-121. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-109-121>

³ Маслова Е.А. Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения. Международная аналитика. 2020;11(1):58-70. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70>

⁴ Потемкина О.Ю. Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19, Аналитическая записка ИЕ РАН № 14, 2020 (№ 197). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics142020> URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf>

что даже в марте 2020 г., в период пика пандемии в Италии, многие мигранты, запрашивающие убежища в Ливии, осуществили попытку нелегально добраться до Италии. Большинство из них были перехвачены и возвращены ливийской береговой охраной.

В то время как Рим объявил первый локдаун, поток мигрантов сократился на 80% (по сравнению с предыдущим месяцем), однако попытки пересечения границ не прекращались, вскоре кривая начала стремиться к первоначальным показателям¹. Таким образом, не произошло полной остановки, которую можно было ожидать от изоляции стран и страха перед перемещением, вызванного чрезвычайным положением в сфере здравоохранения. В январе–феврале 2021 г. на территории Италии нелегальных мигрантов высадилось в два раза больше, чем за аналогичный период 2020 г. и почти в 20 раз больше, чем в 2019 г.²

Отмечено экономическое воздействие пандемии на движение нерегулярных потоков нелегальных мигрантов. Достаточно взглянуть на то, что произошло с потоками из Туниса. В течение многих лет североафриканская страна страдает от хронических проблем безработицы, усугубляемых нестабильной социально-политической обстановкой после революции 2011 г. Закрытие границ и прекращение воздушного сообщения нанесли серьезный удар по экономике, которая тесно связана с туристическим сектором, составляющим около 8% от национального ВВП и обеспечивающим занятость 400 тыс. человек – около 10% рабочей силы³.

COVID-19 стал серьезным препятствием, нанесшим непоправимый ущерб стране, еще не оправившейся после кризиса последних лет, а также снижения её туристической привлекательности.

¹ Ismu, Immigrazioni ai tempi del Coronavirus URL: <https://www.ismu.org/immigrazioni-ai-tempi-del-coronavirus/>

² Alessandro Colombo, Paolo Magri Rapporto. Il mondo al tempo del Covid: l'ora dell'Europa? ISPI 2021. P.60-65. DOI 10.14672/55264341 URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/il-mondo-al-tempo-del-covid-lora-delleuropa-29152>

³ Ibid.

Пандемия стала очередным тестом на прочность не только для стран-источников мигрантов, но также для Итальянской Республики. На первый план вышла необходимость обеспечения безопасности собственных граждан, на чем сейчас и будет строиться дальнейшая внутренняя и внешняя политика.

На данный момент у Европейского союза нет общего курса политики, направленного на решение проблемы миграции, а есть только некоторые элементы этой политики. Проект, который должна продвигать вся Европа, в первую очередь Италия, – это общая безопасность и процветание, чтобы превратить коронакризис в возможность, перезагрузку и направить силы на конкретные, слаженные действия в рассматриваемой сфере, в том числе на сдерживание недовольства, которое уже более десяти лет наблюдается во многих странах Средиземноморья.

Гуляева Елена Евгеньевна

к.юр.н., доцент

кафедры международного права,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: gulya-eva@yandex.ru

**ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН И ПРАВА КОРЕННЫХ
НАРОДОВ И МЕСТНЫХ ОБЩИН В ОБЛАСТИ ГЕНЕТИКИ, ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
БИОТЕХНОЛОГИЙ**

В данном исследовании автор приходит к выводу о том, что требуется правовое закрепление охраны генетической и геномной информации коренных народов и местных общин на универсальном и региональном уровнях. В настоящее время во многих странах наблюдается тенденция к исчезновению редких наций и народов, населяющих нашу планету. В частности, коренные народы и местные общины являются уязвимой категорией лиц в международном праве прав человека и важно соблюдать требования защиты конфиденциальности, добровольности и получения закрепленного законом письменного согласия участников генетических исследований, обеспечить защиту персональных данных участвующих лиц, их права на участие и представительство в исследовательских органах, коллективные права коренных народов на генетические ресурсы, закрепленные в международных документах. Возникает острая необходимость со стороны государств и частных корпораций при ведении своей деятельности соответствовать ЦУР ООН и соблюдать права коренных народов и местных общин в соответствии с нормами международного права.

В исследовании применены общенаучные и специальные методы познания: правовой анализ и синтез, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и диалектический методы.

Недавно опубликованный анализ показал, что по состоянию на 2018 год только 22% лиц, участвовавших в общегеномных ассоциативных исследованиях, имели неевропейское происхождение. Лица африканского и латиноамериканского происхождения и коренные народы вместе составили менее 4% участников, что свидетельствует об отсутствии разнообразия достаточных генетических исследований во всем мире. Так, по данным ООН¹, 370 миллионов человек более чем в 90 странах считают себя коренными народами, представляющими человечество во всем его разнообразии, но всех их объединяет то, что они являются наиболее изолированными, дискриминируемыми, находящимися под угрозой исчезновения и зачастую самыми бедными сообществами во всем мире. Хотя коренные народы составляют 5% мирового населения, 15% находятся в состоянии крайней нищеты.

Повестка дня на период до 2030 года и цели в области устойчивого развития (ЦУР)² предоставляют беспрецедентную возможность гарантировать участие коренных народов в дискуссиях на площадках ООН. При достижении целей устойчивого развития можно также использовать знания коренных народов по таким темам, как устойчивость общин и окружающая среда. Например, впервые в морском праве³ на универсальном уровне будут закреплены правовая охрана традиционных знаний коренных народов и

¹ URL: <https://indigenouspeoples-sdg.org/index.php/english/>

² UN General Assembly: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”. URL: <https://undocs.org/A/RES/70/1>

³ Специализированные международные документы, регулирующие доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод, в контексте пункта 4 статьи 4 Нагойского протокола CBD/SBI/3/14. 13 July 2020. С.12-13.; UNEP. UNEP/CBD-SBSTTA/11/11, PAR.44. 22 July 2005. Available in: <https://www.cbd.int/doc/meetings/sbstta/sbstta-11/official/sbstta-11-11-en.pdf>. UNITED NATIONS. Sustainable Development GOALS. Goal 14: Conserve and sustainably use the oceans, seas and marine resources. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/oceans/>

Подробнее см.: Специализированные международные документы, регулирующие доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод, в контексте пункта 4 статьи 4 Нагойского протокола CBD/SBI/3/14. 13 July 2020. С. 9-10.

местных общин¹ о морских генетических ресурсах, а также специальный механизм, который будет контролировать доступ заинтересованных лиц к данным знаниям. В связи с тем, что традиционные знания коренных народов подпадают под определения нематериального культурного наследия, возникает вопрос о пересечении сфер действия будущего Соглашения и Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г.

Цели, закрепленные в Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН), включают такой существенный компонент, как всесторонняя защита прав коренных народов. В рамках ЭКОСОС был создан Постоянный Форум² по вопросам коренных народов ООН, который активно участвует в «Программе устойчивого развития до 2030 года» и контролирует, чтобы права коренных народов³ воплощались в жизнь в первую очередь, осуществляет последующий мониторинг и пересматривает саму Программу.

Так, среди экспертов идет речь о создании исследовательской инфраструктуры на землях коренных народов, что позволило бы извлечь генетические технологии «из камеры обскура» и обеспечить прозрачность проектов. Кроме того, планируется создание независимого исследовательского института генетических исследований, сети исследовательских центров в различных сообществах коренных народов с независимыми биобанками, вычислительными кластерами и программами стипендий.

В недавнем отчете 16-й сессии Постоянного Форума по вопросам коренных народов⁴ есть специальный раздел с рекомендациями,

¹ Anisimov I.O., Gulyaeva E.E. Promoting the Development and Transfer of Marine Technologies as a Mechanism for Implementing the Sustainable Development Goals: International Legal Aspect / Revista Opinio Juridica. 2021. Pp. 184-201. <https://periodicos.unichristus.edu.br/opiniaojuridica/article/view/3860>

² The Permanent Forum and the 2030 Agenda. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/focus-areas/post-2015-agenda/the-sustainable-development-goals-sdgs-and-indigenous/recommendations.html>

³ Indigenous Peoples and the 2030 Agenda. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/focus-areas/post-2015-agenda/the-sustainable-development-goals-sdgs-and-indigenous.html>

⁴ United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues Report on the sixteenth session (2017). Recommendations Specifically Pertaining to the 2030 Agenda, adopted by the Permanent Forum on Indigenous Issues. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/unpfii-sessions-2/sixteenth-session.html>

относящимися к Повестке дня на период до 2030 года, разработанными на основе широкого диалога и обсуждения вопроса с участниками 16-й сессии Постоянного Форума, включая коренные народы, государства-члены, специализированные учреждения ООН и другие заинтересованные стороны. Основные рекомендации затрагивают следующие вопросы:

- уделение должного внимания правам коренных народов и Декларации ООН о правах коренных народов¹ при выполнении Повестки дня на период до 2030 года;
- создание консультативных платформ для коренных народов, и добровольное включение коренных народов в национальные обзоры на ПФВУ;
- дезагрегирование данных в соответствии с идентификаторами коренных народов и включение соответствующих показателей для коренных народов, в частности связанных с безопасным землевладением.

На сегодняшний день существует проблема отсутствия надежных данных и информации о коренных народах, а также биопиратство и неправомерное использование их традиционных знаний и культурного наследия. Общей проблемой, поднимаемой правительствами, является нехватка финансовых и технических ресурсов для выполнения этой задачи. Еще одно опасение, которое неоднократно выражалось некоторыми правительствами, заключается в том, что создание дезагрегированных данных может усугубить дискриминацию, а дифференциация данных может привести к конфликтам.

Возникновение глобальной информационной революции и связанных с ней новых технологий может стать палкой о двух концах для коренных народов. С одной стороны, при непосредственном участии представителей коренных народов в сборе, обработке, хранении, анализе, использовании и

¹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятая резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

мониторинге данных о них, эти процессы принесут положительный результат. Это поможет облегчить сбор и дезагрегирование данных о коренных народах, а также документирование и передачу их знаний молодому поколению. Они могут быть основными бенефициарами использования данных, своих знаний и своего культурного наследия¹.

Стоит отметить, что существует дилемма для ученых между «справедливостью» и «прогрессом», а также на практике очевидно, что происходит отрицание прав коренных народов, которые внесли свой вклад в изучение образцов ДНК. Генетики из числа коренных народов регулярно напоминают исследователям о нарушенном обещании распространять медицинские льготы на сообщества, геномные данные которых являются общедоступными.

¹ Indigenous data sovereignty toward and agenda. Tahu Kukutai and John Taylor. URL: <https://library.oapen.org/bitstream/id/4bdc2f50-705d-48c1-9d12-33319eea6e53/624262.pdf>

Емельяненко Екатерина Олеговна

студент,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

e-mail: arman_yus@mail.ru

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Пандемия COVID-19 вызвала срыв поставок конечной продукции, промежуточных товаров, падение спроса на сырьевые товары и энергетические ресурсы и, хотя и является чрезвычайной ситуацией, добавила ряд весомых аргументов в пользу импортозамещения на основе развития национальных производств. В таких условиях назрела необходимость глубокого исследования фундаментальных причин и переоценки роли политики импортозамещения, выработки новой теоретической концепции импортозамещения, которая могла бы стать основой для выработки практических рекомендаций в данной сфере.

Для развивающихся стран и стран с переходной экономикой полностью открытый рынок может снизить экономический потенциал страны. В таком случае одним из инструментов является политика импортозамещения, которая может обеспечить конкурентоспособность экономики и развитие внутреннего производства. К тому же импортозамещение позволяет увеличить занятость населения, укрепить национальную экономическую безопасность, повысить спрос на отечественные товары, увеличить уровень НТП и сохранить валютную выручку.

Для России импортозамещение приобрело актуальность еще в 2000-х гг., когда выяснилось, что резкое открытие национального рынка и падение производства в 90-х гг. привели к снижению конкурентоспособности российских промышленных товаров. Этот фактор до сих пор сдерживает снижение зависимости российской экономики от экспорта нефтегазовых ресурсов и технологическое развитие в целом.

Целью данного исследования является выявление успешных и проблемных областей политики импортозамещения. Среди используемых методов стоит выделить анализ, обобщение, индукцию и анализ статистических данных.

Данная тема освещена в работах многих исследователей. Доцент кафедры экономической теории и менеджмента РУТ А.П. Овчинников в своей статье «Современные проблемы импортозамещения в РФ» считает, что главным импульсом политики импортозамещения являются санкции западных стран в отношении нашей страны, политическая нестабильность и девальвация рубля. Он выявляет такие препятствия для реализации программы импортозамещения, как рост цен на заграничные комплектующие и расходные материалы и большая зависимость от иностранных технологий.

Также ценным материалом является публикация «Меньше знаешь, меньше продашь» А. Шохина, президента Российского союза промышленников и предпринимателей, члена РСМД. Он отмечает, что наиболее результативными отраслями являются транспортное машиностроение, и сельхозмашиностроение, а также фармацевтическая и медицинская промышленность. На мой взгляд, последняя смогла обеспечить быстрое создание российской вакцины в условиях пандемии.

Исследование выявило следующие наиболее успешные отрасли в импортозамещении. Так, импортозамещение в сельском хозяйстве полностью обеспечило рынок отечественными товарами и даже позволило занять высокое положение в мировом экспорте.

Даже в условиях кризисного 2020 года некоторые параметры имели тенденцию к увеличению. Это же подтверждает снижение импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Одной из отраслей, получившей сильный импульс к развитию, является легкая промышленность. В России стали создаваться конкурентоспособные продукты, особенно в текстильном производстве. Меры государственной поддержки простимулировали рост легкой промышленности. Так, в 2017 г. по

сравнению с 2014 г. рост легкой промышленности составил более 10%, а в период кризиса 2020 г. — 1,1%¹.

Импортозамещение в области программного обеспечения движется в верном направлении. В целях импортозамещения в ПО были приняты меры по увеличению доли российского ПО в закупках федеральных и региональных органов, а также создан реестр российского ПО и стимулируется переход госкомпаний на отечественное ПО. В сфере ИТ принимаются беспрецедентные меры по стимулированию российских разработок, в первую очередь программного обеспечения. Среди результатов необходимо выделить увеличение соотношения экспорта и импорта товаров и услуг ИКТ, а также увлечение объема российского ИТ рынка с 17,4 млрд долл. в 2015 г. до 24,18 млрд долл. в 2019 г.

В современных условиях политика импортозамещения приняла новые формы. Она используется как развитыми, так и развивающимися странами и представляет собой длительный процесс роста конкурентоспособного национального производства с нарастающим эффектом, который затрагивает почти все отрасли экономики. На примере одних из важнейших отраслей экономики было выяснено, что импортозамещение в России даже в условиях пандемии COVID-19 движется в верном направлении. На мой взгляд, те результаты в импортозамещении, которые были достигнуты в агропромышленном комплексе, легкой промышленности и ИТ-отрасли, будут улучшаться, а другие отрасли вскоре выйдут на стабильную траекторию роста.

¹ Министерство экономического развития РФ. О динамике промышленного производства. Январь 2021 года.

Irek Zinnurov

Postgraduate Student,

Diplomatic Academy

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,

e-mail: izinnur@gmail.com

INTERNATIONAL CYBER SECURITY AND HUMAN RIGHTS

Leaked data suggest several countries are using Pegasus, a powerful cyber espionage tool, to spy on human rights defenders, dissidents, journalists and their opponents. Israel's major cyber surveillance company, NSO Group, has received increased attention after an international alliance of news agencies reported that governments have used its software to target journalists, dissidents and opposition politicians.

Edward Snowden's sensational investigation into massive surveillance by the American government has made the whole world worry about digital security. End-to-end encryption has become ubiquitous since communication has shifted to encrypted email services and messengers such as Whatsapp and Signal.

International experts in the field of protection of human rights and freedoms have called on all governments to introduce a global moratorium on the sale and supply of surveillance and tracking technologies until new rules are introduced on their use that meet all security standards.

The reason for the statement was the scandal involving the Israeli company NSO Group and their Pegasus program, which for several years was used to spy on the phones of politicians, human rights defenders, civil activists and media representatives. One of the lists that technical experts were able to discover contained more than 50,000 names. This application can remotely turn on the camera and microphone on the device, examine the list of contacts, messages and e-mail, and also monitors keystrokes and collects data about the user's location.

Previously, hacker attacks required the direct participation of the smartphone owner: the program operators sent an SMS message with a malicious link, and if a

person opened it, then c. the browser opened a page that downloads and runs the access code. Over time, users became aware of these tactics, and they learned to identify the source of spam. The company now uses so-called zero-click exploits, which penetrate vulnerabilities in WhatsApp, Facetime and iMessage. The user does not need to navigate a footnote, answer a call, or read a message. An exploit is a computer program, a piece of software code, or a sequence of commands that exploits vulnerabilities in software and is used to attack a computer system. The purpose of an attack can be either to seize control of the system (privilege escalation) or to disrupt its functioning (DoS attack). Despite the fact that smartphone manufacturers regularly update the operating system of their products, firms specializing in the release of surveillance software are successfully improving them.

Representatives of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) insist on the development of a regulatory framework to protect citizens from illegal supervision and the introduction of a moratorium on the sale and transfer of surveillance technologies, since it is extremely dangerous and irresponsible to allow producers of these funds and the trade sector be a human rights-free zone. Sophisticated tools such as the Pegasus violate the right to freedom of expression, privacy, threaten the lives of millions of people, threaten media freedom, and undermine democracy, peace, security and international cooperation, they said. OHCHR experts also demanded that NSO Group disclose information on whether it conducted legal due diligence of its products for compliance with human rights and freedoms in accordance with the UN Guiding Principles on Business and Human Rights, and publish the results of its internal investigations, which leadership could take on this matter. Human rights activists demanded from the Israeli authorities to disclose information about what measures were taken to verify the export operations of the company. All countries have a responsibility to ensure that such manufacturers do not sell or transfer technology to states and organizations that may use it to violate human rights.

Commenting on the Israeli software scandal, experts from the Electronic Frontier Foundation (EFF) noted that people deserve the right to privacy of their private conversations, as it is one of the cornerstones of a free civil society.

They are concerned that most democracies are promoting surveillance programs out of their desire to be able to use them against their opponents. To address the issue, EFF researchers argue, governments are required to reform their national laws, provide victims of abuse with equal access to legal remedies, tighten control over companies, and impose a moratorium on the sale and transfer of surveillance tools. Until the authorities are on the side of their citizens, violations of human rights and freedoms will continue. To stop them, they need to admit that the hostile attitude of special services and law enforcement agencies towards the devices of citizens undermines their safety, since smartphones cannot determine whether the application is being installed or not. The authorities also need to regulate a mechanism to bring to justice so that journalists, activists and other representatives of non-profit organizations can freely carry out their work without fear of surveillance and threats.

In turn, researchers at Human Rights Watch (HRW) believe that reports of misuse of NSO Group programs prove the need to urgently stop trading in surveillance tools. According to them, many vendors provide their applications to governments that do not respect transparency of their application, do not provide adequate supervision, do not provide any guarantees of privacy and access to legal remedies. Accordingly, under such conditions, there is a high probability of abuse by the authorities in relation to civic activists, reporters and critics of the political course, as human rights defenders have repeatedly reported. For example, a Citizen Lab report proved that Saudi intelligence used Pegasus to monitor Jamal Khashoggi's entourage. In another case, the owners of the French firm Nexa Technology (formerly Amesys) were prosecuted for selling surveillance software to the Libyan and Egyptian authorities, which, according to the applicants, led to the abductions and executions of opposition figures in those countries. —nach. Deborah Brown, senior researcher at the organization for human rights and digital

technologies, reminded states that international law guarantees privacy and prohibits arbitrary or illegal violations. Moreover, confidentiality restrictions are permissible only if they comply with the principles of proportionality and necessity and are provided for by law. In her opinion, governments should heed the calls of human rights defenders and hold the responsible companies accountable for the crimes committed by their programs.

However, according to NSO statements, their clients are 60 intelligence, military and law enforcement agencies in 40 countries. The company does not disclose information about which countries are in question, and also does not know in relation to which persons their software is used. At the same time, the journalists were able to identify the main countries that contributed numbers to the Pegasus database. Among them: Azerbaijan, Bahrain, Hungary, India, Kazakhstan, Mexico, Morocco, Rwanda, Saudi Arabia and the United Arab Emirates. Investigations from Forbidden Stories and other media outlets confirm that all of these ten countries were NSO clients.

Press Secretary of the Russian President Dmitry Peskov, in turn, commenting on media reports that a number of statesmen in different countries were among the potential targets of surveillance using the Israeli Pegasus program, noted that the special communications system in Russia is reliably protected and measures are regularly taken improving its safety. The President of Russia, the cabinet of ministers, the administration of the head of state, as well as other departments of the country, use a special network system, which is sufficiently protected. It can be stated that in the Russian information systems of state bodies, a huge amount of valuable information is processed, which is necessary to ensure their functioning. Russia itself often becomes the target of targeted cyberattacks carefully prepared by foreign attackers. Therefore, Russia makes high demands on the protection of information.

In conclusion, it should be recognized that the risk of cyber espionage, which is one of the main strategic challenges of our time, can cause a large-scale

confrontation in the international arena. A special responsibility for its prevention lies with the key players in the field of international information security.

Жуковская Полина Александровна

магистрант,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

e-mail: zh8848polina@gmail.com

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ» КАК ПРИМЕР РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Актуальность данной темы обусловлена вниманием, которое вызывает инициатива «Один пояс — один путь» в связи с возрастающей ролью Китая на мировой арене. А опыт Республики Беларусь может послужить хорошей базой для развития схожих совместных проектов между Россией и Китаем. Изучение опыта строительства и функционирования индустриального парка «Великий камень» направлено на выявление потенциала этого и подобных проектов в рамках реализации инициативы ОПОП.

Исследование основывается на аналитическом методе, с помощью которого был проведен анализ причин создания индустриального парка «Великий камень» в рамках реализации инициативы «Пояса и пути». В ходе исследования также применялся сравнительный метод для выявления причин выбора Республики Беларусь в качестве локации для индустриального парка и, следовательно, дальнейшей реализации инициативы ОПОП именно там, а не в других странах Восточной Европы. Также был применен метод включенного наблюдения. Автор лично посещала «Великий камень» с целью оценки масштабов проекта и степени его реализации, что позволило сформировать собственное представление о положении дел в парке.

Одно из основных направлений, которое интересует Китай — сотрудничество со странами Европы. В последние годы Китай особенно активно начал развивать отношения с Европейским союзом. Для Китая ЕС представляет интерес как рынок сбыта китайской продукции. В связи с этим

для достижения своих интересов Китаю необходима была площадка, которая стала бы узловым логистическим центром на пути в Европу и позволила бы в дальнейшем реализовывать инициативу «Один пояс — один путь». Такой площадкой на востоке Европы и стала Республика Беларусь. Пекин остановил свой выбор именно на этой стране по нескольким причинам: удобное географическое положение, уже существующая в стране развитая транспортная инфраструктура (основные виды перевозок — автомобильные и железнодорожные), относительная политическая стабильность в стране.

Главным проектом, который совместно реализуется Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь в рамках реализации инициативы «Пояса и пути», является индустриальный парк «Великий камень». Строительство парка было начато в 2014 году. «Великий камень» - это международная площадка для высокотехнологичных производств в различных сферах деятельности. Также парк – это свободная экономическая зона с максимально комфортными условиями для создания и развития производств и для привлечения инвестиций. Приоритетные направления в парке – это высокотехнологичные и инновационные производства, а именно машиностроение, электроника и телекоммуникации, биотехнологии, новые материалы, логистика, фармацевтика, электронная коммерция, хранение и обработка больших объемов данных, проведение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы. Например, резидентами парка являются следующие компании: китайская машиностроительная корпорация «Sinomach», логистическая компания «China Merchants Group» и «Ассомедика» — компания, занимающаяся производством медицинской техники. Однако у парка, как и у любого проекта, существуют свои недостатки и «подводные камни». Одной из главных проблем представляется вопрос о статусе товаров, которые будут произведены в индустриальном парке: будут ли они считаться белорусскими и, следовательно, подвергнутся ли они процедуре растаможивания за границей. Кроме того, на реализацию совместного проекта оказала влияние и пандемия COVID-19. Замедлились

темпы строительства, возрос убыток индустриального парка и сократились иностранные инвестиции.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

- Китай в первую очередь старается реализовать проект по постройке индустриального парка в качестве крупного логистического перевалочного пункта на пути в Европу;
- Республика Беларусь стремится развивать свою экономику и привлекать инвесторов не только в индустриальный парк, но и в страну в целом;
- Обе страны, совместно работая над проектом, поддерживают и укрепляют отношения всестороннего стратегического партнерства.

Зайцев Владислав Олегович

студент,

Дальневосточный Федеральный университет,

e-mail: mr.zaytsev.2017@mail.ru

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВЬЕТНАМА И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ПО
ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ**

Средствам массовой информации (СМИ) уделяется значительное внимание со стороны политического истеблишмента как инструменту влияния на общественное мнение. В современном Вьетнаме СМИ традиционно представляются как пропагандистский рупор, проводник коммунистической идеологии и партийной линии в условиях государственной цензуры. В то же время необходимо отметить, что в последнее время Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) стала менять своё отношение к существующим методам пропаганды и пытается использовать менее заметные инструменты влияния на массовое сознание.

Основными функциями СМИ во Вьетнаме являются информационная, идеологическая, культурно-воспитательная, рекреативная и рекламно-справочная. Особое внимание следует обратить на идеологическую функцию, которая заключается в укреплении среди читательской аудитории единства сознания (внутренняя модель внешнего мира) и самосознания (осознание своего места в этом мире) и направлена на неуклонное повышение политического уровня, формирование общественного мнения в соответствии с задачами Компартии. Особенно заметна роль идеологической составляющей в освещении внешней политики Вьетнама, где одной из основных задач является сохранение территориальной целостности страны. В этом отношении

большое значение отводится роли СМИ в формировании общественного мнения во Вьетнаме вокруг Парасельских островов и островов Спратли¹.

Территориальный спор в Южно-Китайском море (ЮКМ) приобрел характер застарелого конфликта с участием Китая и ряда стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), среди которых наиболее принципиальную позицию занимает Вьетнам, отстаивающий права на Парасельские острова (кит. Сиша Цюньдао, вьетн. Quần Đảo Hoàng Sa - Хоангша) и острова Спратли (кит. Наньшацундао, вьетн. Quần Đảo Trường Sa - Чыонгша). Между Китаем и Вьетнамом разгорелся наиболее острый конфликт, став за последние 40 лет причиной политических разногласий и даже вооруженных столкновений. За последние два года действия Китая в акватории Южно-Китайского моря уже несколько раз вызывали обеспокоенность Ханоя. В 2019 г. китайские военные корабли проводили боевые учения в районе Парасельских островов, а в начале апреля 2020 г. китайские корабли береговой охраны потопили вьетнамское рыболовное судно. Ситуация вокруг спорных территорий в ЮКМ рассматривается Пекином и Ханоем как угроза региональной безопасности, хотя каждая из сторон воспринимает безопасность через призму национальных интересов. Для Пекина безопасность означает китайский суверенитет над островами², что сопряжено с планами Китая по реализации «Морского шёлкового пути» и усиления экономического и геополитического влияния в ЮВА, чего опасается Вьетнам. Позиция Вьетнама обусловлена также остротой восприятия проблемы во вьетнамском обществе, что находит выражение в периодически вспыхивающих антикитайских протестах.

Контент-анализ публикаций официальной газеты КПВ «Nhân dân» за 6 месяцев (ноябрь 2020 – апрель 2021) показал, что в ней продвигается идея законных претензий Вьетнама на территории в Южно-Китайском море, исходя

¹Нгуен Ван Тхиеу. Социальная ответственность вьетнамской журналистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №3-3 (69). С. 32-35.

²Китай опубликовал Белую книгу о решении территориальных споров с Филиппинами в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // Синьхуа НОВОСТИ. Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2016-07/13/c_135509731.htm

из международных договоров, таких как Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.) и Декларации о поведении сторон в ЮКМ (2002 г.). Параллельно в «Nhân dân» освещаются мероприятия (в частности фотовыставки, посвящённые Парасельским островам и островам Спратли), на которых представлены исторические материалы, доказывающие правомерность действий Вьетнама в акватории ЮКМ. Контент-анализ показал чёткую грань между «мягкой силой» и пропагандой в публикациях партийной газеты «Nhân dân» при доминировании официоза, направленного на консолидацию вьетнамского общества. В подаче материала чередуются освещение в негативном свете действий Китая в ЮКМ и послы о необходимости развивать с северным соседом партнёрские отношения. Касаясь ситуации вокруг ЮКМ, газета старается обходить «острые углы» и избегает постулирования Китая в образе врага.

Таким образом, в газете отражено нежелание вьетнамского руководства обострять территориальный вопрос. Вероятно, это обусловлено политизацией проблемы ЮКМ во Вьетнаме, что приводит к антикитайским протестам в стране и даже среди вьетнамской диаспоры за рубежом. Подавление протестов вызывает критику общественности в адрес вьетнамского руководства за непоследовательность¹, что наносит урон репутации КПВ и контролируемой ею официальной прессе.

¹Зеленкова, М. С. Вьетнам между США и Китаем // Вьетнамские исследования. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-mezhdu-ssha-i-kitaem> (дата обращения: 17.04.2021).

Зуева Полина Николаевна

магистрант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail Pollysha18@yandex.ru

БРЕКЗИТ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕС

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что беспрецедентный выход государства из состава ЕС стал отражением наличия проблем в Союзе. Вместе с тем справедливо говорить об ослаблении объединения, из которого вышла ядерная держава, взнос которой в общий бюджет был одним из самых крупных. Более того, в Брюсселе были вынуждены бросить на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции силы, которые можно было использовать для разработки и проведения комплексной реформы Европейского союза. Решение США заключить оборонный альянс с Австралией и Великобританией вместо Франции, входящей в ЕС, свидетельствует о сохранении тенденции к ослаблению роли Союза в мире. В этих условиях вопрос о проведении реформы ЕС с целью укрепления его положения и консолидации сил между странами-членами остается насущным.

Объектом исследования выступает процесс выхода Великобритании из Европейского союза. Предметом исследования является влияние Брексита на ЕС.

В основе данного исследования лежат системный, комплексный и сравнительно-исторический подходы. Были использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение. Среди других примененных методов можно назвать качественный анализ официальных документов Великобритании и Европейского союза, ситуационный анализ.

К основным официальным документам, на основе которых проводилось исследование, относятся: Белая книга «Будущее Европы. Перспективы и сценарии для ЕС27 к 2025 году»¹, Лиссабонский договор², Соглашение по выходу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза и Европейского сообщества по атомной энергии³.

Теоретическую основу исследования составили доклады Института Европы РАН⁴. Автор опирался на содержание монографий и публикаций исследователей в области отношений между Великобританией и ЕС (Е.В. Ананьева⁵, А.А. Байков⁶, А.Б. Малихин⁷, Т.Н. Мозель⁸ и др.).

Тезисы:

1. Предпосылки выхода Великобритании из ЕС и особенности положения Соединенного Королевства в Союзе. Их следствием являлось наличие у Великобритании возможности решать определенный круг вопросов самостоятельно или в отличном от установленного для других стран-членов ЕС порядке.

2. Результаты референдума 23 июня 2016 года. Для Великобритании и ЕС, которые были тесно связаны в таких областях, как экономика, торговля, социальная сфера, оборона, миграционная политика, правовая и судебная сферы, реализация Брекзита стала определяющим фактором внешней политики с середины 2016 г. по начало 2020 г.

¹White paper on the future of Europe [Electronic resource] // Official website of the EU. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (accessed: 17.10.2021).

²Treaty of Lisbon [Electronic resource] // Official website of the EU law database. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (accessed: 17.10.2021).

³Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community [Electronic resource] // Official website of the EU law database. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1580206007232&uri=CELEX%3A12019W/TXT%2802%29> (accessed: 17.10.2021).

⁴Европейский союз: факты и комментарии // Институт Европы РАН; отв. ред. Ю. А. Борко. 2016. № 83. 61 с. (Электронное издание). – Режим доступа: <http://aevis.ru/upload/ckeditor/files/magazine/83.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

⁵Ананьева Е. В. Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 6. С. 98–119.

⁶Байков А. А. Выход Великобритании из Европейского Союза и перспективы устойчивости европейской региональной структуры / А. А. Байков, Л. А. Дымова // Современная Европа. 2017. №3 (75). — С. 37–46.

⁷Малихин А. Б. Последствия выхода Великобритании из состава ЕС // Вестник Института экономики РАН. – 2019. № 4. – С. 169–181.

⁸Мозель Т. Н. Европейский союз: назревшие перемены // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15). С. 30–43

3. Влияние Брекзита на ЕС. Выход Великобритании из ЕС вызвал структурные изменения в системе, важной частью которой Великобритания являлась на протяжении более 40 лет. В результате Брекзита Союз столкнулся с необходимостью пересматривать бюджетную политику, поскольку ежегодный вклад Лондона был одним из самых крупных среди стран-членов. Также наблюдалось снижение доли государств-участников ЕС в мировом экспорте, падение объема торговли цифровыми услугами и сужение внутреннего рынка сбыта. Брекзит привел к изменениям в личном статусе более 4,6 млн граждан Европейского союза и Великобритании, что вызвало необходимость адаптировать законодательство и механизмы, защищающие личные права и свободы. Выход Великобритании, являющейся ядерной державой и имеющей тесные военно-стратегические связи с США, отразился на оборонном потенциале Европейского союза, в связи с чем появилась необходимость создать новые механизмы и органы с целью защиты ЕС. Брекзит, с одной стороны, актуализировал вопрос о ценности членства в ЕС, с другой стороны, второе дыхание получила дискуссия среди европейских лидеров о начале реализации давнего намерения – провести структурную и качественную реформу Союза.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, Брекзит не привел к «эффекту домино», в результате которого страны, где сильны евроскептические настроения, например Венгрия, Греция, Дания, Франция, Швеция, могли последовать примеру Соединенного Королевства и провести референдум о членстве в Евросоюзе. Во-вторых, выход Великобритании из ЕС оказал негативное влияние на имидж Союза, престижность членства в нем и авторитетность копенгагенских критериев. В-третьих, Брекзит отразился на структуре многих европейских органов, балансе сил в них и поставил на повестку вопрос об их рабочем языке. Как результат, выход Великобритании из Европейского союза ощутимо изменил вес объединения в мировой политике. Для обеих сторон Брекзита основной задачей сейчас стал поиск своего места в мире. Роль на мировой арене,

которую ЕС сможет взять на себя, зависит от того, удастся ли лидерам европейских стран найти взаимоприемлемое решение по вопросу реформирования объединения.

Иванова Екатерина Александровна

магистрант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: iv.e.katerina.al@mail.ru

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАНИЦ

Охрана границ, как одна из основных функций государства, включает в себя достаточно широкий спектр действий, предпринимаемых как для поддержания суверенитета и конституционного порядка, так и для профилактики замедления экономического роста и противодействия проникновению через границу различных загрязнений и заболеваний.

В 2003 г. был поднят вопрос о разработке в рамках V4 общей пограничной системы. Предполагалось создать консультативную группу, в которую бы вошли представители государственных органов по охране общественного порядка, пограничных войск, а также аналитики и эксперты.

В 2008 г. в Закопане было проведено совещание экспертов по миграционным проблемам в связи с присоединением годом ранее стран V4 к шенгенской зоне и характером развития миграционной политики ЕС. Приоритетом стало создание эффективной системы сотрудничества в области охраны границ ЕС в соответствии с Шенгенским соглашением.

Активные шаги по противодействию волнам нелегальной миграции начали предприниматься в период словацкого председательства в 2010-2011 гг. Были созданы специальные приграничные пункты, которые повышали эффективность и улучшали координацию совместных оперативных мероприятий.

На встрече премьер-министров V4 в Братиславе в 2011 г. декларировалось стремление стран объединить усилия в борьбе с

терроризмом, экстремизмом, кибертерроризмом, торговлей людьми и наркотиками, незаконной миграцией, изменением климата и бедностью¹.

Трансграничное сотрудничество стран V4 активизировалось в 2014 г. 25 февраля польские, чешские, словацкие и венгерские МВД выступили с совместным заявлением о потенциальном усилении миграционной активности на границах трёх государств с Украиной. Вероятно, самым важным документом того периода стала Будапештская декларация глав правительств (24 июня 2014 года), которая поддерживала обязательство начиная с 2015 г. организовывать ежегодные военные учения V4, а также поручала министрам обороны изучить возможности формирования постоянных модульных сил V4².

Вопрос о миграции вновь был поднят во время миграционного кризиса. Согласно заявлению Министров внутренних дел от 21 ноября 2016 года, в рамках Вишеградской группы создавался совместный Механизм реагирования на миграционные кризисы (MCRM), направленный на создание новых и укрепление существующих связей между правительственными учреждениями государств-участников, ответственных за миграцию³.

В 2021 г. на очередной встрече премьер-министры выразили обеспокоенность значительным увеличением числа незаконных пересечений границ⁴. В совместном заявлении было указано, что именно ЕС должен работать над выработкой форм специализированного партнёрства миграционных служб. Страны Вишеградской группы, со своей стороны, будут укреплять координацию в случае дальнейшего увеличения числа незаконных пересечений границ в регионе.

¹ The Bratislava Declaration, February 15, 2011. // VisegradGroup. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2011/the-bratislava>

² Budapest Declaration of the Visegrad Group Heads of Government on the New Opening in V4 Defence Cooperation, June 24, 2014. // VisegradGroup. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/budapest-declaration-of>

³ Joint Statement of V4 Interior Ministers on the Establishment of the Migration Crisis Response Mechanism, November 21, 2016. // VisegradGroup. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-of-v4>

⁴ Joint Statement of the Prime Ministers of the Visegrad Group, July 9, 2021. // VisegradGroup. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/joint-statement-of-the-210713>

Вопрос об охране границ является не только важной темой внутренней политики стран Вишеградской группы, но в определённые моменты становится движущей силой сотрудничества и поводом напомнить об особой значимости Центральной Европы для ЕС.

Anna A. Kashina

Ph.D. (Political Science),

Diplomatic Academy of the Ministry

of Foreign Affairs of the Russian Federation,

e-mail: kash_anechka@mail.ru

POLITICAL ISLAM IN TUNISIA AFTER “JULY 25, 2021, COUP”

Abstract. Ten years after the Arab Spring in Tunisia, the moderate Islamists of the Ennahda movement found themselves in political isolation. The catalyst was the "exceptional measures" taken by President Kais Saied on July 25, 2021, which the leader of the Tunisian Islamists, Rachid Ghannouchi, described as a coup d'état. The main reason for the decline in popularity of Ennahda among many other reasons was the undisguised corruption and split within the movement. With a high degree of probability, the movement of moderate Islamists will be fragmented, but it is unlikely to disappear from Tunisian politics or will be banned by law.

Key words. Tunisia, Ennahda, political Islam, Arab spring, Kais Saied

Unlike in Egypt, in Tunisia since the 2011 uprising the establishment of political parties on religious grounds is allowed by law. In 2021, there were about five such parties among more than two hundred others, and the most massive was the movement of moderate Islamists Ennahda. In alliance with another pro-Islamic party, the Al-Karama coalition, as well as the secular centrist Heart of Tunisia party, the *Nahdhouis* formed a qualified majority in the 2019 parliament, thus continuing to dominate politics, relying on the "model of governance" that has developed over the past ten years. This formula consisted in the fact that, being the largest parliamentary faction, Ennahda chose a prime minister from its ranks, and then skillfully built partnership coalitions with other more or less large parliamentary factions. With this synchronization of parliament and government, in addition to the relatively limited role of the president, whose powers under the 2014 constitution are very limited, moderate Islamists of Ennahda had every latitude to pursue their

independent policies. Therefore, the ten-year period, starting with the Tunisian "Revolution of Freedom and Dignity", can be considered as a period of domination of political Islam in Tunisia. However, this period is probably nearing its end.

President Kais Saied, elected in 2019, took "exceptional measures" on July 25, 2021, which included freezing the parliament for 30 days (this period was subsequently extended), dissolving the government and dismissing the prime minister. As for legislative basis, the president relied on Article 80 of the 2014 Constitution, which states that "in case of imminent danger threatening the integrity of the country and the country's security and independence," the president is vested with extraordinary powers. The President appealed to the current crisis in the country against the background of the record spread of coronavirus infection (in terms of relative mortality, Tunisia ranked first in North Africa and one of the first in the world), economic stagnation (in 2021, external debt amounted to about 90% of GDP, etc.) and paralysis of the work of state institutions due to party lobbying and corruption.

Not expecting such a turn of events, in indignation, the leadership of Ennahda tried to convince public opinion that the "exceptional measures" of Kais Saied were nothing more than a coup d'état. However, the population, which for the most part had already lost confidence in the Islamists, who had failed to achieve a noticeable improvement in living standards, supported the president. The leader of the Ennahda movement and concurrently the speaker of the "frozen" parliament, Rachid Ghannouchi, failed to arrange demonstrations against the president with the forces of his scattered supporters. Moreover, the army, the Tunisian General Labour Union (Union Générale Tunisienne du Travail; UGTT) and other civil society organizations sided with Kais Saied.

Gradually, Rachid Ghannouchi realized the grievance of his situation and by mid-September 2021 moved from reproaches and attacks to public recognition of his mistakes and calls for the president to hold a National Dialogue like the one of 2014. It became apparent that the Ennahda movement had fallen into political isolation.

The Ennahda movement itself has long been a schism. For instance, Hatim Bou Labyar, who was a member of the Al-Shura Council of Ennahda and left its ranks in August 2019, accused the leadership of the Islamists of severe pressure and suppressing any dissent with threats and intimidation. In addition, the odious figure, comparable to the corrupt Ben Ali-Trabesi family, was Rachid Ghannouchi's son-in-law, Rafik Abdessalam, the owner of luxury cars, whose children received private education in the United States. He managed to be foreign minister, but in 2012 he was put on trial for receiving one million dollars as a gift from the Chinese government. His wife, the daughter of Ghannouchi Soumaya, who until the Arab Spring was an ordinary babysitter, according to social networks, in 2020 became the wealthiest woman in Tunisia. Even without confirmation, this social media information reflected the general mood of the Tunisian street.

In September 2020, the so-called "100 petition" appeared, which called for preventing the re-election of Ghannouchi to the post of chairman of Ennahda. This petition was signed by more than a hundred leading functionaries of the movement. They appealed to Art. 31 of the Statute of Ennahda, which stated that the tenure of the chairman of the movement does not exceed two consecutive terms, and Ghannouchi has already been re-elected in 2012 and 2016. Of course, added fuel to the fire was the overly active and scandalous leader of the Free Destourian Party, Abir Moussi, who didn't so much carry out the work of a deputy, as daily looked for ways to defame the reputation of the Islamist movement.

As a result, in the winter of 2021, a group of prominent politicians, former ministers, parliamentarians and activists who broke away from Ennahda (Samir Dilou, Abdellatif Mekki, Mohamed Ben Salim, etc.) were already making plans to create an alternative pro-Islamic party that would "inherit" the best traditions and authority of Ennahda, but without Rachid Ghannouchi.

Despite the campaign launched in 2021 to accuse Islamists and associated representatives of the "new elite" of corruption or terrorism, it is unlikely that political Islam as such will be banned in Tunisia. (This is certainly not about the overt extremism that is prosecuted in Tunisia by law). Given that Ennahda and other

pro-Islamic parties have shown the ability to cooperate with secular circles, make concessions and conduct a constructive dialogue, then these parties will still have a chance of revenge. In this sense, Tunisia has gained the experience described in Alfred Stepan's concept of "twin tolerations"¹.

¹ Stepan, A. "Religion, Democracy, and the 'Twin Tolerations'". *Journal of Democracy*, vol. 11, no. 4, Oct. 2000, pp. 37-57.

Китавнина Елизавета Александровна

магистрант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: kitavnina.elizaveta@mail.ru

Шкатов Данил Евгеньевич

магистрант,

Московский государственный институт международных отношений

(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,

старший лаборант-исследователь Центра корейских исследований,

Институт Дальнего Востока Российской академии наук,

e-mail: shkatov_d_e@my.mgimo.ru

КНДР В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСА: РЕАКЦИЯ КОМАНДНО- АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ НА КРИЗИС

Столкнувшись с пандемией COVID-19, КНДР решила по максимуму задействовать все элементы жесткой командно-административной системы в попытках противодействовать кризису. Цель данной работы – проанализировать противоэпидемические меры КНДР и дать оценку их эффективности.

Еще с февраля 2020 года в стране был введен пакет беспрецедентно жестких мер, направленных главным образом на предотвращение проникновения вируса в страну. Данный комплекс мер сводился к герметичному закрытию границ и полному прекращению транспортного сообщения с внешним миром. Контрольно-пропускные пункты на границе с Китаем работали только на выезд, запрещая въезд в КНДР (информации об изменении ситуации на границе не поступало, что свидетельствует о сохранении данного положения по сей день). Широкие профилактические меры были введены и внутри страны. Несмотря на заявления руководства

страны об отсутствии случаев заражения коронавирусом, весной 2020 года были отменены массовые мероприятия, в школах были введены каникулы, те же ограничения коснулись и проведения боевой учебы вооруженных сил. Правительство, опасаясь передачи вируса по воде, запретило даже промышленный вылов рыбы, что сильно ударило по населению прибрежных городов.

При этом власти не скрывали, что данные действия повлекут за собой негативные последствия для экономики. Главной же причиной следования по этому пути является отсутствие финансовых ресурсов для обеспечения надлежащего уровня здравоохранения (нехватка лекарственных препаратов, современной техники и т.д) в случае начала эпидемии и наличие административных ресурсов для осуществления жесткого контроля и введения блокады.

Практически полная остановка внешней торговли (как легальной, так и нелегальной) серьезно сказалась на экономическом развитии. Страна столкнулась с продовольственным кризисом, но не массовым голодом, как это было в 1990-е годы. Новые проблемы появились со стихийными бедствиями, ударившими по КНДР осенью 2020 года. Пытаясь противодействовать кризису, руководство Северной Кореи частично свернуло околорыночные преобразования последних 10 лет и вернулось к политике приоритета государственного регулирования.

Кризис вызвал изменения и в сфере государственной пропаганды. Во-первых, сменился дискурс освещения международных событий внутри КНДР – с весны 2020 года в государственных СМИ новости про внешний мир подаются исключительно в контексте серьезности коронавируса и иных бедствий. Во-вторых, признание тяжести ситуации и экономических сложностей было сделано самим Ким Чен Ыном на VIII съезде ТПК в январе 2021 года. Интересна другая особенность северокорейской пропаганды – во внутренних СМИ не появляется информация ни о планах по поставке вакцин в КНДР, ни о вакцинации в мире. Тем самым населению дают понять, что

коронавирус – это надолго и трудности придется терпеть не один год. Хотя иностранными СМИ сообщалось, что фактически правительство вело переговоры с руководством программы COVAX, созданной под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), о поставке в страну вакцин, однако они зашли в тупик, поставки так и не состоялись. Это может быть связано с тем, что Пхеньян сомневался в эффективности препаратов, не хотел допускать в страну сотрудников организации и в целом отрицал наличие вируса в стране.

Таким образом, осознавая весь масштаб угрозы для своей страны, власти КНДР пошли по пути введения чрезвычайно жестких карантинных и других защитных мер, реализация которых возможна лишь в рамках командно-административной системы, что с точки зрения Пхеньяна вполне оправдано. Страна имеет огромный опыт выживания в экстремальных экономических ситуациях, но не имеет такового в случае борьбы с эпидемией. На данный момент у нас есть все основания полагать, что применение данного пакета мер оказалось весьма эффективным в деле противодействия вирусу и вместе с тем чрезвычайно губительным для экономики.

Коршунова Екатерина Андреевна

студент,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: ek2001krh@mail.ru

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОЧТЕНИИ: ПРИМЕР НОРВЕГИИ

Несмотря на единогласие государств-членов ООН при принятии «Повестки дня 2030» в 2015 г., практическая деятельность по реализации указанных в ней целей устойчивого развития осуществляется каждой страной самостоятельно и не всегда одинаково эффективно. Следовательно, актуально говорить о наличии национальной специфики в понимании государствами самой концепции «Повестка дня 2030», ее реализации и продвижении.

Норвегию в этой связи следует рассматривать как ярого сторонника концепции устойчивого развития и одного из лидеров в реализации Повестки-2030. На сегодняшний день государство находится на 7 месте в рейтинге стран ООН по прогрессу в достижении целей устойчивого развития. Наличие постоянно обновляемых стратегий устойчивого развития (самая первая вышла в 2002 г.), а также регулярное ведение отчетности в виде Добровольных национальных отчетов свидетельствуют о том, что осуществление Повестки-2030 служат важной составляющей политики страны.

Тренд на сознательность, ответственность в обращении с окружающей средой, а за ним и запрос на ее защиту, которые являются составляющими концепции ЦУР, были сформулированы норвежцами одними из первых. У страны богатый опыт в деле защиты окружающей среды. «Зеленое движение» появляется там уже в 60-е гг. прошлого века, а в 1972 г. впервые в мировой практике в правительстве государства был учрежден пост министра экологии. Сам термин «устойчивое развитие» появляется в политическом дискурсе благодаря Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, известной

как «Комиссия Брундтланд», так как бывший премьер-министр Норвегии Г.Х. Брундтланд, возглавившая эту комиссию, немало сделала для продвижения данной концепции.

В связи с тем, что опыт Норвегии в реализации ЦУР можно охарактеризовать как успешный, а результаты назвать устойчивыми, встает вопрос о том, что помогает государству сохранять лидерские позиции и как эти позиции самим государством осознаются. Анализ официальных документов в виде Добровольного национального отчета 2021 г., а также стратегии по достижению ЦУР в виде доклада правительства парламенту под названием «Цели со смыслом: План действий Норвегии по достижению целей устойчивого развития до 2030 года» помог обнаружить ряд особенностей в понимании Норвегией Повестки дня 2030.

В частности, себя норвежцы считают инициаторами принятия и идейными вдохновителями Повестки дня 2030, а потому в полной мере осознают ответственность, которую на них возлагает это звание, и стремятся быть достойным примером для остальных. Разночтений в понимании ЦУР ООН и Норвегией практически не существует, а имеющиеся свидетельства о стремлении государства выполнять цели и задачи Повестки 2030 даже более тщательно, чем того требует документ.

Достижение ЦУР оценивается правительством не как абстрактная задача для всего общества, но как детерминанта любой деятельности граждан, поэтому локальные инициативы считаются не менее важными, чем крупные государственные проекты.

Норвегия имеет исключительно позитивный взгляд на будущее экономического роста в случае реализации ЦУР, полагая, что таким образом будет создан новый рынок товаров и услуг, на котором страна готова занять нишу.

Достижения страны оцениваются не только государством в лице правительства, но и гражданским обществом, чье заключение в Добровольном национальном отчете 2021 г. по каждой цели следует за заключением

правительства. Сам способ представления информации в отчете говорит о том, что он создан для чтения широкими массами – изложение на английском языке, интуитивно понятная инфографика и иллюстрации, четко структурированный текст.

Несмотря на традиционно высокие позиции государства в рейтинге ООН по прогрессу в достижении ЦУР, к индикаторам универсальной организации государство относится критично, так как считает, что не все формулировки ЦУР в том виде, в котором они содержатся в Повестке дня 2030, могут быть применены в национальном контексте Норвегии. Для более объективной оценки прогресса Норвежское бюро статистики разработало собственные индикаторы достижения ЦУР – более развернутые и строгие, учитывающие иные аспекты проблемы, заявленной в целях и задачах устойчивого развития. Отсюда вытекает различное видение достижений по реализации Повестки дня 2030 Норвегией и ООН.

Крупнова Татьяна Борисовна

преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых

дисциплин,

Международный юридический институт,

аспирант,

Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве Российской Федерации,

e-mail: krupnova@lawinst.ru

**СВОБОДА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ КАК
ЦЕННОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЭПОХУ «ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ»**

Сегодня не является откровением, что современная Европа находится на стадии осмысления своего бытия, утверждающегося десятилетиями. В нем наглядно прослеживаются метаморфозы, влияющие не только на сам европейский «дом», но и подталкивающие к мысли о зыбкости некоторых, казалось бы, фундаментальных конструкций. Среди них особо выделяется цепь так называемых «интеграционных противоречий». Их фрагментарное изучение представляется актуальным: необходимо предметно понять последствия обостряющихся противоречий в Европейском союзе (далее — ЕС), которые спровоцированы нарастающим несоответствием европоцентристских «запросов» державным традициям суверенных государств.

Одной из основополагающих ценностей европейской цивилизации, утвердившихся в течение многовековой истории, является свобода волеизъявления в правотворчестве. Ростки проявления, а затем и нормативного закрепления такой свободы появились в начале XIII века, когда в условиях глубокого обострения социально-политических противоречий в Англии была принята Великая хартия вольностей. Впоследствии динамика развития правотворчества обеспечивалась усилением важнейшего его фактора

– свободы волеизъявления субъектов такового. При этом европейская цивилизация выстроила вполне конкретную и содержательно наполненную парадигму, где свобода представлена как возможность «делать всё, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом»¹. Примечательно то, что это относилось и к свободе выражения своей воли субъектом правотворчества.

Исследуя процессы трансформации свободы волеизъявления в правотворчестве как ценности европейской цивилизации, следует отметить сформировавшуюся тенденцию: противоречия интеграционного периода ЕС непосредственно касаются политического иммунитета субъекта правотворчества в суверенном государстве. Именно эти проблемы, препятствующие способности субъекта правотворчества национального государства устойчиво коррелировать с новеллами евроцентризма, требуют более пристального исследования.

Действительно, в последнее время наметился очередной виток «интеграционных противоречий». Вначале их «возбудителем» была Великобритания. За длинной чередой заявлений и последующих событий нетрудно было обнаружить ядро самого значимого «союзного» разногласия. Британия желала получать выгоды от нахождения в европейской семье, но получила «евробюрократию». Бесчисленные законы и правоустановления стали препятствием для реализации воли представителей народа – парламентариев Туманного Альбиона. Прецедент, как ценность британского права, обеспечивающий интересы британского рынка, разбивался о барьеры долгих согласований в системе управления ЕС. Что характерно, именно прецедент всегда аккумулировал волю народа, которая «изъявлялась» во вне в

¹Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. — В кн.: Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия: учебное пособие / [сост., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков]. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Волтерс Клувер, 2010. Ст.4.

виде судебного решения. В числе других именно эта причина стала поводом для Брексита. Позже Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров кратко подытожил: «Как говорят сами англичане, демократия сработала... Британцы в Евросоюзе всегда держались особняком и всегда старались вести свою игру - это тоже факт»¹.

Однако следующий сюжет демонстрирует уже некую закономерность: законодатель суверенной Польши не признает ключевой принцип в евроинтеграционной политике, согласно которому европейские законы имеют верховенство над национальными. Более того, декларируется, что на территории Польши главенствуют нормы конституции республики. Объективно то, что основной закон Польши, как и другие законы, является продуктом свободного волеизъявления ее творцов. Документ создан представителями народа. И никто не вправе свободу такого волеизъявления подвергать остракизму. Поэтому вслед за решением Конституционного суда Польши, который подтвердил превосходство конституции республики над законодательством ЕС², заместитель Министра иностранных дел республики Павел Яблонский предложил переписать Договор о Европейском союзе. По его мнению, «это выход, который может повести европейскую интеграцию в правильном направлении»³. Представляется, что таким образом Польша стремится защитить свободу волеизъявления своего законодателя, продуктом которой и является конституция. Что характерно, последующие возражения со стороны оппонентов Польши и «давление» на ее официальных лиц осуществлялось под «личиною» якобы желания польской стороны покинуть ЕС. Но Польша таких заявлений не делала, а лишь стремилась уладить «семейные отношения» с ЕС, защищая свои суверенные свободы. Налицо явное противоречие в интеграционной среде, где многовековые ценности

¹ Открытый дипломат. Интервью Министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова «РГ» //Российская газета. 10 февраля, 2020 г.

² <https://ria.ru/20211008/polsha-1753628960> (дата обращения 9 октября 2021 г.)

³ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12659601> (дата обращения 14 октября 2021 г.)

демократии подвергаются девальвации в угоду политической целесообразности.

Любопытно взглянуть на исторический опыт. В свое время (1915 г.) в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» лидер российских большевиков отрицал возможность построения «единой» Европы, правда, основываясь на идеологической платформе. Но уже здесь была продемонстрирована главная причина противоречий еще не возникшего союза: «неравномерность экономического и политического развития»¹. Сама идея не нова: ею «переболели» философы и публицисты Средневековья, литераторы и диктаторы нового времени, бывшие президенты и партийные функционеры, современные политики. Так, Черчилль в своей речи, произнесенной 19 сентября 1946 года в Цюрихском университете, а затем опубликованной в статье «Соединённые Штаты Европы» в американской газете *Saturday Evening Post* от 15 февраля 1930 г., видел США как конфедерацию, где будет доминировать Англия в союзе с Францией и Германией². «Хватит ли свободным европейцам силы духа для того, чтобы покорить эту вершину почти невысказанного морального совершенства?», - спрашивал он³. Речь шла о сближении с Германией, но подтекст очевиден: нужно поступиться своим суверенитетом, своей волей «правоустановителя» в суверенном государстве. По нашему мнению, реализация этой идеи могла привести к разрушению ценности «суверенной демократии» - свободно «волеизъявлять» в правотворчестве в интересах своей нации, что уже стало юридической реальностью в Европейском союзе.

Представляется, что в эпоху современных «интеграционных противоречий» в европейской семье, проблемы обеспечения свободы волеизъявления как фактора правотворчества будут обостряться. Причины здесь разные:

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое – М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 27. С. 112.

² Churchill W. Op. cit., vol. IV, p. 504

³ Цит. по: <https://churchill.pw/soedinennye-shtaty-evropy.html> (дата обращения 14 октября 2021 г.)

- Экономические: страны ЕС находятся в явном экономическом неравенстве. Получив в Союзе ряд экономических выгод и льгот, некоторые государства стремятся «дистанцироваться», чтобы не становиться «донорами» для других и не быть в «фарватере» сторонников диктата и преобладания общей воли над державной, суверенной (например, Польша, Венгрия).

- Политические: нежелание политических лидеров и партийной элиты уступать аппарату ЕС, где доминирует воля отдельных держав, свои властные полномочия, так как это ограничивает свободу принятия законов на местах (например, Великобритания).

- Глобальные: стремление обезопасить себя от проблем соседа. Так, Австрия делает жесткие заявления, чтобы избежать притока нелегальных иммигрантов, проникающих в Италию из Северной Африки и через балканский маршрут из Турции. Заметим, здесь наблюдается желание как Австрии, так и Италии защитить завоевание своих волей закрепленных свобод. Конечно, это совершается в национальных интересах, которые прописаны «голосом» субъекта правотворчества, — народа, парламента, президента, правительства.

Таким образом, причины противоречий в ЕС в значительной степени обусловлены игнорированием одного из важнейших факторов правотворчества (как в Европейском Союзе в целом, так и в государствах, входящих в него) – свободы волеизъявления как фундаментальной ценности европейской цивилизации. Действительно, опыт «демократизации» Европы указывает на четкие признаки таковой свободы: свобода волеизъявления в правотворчестве зависит от свободы воли его субъекта; содержание самой «свободы» здесь имеет субъективную и объективную составляющие, что требует разумного консенсуса; свобода волеизъявления является продуктом воли самого субъекта и результатом воздействия различных регуляторов, что не должно игнорироваться; свободе «изъявителя» воли могут устанавливаться заданные пределы. При этом мера свободы «волеизъявителя»

- это вполне определенная категория, относящаяся к сфере правотворческой деятельности, которая требует глубокого изучения.

Анализ показывает, что в современную эпоху «интеграционных противоречий» проблемы обеспечения свободы волеизъявления в правотворчестве как ценности европейской цивилизации существенно обострились. Но в ЕС существует ряд действенных инструментов, которые могли бы оказать существенное влияние на минимизацию таких противоречий и даже нивелирование их.

Представляется, что в качестве путей обеспечения свободы волеизъявления в правотворчестве в эпоху «интеграционных противоречий» могут быть:

А) Нормативное урегулирование конфликтных ситуаций в сфере нормотворчества, где более определенно закреплены предметы ведения ЕС; пересмотр союзного договора с закреплением формы Союза. В доминанте отношений должен оставаться принцип имплементации, где международные обязательства реализуются на внутригосударственном уровне, но с оговоркой - без ущерба национальным интересам. А сама трансформация правовых норм ЕС в национальные законы путем учета воли более широкого круга «волеизъявителей» (по примеру Брекзита).

Б) Установление конкретной «архитектуры» правотворческой деятельности союзных органов, запрещающей интерпретировать право и др. Здесь также речь идет об отказе от федеративных замыслов по обустройству Европы. Необходимо следовать тем традициям в правообразовании, которые и составляют ценность общеевропейского бытия. На это неоднократно указывали и указывают научные школы современности¹.

В) Масштабное использование статуса Венецианской комиссии². По мнению академика РАН, представителя Российской Федерации в Европейской

¹ «...Законотворческая традиция формируется повседневными действиями субъектов права, которые переводят знаковую форму правовых норм в конкретные правоотношения» // Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С.7.

² Европейская комиссия за демократию через право.

комиссии за демократию через право: «"Универсальные ценности" в современном многомерном и многополярном мире воспринимаются через призму «домашнего» политического представления о них. Воля национального законодателя должна определенным образом «вписаться» в эту систему, а определить заранее, как конкретные нормы будут действовать в данной юрисдикции, – сложная задача, решение которой зависит от многих факторов. Универсальное предполагает необходимость учета в правотворчестве и специфических, полифакторных, кризисных, нелинейных и даже случайных явлений, которые могут дать неожиданный правовой и политический эффект, нарушающий действие предсказуемого и "типичного"»¹.

¹ Хабриева Т.Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права // Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Том 1. – М., 2018. С.527-528.

Кукреш Дмитрий Сергеевич

магистрант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

e-mail: kukreshds@spa.msu.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАБИНЕТА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЯПОНИИ ФУМИО КИСИДЫ¹

Несмотря на во многом прогнозируемую преемственность внешней политики, премьер-министр Японии Фумио Кисида, похоже, намерен сразу погрузиться в дипломатическую повестку дня, начиная с визита в Глазго на конференцию Организации Объединенных Наций по климату. Новый премьер-министр Японии Фумио Кисида изложил ряд неотложных приоритетов внешней политики и безопасности – от выработки более жесткого подхода к политике КНР до укрепления традиционного американо-японского альянса, однако не следует прогнозировать слишком многого на пути радикальных изменений от нового лидера, являющегося выдвиженцем от самой большой фракции в ЛДП². Япония будет продолжать пытаться обозначить свои «красные линии» в отношении попыток Китая изменить статус-кво в регионе и, вероятно, серьезно укрепит свой собственный оборонительный потенциал.

Теперь рассмотрим более подробно основные внешнеполитические пункты повестки дня кабинета Кисиды, а также возможные препятствия на этом сложном пути, поскольку его администрация стремится реализовать ряд дипломатических инициатив и реформ в области безопасности. Премьер-министр Японии Фумио Кисида намеренно сохраняет расплывчатость в установлении сроков для многих из этих глобальных целей, отказываясь устанавливать конкретные временные рамки и вместо этого призывая к

¹Научный руководитель: Соловьёв Александр Иванович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

²Factbox: Five to watch: the big numbers in Japan's general election URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/five-watch-big-numbers-japans-general-election-2021-10-26/>

углубленному обсуждению таких вопросов, как целевые расходы на оборону и развитие Японией способности наносить ответные или превентивные удары по вражеским базам. Однако для Китая послание Кисиды остается чётким и ясным, несмотря на отсутствие временных рамок: Токио готов внести кардинальные изменения в политику, если это будет необходимо, чтобы противостоять Пекину.

Премьер-министр Японии Фумио Кисида также взял на себя обязательства своих предшественников продолжать укреплять союз между США и Японией – обещание, которое приобрело еще большее значение по мере того, как военная модернизация Китая набирает всё большие обороты, а угроза со стороны ядерных и ракетных программ Северной Кореи растет с каждым новым испытанием или развёртыванием новых систем вооружения.

Кисида неоднократно называл пакт «краеугольным камнем японской дипломатической политики и политики безопасности», заявив в своей речи 23 октября 2021 г., что он «выведет японо-американский альянс на более высокий уровень». ЛДП Кисиды впервые включила в свой предвыборный манифест стратегию, направленную на удвоение оборонного бюджета страны до 2% валового внутреннего продукта¹. Соединенные Штаты уже давно призывают Японию больше тратить на оборону, и любой шаг Токио по увеличению бюджета и покупке оружия американского производства будет приветствоваться в Вашингтоне².

Премьер-министр Японии принял предвыборные обещания своей партии о пересмотре «Стратегии национальной безопасности страны», которая служит основным ориентиром для политики безопасности Японии, а также руководящих принципов ее национальной программы обороны и Среднесрочной программы обороны. Все они должны быть пересмотрены с опережением графика, при этом высшие должностные лица администрации

¹ LDP seeks defense spending boost beyond 2% of GDP URL: <https://japantoday.com/category/politics/LDP-seeks-defense-spending-boost>

²Japan and U.S. to boost defense ties with Europe in Indo-Pacific URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/01/05/national/japan-us-europe-indo-pacific/>

ссылаются на «суровую» обстановку в области региональной безопасности в качестве обоснования.

Но наиболее заметным аспектом внешнеполитической повестки дня кабинета Фумио Кисиды будет то, как Япония будет вести себя с Китаем. А для начинающего премьер-министра первостепенной задачей, скорее всего, станет проблема повышения экономической безопасности страны. Китай и Япония - вторая и третья по величине экономики мира - конфликтуют в вопросах передачи технологий, защиты интеллектуальной собственности, открытости и прозрачности рынка. Между тем ухудшившиеся китайско-американские связи и продолжающаяся торговая война двух сверхдержав в сочетании с пандемией COVID-19 сделали более заметными уже существующие в Токио опасения по поводу стабильности глобальных цепочек поставок, имеющих решающее значение для японского бизнеса, серьёзно проявившись в дефиците полупроводников.

Фумио Кисида сразу приступил к решению этого вопроса, назначив молодого консерватора Такаюки Кобаяши на новый пост министра экономической безопасности в кабинете министров.¹ Ожидается, что Кобаяши возглавит работу по реализации обещания Фумио Кисиды создать «устойчивую цепочку поставок и разработать законопроекты, способствующие экономической безопасности Японии»². Он вряд ли он столкнется с большими проблемами, поскольку и правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП), и главная оппозиционная Конституционно-демократическая партия Японии согласны с необходимостью укрепления экономической безопасности страны. «Все... согласны с тем, что это произойдет, и существует своего рода многопартийный консенсус в отношении необходимости чего-то подобного», – сказал Тобиас Харрис,

¹Kobayashi named to new post of economic security minister URL: <https://www.nippon.com/en/news/kd817709489696948224/>

²Economic diplomacy: Japan's new PM joins the (supply) chain gang URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/economic-diplomacy-japan-s-new-pm-joins-supply-chain-gang>

старший научный сотрудник по Азии в Центре американского прогресса в Вашингтоне¹.

Исходя из этого, можно констатировать, что внешняя политика кабинета премьер-министра Японии Фумио Кисиды во многом движется в сторону секьюритизации. Основными перспективными направлениями становятся укрепление обороноспособности, усиление союзных связей с США и экономическая безопасность страны.

¹Analysis: With an eye on China, Japan's ruling party makes unprecedented defence spending pledge URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/with-an-eye-china-japans-ruling-party-makes-unprecedented-defence-spending-2021-10-13/>

Кулагина Мария Владимировна

студент,

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

e-mail: kulaginamvk@gmail.com

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЭПОХУ COVID-19**

Пандемия COVID-19 ускорила развитие новой промышленной революции и процесс цифровизации. Значимая часть человеческой деятельности была переведена в цифровой формат, появились дополнительные стимулы для ускоренного развития новых технологий индустрии 4.0: Big Data, блокчейн, искусственный интеллект. В связи с этим выросло количество новых вызовов и угроз информационной безопасности. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2020 году преступлений в сфере информационных технологий стало больше на 92%¹.

В дополнение увеличился потенциальный ущерб от инцидентов в ИКТ-среде. Количество уникальных атак в ИКТ-пространстве в 2020 году выросло на 51% по сравнению с 2019 годом. Наибольшему количеству атак подверглись государственные и медицинские учреждения, промышленные предприятия², объекты относящиеся к критической информационной инфраструктуре (КИИ). Таким образом, преступления с использованием ИКТ-технологий представляют большую угрозу для государства и общества, чем до пандемии.

¹ В МВД заявили о росте киберпреступлений в России на 92% в 2020 году. Известия.

URL: <https://iz.ru/1033810/2020-07-10/v-mvd-zaiavili-o-roste-kiberprestuplenii-v-rossii-na-92-v-2020-godu> (Дата обращения: 10.10.2021)

² Актуальные киберугрозы: итоги 2020 года. Positive Technologies.
URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2020/>
(Дата обращения: 05.10.2021)

Развитие информационных технологий позволяет создавать новые оборонительные и наступательные вооружения. Ряд государств наращивает потенциал в ИКТ-сфере для дальнейшего использования разработок в военных целях¹. Повсеместное ускорение цифровизации во время пандемии COVID-19 делает системы обеспечения безопасности более уязвимыми в информационном и техническом планах. Для обеспечения информационной безопасности требуется большее количество ресурсов², что особенно сложно обеспечить в условиях экономического кризиса, проявившегося в период COVID-19.

Появляются новые способы для вмешательства во внутренние дела государства, влияния на информационные ресурсы, общественное сознание³. В условиях неопределенности будущего, резких и внезапных перемен образа жизни⁴ значительно легче проводить гибридные операции против государства-конкурента и кампании по манипуляциям массовым сознанием населения в экономических или политических целях. В социальных сетях и ангажированных СМИ увеличилось количество фейковых новостей⁵.

Отдельно стоит отметить рост террористической угрозы в ИКТ-среде⁶. Из-за действий хакеров медицинские системы становились недоступными, больницам приходилось отказывать пациентам в оказании неотложной помощи, что представляло непосредственную угрозу жизни и здоровью человека.

¹ Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий. А/С.1/76/L.13/ URL: <https://undocs.org/ru/A/С.1/76/L.13> (Дата обращения: 12.11.2021)

² Об угрозах безопасности информации, связанных с пандемией коронавируса (COVID-19). НКЦКИ. URL: <https://safe-surf.ru/upload/ALRT/ALRT-20200320.1.pdf> (Дата обращения: 05.11.2021)

³ Патрушев заявил, что обстановка в киберпространстве остается непростой ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/12778999> (Дата обращения: 10.11.2021)

⁴ Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов. М.: «КДУ», «Добросвет», 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bookonlime.ru/node/1923>. (Дата обращения: 14.10.2021)

⁵ Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19. Счётная палата РФ URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf> (Дата обращения: 09.10.2021)

⁶ Новая угроза - киберпандемия - может уничтожить цифровые технологии и обрушить мировую экономику. Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2020/07/02/chto-takoe-kiberpandemiia-i-pochemu-ona-mozhet-obrushit-mirovuiu-ekonomiku.html> (Дата обращения: 10.11.2021)

Таким образом, в эпоху COVID-19 значительно возросло количество рисков и угроз информационной безопасности. Для того чтобы противостоять им, требуется регулирование на международном уровне, так как большинство угроз трансграничны. В данном контексте особую значимость приобретают инициативы Российской Федерации по обеспечению международной информационной безопасности.

Стоит отметить, что именно РФ стояла у истоков переговорного процесса по обеспечению международной информационной безопасности (МИБ). В 2021 году России удалось объединить членов западной коалиции во главе с США и страны, поддерживающие позицию РФ, для того, чтобы выступить общим дипломатическим фронтом против угроз информационной безопасности мирового уровня. Резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере применения информационно-коммуникационных технологий», соавторами которой выступили 110 стран, среди них РФ и США, была принята консенсусом в I комитете Генеральной Ассамблеи ООН. В документе указаны те принципы и подходы в области обеспечения МИБ, с которыми впервые согласились абсолютно все страны-члены ООН.

Инициативы, продвигаемые РФ на глобальном уровне (ООН) и региональных площадках (СНГ, ШОС, БРИКС и др.), становятся основой для формирующейся системы обеспечения МИБ в будущем.

Курушина Дарья Сергеевна
студент,

Дальневосточный федеральный университет,

e-mail: dasha.sopova00@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦУР НА ЭКОЛОГИЮ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В мире вот уже более 40 лет ведутся исследования в области установления более гармоничного и устойчивого развития экономики и производства, не наносящих вреда окружающей среде. Зеленая экономика стала своего рода показателем качества продукции и бережного отношения общества к природе. Более того, зеленая экономика направлена на решение таких глобальных проблем, как нехватка природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, которые в большей степени резонируют именно в КНР. Китайская экономика, с одной стороны, стала ведущей экономикой, с другой стороны, ее ускоренное экстенсивное развитие привело к катастрофическому воздействию на окружающую среду, угрожающему здоровью населения и устойчивому развитию страны. Однако в последние несколько лет ситуация в стране стала улучшаться, и во многом этому способствовала принятая в 2015 году «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

С принятием новых постановлений, направленных на решение отдельных экологических проблем, в стране поменялась как экологическая ситуация, так и экономическая ориентированность. Теперь, как и во всем мире, в Китае приоритет отдают именно промышленным компаниям, соблюдающим нормы по углеродным выбросам, а также бизнесу, ориентированному на устойчивое развитие экономики. Данные меры ставят вопрос о возможности перехода Китая от экстенсивной экономики к интенсивной, улучшения окружающей среды и эффективного достижения ЦУР.

Проблемой исследования является противоречие между постановлениями китайского правительства в директивных документах, таких как пятилетние планы, и действительной реализацией экологических и устойчивых целей.

В данном исследовании были использованы следующие **методы и подходы**: исторический подход, сравнительный анализ, метод описания и обобщения. В рамках исторического подхода проанализированы действия КНР в сфере экономики и экологии, а также процесс перехода к устойчивому развитию. С помощью сравнительного анализа была проведена аналогия

между разными экономическими и экологическими ситуациями в Китае в разное время. Рассматривались правительственные документы по вопросам экологии и материалы международных организаций. При использовании методов описания и обобщения были сделаны основные выводы.

Теоретической основой исследования стали статьи и научные работы, связанные с оценкой экологической ситуации в мире и влиянием экологии на эффективную экономическую модель, таких авторов, как Г.Ш. Жаксыбаева, Ю.Ю. Сухорукова, К.В. Папенков. В статье Л. Овчинниковой «На повестке – устойчивое развитие» и научной работе Е.Б. Завьяловой и Е.А. Стариковой «Современные тенденции участия бизнеса в реализации социально-ориентированных Целей Устойчивого Развития» приводятся разные классификации ЦУР по группам: социальные, экономические, экологические, институциональные, а также демонстрируется крепкая взаимосвязь всех целей друг с другом.

Основу данного исследования составляют нормативные документы, которые связаны с деятельностью Организации Объединенных Наций и правительства Китая, такие как резолюция Генеральной Ассамблеи о Повестке преобразования мира и доклады Министерства охраны окружающей среды Китая за 2010 и 2017 г. соответственно.

На данный момент экологический кризис Китая оценивается отделением Всемирного Банка в 7,7% ВВП. В данную цифру входят водное, атмосферное загрязнение и потерянные трудовые часы из-за болезней населения, связанных с плохой экологией. Китайские города возглавляют рейтинг самых загрязненных городов мира, а смертность от плохой экологии в Китае в 4 раза выше, чем в развитых странах. Страна лидирует в мире по объему выбросов CO₂ в атмосферу: в 2019 году на Китай пришлось 30% всех мировых выбросов, что вдвое больше, чем у второй в рейтинге страны - США.

В последние несколько лет ситуация в стране стала улучшаться, и во многом этому способствовала принятая в 2015 году «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Многие из ее положений

нашли свое отражение в правительственных документах, тем самым говоря о готовности китайского правительства к решительным мерам по восстановлению экологии в стране. В число таких документов входят 13-ый пятилетний план до 2020 года и новый 14-ый пятилетний план правительства, в котором вопрос экологии – один из приоритетных на ближайшие годы. Более того, вовлеченность экономики страны в реализацию ЦУР, в большей степени ЦУР под номерами 6, 7, 11, 12, 13, 14, 15, способствует решению природного коллапса и соблюдению баланса между интересами мирового сообщества, правительства и частных компаний.

Экологическая ситуация в Китае достигла такого уровня, когда дальнейший экономический рост, основанный на эксплуатации природных ресурсов, становится несовместимым со здоровьем населения, а также требует переоценки приоритетности экологизации и развития экологической устойчивости городов. Начиная с 2015 года Китай стал предпринимать первые шаги для более рационального потребления природных ресурсов и внедрения возобновляемой энергетики. Сравнивая его успехи с развитыми странами, уже активно реализующими зеленую экономику, можно сказать, что Китай намного быстрее достигает положительных результатов, внедряя ЦУР в свои пятилетние планы и такие международные инициативы, как «Один пояс - один путь». Однако Китай, который стал обращать внимание на экологию на несколько десятков лет позже, чем мировое сообщество, еще не скоро откажется от реализации экстенсивной экономики и возьмет всеобъемлющий курс на устойчивое развитие. Более того, председатель КНР Си Цзиньпин на 76-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнул, что Китай сможет выйти на углеродную нейтральность только к 2060 году, а в 2030 году, последнем для достижения ЦУР, наоборот, только достигнет пика углеродных выбросов. Учитывая тот факт, что план правительства Китая довольно амбициозный даже для развитых стран, смело можно говорить о том, что достижение ЦУР в установленный срок – утопия. Однако при совместных

международных усилиях и консенсусе в вопросах, касающихся устойчивого развития, страны смогут реализовать ЦУР.

Кучеренко Григорий Николаевич

лаборант-исследователь,

Институт востоковедения Российской академии наук,

e-mail: gri7595@yandex.ru

БОРЬБА С COVID-19 И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ В КАМБОДЖЕ

Пандемия Covid-19 оказала негативное влияние на экономики и системы здравоохранения практически всех стран мира, исключением не стала и Камбоджа, испытавшая отрицательный экономический рост около 3,1% в 2020 году¹. При этом стоит отметить, что изначально страна боролась с заболеванием достаточно успешно, на протяжении почти года с момента регистрации первого заболевшего не отмечалось смертей пациентов, переболевших коронавирусом. Ряд экспертов утверждает, что заслуги правительства, принявшего ряд мер для улучшения ситуации в стране, в этом практически нет, так как большинство жителей королевства достаточно молодо, страна получает значительные объёмы международной помощи и её способность эффективного подсчёта случаев заражения сомнительна, поскольку ещё в 2020 году тестировалось лишь 723 человека на миллион человек, проживающих в стране². Стоит отметить, что подвергались критике и последствия мер, осуществляемых правительством для борьбы с пандемией. Так, в апреле 2021 года в Пномпене (столице страны) был введён жёсткий локдаун, который разделил город на три части: «зелёную», «жёлтую» и «красную». В «красной» зоне людям запрещалось выходить из домов, кроме как по медицинским причинам, что привело к необходимости распределения запасов продуктов питания и необходимых товаров. Так как процесс не всегда

¹Cambodia Country Economic Update, June 2021: Cambodia's Economy Recovering but Uncertainties Remain. June 16, 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2021/06/16/cambodia-country-economic-update-june-2021-cambodia-s-economy-recovering-but-uncertainties-remain>

²Zero New Cases Reported for 15th Day in Cambodia as Caution Still Urged. April 27, 2020. URL: <https://www.voacambodia.com/a/zero-new-cases-reported-for-15th-day-in-cambodia-as-caution-still-urged/5393650.html>

был организован на должном уровне, то можно говорить о значительном ухудшении социально-экономического положения горожан, оказавшихся в «красной» зоне. Кхмерские власти, в свою очередь, отрицают существование каких-либо значимых проблем, вызванных введением локдауна¹. В то же время эксперты ВОЗ отмечают, что королевство принимало все необходимые меры для борьбы с пандемией, вводя определённые ограничения, но слабая система кхмерского здравоохранения всё же привела к росту заболеваемости. В мае 2021 года в стране насчитывалось 23 282 заболевших и 159 смертей, а в октябре уже 117 000 случаев заболевания при 2704 летальных исходах². Подобный резкий рост числа заболевших объясняется тем, что в Камбодже был обнаружен британский штамм коронавируса, известный своей повышенной вирулентностью в сравнении с изначальным штаммом³. Тем не менее, согласно статистике, наблюдается тенденция на снижение числа новых заболеваний, в том числе благодаря интенсивной программе вакцинации, осуществляемой камбоджийскими властями. Так, на данный момент вакцинировано приблизительно 81% граждан, что является лучшим показателем на территории континентальной Юго-Восточной Азии⁴.

Подобная эффективность программы вакцинирования объясняется несколькими факторами. Во-первых, небольшая численность населения в сравнении с соседними странами, обязательное вакцинирование значительных групп населения, в частности вооружённых сил и государственных служащих, а также достаточные объёмы распространяемых вакцин. Камбоджа изначально выступала с позиции необходимости осуществления интенсивной программы вакцинации, в связи с чем активно сотрудничала с Китаем и международными организациями, чтобы не допустить возможного дефицита

¹ Thousands of Cambodians go hungry in strict lockdown zones. May 13, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/may/13/thousands-of-cambodians-go-hungry-in-strict-lockdown-zones>

²World Health Organization. Cambodia Situation. URL: <https://covid19.who.int/region/wpro/country/kh>

³Cambodia kept coronavirus in check for a year. Now as infections surge, people in lockdown go hungry. April 29, 2021. URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-04-30/cambodians-desperate-for-food-as-harsh-lockdown/100103378>

⁴Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>

вакцин, и на данный момент получила 30 миллионов доз, причём 27 из них предоставил Китай¹. Отношения между обеими странами были достаточно тесными на протяжении десятилетий, а сотрудничество в условиях пандемии способствует еще большему их развитию.

Премьер-министр Хун Сен, выступая 21 октября 2021 г. на 26-ой международной конференции «Будущее Азии», сообщил, что правительство начало разрабатывать трёхлетний план по восстановлению экономики страны после столкновения с пандемией COVID-19, что позволяет говорить об эффективной борьбе с заболеванием на территории страны и вхождении Камбоджи в постковидный мир на достаточно уверенной позиции².

¹What Explains Cambodia's COVID-19 Vaccine Distribution Success? September 08, 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/what-explains-cambodias-covid-19-vaccine-distribution-success/>

²Cambodia draws up plan for post-COVID-19 economic recovery. May 26, 2021. URL:http://www.lmcchina.org/eng/2021-05/26/content_41573586.html

Лагоха Софья Алексеевна

Российское отделение официальной молодежной Сети
решений ООН в области устойчивого развития,
e-mail: sofyalagokha@gmail.com

ДОСТИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ

По теме сокращения гендерного разрыва дискуссии разных форматов и уровней ведутся уже не одно десятилетие. Гендерное неравенство представляет собой феномен, который распространяется на большинство культур, религий, наций и социальных групп в мире.

За последние два десятилетия были предприняты попытки достижения гендерного равенства, устанавливая конкретные, реально достижимые цели, прогресс по которым можно было бы отслеживать. К ним относятся цели в области устойчивого развития (ЦУР 2030) и Цели развития тысячелетия (ЦРТ), реализация которых проходила с 2000 по 2015 г. Среди последних имелось множество позитивных результатов по достижению ЦРТ 3 «Поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин». Так, в почти 90% стран-членов ООН увеличилось число женщин-парламентариев, однако сохранилась дискриминация в доступе к работе, экономическим благам и участию в процессе принятия решения в частной и общественной жизни.

Весьма оправданно начинают появляться сомнения в реальности ЦУР 2030, особенно в части гендерного равенства, так как прогресс по ЦУР 5 идет довольно медленно, что подтверждается рассмотренными данными докладов Всемирного экономического форума о глобальном гендерном разрыве с 2006 по 2020 г., а также используемым в них Индексом гендерного разрыва. Особое значение имеет статистика 2021 года: в ней отражается влияние пандемии COVID-19 на реализацию прав и возможностей женщин, в основном негативное (резкий рост домашнего насилия по отношению к женщинам и

девочкам, возникающие у женщин-предпринимателей трудности, уменьшение доступа девочек к образованию из-за отсутствия необходимых средств для онлайн-обучения).

В исследовании использованы исторический и сравнительный методы. Источниками послужили аналитические документы и доклады международных организаций. Были проанализированы наиболее актуальные документы относительно влияния пандемии COVID-19 на положение женщин (Доклад Европейской комиссии о гендерном равенстве в ЕС, доклад ООН «Гендерное равенство во время пандемии COVID-19», а также запись в блоге Международного валютного фонда «Гендерный разрыв в условиях COVID-19»).

Были выявлены следующие эффекты: ограниченный доступ к образованию для девочек на всех уровнях, убыточность женского бизнеса, резкий рост домашнего насилия и числа разводов.

Рассматривая данные в глобальной перспективе с 2006 года, определенно имеется прогресс в достижении гендерного равенства, однако ряд регионов, в частности Ближний Восток и Северная Африка, Центральная Азия, имеет непостоянное позитивное продвижение в этой сфере. Зачастую это связано с культурными особенностями и традициями проживающих на их территории народов. События 2010-х годов («арабская весна») стали катализатором развития женских движений по всему миру. Вместе с уровнем общей активности постепенно растёт и количество женщин, занимающихся предпринимательством, политикой, расширился список доступных профессий в области физико-технических наук, в сфере индустрии и промышленном секторе.

Пандемия усугубила существующее неравенство в обществе. Один из наиболее ярких показателей – повсеместный рост домашнего насилия. Гендерное равенство необходимо брать за основу при восстановлении экономики после пандемии, создавая конкретные национальные цели и программы для его достижения.

Ленькин Денис Юрьевич

студент,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: den.lenkin2000@gmail.com

«ПОПРАВКА ИНЦКО»: ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИБОСНИЙСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ

1) *Три народа – три цивилизации.* В Боснии и Герцеговине проживают три основные этнические группы – бошняки, сербы, хорваты. Согласно полицивилизационной теории С. Хантингтона они принадлежат к трём цивилизациям – исламской, православной и западной – в соответствии с исповедуемой религией (патаренство => ислам, православие, католичество) и используемым языком (варианты сербохорватского языка со своей спецификой). По С. Хантингтону, принадлежность к трём цивилизациям обосновывает враждебность между тремя главными национальными группами страны.

2) *Этнические чистки и непосредственные участники Боснийской войны в политике как фактор напряжения в стране.* Этнические чистки во время Второй мировой и Боснийской войны служат причиной повышенной враждебности между тремя народами, проживающими в стране. Помимо этого, те, кто воевал по разные стороны фронта Боснийской войны, являются активными участниками политической жизни страны и продолжают вести борьбу уже на политическом поле сражений.

3) *Сербы – пострадавшая страна, геноцида в Сребренице не было.* В июне 2021 года были представлены итоговые доклады двух независимых международных комиссий, исследовавших сербские жертвы гражданской войны 1991–1995 гг. в Сараево (первая) и жертвы всех народов в районе Сребреницы (вторая). Были сделаны выводы о том, что, во-первых,

Боснийская война – это в первую очередь гражданская война, поэтому сербы являются такой же пострадавшей стороной, как бошняки и хорваты, а, во-вторых, оснований утверждать, что в Сребренице был совершен геноцид, нет¹.

4) **Поправка об уголовной ответственности за отрицание геноцида и прославление военных преступников.** 23 июля 2021 года Валентин Инцко, тогда ещё Верховный представитель ООН по Боснии и Герцеговине, накануне истечения своего мандата внёс поправку в Уголовный кодекс страны, налагающую запрет на прославление военных преступников и отрицание геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений², что мы и будем называть «поправкой Инцко». В ответ на это с 27 июля представители сербских партий не принимают участия в работе государственных органов Боснии и Герцеговины – Совете министров, Президиуме и Парламентской скупщине БиГ, что было достигнуто в результате совещания лидеров всех (в том числе оппозиционных) партий Республики Сербской³.

5) **Новый Верховный представитель как фактор обострения отношений внутри страны.** Ситуацию усугубляет назначение Руководящим комитетом Совета по выполнению мирного соглашения по Боснии и Герцеговине на должность Верховного представителя ООН Кристиана Шмидта - кандидатуры, которую не одобряет Россия, входящая в Комитет. Обычно кандидатура утверждалась консенсусом в Комитете и подтверждалась соответствующей резолюцией Совета Безопасности ООН, чего сделано не было⁴. Милорад Додик, представитель сербского народа в Президиуме Боснии и Герцеговины, основываясь на этом, толкает Республику Сербскую к

¹ Хавич О. Независимые комиссии по Сараево и Сребренице: Геноциду в Боснии подверглась правда / О. Хавич // Балканист.ру. 07.10.2021. URL: <https://balkanist.ru/nezavisimye-komissii-po-saraevo-i-srebrenitse-gehotsidu-v-bosnii-podverglas-pravda/> (дата обращения: 26.10.2021).

² Высокий представитель ООН по БиГ ввел запрет на отрицание геноцида в Сребренице // ТАСС. 23.07.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11974575> (дата обращения: 26.10.2021).

³ Представители Республики Сербской бойкотируют органы власти БиГ // REGNUM. 26.07.2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3329996.html> (дата обращения: 26.10.2021).

⁴ Борисов А. Посольство РФ: Кристиан Шмидт как Высокий представитель нелегитимен / А. Борисов // Российская Газета. 23.08.2021. URL: <https://rg.ru/2021/08/23/posolstvo-rf-kristian-shmidt-kak-vysokij-predstavitel-nelegitimen.html> (дата обращения: 26.10.2021).

большей автономии (предлагает сформировать собственную армию, высшие судебные и прокурорские органы) вплоть до отделения, ведь «эксперимент Боснии и Герцеговины не удался», как считает политик¹.

б) **Неоднозначная реакция мирового сообщества.** МИД России расценил «поправку Инцко» как «грубое вмешательство во внутренние дела» Боснии и Герцеговины, охарактеризовав страну как «суверенное и независимое государство». Официальный представитель МИД России Мария Захарова призвала ознакомиться с содержанием итоговых докладов независимых международных комиссий. К действиям Республики Сербской Россия отнеслась «с полным пониманием»². Российские СМИ слабо освещали данные события, занимая чаще всего просербскую сторону, не подвергая сомнению выводы независимых международных комиссий и осуждая деятельность Валентина Инцко. Иностранные лидеры ещё не выразили своего отношения к происходящему. Зарубежные СМИ, как правило, не упоминают о существовании докладов независимых международных комиссий, указывают на неоднозначность «поправки Инцко», осуждают шаги представителей Республики Сербской.

Актуальность данного доклада связана с обострением обстановки внутри Боснии и Герцеговины, вызванного принятием «поправки Инцко», что требует широкого освещения и привлечения внимания, по крайней мере, российской общественности к данному вопросу.

Исследовательская проблема заключается в недооценивании негативного заряда «поправки Инцко», способного привести к новой войне в Боснии и Герцеговине.

При исследовании применялись эмпирические и теоретические методы. Историко-описательный метод помог изложить основные события,

¹ Республика Сербская через несколько месяцев восстановит собственную армию // ТАСС. 28.09.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12520377> (дата обращения: 26.10.2021).

² Ответы официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопросы газеты «Файненшл Таймс» по Боснии и Герцеговине // Министерство иностранных дел России. 29.09.2021. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4872840 (дата обращения: 26.10.2021).

повлиявшие на психологический климат между тремя народами Боснии и Герцеговины. Системный подход позволил рассмотреть внутробоснийские противоречия как целостный феномен, развивающийся в определенных историческом и международном контекстах. Цивилизационный подход был использован для того, чтобы описать специфику положения внутри Боснии и Герцеговины как перекрёстка трёх цивилизаций. Проблемно-хронологический метод позволил рассмотреть и проанализировать взаимодействие Боснии и Герцеговины с внешним миром. Анализ документов был задействован, чтобы исследовать сводки новостей и статьи, характеризующие отношение авторов к той или иной проблеме страны.

Источниками для написания данного доклада послужили работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»¹ (для описания межцивилизационного взаимодействия), «История Югославии» под редакцией Ю.В. Бромлея² и «История Югославии в XX веке. Очерки политической истории» под редакцией К.В. Никифорова³ (для освещения некоторых исторических аспектов становления Боснии и Герцеговины). Для изучения современной ситуации использовались сообщения и статьи, взятые из разных информационных агентств: российских – РИА Новости, ТАСС и Балканист.ру, боснийских – Dnevni avaz и Новости, а также иностранных.

Выводы. Принятие «поправки Инцко», призванной бороться с отрицанием геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, а также прославлять их организаторов, делит и без того расколотое общество Боснии и Герцеговины на два лагеря и даёт ещё один аргумент в поддержку тех, кто старательно называет эту страну несостоявшейся и нежизнеспособной и призывает выйти из неё.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003. 603 с.

² История Югославии. В 2 т. Т.1 / под ред. Ю.В. Бромлея [и др.]. М., 1963. 736 с.

³ Югославия в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. М. : Индик, 2011. 888 с.

Летникова София Николаевна

студент,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: s.letnikova@mail.ru

ВЫЗОВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Актуальность темы и исследовательской проблемы. В последнее время наиболее часто упоминаемыми рисками для перспектив интеграции ЕС стала политическая неопределенность, связанная с Brexit, торговым протекционизмом и геополитическими рисками, вызванными пандемией COVID-19. Столкнувшись с рядом проблем европейской интеграции, прежде всего, ЕС должен ответить на вопрос о том, нужно ли европейцам, которые составляют всего 6%¹ (после Brexit) мирового населения, быть более сплоченными или разделенными. Рассматривая подход Европейского союза к решению глобальных проблем и вызовов, возникает ряд вопросов: какова роль единства в усилении ЕС, может ли его руководство заявлять о сплоченности после Brexit и COVID-19?

Вполне вероятно, что с учетом ответов на такие ключевые для современной повестки дня вопросы некоторые скептически настроенные государства-члены Европейского союза могут неохотно брать на себя обязательства по интеграции. Эта широкая политическая «отправная точка» является ключевой в нынешнем фрагментированном ЕС, где возникновение острых внутренних различий (центр/периферия, Север/Юг, Восток/Запад и пр.), подпитываемых настроениями евроскептиков, требует большего внимания к единству в геополитическом контексте, который перманентно

¹ The EU in the world – population // Eurostat. January-December 2020. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/The_EU_in_the_world_-_population (дата обращения: 28.10.2021)

нестабилен и дополняется действиями акторов, которые также могут быть заинтересованы в разделении Европы.

Методология исследования. Использовался теоретический анализ, который позволяет рассмотреть различные точки зрения на процессы и явления в их эволюции, выявить особенности подходов к рассматриваемой проблематике. Формально-логические методы и приемы обработки информации (анализ, синтез, индукция, дедукция и т.д.) стали необходимы при формировании подхода к пониманию возможных перспективных основ интеграционной политики Европейского союза и ее роли для поддержания общеевропейской безопасности и геополитической устойчивости.

Обзор литературы. Оценивая значительный объем работ, посвященных процессам европейской интеграции, стоит отметить малоизученность проблематики дезинтеграции в ЕС на фоне кризисного евроскептицизма. В частности, в исследовании Е.А. Масловой рассматриваются вопросы, связанные с влиянием пандемии коронавируса на политическую систему ЕС и вероятность трансформации политического курса объединения¹. В статье А. Федаевой и М. Радулеску² подчеркивается, что двигателем евроскептицизма стала взаимосвязь кризисных явлений и экономических факторов. Проблематика евроскептицизма на фоне дестабилизирующих мировой порядок тенденций, угрозы и вызовы европейской интеграции анализируются в работах Ю.Р. Гусевой и А.А. Пономаренко³, М.О. Шибковой⁴. Особый интерес представляет аналитический обзор Ф. Поше⁵, в котором представлены особенности

¹ Маслова Е.А. Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения // Международная аналитика. – 2020. – № 1. – С. 58-70.

² Fedajev A., Radulescu M. Has COVID-19 pandemic crisis changed the EU convergence patterns? // Economic Research-Ekonomiska Istraživanja. 14 Jun 2021. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/1331677X.2021.1934507> (дата обращения: 26.10.2021)

³ Гусева Ю.Р., Пономаренко А.А. Особенности стратегии правого популизма в период пандемии SARS-CoV-2 (на примере Италии). // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 12. – С. 129-134.

⁴ Шибкова М.О. Италия-2020: год под короной // Аналитические обзоры МГИМО. 12.01.2021. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/italiya-2020-god-pod-koronoy/> (дата обращения: 29.10.2021).

⁵ Pochet Ph. Four scenarios for Europe's future after the crisis. // ETUI. 4 May 2020. – URL: <https://www.etui.org/about-etui/news/four-scenarios-for-europe-s-future-after-the-crisis> (дата обращения: 23.10.2021)

политико-экономического влияния пандемии COVID-19 на европейские институты и возможные прогнозы дальнейшей интеграции. Ознакомившись с рядом работ, можно выделить одну общую идею – определенный уровень скептического отношения к европейской интеграции всегда был как среди государств-членов, так и соседей Европейского союза, но новый оборот он начал набирать только в последнее десятилетие в силу вызовов, с которыми столкнулся ЕС (миграционный кризис, Brexit, COVID-19).

Выводы. Пандемия COVID-19 стала ключевым фактором формирования евроскептических настроений в ряде стран Европейского союза. Отсутствие единой согласованной политики среди стран-членов продемонстрировало отсутствие сплоченности и общности в действиях сообщества перед лицом новых вызовов и угроз, а также рядом трудностей, например противоборство государств Союза при распределении финансовой помощи, медицинского оборудования и объема вакцин в условиях пандемии COVID-2019. Практические действия некоторых стран ЕС показывают, что, несмотря на декларируемое единство государств-членов, национальные интересы и безопасность стоят выше общеевропейских.

ЕС как единый институт, который должен обеспечивать безопасность и демонстрировать свою эффективность всем государствам-членам, не сумел на практике показать декларируемые основы европейского единства. Необходимо отметить, что сильный удар по европейской солидарности был нанесен не столько пандемией COVID-19, сколько ответными действиями государств-членов, направленными не на объединение усилий, а на попытку «продавить» собственные интересы на европейском пространстве.

Таким образом, можно констатировать неэффективность действий мирового сообщества в условиях кризиса: международная сплоченность и кооперация даже в рамках наднациональных образований, таких как Европейский союз, оказалась непродуктивной, поскольку каждая страна сосредоточилась на собственной национальной безопасности и интересах. В результате на начальном этапе пандемия COVID-19 продемонстрировала

невозможность обеспечения полноценной и реальной европейской солидарности.

Линник Марина Витальевна

магистрант,

Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: marinalinnik@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Актуальность. Интернет и информационно–коммуникационные технологии давно стали обыденным элементом повседневности человека. Несомненно, их постоянное развитие улучшает качество жизни. Однако информационно-коммуникационные технологии (далее - ИКТ) не стоят на месте. Появляются все новые и новые возможности, такие как интернет вещей, искусственный интеллект, облачные вычисления.

С другой стороны, развитие ИКТ привело к возникновению новых угроз человечеству. Если раньше киберугрозы были направлены в основном на бизнес, то теперь масштаб этих угроз становится все больше. На первый план выходят вопросы глобальной защиты данных, угрозы обеспечения национальной информационной безопасности, угрозы военных конфликтов посредством ИКТ.

По данным Интерпола, пандемия способствовала увеличению кибератак¹. Это резко повысило актуальность ряда вопросов международной информационной безопасности. Среди них особо актуальной становится угроза риска межгосударственных киберконфликтов. Данные риски осложняются трансграничным характером информационно-коммуникационных технологий. Что, в свою очередь, приводит к расколу мнений по поводу государственного суверенитета и территориальной целостности государств в киберпространстве. Международное сообщество в

¹В Интерполе рассказали об увеличении связанных с пандемией COVID-19 кибератак. // Международная жизнь. 05.08.2021.

настоящее время не может достигнуть консенсуса. Отсутствует согласие по базовым категориям и терминам. Нет единого мнения по вопросу применимости существующих норм международного права к ИКТ-сфере.

В то же время отрасль международно-правовой ответственности является одной из ключевых в системе международного права. Для такой формирующейся подотрасли международного права, как право международной информационной безопасности, особенно актуально сформулировать вопрос, каким образом применяются именно нормы института международно-правовой ответственности государств, так как государства выступают первичными и несомненными субъектами международного права.

Исследовательская проблема данной работы может быть обозначена следующим образом: какие проблемы возникают при адаптации института международно-правовой ответственности государств к деяниям с применением информационно-коммуникационных технологий в киберпространстве.

Методологическую основу исследования составляют такие общенаучные методы, как анализ, синтез, аналогия, системный и формально-логический метод. В качестве специально-юридических методов использованы такие методы права, как формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы познания.

Литература. Научная база по тематике работы проходит этап формирования. В настоящий момент она находится на стыке дисциплин: международное право, международные отношения, международная безопасность.

Одним из видных ученых, занимающихся темой кибербезопасности, является доктор исторических наук, профессор МГИМО, Директор департамента международной информационной безопасности МИД России А.В. Крутских. Под его редакцией вышел первый в России учебник, посвященный международной информационной безопасности (далее - МИБ).

Следует отметить многочисленные работы доктора юридических наук, профессора МГИМО Ю.М. Колосова - юриста, специалиста по международному праву, включая вопросы ответственности и распространения информации, а также научную деятельность эксперта по международной информационной безопасности А.А. Стрельцова.

Нельзя не сказать о деятельности членов Национальной Ассоциации МИБ С.М. Бойко, начальник департамента аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, и А.И. Смирнова, профессора МГИМО, генерального директора НАМИБ.

Также важно отметить работы других авторов, таких как В.В. Филаткина, С.Г. Тимошков, Н.В. Кравчук, а также монографию под редакцией Н.П. Ромашкиной, где подробно анализируются вопросы атрибуции кибератак, преимущественно с технической точки зрения.

Важной основой для работы стали труды М.Н. Марченко, И.И. Лукашука И.И., А.Е. Русецкого и О.И. Тиунова о теории международно-правовой ответственности государств.

Иностранцев также интересует данный вопрос. Так, заслуживают внимания работы таких авторов, как Л.Р. Бланк, Л.Л. Оунс, Л.К. Мартин, М.Н. Шмитт.

Выводы

В работе делается вывод, что атрибуция кибератак и киберопераций с технической точки зрения возможна, хотя и требует высококвалифицированных кадров и тщательного расследования. Технологические проблемы могут быть преодолены с развитием технологий.

Однако с юридической точки зрения ситуация совершенно иная. Можно сделать вывод, что действующие нормы международно-правовой ответственности государств, в особенности нормы о присвоении ответственности государству за поведение лиц или групп лиц, действующих под контролем, руководством или по указанию государства, не отражают реалий, которые задает киберпространство. В настоящее время практически

невозможно обоснованно присвоить кибератаку, проводимую негосударственным субъектом, поведению государства.

Кроме того, затруднение в применении юридических норм связано с проблемой недостоверности доказательств, что приводит к невозможности реального применения норм права международно-правовой ответственности государств, к ситуации возможного совершения кибератаки по указанию или под контролем государства. Невозможно применить действующее право к данной проблеме, спектр применения слишком узок и киберпространство выходит за его пределы.

На данном этапе важно понимать, что в связи со спецификой информационно-коммуникационной сферы как объекта регулирования существующие нормы международного права не могут применяться к ней путем простой экстраполяции. Как представляется, необходимы адаптация действующих международно-правовых норм и выработка новых конкретных норм и механизмов международно-правового регулирования сферы использования ИКТ.

Таким образом, в первую очередь необходимо решить проблему достоверности доказательства. Должны быть, во-первых, утверждены правила доказывания, а во-вторых, орган, занимающийся независимым сбором и оценкой таких доказательств. Правила доказывания должны быть разработаны с участием технических экспертов, для их реального вклада необходимо их нормативное закрепление государствами. Возможно создание такого органа в рамках региональных платформ. Однако в силу трансграничности киберпространства более подходящей платформой могла бы быть универсальная организация на базе ООН. Можно создать как отдельное специализированное учреждение ООН, так и ограничиться международными следственными комиссиями по принципу *ad hoc*. Аналогом может послужить Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов.

Несмотря на то, что общие принципы международного права и нормы Устава ООН о запрете применения силы распространяются и на киберсферу,

и деяния с применением ИКТ-средств, тем не менее это не умоляет того факта, что МИБ нуждается в универсальной конвенции, регулирующей применение государствами ИКТ.

К сожалению, учитывая количество противоречий и степень политизации вопросов, нет оснований полагать, что ситуация в ближайшее время улучшится. Только единые нормативные правила поведения в киберпространстве будут способны обеспечить международному сообществу защиту и безопасность в киберпространстве.

Логинова Анна Игоревна

магистрант,

Московский государственный университет имени

М.В. Ломоносова,

e-mail: alogin.login@gmail.com

**ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ В РАМКАХ
ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В УСЛОВИЯХ
«ПОСТКОВИДНОГО» МИРА**

Актуальность. Пандемия COVID-19 ускорила темпы развития глобальных трендов в экономике, инновациях и, в частности, в энергетике.¹² В результате введения карантинных мер весной 2020 года объем выбросов углекислого газа сократился на 18-25% по сравнению с зимними месяцами 2020 года. Кроме того, по итогам того же года в общей совокупности выбросы CO₂ сократились на 8% в мировом энергобалансе по сравнению с 2019 годом.³ Именно такие результаты показали возможность реализации долгосрочных проектов по декарбонизации и развитию «зеленых» источников энергии в более ускоренном варианте.⁴

Все больше стран стало заявлять о планах трансформации экономической и энергетической систем.⁵ Это выражается в готовности таких государств, как США, Китай, Индия, Германия, Япония и корпораций вкладывать существенные инвестиции в зеленую энергетику. Так, в 2020 году

¹ Дынкин А., Телегина Е., Халова А. Перспективы и вызовы международного экономического и энергетического сотрудничества после пандемии COVID-19 // Мировая экономика и международные отношения, 2021, том 65, № 3, с. 5-10 URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2021/02-DYNKIN.pdf (Дата обращения: 13.10.2021)

² Digitalisation and energy // IEA, 2017 URL: <https://www.iea.org/reports/digitalisation-and-energy> (Дата обращения: 13.10.2021)

³ Global Energy Review 2020, The impacts of the Covid-19 crisis on global energy demand and CO₂ emissions // IEA, 2020 URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/7e802f6a-0b30-4714-abb146f21a7a9530/Global_Energy_Review_2020.pdf Р. 3 (Дата обращения: 13.10.2021)

⁴ Телегина Е., Студеникина Л., Чапайкин Д. Новые вызовы энергорынка – мир и Россия, возможности роста // Энергетическая политика, 11.08.2021 URL: <https://energypolicy.ru/novye-vyzovy-energorynka-mir-i-rossiya-vozmozhnosti-rosta/energoperehod/2021/12/11/> (Дата обращения: 13.10.2021)

⁵ Глобальная зеленая трансформация: как изменится мир? // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», январь, 2021, с.4 URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/36510/> (Дата обращения: 13.10.2021)

выпуск зелёных облигаций значительно вырос по сравнению с предыдущим годом и достиг 350 млрд дол. Кроме того, по оценкам аналитического клуба «Валдай», окончательно сформировался венчурный рынок климатически-нейтральных технологий, где основными инвесторами выступают крупные международные корпорации: Amazon, Tesla, Google, Microsoft.¹

Таким образом, если раньше необходимость зеленых технологий, экономики и энергетики была предметом острых дискуссий, то сегодня в «постпандемийном мире» таких споров больше не ведется. Глобальный энергетический переход стал необратимым явлением, который все больше влияет на экономическое и энергетическое развитие государств.²

Основную угрозу глобальная энергетическая трансформация представляет для ресурсодобывающих стран с экспортно-ориентированной экономикой, в частности для России.³

Учитывая масштабные запасы редкоземельных металлов на территории России, которые используются в большом количестве при производстве возобновляемых источников, возможности развития водородной и атомной энергетики и экспорта таких технологий, Россия имеет большой потенциал войти в новую мировую энергетическую систему устойчивым и активным игроком и встать в один ряд с лидерами зеленых технологий – США, Китаем, Индией. Тем не менее несвоевременная реакция России на мировые тренды экологизации и декарбонизации может стать значимым препятствием в освоении российскими корпорациями новых «зеленых» рынков. Это актуализирует вопрос дальнейшего развития России, для которой данный тренд становится серьезным вызовом. На сегодняшний день освоение,

¹ там же с.5

² Телегина Е. Энергетический переход и постковидный мир // Мировая экономика и международные отношения, 2021, Том 65, №6

³ Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, Энергетический бюллетень № 98. Июль 2021 С. 16 URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%E2%84%96_98.pdf (Дата обращения: 13.10.2021)

использование новых технологий в ТЭК и расширение энергетических экспортных секторов являются ключевыми вопросами для будущего России.

Исследовательская проблематика. *Сможет ли Россия подстроиться под новые вызовы и реализовать свой потенциал в условиях энергетического перехода?* В данной ситуации Россия, как крупнейший экспортер ископаемых энергоресурсов, после пандемии 2020 года сталкивается все с более жесткими климатическими и экологическими требованиями. Постепенный процесс трансформации энергетических рынков во внутригосударственных энергетических системах не являлся причиной для беспокойства и решительных действий со стороны России. Однако в результате пандемии тренд на декарбонизацию, энергоэффективную экономику и энергетику приобрел ускоренный и непоправимый характер.¹

Свидетельством этого стало принятие трансграничного углеродного регулирования (ТУР). Пока данное тарифное регулирование работает в тестовом режиме, тем не менее это стало важным толчком для правительства Российской Федерации развиваться в области «зеленых» технологий, поскольку введение углеродного налога на экспорт российских энергоносителей может привести к потерям от 3 до 4,8 млрд долл., если Россия не снизит выбросы CO₂ в процессе производства топливных ресурсов.²

Помимо изменения общей политики Европейского союза, Россия сталкивается с трансформацией энергетики внутри ее традиционных энергетических партнеров-импортеров. Так, в Германии в рамках национальной программы «Энергетический поворот» («Energiewende») происходит отказ от атомной энергетики, в долгосрочной перспективе планируется отказ от угля к 2038 году, а также значительное повышение доли возобновляемых источников энергии. Энергетический поворот Германии также является вызовом для российской экономики и энергетики, поскольку

¹ Рыков Ю. Пандемия COVID-19 как фактор изменений трендов в прогнозах мировой энергетики // Энергетическая политика 09.08.2021

² Глобальная зеленая трансформация: как изменится мир? // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», январь, 2021, с. 15 URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/36510/> (Дата обращения: 13.10.2021)

страна планирует полностью отказаться к 2050 году от ископаемого топлива и переориентироваться на «зеленые» источники энергии.¹

Таким образом, основной проблемой данного исследования является то, каким образом Россия сможет использовать данные вызовы как стимул для развития новых секторов энергетики и их модернизации. В данной статье будут рассмотрены основные трудности и возможности для российского ТЭК, возникшие в рамках глобального энергетического перехода.

Методами исследования данной работы являются анализ литературы и нормативных документов, синтез, проведение аналогий и прогнозирование.

Обзор литературы. Литература по данной теме представлена научными статьями и монографиями, посвященными ускоренному изменению энергетического ландшафта в результате пандемии COVID-19 и возможным сценариям развития энергетического сектора России. Данная проблематика достаточно широко представлена в отечественной литературе. Кроме того, за последние два года (2020-2021 гг.) заметно явное повышение научного интереса к вопросу глобальной энергетической трансформации и определению места России в этом процессе.

В данной работе особое внимание было уделено труду Е.А. Телегиной «Энергетический переход и постковидный мир»², а также ее совместным работам с Г.О. Халовой и А.А. Дынкиным «Перспективы и вызовы международного экономического и энергетического сотрудничества после пандемии COVID-19»³. Вопросы возможностей России рассмотрены также в работе Е.А. Телегиной, Л.А. Студеникина и Д. Чапайкина «Новые вызовы

¹ Hockenos P. Energiewende – the first four decades. The history of the Energiewende, 22 Jun 2015 [Electronic resource] URL: <https://www.cleanenergywire.org/dossiers/history-energiewende> (Дата обращения: 13.10.2021)

² Телегина Е. Энергетический переход и постковидный мир // Мировая экономика и международные отношения, 2021, Том 65, №6

³ Дынкин А., Телегина Е., Халова А. Перспективы и вызовы международного экономического и энергетического сотрудничества после пандемии COVID-19 // Мировая экономика и международные отношения, 2021, том 65, № 3, с. 5-10 URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2021/02-DYNKIN.pdf (Дата обращения: 13.10.2021)

энергорынка – мир и Россия, возможности роста»¹, а также Ю. Рыкова «Пандемия COVID-19 как фактор изменений трендов в прогнозах мировой энергетики».²

Для анализа потенциала российского ТЭК в Европе использовались статьи А. Конопляника «Взаимодействия РФ и ЕС в сфере декарбонизации. Есть ли возможности расширения рынка для российского газа в Европе?».³

Отдельно стоит отметить доклады министерств, государственных компаний, международных организаций. В данной работе были изучены доклады на иностранном языке Международного энергетического агентства (IEA), Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), Центра восточных исследований (Centre for Eastern Studies), а также доклады на русском языке: энергетические бюллетени Аналитического центра при правительстве Российской Федерации, доклады Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Для анализа происходящих событий использовались новостные сайты. Российское новостное агентство «Нефтегаз.ру», «Интерфакс», «Эксперт» и «РБК».

Вывод

Ускорение глобального энергетического перехода и принятие ЕС ТУР заставляет Россию двигаться в сторону декарбонизации и экологизации. Прогнозируется, что уже к середине XXI века структура международной энергетики значительно трансформируется из углеродно-сырьевой в декарбонизированную и энергоэффективную систему.⁴ России предстоит

¹ Телегина Е., Студеникина Л., Чапайкин Д., Новые вызовы энергорынка – мир и Россия, возможности роста // Энергетическая политика, 11.08.2021 URL: <https://energypolicy.ru/novye-vyzovy-energorynka-mir-i-rossiya-vozmozhnosti-rosta/energoperehod/2021/12/11/> (Дата обращения: 13.10.2021)

² Рыков Ю. Пандемия COVID-19 как фактор изменений трендов в прогнозах мировой энергетики // Энергетическая политика 09.08.2021 (Дата обращения: 13.10.2021)

³ Конопляник А. Взаимодействия РФ и ЕС в сфере декарбонизации. Есть ли возможности расширения рынка для российского газа в Европе? // Нефтегазовая вертикаль, август 2019, №13, с.101-105 / (Дата обращения: 13.10.2021)

⁴ Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, Энергетический бюллетень № 98. Июль 2021 С. 16 URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2->

важная задача по трансформации топливно-энергетического комплекса и перестановки приоритетов в энергетической политике. Существующий энергетический потенциал России позволяет стране занять лидирующее положение на новых мировых рынках. Однако для этого необходимы крупные инвестиции государства и нефтегазовых компаний для непрерывного развития новых секторов экономики и энергетики.

Ломакин Артём Сергеевич

ст. лаборант кафедры международных организаций и
мировых политических процессов,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
e-mail: lomakinartemmsu@mail.ru

COVID-19 И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: НОВАЯ ПЕРЕМЕННАЯ В СТАРОМ УРАВНЕНИИ

Актуальность данной работы обусловлена высокой степенью заинтересованности в исследованиях вооруженных действий и военных доктрин ведущих стран в условиях активного распространения вируса COVID-19. Кроме того, влияние пандемии существенно сокращает число средств, выделяемых развитыми государствами для государств, на чьей территории разворачиваются конфликты¹. Государства-доноры перенаправляют ресурсы на борьбу с вирусом внутри своих границ, поэтому вопрос получения финансовой помощи является одним из краеугольных камней в возможном поиске путей по разрешению конфликтов в регионе².

В основу методологии данного исследования легли идеи и принципы школы неореализма (К. Уолтц).

Пандемия COVID-19 нанесла и продолжает наносить существенный ущерб человеческой цивилизации, привнося изменения во многие сферы жизни человека. По состоянию на май 2021 г., количество летальных исходов после заражения коронавирусом в мире составляет 3,53 млн человек, что сопоставимо с безвозвратными потерями Российской Империи в Первой мировой войне. Влияние пандемии, в том числе в рамках деятельности правительств по снижению темпов ее распространения, спровоцировало

¹ Aid for influence: Middle East conflict zones and humanitarian response to Covid-19 // trendsresearch.org URL: trendsresearch.org/insight/aid-for-influence-middle-east-conflict-zones-and-humanitarian-response-to-covid-19/ (дата обращения: 15.11.2021).

² Alert 2021! Report on conflicts, human rights and peacebuilding // reliefweb.int URL: https://reliefweb.int/report/world/alert-2021-report-conflicts-human-rights-and-peacebuilding (дата обращения: 15.11.2021).

изменения в функционировании каждой государственной системы, подвергнув эти системы серьезным испытаниям. Характерным доказательством принятия новой «ковидной» действительности являются события на Ближнем Востоке, прежде всего, в Ираке и САР. В регионе, где помимо стремительного распространения новой угрозы остаются нерешенными старые конфликты и проблемы. Новые изменения отразились на ходе и интенсивности современных вооруженных конфликтов не только на Ближнем Востоке, но именно в этом регионе интенсивность ведения боевых действий увеличилась, когда в других частях земного шара стали наблюдаться периоды «затишья», к примеру в Латинской Америке. При этом в декабре 2019 г., когда информация о распространении первого штамма коронавируса попала в СМИ, 12 передовых стран мира столкнулись с всплеском агрессии в обществе, ростом числа забастовок и актов неповиновения.

Кроме того, COVID-19 спровоцировал видоизменения отдельных элементов ведения боевых действий, деятельности государства и внешних акторов, присутствующих в регионе, которые, в свою очередь, прибегли к сворачиванию военной и подготовительной деятельности в регионе, чтобы обезопасить свой личный состав от заражения вирусом.

Комплексное исследование вопросов влияния пандемии на развитие вооруженных конфликтов в мире в отечественном научном сообществе и за рубежом лишь начинает приобретать необходимые масштабы для наиболее полного осмысления этого явления¹. Например, в феврале 2021 г. журнал «BMJ Global Health» опубликовал результаты исследования о ситуации и темпах распространения COVID-19 на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА)². Его результатами стали следующие справедливые выводы:

¹ Covid-19 and conflict in the Middle East // www.clingendael.org URL: <https://www.clingendael.org/publication/covid-19-and-conflict-middle-east> (дата обращения: 16.11.2021).

² The Impact of Covid-19 and Conflict on Middle Eastern Economies // dayan.org URL: <https://dayan.org/content/impact-covid-19-and-conflict-middle-eastern-economies> (дата обращения: 16.11.2021).

1) в отличие от других регионов мира, страны БВСА не публикуют официальных данных об эпидемиологической обстановке в их странах в связи с COVID-19;

2) новая пандемия продемонстрировала серьезные изъяны в системе обмена данными между странами мирового сообщества и данного региона в области интенсивности и географии конфликтов, а также потоках беженцев. При этом проследить вероятность заражения коронавирусом не представляется возможным.

Ключевыми факторами усиления интенсивности вооруженных конфликтов, исходя из анализа событий последнего времени на Ближнем Востоке, стали¹:

1) чрезмерное применение силы против гражданского населения;

2) активизация деятельности вооруженных группировок из-за переключения внимания мирового сообщества от проблем Ближнего Востока на борьбу с пандемией;

3) рост гражданских беспорядков, вызванных ухудшением социально-экономических условий из-за пандемии;

4) изменение режима работы вооруженных сил иностранных акторов в регионе;

5) новые сложности в начале переговорного процесса: для организации единой переговорной площадки имеется меньше инструментов и ресурсов;

6) усиление борьбы за ресурсы (пресную воду, продовольствие).

Таким образом, растут опасения, что коронавирус может усугубить нестабильность в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки и соседних регионах, поэтому Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) определило страны, требующие быстрой и существенной

¹ Alert 2021! Report on conflicts, human rights and peacebuilding // reliefweb.int URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/24/covid-19-will-prolong-conflict-in-the-middle-east/> (дата обращения: 15.11.2021).

гуманитарной помощи, учитывая угрозу, которую представляет пандемия для уязвимых групп населения¹.

Все страны, определенные УКГВ, находятся под угрозой пандемии, которая может усугубить существующие конфликты и неэффективность управления. Поскольку инфраструктура здравоохранения в этих странах несовершенна и деградировала в результате конфликтов, существует острая необходимость в решениях, опирающихся на возможности региональных, международных и многосторонних доноров.

В результате проведенного исследования были доказаны следующие положения:

1) мировое сообщество не может повлиять на замедление темпов распространения COVID-19 в БВСА;

2) страны БВСА не обладают политической волей прекратить вооруженное противостояние перед лицом пандемии;

3) сокрытие данных об эпидемиологическом состоянии в странах БВСА является намеренным шагом со стороны национальных правительств этих стран;

4) эпидемиологическая обстановка в зоне боевых конфликтов наносит значительный урон мирному населению, при этом стороны вооруженных конфликтов продолжают вести борьбу друг с другом, не признавая реальных угроз пандемии.

¹ <https://www.mei.edu/publications/covid-19-conflict-middle-east> // www.mei.edu URL: <https://www.mei.edu/publications/covid-19-conflict-middle-east> (дата обращения: 15.11.2021).

Лопатёнков Андрей Анатольевич

заместитель начальника юридического отдела

ГБУК г. Москвы «ГМЗ «Царицыно»,

e-mail: a.lopatenkov@tsaritsyno-museum.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

В Конвенции от 1972 года под культурным наследием понимаются памятники, ансамбли и достопримечательные места, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки.¹

Объекты культурного наследия в настоящее время охраняются на международном и национальном уровнях. Международная охрана культурного наследия – это комплекс юридических, административных, финансовых, научных, технических и организационных мер, которые реализуются на международном либо национальном уровне, направлены на выявление (идентификацию), сохранение, исследование, популяризацию и возрождение культурного наследия и развития творческого потенциала человечества².

Современная система управления культурным наследием – это постоянная структура, в состав которой входят:

- правовая основа;
- институциональная структура;
- ресурсы (кадровые, финансовые, интеллектуальные).

Такая система необходима для осуществления планирования, реализации и мониторинга всех совершаемых действий, направленных на сохранение объектов культурного наследия.

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Заключена в г. Париже 16.11.1972) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.

² Житенёв С.Ю. Системы управления объектами культурного наследия // Журнал Института Наследия. – 2016. – № 3. – С. 1.

Между тем, хотя и существует международно-правовая база, регулирующая вопросы охраны и управления культурным наследием, в большинстве государств данные механизмы урегулированы на национальном уровне, но с учетом международно-правовых норм. Это приводит к тому, что управление осуществляется по-разному, возможно неэффективно, что в результате приведет к утрате объектов культурного наследия. Некоторые системы управления вообще основаны на довольно старых методах, которые не были закреплены ни в одном документе, а возникли как побочное явление реализации религиозных установлений¹.

Как отмечается в информационном руководстве ЮНЕСКО по управлению объектами всемирного культурного наследия, в настоящее время существует очень много систем управления наследием, а в некоторых государствах применяются сразу несколько таких систем. Во многих государствах они представляют собой национальные либо региональные системы управления, применяемые на определенной территории².

Система управления наследием предполагает ограничение негативно влияющей на него практики, позволяет выявить и популяризировать объекты культурного наследия. Цель системы управления – обеспечить охрану выявленных объектов культурного наследия.

Обычно существующих в государствах национальных систем управления наследием достаточно для его сохранения и эффективного управления. Зачастую для этого требуется организовать взаимодействие с органами власти и иными субъектами. Также следует сформировать и использовать различные правовые инструменты, ресурсы. Например, органами муниципальной власти могут быть введены определенные

¹ Гайбуллаева, Л. И. Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – Москва: Буки-Веди, 2014. – С. 136 - 144.

² Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. Опубликовано в ноябре 2013 г. Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). 7, Плас де Фонтенуа, 75352 Париж 07 SP, Франция.

ограничения, приняты стратегии развития, установлены налоговые льготы, субсидии для лиц, осуществляющих охранные и иные мероприятия¹.

Кроме того, со временем к объектам культурного наследия, к которым применялись как формальные, так и неформальные традиционные методики управления, могут быть выдвинуты новые требования по управлению, например, по причине внесения их в Список всемирного наследия или при неблагоприятном экономическом развитии государства, создающем угрозу таким объектам.

Однако вне зависимости от того, какая система управления используется в государстве, должна существовать единая, согласованная основа управления наследием. Таковой в настоящее время не существует. Но среди множества систем управления можно выделить два основных подхода к управлению наследием: традиционный и определяющийся ценностями. Притом зачастую эти два подхода применяются одновременно. Однако подход, определяющийся ценностями, в настоящее время более подходит для эффективного управления наследием.

«Традиционный» подход подразумевает методологию, принятую специалистами в области сохранения в период зарождения современного движения по сохранению наследия на Западе. Основное внимание уделялось сохранению материалов или конструкций из прошлого, которые были определены как памятники и достопримечательные места, подлежащие сохранению для будущих поколений. Эксперты в области сохранения сами начали выявлять и определять, какие объекты требуют охраны (и эта деятельность впоследствии была поддержана отдельными странами законодательно).

В середине XX века данный подход получил всемирное признание благодаря принятию таких доктрин, как Венская Хартия, и работе таких

¹ Житенёв С.Ю. Системы управления объектами культурного наследия // Журнал Института Наследия. – 2016. – № 3. – С. 1.

организаций, как ИКОМОС. Сейчас указанный подход весьма широко применяется в разных государствах.¹

Между тем второй подход (основанный на ценностях) становится все более популярным, поскольку он позволяет разрешить трудности в окружении охраняемых объектов наследия, а также осуществлять управление объектами всемирного наследия.

Этот подход появился как реакция на повышение сложности объектов наследия и начал развиваться в Канаде и США. Широко известным данный подход стал после принятия Хартии Бурра. Впоследствии он менялся.

В соответствии с данным подходом значимость объекта наследия зависит от тех ценностей, которые ему присваивают заинтересованные стороны. При этом формулировка значимости будет являться основой системы охраны и управления объектом наследия.

Возможно, исходя из современных реалий, следует сформировать на основе существующих подходов к управлению наследием единую для государств систему управления. В результате будут применяться единые методы управления, что позволит осуществлять более эффективный мониторинг данной сферы, будет проще выявлять различные ошибки и искать способы их устранения. В результате объекты культурного наследия будут охраняться намного тщательнее. Система управления при этом не должна быть основана на старых, религиозных установлениях. Она должна включать в себя уже современные методы, учитывать изменившиеся за последние десятилетия ценности людей, их предпочтения, нужды государств в данной сфере и иные аспекты.

¹ Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. Опубликовано в ноябре 2013 г. Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). 7, Плас де Фонтенуа, 75352 Париж 07 SP, Франция.

Лю Фань

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

e-mail: fan90810@gmail.com

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЕС ДЛЯ РОССИИ

Политическая ситуация в Европейском союзе динамична, ведь она может привести к серьезным изменениям в ближайшем будущем. Все более заметным становится напряженность и конфликты в ЕС. Россия и ЕС считают друг друга ключевыми партнерами на международной арене и сотрудничают по многим вопросам, представляющим взаимный интерес.

На двустороннем политическом диалоге ЕС и России сильно сказалось присоединение Крыма и конфликт на востоке Украины с 2014 года. В итоге некоторые политические диалоги и механизмы сотрудничества временно заморожены, и были приняты санкции с целью повлиять на действия России в отношении Украины. Все же Россия остается естественным партнером ЕС и стратегическим игроком в борьбе с региональными и глобальными вызовами.

Россия –это важный игрок в Совете Безопасности ООН и в силу своей истории, географической близости и культурных связей является одним из ключевых игроков в Европе. Также Россия остается крупным поставщиком энергоносителей в ЕС и динамичным рынком товаров и услуг ЕС со значительным экономическим ростом.¹

Как члены Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совета Европы, ЕС и Россия взяли на себя обязательство отстаивать и уважать основополагающие ценности и принципы демократии, прав человека, верховенства закона и

¹ Минеев А. Европа выводит Россию за скобки // Новая Газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/09/16/evropa-vyvodit-rossiiu-za-skobki>

рыночной экономики. Такие ценности лежат в основе отношений между ЕС и Россией.

Правовая основа отношений между ЕС и Россией – это Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое вступило в силу в 1997 году (первоначально на 10 лет). С 2007 года он подвергается ежегодному обновлению.

Однако сегодня политическая обстановка в странах Евросоюза отражается на действиях РФ. Когда экономика становится все более политической, «нет никаких отношений с ЕС как с организацией», – отметил министр иностранных дел России Сергей Лавров 23 марта 2021 года.¹

Имеется пространство для экономического сотрудничества в будущем в области глобальных общественных благ, таких как изменение климата, технологии или здоровье.

Определить перспективу сегодня довольно непросто из-за пандемии коронавируса, которая характеризуется высоким уровнем непредсказуемости. И пандемия хотя и внесла дополнительную нестабильность в нашу жизнь, этот период также подтвердил некоторые ключевые тенденции, которые, скорее всего, станут определяющими будущего этих экономических отношений.

В отношениях между Россией и ЕС сейчас политика больше влияет на бизнес, чем наоборот. Так, украинский кризис 2014 года доказал, что обе стороны были готовы принести экономические интересы в жертву политическим целям. Санкции заменили дипломатию, и эта тенденция усиливается, ведь ЕС принял собственный закон в стиле Магнитского о введении санкций в отношении нарушений прав человека. Долгосрочные экономические связи становятся уязвимыми для политических событий, внутренних событий и международной напряженности.

¹ Министр иностранных дел России заявил, что ЕС «разрушил» отношения с Москвой // The Moscow Times. 23.03.2021. - URL: <https://www.themoscowtimes.com/2021/03/23/russian-foreign-minister-says-eu-destroyed-relations-with-moscow-a73331>

Эта эволюция усугубляется растущей ролью России в экономике страны. Государственные компании – не только ключевые игроки в «стратегических» секторах, таких как энергетика или инфраструктура, а их участие теперь охватывает такие области, как банковское дело, сельское хозяйство или ИТ.¹

Россия взяла курс на Восток. Так, Китай сегодня является крупнейшим торговым партнером России, объем товарообмена в 2020 году составил 104 млрд долларов, что на 19% больше, чем в 2012 году. Второе место отводится Германии с 54 млрд долларов товарооборота между двумя странами, что на 44% меньше, чем в 2012 году.

Такое динамичное развитие отношений должно продолжаться, ведь китайские корпорации получают дивиденды от политического альянса между Москвой и Пекином. Это растущая конкуренция для европейских компаний, особенно в таких областях, как инфраструктура и транспорт, причем Россия является важной осью инициативы «Один пояс - один путь».

Стратегия импортозамещения России относится к важным тенденциям. Страна не является самодостаточной во многих сферах, и в современных условиях эта зависимость воспринимается как слабость, что объясняет попытки Москвы стимулировать внутреннее производство.

Хорошим примером для исследования служит свиной сектор, когда Россия из одного из крупнейших импортеров в мире переходит на самообеспечение. В 2020 году экспорт свинины впервые превысил импорт, а еще десять лет назад импорт составлял треть внутреннего потребления. Хотя у страны имеется сильная зависимость от импорта генетического материала и качественных племенных свиней. Прекращение этого импорта, свыше 90% которого поступает из Северной Америки и ЕС, окажет разрушительное

¹ Тренин Д. Европа и Россия: тупик, из которого можно выйти//<https://carnegie.ru/2021/04/08/ru-pub-84249>

влияние на производство свинины в России, розничные цены и продовольственную безопасность.¹

Замещение импорта там, где это представляется возможным, и в целом диверсификация экономики России все же нуждается в огромных инвестициях и передаче технологий.

¹ «Наступает хаос». На Западе засомневались в пользу Евросоюза // РИА Новости. - 22.10.2021. - URL: <https://ria.ru/20211022/evrosoyuz-1755830623.html>

Маекенов Рахат Темиргалиевич

студент,

Российский университет дружбы народов,

e-mail: mayekenov.petrovavlovsk@gmail.com

БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

В данной работе предпринята попытка исторического обзора идеи о создании Большого Евразийского партнерства, перспектив и вызовов данного проекта. Актуальность заключается в исторической роли и месте Евразии в международных отношениях, нарастающих интеграционных процессах на континенте, большим количеством нерешённых конфликтов и проблем. Цель исследовательской работы состоит в расширении и классификации имеющихся научных знаний, рассмотрении вероятных перспектив и преград для проекта БЕП. В качестве методов использовались анализ и синтез имеющихся научных знаний. Работа основывается на материалах российских специалистов в области международных отношений, политологов и исследователей (А. Кортунова, Т.Н. Литвиновой, Д.П. Новикова и т. д.).

Инициатива создания БЕП была выдвинута 3 декабря 2015 года В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию. Но стоит отметить, что данная идея имеет более раннюю историю, уходя корнями в начало XX века — к идее евразийства. В 1925 году Николай Трубецкой заявил, что евразийство образует обновлённую антитезу западничеству. Другой евразиец Петр Савицкий¹ обогатил это мировоззрение понятиями «месторазвития» и «идеократии». Новый интерес к евразийству появился в 80-е гг. XX века в связи с творчеством Л.Н. Гумилёва. «Последний евразиец» в своей пассионарной теории этногенеза ввёл понятия «суперэтнос» (группа этносов, проживающих в разных климатических зонах, но объединённых в единое

¹ П.Н. Савицкий «Евразия Срединная Земля» / А. Дугин. Основы Геополитики. Ч.1., гл.9.

общественное целое), «культурный релятивизм» и «пассионарность» (особая биохимическая энергия, позволяющая делать сверхусилия). Другой советский и российский философ, политолог, социолог, переводчик Александр Дугин¹ прямо говорит об интеграции Евразии путем строительства грандиозной империи, геополитически противостоящей атлантизму. В целом идея современной евразийской интеграции, что часто опускается в научных оценках, была предложена президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым. Она была озвучена в марте 1994 г. в МГУ им. Ломоносова в «Проекте о формировании Евразийского Союза Государств»². Этот документ и положил начало стратегии практического евразийства, наивысшей ступенью развития которого на сегодняшний день является ЕАЭС, созданный 29 мая 2014 года.

Предложенная президентом России Владимиром Путиным идея заключается в том, что первые шаги должны быть сделаны не в политической или в военной сферах, а в архитектуре экономики Евразийского континента. Именно экономика является двигателем современного общества. «Партнерство» предполагает последовательное движение в направлении сети зон свободной торговли, межрегиональных торгово-экономических альянсов и сопряжения интеграционных проектов на всем обширном евразийском пространстве. Предпосылки для расширенной интеграции на континенте имеются в достаточном количестве: СНГ, ЕАЭС, ШОС, Форум Азия-Европа (АСЕМ), китайский мегапроект «Новый шелковый путь» или «Один пояс – один путь», в котором готовы участвовать более 80 государств, в том числе РФ и другие страны ЕАЭС и СНГ³ и т.д. России, как политическому, экономическому и культурному ядру Евразии, важно быть в центре этих динамичных событий, являться их инициатором, вдохновителем и активным

¹ Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. Часть IV. Геополитическое будущее России.

² Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете.

³ Л. Вардомский. Евразийская интеграция и Большое евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. 2019. № III (XLIV). С. 9-26.

подвижником¹. Россия заинтересована в таком формировании пространства Большой Евразии, в котором она и ЕАЭС играли бы центральную роль². Проект открыт и для стран Европейского союза.

Таким образом, проект Большого Евразийского партнерства имеет свои положительные стороны и может способствовать росту доверия и развитию взаимовыгодных отношений на континенте, расширению и углублению интеграционных процессов, гармонизации различных процессов международных отношений. Несмотря на амбициозность данного проекта, его реализация является маловероятной в ближайшее время. Многие детали остаются неясными. Кроме того, проверкой на прочность стала пандемия COVID-19. Процессы глобализации в их традиционном понимании дали сбой, усилились тенденции изоляционизма, дезинтеграции, возросла роль национальных государств. В международных отношениях усиливается тренд на фрагментацию и широкое применение протекционистских мер. Очевидно, что в нынешних геополитических условиях создание по-настоящему Большой Евразии будет сложным и продолжительным процессом³. Поэтому особенно актуальным является стратегическое взаимодействие и партнерство стран-участниц ЕАЭС. Российская Федерация и Республика Казахстан могут выступить локомотивами в данном направлении. Участие КНР также является важным аспектом в успехе реализации Большого Евразийского партнерства.

¹ Литвинова Т.Н. Россия в большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике // Право и управление. XXI век. — 2020. — Т. 16, №2 (55). — С. 33-42.

² Новиков Д. П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. Т. 13. №3. С. 82–96.

³ Полетаев Э. Большая Евразия: «вещь в себе» с большим потенциалом. 18 июля 2021 года.

Мартиросян Аревик Жораевна

научный сотрудник,

Институт актуальных международных проблем,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: arevik.g.m@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Согласно бывшему Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (ООН) Кофи Аннанду, международное сообщество сталкивается с новыми и формирующимися угрозами — угрозами, которые невозможно было предвидеть, когда в 1945 году была основана ООН¹. На повестке появилась, например, важная проблематика, ставшая практически центральной — состояние окружающей среды, которая имеет столь же серьезные последствия, что и традиционные угрозы международному миру и безопасности.

Национальная безопасность и международная безопасность становятся все более взаимосвязанными, что вынуждает государства рассматривать вопросы международной безопасности на всеобъемлющей и совместной основах. Всеобъемлющая концепция коллективной безопасности, в свою очередь, включает в себя обеспечение международной информационной безопасности (МИБ).

МИБ, как открыто функционирующая система (совокупность взаимосвязанных элементов, которые образуют целостность), подвергнута влиянию как внутренних, так и внешних факторов. Среди внешних факторов, незаслуженно остающихся без должного внимания и требующих научного осмысления в рамках МИБ, числится и экологический.

¹ Записка Генерального секретаря A/59/565. Пятьдесят девятая сессия пункт 55 повестки дня. Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. 2 декабря 2004 г. URL: undocs.org/ru/A/59/565/ (Дата обращения: 20.10.2021).

Развитие и повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как неотъемлемого конституирующего элемента МИБ оказывают не только положительное, но и негативное воздействие на состояние окружающей среды: внедрение ИКТ произвело революцию в повседневной жизни, однако привело к увеличению парникового эффекта, поскольку углеродный след постоянно увеличивается, способствуя росту общего объема двуоксида углерода (CO₂) и других выбросов парниковых газов.

Оценки выбросов ИКТ в 2020 г. варьируются от 0,8 до 2,3 гигатонн эквивалента CO₂. С учетом различий в масштабах исследования указывают на то, что в 2020 г. объем выбросов ИКТ составил 1,0–1,7 гигатонн эквивалента CO₂; это 1,8–2,9% глобальных выбросов парниковых газов¹. Данные условные оценки несут в себе некоторую неопределенность, но дают нам представление о влиянии ИКТ на климат в планетарном масштабе.

Так, ИКТ неустойчивы к изменению климата в связи с историческим фактором, который обусловлен тем, что ИКТ-отрасль сформирована на основе бизнес-моделей, ориентированных на выгоду, а не на положительно влияющие факторы защиты окружающей среды², а иногда и вовсе с ними контрастирующих. Большая часть ИКТ-сектора функционирует согласно прибыльной концепции замены, вступающей в противоречие с моделями, которые ООН популяризирует в рамках достижения ЦУР – инициативы ремонта, а также совместного и повторного использования. Ярким примером в данном контексте является деятельность крупных технологических компаний, основанная на инновациях, направленных на привлечение людей к покупке новых средств, а не на создание технологий, которые можно использовать повторно.

¹ Ch. Freitag, M. Berners-Lee, K. Widdicks, B. Knowles, G. Blair and Adrian Friday. The climate impact of ICT: A review of estimates, trends and regulations. December 2020. Available at: arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2102/2102.02622.pdf (Accessed: 20.10.2021).

² Digital Technologies Are Part of the Climate Change Problem. February 20, 2020. Available at: <https://www.ictworks.org/digital-technologies-climate-change-problem/> (Accessed: 20.10.2021).

Кроме того, среди наиболее остро стоящих вопросов в ИКТ-отрасли, связанных с загрязнением окружающей среды, можно условно обозначить следующие: растущая проблема отходов как на Земле, так и в космическом пространстве; непрерывный рост спроса на электроэнергию для изготовления и дальнейшей эксплуатации ИКТ; использование природных ресурсов, в том числе редких полезных ископаемых, для производства ИКТ; расширение физической инфраструктуры ИКТ и многие другие.

С другой стороны, ИКТ позволяют управлять действиями по адаптации, сокращению выбросов парниковых газов и мер по смягчению последствий изменения климата, а также решать проблемы, связанные с изменением климата, с которыми сталкиваются все страны, в особенности развивающиеся.

Очевидно, что в рамках борьбы с изменением климата необходимо разработать конкретные и общие методы оценки, включая единую систему подсчета, позволяющую объективно и прозрачно описывать и оценивать текущее и будущее потребление ИКТ на протяжении всего их жизненного цикла.

В этом направлении работает 5-я Исследовательская комиссия МСЭ-Т (ИК5), отвечающая за проведение исследований, касающихся методик оценки воздействия ИКТ на изменение климата, и публикацию руководящих указаний по использованию ИКТ экологически безопасным образом.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что то, что сегодня французы называют «зеленой обороной», должно включать и работу в направлении увеличения устойчивости ИКТ-отрасли, а международному сообществу необходимо активизировать инициативы по данному вопросу, актуальность которого подтверждается включением его в повестку все большего числа международных механизмов как на региональном, так и глобальном уровнях.

Мартынова Дарья Олеговна

научный сотрудник, к.полит.н.,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: daria.mosolova@gmail.com

«ЗЕЛЕНАЯ» СТРАТЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Одной из основных задач для Южной Кореи, которые Мун Чжэ Ин ставил в начале своего президентства (с 2017 г.), был постепенный отказ от использования АЭС в связи с боязнью повторения сценария «Фукусимы», воспоминания о которой до сих пор вызывают нешуточные страхи в корейском обществе. Его заявления во многом носили популистский характер, особенно учитывая то, что его предшественница на этом посту Пак Кын Хе планировала не только сохранение, но и увеличение атомных реакторов с 24 (на момент ее президентства) до 36 к 2029 году. Правление Пак Кын Хе закончилось политическим кризисом в стране и открытой неприязнью к ней большей части общества, поэтому критика ее инициатив в такой щепетильной для населения сфере, как атомная энергетика, давала Мун Чжэ Ину много «очков». Придя к власти, он незамедлительно начал кардинально переделывать энергетику страны – не только в перспективе, но и в реальном времени. Актуальность темы, таким образом, обусловлена как в целом стремлением многих стран мира к переходу на «зеленую» энергию, так и конкретно исследованием кейса Южной Кореи, где эта перестройка началась довольно резко, что чревато рядом проблем для экономики страны. Целью доклада является анализ основных положений «зеленой» стратегии, объявленной Мун Чжэ Ином, и перспектив ее осуществления в обозначенные сроки.

В 2017 г., практически сразу после инаугурации, Мун Чжэ Ин сделал заявление, что Республика Корея должна стать зоной, свободной от атомной

энергии, а основная ставка в вопросах обеспечения энергетических потребностей в будущем должна быть сделана на возобновляемые источники. Это заявление было амбициозным не только потому, что предполагало кардинальный отказ от энергетической программы предшественников, но и потому, что на долю атомных электростанций приходится до трети вырабатываемого в стране электричества¹ и возможность обеспечить такое же количество энергии посредством «зеленых» источников в короткий срок кажется маловероятной. Снижение нагрузки на АЭС привело к ее пропорциональному увеличению на угольные электростанции, которые являются в Южной Корее основным источником смога, в то время как по количеству выбросов углекислого газа в мире страна входит в первую десятку². Южнокорейские корпорации - основные потребители электричества - высказывали серьезные опасения по поводу грозящего стране энергетического кризиса³, а энергетические компании страны несли убытки, исчисляющиеся миллиардами южнокорейских вон. Невзирая на это, в 2019 г. правительство утвердило «Третий энергетический план», согласно которому к 2030 г. доля возобновляемых источников энергии в энергетике страны должна достигать 20%, а к 2040 – 30-35%⁴.

Однако еще более амбициозные планы администрации Мун Чжэ Ина нашли отражение в «Новом зеленом курсе», представленном президентом на заседании правительства Республики Корея в 2020 г. Несмотря на то, что пандемия Covid-19 негативно сказалась на корейской экономике, которая и до этого переживала непростые времена, администрация запланировала только к 2025 г. потратить на развитие «зеленых» источников энергии около 42,7 трлн

¹ Nuclear Power in South Korea. Updated October 2021. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/south-korea.aspx> (дата обращения: 01.11.2021)

² South Korea vows to go carbon neutral by 2050 to fight climate emergency. October 28th, 2020. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/28/south-korea-vows-to-go-carbon-neutral-by-2050-to-fight-climate-emergency> (date of access: 14.10.2021).

³ Асмолов К.В. Как Южная Корея убивает свой мирный атом и в чем здесь выгода для России. Expert.ru. 2 авг. 2019 г. URL: <http://expert.ru/2019/08/2/koreya/> (дата обращения: 25.10.2021)

⁴ Korea raises renewable energy target to 30-35 percent by 2040 April 19th, 2019. Korea Herald. URL: www.koreaherald.com/view.php?ud=20190419000498 (date of access: 14.10.2021).

южнокорейских вон (около 35 млрд долл. США)¹. В то же время, по задумке администрации, «Новый зеленый курс» станет ответом на кризис, вызванный пандемией, и позволит создать в ближайшие годы до 659 тысяч новых рабочих мест в областях, связанных с развитием «зеленой» энергетики. Помимо увеличения количества возобновляемых источников, стратегия предусматривает строительство «умных городов», восстановление экосистем на суше и в водной среде, развитие водородной экономики и т.д.²

«Новый зеленый курс», на первый взгляд, отвечает ряду целей устойчивого развития ООН и одновременно обещает решение насущных для южнокорейского общества экологических и экономических проблем. Однако его реализация в столь короткие сроки вызывает серьезные сомнения. Возобновляемые источники энергии обладают значительно меньшей производительностью, чем атомные и угольные электростанции, и для полноценной замены последних их необходимо строить в значительно больших количествах – и Южная Корея имеет здесь серьезные ограничения по причине как рельефа, так и сравнительно небольшой площади страны. В то время как количество вырабатываемой атомной энергии будет сокращаться, количество потребляемой энергии будет возрастать, грозя энергетическим кризисом. Из этого следует новая проблема: смарт-города, которые являются одним из основных столпов «Нового зеленого курса», будут потреблять еще больше энергии, чем сейчас потребляют обычные города. Наконец, курс ставит амбициозные цели, требующие совместных усилий всех ведомств государства, но конкретный план их кооперации для осуществления задуманных целей до сих пор не выработан. Таким образом, на данном этапе реалистичность выполнения в срок «Нового зеленого курса» вызывает много

¹ Lee Jae-Hyup, Woo Jusik. Green New Deal Policy of South Korea: Policy Innovation for a Sustainability Transition. Green New Deal Policy of South Korea: Policy Innovation for a Sustainability Transition. MDPI. 6 December 2020. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/23/10191> P. 9 (date of access: 14.10.2021).

² Lee Jae-Hyup, Woo Jusik. Ibid. P. 8.

вопросов. Кроме того, в марте 2022 г. в стране пройдут президентские выборы¹, и решать их придется уже новой администрации.

¹ Согласно Конституции Республики Корея, президент может править страной только один пятилетний срок, поэтому в 2022 г. Мун Чжэ Ин покинет свой пост.

Межаков Данила Денисович

студент,

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,

e-mail: danyamezhakov@mail.ru

ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ АНГЛО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2016-2021 ГГ.¹

Формирование новой системы англо-европейских отношений, начавшееся в ходе Брекзита в 2016 году, представляет собой еще незавершенный, развивающийся процесс. Поэтому его анализ в контексте той или иной проблемы представляет собой актуальную задачу для специалиста в области международных отношений. Соответственно, исследуемой проблемой являются отношения Великобритании и Европейского союза в рамках североирландского конфликта. Методология исследования заключается в анализе различных проектных предложений по урегулированию данной проблемы, выработанных в ходе переговоров Великобритании и ЕС. В ходе анализа используются научные статьи Л.О. Бабыниной и О.В. Охошина, посвященные данной проблематике, и интернет-материалы таких британских СМИ, как BBC и The Guardian, анализирующие влияние данной проблемы на отношения Великобритании и ЕС.

Урегулированию конфликта между Республикой Ирландия и Великобританией по статусу Северной Ирландии способствовало образование в 1993 году Европейского союза. ЕС создал единую экономическую зону на острове, а граница между Республикой Ирландия и Северной Ирландией стала открытой. Тем самым остров был объединен фактически, но не политически, что представляло идеальный вариант для обеих сторон. Однако Брекзит поставил под угрозу открытую границу между двумя Ирландиями. Великобритания желала в ходе Брекзита добиться

¹ Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ им. С.А. Есенина, Толмачев Ю.О.

ужесточения режима на ирландской границе, чтобы снизить влияние ЕС на свою экономику. При этом Соединенное Королевство не могло закрыть границу, так как это грозило беспорядками в Северной Ирландии. Евросоюз же желал сохранить Северную Ирландию в рамках Таможенного союза ЕС.

В конце февраля 2018 года ЕС представил первый проект Брекзита. Он предусматривал, что Северная Ирландия останется в Таможенном союзе, а новая таможенная граница будет проведена по Ирландскому морю. Данное предложение вызвало негативную реакцию Великобритании, в частности премьер-министра Т. Мэй. В июле 2018 года Т. Мэй предложила свой вариант устройства ирландской границы, получивший название «План Чекерс». План предполагал создание на границе зоны совместного таможенного регулирования с ЕС и принятие отдельных соглашений, которые бы определяли принципы экономических отношений между Республикой Ирландия и Северной Ирландией. «План Чекерс» был раскритикован как в Великобритании, так и в ЕС. Устав от ожидания, ЕС выдвинул ультиматум – режим «бэкстопа». «Бэкстоп» предполагал, что до конца переходного периода Соединенное Королевство будет находиться в Таможенном союзе, а если к тому моменту вопрос о границе не будет решен, то Великобритания останется в ЕС, но уже без права голоса в ключевых структурах. Т. Мэй, неспособная справиться с ситуацией, сначала запросила у Брюсселя отсрочку Брекзита, а затем из-за давления покинула свой пост в июле 2019 года. Разрешение североирландской проблемы легло на плечи нового премьер-министра Б. Джонсона¹.

В октябре 2019 года был предложен новый вариант преодоления противоречий. По нему Северная Ирландия остается в Таможенном союзе ЕС на 4 года, а за два месяца до окончания данного срока Ассамблея Северной Ирландии должна будет решить о продлении этого статуса. При этом пока

¹ Охошин О.В. Региональная политика британского правительства на фоне брекзита / О.В. Охошин // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2019. – Т. 3, вып. 3. – с. 352-359.

данный статус в силе, на границе будет действовать система пошлин для товаров из других частей Соединённого Королевства¹.

Заключение данного соглашения сделало Брекзит возможным и ускорило его (Великобритания вышла из ЕС в полночь с 31 января на 1 февраля 2020 года). Однако, несмотря на это, между ЕС и Великобританией возникают разногласия, в том числе касающиеся системы проверок товаров, отправляемых из других частей Великобритании в Северную Ирландию. Для поставки товаров компании Великобритании должны заполнять ряд документов, затрудняющих торговлю².

В апреле 2021 года Б. Джонсон заявил, что, если он придёт к выводу, что система проверок не работает в интересах Великобритании, он будет ссылаться на статью 16 соглашения с ЕС, которая позволяет либо Лондону, либо Брюсселю временно приостановить нахождение Северной Ирландии в Таможенном союзе³.

Интересен тот факт, что ЕС сам планировал прибегнуть к статье 16 в начале 2021 года. Евросоюз хотел приостановить членство Северной Ирландии в Таможенном союзе, чтобы усилить контроль над экспортом своих вакцин, поступающих в Северную Ирландию, в попытке не допустить превращения региона в нелегальный коридор для отправки европейских вакцин в другие части Великобритании. Однако Брюссель отказался от этого решения после того, как оно было раскритиковано Лондоном, Дублином и Белфастом⁴.

Таким образом, несмотря на заключенное соглашение, проблема североирландской границы в данный момент по-настоящему не решена.

¹ Бабынина Л.О. Новое соглашение между Великобританией и ЕС: кто выиграл? / Л.О. Бабынина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН – М : Институт Европы РАН, 2019. - № 6. – с. 18-24.

² First details emerge of system for checks on goods crossing Irish Sea // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/jul/02/first-details-emerge-of-system-for-checks-on-goods-crossing-irish-sea>

³ Brexit: Johnson says UK trying to cut 'ludicrous' Northern Ireland checks // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/apr/20/boris-johnson-uk-trying-to-cut-ludicrous-northern-ireland-checks>

⁴ 5. EU vaccine export row: Bloc backtracks on controls for NI // BBC: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-55865539>

Между Великобританией и ЕС существуют разногласия, связанные с системой проверок для товаров, поступающих из Великобритании в Северную Ирландию. Более того, когда подойдет срок решения вопроса о дальнейшем статусе Северной Ирландии, Соединенному Королевству и Европейскому союзу вновь придется искать компромисс, что приведет к обострению англо-европейских отношений.

Мендагазиев Арман Еркинович

магистрант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

e-mail: armanmendagaziev@mail.ru

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ В КАЗАХСТАНЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И ВНУТРЕННИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

В 2021 году глобальные факторы политических рисков в наибольшей степени влияют на перспективы их реализации. Связано это, прежде всего, с последствиями пандемии коронавируса, климатических изменений, усилением торговых споров и технологическим противостоянием ведущих держав, в результате чего политические действия значительно воздействуют на экономики стран и деятельность компаний.

Казахстан (РК) — одна из немногих стран на постсоветском пространстве, сочетающая в себе авторитарные методы управления, качественный рост экономики и относительную стабильность политической системы. Однако, несмотря на политическую и экономическую устойчивость этой постсоветской республики, сохраняются и возникают политические риски, которые могут повлиять на инвестиционную и торговую деятельность иностранных компаний. Пандемия коронавируса и шаткость мировой экономической системы, противостояние глобальных акторов еще больше подпитывают факторы, генерирующие риски. Целью данной работы является мониторинг и оценка политических рисков в Казахстане.

Пандемия COVID-19 и новые изменения в мирополитической конфигурации создают риски для каждой страны. Исследовательская проблема заключается в соотношении политических рисков в Казахстане с глобальными политическими рисками. Методология исследования включает в себя анализ, обобщение, дедукцию, индукцию, анализ статистических данных.

Рассматриваемая тема слабо освещена в исследовательских и аналитических работах, однако на основе политической литературы,

статистических данных и источников СМИ возможен мониторинг современных политических рисков.

Работа А.Н. Бордовских «Политические риски в условиях глобальных вызовов традиционным системам госуправления» представляет теоретическую основу для данного исследования. Автор считает, что политические риски не ограничены пространством коммерческих операций и являются существенным фактором социально-политической стабильности в целом и влияют на мировую систему безопасности.

Исследования консалтингового агентства EY имеют особую ценность для анализа рисков. Например, в работе «Geostrategic Outlook 2021» выделяются риски, имеющие глобальный характер: геополитические последствия COVID-19; ослабление взаимозависимости США и Китая, движение Европы к стратегической автономии, расцвет неозтатизма; рост актуальности климатической повестки; геополитическая конкуренция в сфере технологий и данных; пересмотр политики США, критический момент для долга развивающихся стран и геополитические процессы в Индо-Тихоокеанском регионе.

Кроме того, не могу не выделить работу А. Торопыгина и А. Мендагазиева «Взаимозависимость и восприятие интересов США, Китая и России в Центральной Азии», которая позволяет проанализировать риски, связанные с соперничеством глобальных акторов, действующих в парадигме «баланса сил».

Анализ существующих взаимозависимостей и трендов на глобальном, региональном и национальном уровнях позволяет определить факторы, которые могут в среднесрочной перспективе повлиять на возникновение политических рисков. Были выделены шесть факторов, в наибольшей степени влияющих на генерацию рисков. К ним относятся рост влияния Китая, внутривнутриполитическая турбулентность в стране и соседних странах, усиление влияния радикальных исламистских идеологий и проблема Афганистана, усиление волатильности цен на энергоносители и зеленая сделка ЕС. Данные

факторы могут привести к риску роста коррупции, наращивания связанной помощи, протестам, трансферту рисков из соседних стран, изменению макроэкономической политики, введению более жесткого экологического регулирования и усилению фискального давления.

На данный момент основные риски исходят из тенденций регионального пространства и внешней конъюнктуры. Страна зависит от отношений и влияния основных мировых акторов, таких как Россия, США, ЕС, Китай. Внутренняя ситуация в стране стабильная, а экономическое развитие является перспективным при грамотных действиях руководства. Вероятность наступления рисков не столь высока, в связи с чем, на наш взгляд, инвестиционное и торговое сотрудничество с компаниями из Казахстана имеет большие возможности.

Мустафин Тимур Абдулхалимович

к.э.н., доцент,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: ntv-mmm@mail.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

В сентябре 2021 года Великобритания столкнулась с энергетическим шоком, который проявился в критическом дефиците топлива на автозаправочных станциях (АЗС) по всей стране. Помимо этого, на британском рынке труда наблюдается достаточно интересный феномен - так названный в прессе «кризис дальнбойщиков», что ещё сильнее усугубляет ситуацию на топливном рынке страны.

Причины данного кризиса стоит искать в энергетической политике стран Запада. Последние десятилетия активно росла доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем энергобалансе стран Европейского союза. В целом диверсификация энергопотребления в Европе достаточно хорошая. Согласно Евростату до 2019 года нефть оставалась самым популярным видом топлива (26%), потребление природного газа (ПГ) составило 22% от энергобаланса, причём зависимость от импорта энергии в Евросоюзе находится на уровне примерно 60%¹. Доля ВИЭ составила чуть более 15%². Проблема в том, что возобновляемая энергетика является достаточно нестабильной. Именно этот недостаток ВИЭ привёл к проблемам в Великобритании и угрожает нормальному потреблению энергии в странах континентальной Европы.

¹ Energy statistics - an overview. — Текст: электронный // eurostat : [сайт]. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Energy_statistics_-_an_overview (дата обращения: 17.11.2021).

² Там же.

На протяжении последних десятилетий Великобритания активно закрывала угольные электростанции и заменяла их ветряками по причине нерентабельности первых, а также вреда для окружающей среды. На данный момент в стране работает всего три угольных электростанции, причём все планируется вывести из эксплуатации с 2022 по 2024 годы¹. В августе 2021 года ветер в Северном море был слабее (скорость составила примерно 80% от среднегодовой нормы), чем обычно, что привело к снижению производства ветряной электроэнергии и росту цен на неё. В результате доля выработки ветра в Великобритании упала с 22% в третьем квартале 2020 года до 14% в тот же период 2021 года². Великобритания - не единственная страна с подобной проблемой. В Германии доля выработки ветра упала с 24 до 19% за тот же период³. В конечном итоге это всё способствует росту спроса на традиционные источники энергии - уголь, нефть и газ. Великобритании из-за резкого роста цен на газ придётся труднее, чем всем остальным экономикам Евросоюза, так как у нее самая высокая доля потребления газа в энергобалансе среди европейских (если не учитывать Brexit) стран - с 1990 по 2020 г. доля природного газа выросла с 24% до 41,9%⁴. Для сравнения: в Германии, являющейся крупнейшим потребителем природного газа и важнейшим экспортным рынком «Газпрома», данный показатель в 2019 году был 16%, во Франции - примерно 6%.

Рост цен на газ в Европе - тема для отдельной работы. Можно лишь привести несколько цифр. В середине июня 2021 года в среднем месячные фьючерсы на природный газ Dutch TTF Natural Gas стоили 26 евро за МВт/ч, после чего наблюдался постепенный рост цены контрактов до 46 евро за

¹ UK to end coal power by 2024. — Текст : электронный // AirQualityNews : [сайт]. — URL: <https://airqualitynews.com/2021/06/30/uk-to-end-coal-power-by-2024/> (дата обращения: 17.11.2021).

² Энергетический кризис охватил несколько континентов. — Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5017224> (дата обращения: 17.11.2021).

³ Там же.

⁴ National statistics overview: UK energy in brief 2021. — Текст : электронный // GOV.UK : [сайт]. — URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/uk-energy-in-brief-2021> (дата обращения: 18.11.2021).

МВт/ч в середине августа¹. Самый резкий рост пришёлся на середину-конец сентября и начало октября в преддверии холодной зимы в Европе. С 24 сентября по 10 октября цена выросла с 69,98 до многолетнего максимума в 116,16 евро за МВт/ч (немного больше 1200 долл. США за кубический метр природного газа). К концу месяца цена упала до сентябрьских значений, после чего выросла до 93,6 евро за МВт/ч 18 ноября 2021 года².

Осенью 2021 года в Великобритании наблюдается острая нехватка топлива на заправках, что в первую очередь связано с Brexit и пандемией COVID-19. Выход из Евросоюза привёл к частичному оттоку работавших в Соединённом Королевстве граждан ЕС, в том числе дальнобойщиков, развозивших топливо по АЗС, а также прекратил их приток. К тому же локдауны и прочие противоэпидемические государственные меры сильно замедлили процесс подготовки и экзаменации новых профессиональных водителей. В результате стало не хватать рабочей силы для перевозки горючего с нефтеперерабатывающих заводов на АЗС, что, безусловно, сказывается на экономической активности в стране. Растут издержки логистические, что является характерной чертой кризиса именно для Великобритании.

Помимо энергетического шока, одной из причин пустующих АЗС стали политико-экономические аспекты взаимодействия Великобритании и Евросоюза, а именно Brexit - выход страны из одного из сильнейших в мире интеграционных объединений в ночь с 31 января на 1 февраля 2020 года. Несмотря на перезаключение ряда торгово-экономических соглашений, сейчас развитие сотрудничества уже не на том уровне, что было раньше. Например, подавляющее большинство водителей грузовых автомобилей (в том числе развозивших топливо с НПЗ до АЗС), было из Восточной Европы. После Brexit им нужна рабочая виза. Министр транспорта Великобритании

¹ Dutch TTF Natural Gas Calendar (TTF=F). — Текст : электронный // Yahoo Finance : [сайт]. — URL: <https://finance.yahoo.com/quote/TTF%3DF?p=TTF%3DF> (дата обращения: 18.11.2021).

² Там же.

Грант Шаппс заявил, что поставкам топлива для потребителей ничего не угрожает, так как на нефтеперерабатывающих заводах «много топлива». В наличии самого топлива сомневаться, может, и не приходится, однако развозить его теперь некому. В сентябре британский профсоюз Unite заявил, что они добились повышения оплаты труда для дальнобойщиков с 11,5 фунтов в час до 15 (рост чуть больше 30%). Таким образом, ежегодная заработная плата у них теперь составляет 35 тысяч фунтов¹. Несмотря на рост зарплат, наблюдается дефицит рабочей силы. Пандемия COVID-19 и противоэпидемиологические меры государства ещё сильнее усложняют переподготовку и квалификацию новых кадров.

Можно сделать вывод, что основной причиной является энергетическая политика западных стран по переходу на ВИЭ, а точнее то, что такие источники энергии могут быть нестабильными в своей природе и цене. Рост спроса на традиционные источники энергии, в том числе уголь и газ, совпал с резким ростом цен на эти энергоносители. Многолетние ценовые максимумы нанесли существенный вред Великобритании, зависимой от спотовых, или же краткосрочных цен. Этим был вызван рост спроса на традиционные источники энергии. Второй важный момент - дефицит рабочей силы, вызванный как Brexit, так и пандемией COVID-19, усложняющей процесс подготовки и квалификации кадров.

¹ North West Argos lorry drivers secure bumper pay increase. — Текст : электронный // Trade union Unite : [сайт]. — URL: <https://www.unitetheunion.org/news-events/news/2021/september/north-west-argos-lorry-drivers-secure-bumper-pay-increase/> (дата обращения: 19.11.2021).

Нежданов Владимир Львович
соискатель,
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
ассистент,
Тюменский государственный университет,
e-mail: vn1993@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КПК- КНР В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Характерной чертой развития политических подходов Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики (КПК-КНР) после прихода к власти «пятого поколения руководителей» во главе с Си Цзиньпином в 2012-2013 гг. и укрепления их позиций на XIX съезде КПК в 2017 г. стала интеграция новых концепций в контексте как внутривластных, так и внешнеполитических подходов к развитию страны.

На сегодняшний день в КНР опубликован ряд работ, которые выступают источниками «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры»: «Об упорстве в содействии построению Сообщества единой судьбы человечества», «К истории коммунистической партии Китая», «О государственном управлении», «Выдержки из очерков Си Цзиньпина о строительстве социалистического общества» и др.¹.

Среди ключевых концепций «Идей Си Цзиньпина», относящихся к проблематике международных отношений, можно выделить: Инициативу «Пояса и Пути» (*и дай и лу*), Международные отношения нового типа (*Синьсин гоцзи гуаньси*), Сообщество единой судьбы человечества (*Жэньлэй минъюнь*

¹ 理论中国网 (Китайские теории) // 理论中国网 (Китайские теории), URL: http://www.theorychina.org/llzgxslxzz_894/ (дата обращения: 11.10.2021) (In Chin.)

гунтунти), а также Концепцию правильного понимания справедливости и выгоды (*Чжэньцзюэ и ли гуань*).

В этой связи становится актуальным изучение аспектов, связанных с продвижением китайских концепций и их развитием в период пандемии коронавируса.

1) Начало пандемии коронавируса привело к опасениям, что инициатива «Пояса и Пути» может столкнуться с кризисом развития по причине замедления мировой экономики¹. Кроме того, на фоне первой и второй волн пандемии со стороны политиков и СМИ стран Запада предпринимались попытки по дискредитации китайской инициативы.

2) Важным аспектом развития подходов в рамках инициативы «Пояса и Пути» в период пандемии стало то, что она получила измерение в сфере здравоохранения.

Вызывает интерес тот факт, что Пекин позиционирует появление трека здравоохранения в рамках инициативы не как ответ на возникший вызов, а как давно заложенную логику развития «Пояса и Пути».

Так, еще в июне 2016 года Си Цзиньпин предлагал углубить сотрудничество в сфере медицины и здравоохранения со странами-участницами инициативы. В 2017 году КНР и Всемирная организация здравоохранения подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках инициативы «Пояса и Пути».

3) Другим фактором развития инициативы в период пандемии стало продвижение концепции «Цифрового шелкового пути»².

4) Помимо концептуального развития подходов, в рамках инициативы «Пояса и Пути» подчеркивается, что страны-участницы оказывают поддержку

¹ 新冠肺炎疫情下“一带一路”发展危中有机 (Развитие инициативы «Пояса и Пути» в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции оказалось под угрозой) // 今日中国 (Китай сегодня), 18.05.2020. URL: http://www.chinatoday.com.cn/zw2018/sp/202005/t20200518_800204786.html (дата обращения: 10.10.2021) (In Chin.)

² Подробнее: Нежданов В.Л. Цифровой Шелковый путь: возможности и вызовы для постсоветской Евразии // Евразия.Эксперт, 26.07.2021. URL: <https://eurasia.expert/tsifrovoy-shelkovyy-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-postsovetskoy-evrazii/> (дата обращения: 15.10.2021)

международной торгово-экономической системе, основанной на нормах и принципах Всемирной торговой организации, а также системе международных отношений во главе с Организацией Объединенных Наций¹.

5) В Китае заявляют, что инициатива «Пояса и Пути» может стать инструментом, способствующим глобальному восстановлению мировой экономики после пандемии². Возможности экономического восстановления связывают с «вакциной дипломатией» Пекина - Китай экспортировал более 400 млн доз вакцины от коронавируса в более чем 90 стран мира, большинство из которых выступают партнерами Пекина в рамках «Пояса и Пути»³.

6) В период пандемии также была активизирована работа по развитию подходов к пониманию концепции «Сообщества единой судьбы человечества». В КНР подчеркивали, что необходимость эффективного реагирования на глобальные вызовы продемонстрировала важность построения «Сообщества единой судьбы человечества»⁴.

Ценностями «Сообщества» были названы дух солидарности и сотрудничества, укрепление чувства ответственности, активное продвижение международного гуманитарного духа, а также преодоление тенденций к деглобализации.

7) В Китае подчеркивают, что любая крупная держава должна нести ответственность не только за безопасность, здоровье и счастье своего народа, но и за мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество всего человечества⁵.

¹ “一带一路”国际合作高级别视频会议联合声明 (Совместное заявление о международном сотрудничестве на видеоконференции высокого уровня инициативы «Пояса и Пути») // Global Law. URL: <http://policy.mofcom.gov.cn/pact/pactContent.shtml?id=3293> (дата обращения: 11.10.2021) (In Chin.)

² Xie Jun, Ma Jingjing. BRI contributes global post-pandemic recovery by laying foundation for cooperation and stabilizing global supply chains // Global Times, 25.01.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1213878.shtml> (дата обращения: 13.10.2021)

³ BRI partners pledge closer cooperation for pandemic response, economic recovery // Xinhua, 24.06.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-06/24/c_1310026185.htm (дата обращения: 13.10.2021)

⁴ 构建全球抗疫的人类命运共同体 (Построение Сообщества единой судьбы человечества) // Xinhua, 12.05.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/comments/2020-05/12/c_1125972260.htm (дата обращения: 11.10.2021) (In Chin.)

⁵ 高扬人类命运共同体伟大旗帜 携起手来战胜疫情 (Поднимите великое знамя Сообщества единой судьбы человечества, возьмитесь за руки, чтобы победить эпидемию) // 中国共产党新闻网 (Новостной портал КПК), 11.05.2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/05/11/c40531-31703852.html> (дата обращения: 12.10.2021) (In Chin.)

8) Отмечается, что успех Коммунистической партии Китая в борьбе с эпидемией коронавируса внутри КНР имеет огромное значение не только для китайского народа, но и для всего мира¹. Шэнь Хайсюн, заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК и генеральный директор Медиакорпорации Китая, отмечал, что КПК выступает не только в качестве партии Китая, но и в качестве международной политической силы².

9) Говоря о построении «Сообщества единой судьбы» после окончания пандемии коронавируса, в КНР подчеркивают важность продвижения принципов международного единства и сотрудничества, акцентирования роли Китая как ответственной крупной державы, создания системы международного сотрудничества для решения глобальных вызовов³.

10) Развитие подходов к пониманию концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в контексте пандемии также привело к интеграции с развитием «дискурсивной силы» КНР. Отмечается противостояние политизации происхождения коронавируса, распространение в международном политическом дискурсе «историй» о борьбе с коронавирусом в КНР, а также формирование международного позитивного дискурса о «Сообществе здоровья человечества»⁴.

11) Наконец, в Китае обращают внимание на то, что появление глобальных рисков, схожих с пандемией коронавируса, требует от мирового сообщества формирования этических норм при строительстве «Сообщества

¹ 天下一家，推动构建“人类命运共同体” (Мир - это одна семья, способствующая построению «Сообщества единой судьбы человечества») // Xinhua, 21.08.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/comments/2020-08/21/c_1126394392.htm (дата обращения: 12.10.2021) (In Chin.)

² Шэнь Хайсюн. «Си Цзиньпин и политика реформ и открытости» / Пер. с кит. Барабошкина К.Е., Барабошкиной А.В., М., ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2021, 799 с.

³ 携手抗疫，推动构建人类命运共同体 (Возьмитесь за руки, чтобы бороться с пандемией и способствовать построению Сообщества единой судьбы человечества) // China International Development Cooperation Agency, 12.07.2021. URL: http://www.cidca.gov.cn/2021-07/12/c_1211237878.htm (дата обращения: 12.10.2021) (In Chin.)

⁴ 后疫情时代提升“人类命运共同体”全球塑造力的话语路径 (Дискурс к усилению глобальной формирующей силы «Сообщества единой судьбы человечества» в постэпидемическую эпоху) // GMW, 4.07.2020. URL: https://theory.gmw.cn/2020-07/04/content_33965497.htm (дата обращения: 13.10.2021) (In Chin.)

единой судьбы человечества»: члены мирового сообщества должны разделять общие интересы и признавать существование общей цели развития¹.

12) Таким образом, сделаем ряд выводов о специфике развития политических подходов КПК-КНР в контексте пандемии коронавируса в 2020-2021 году.

Пандемия коронавируса привела к активизации идеологической работы в рамках развития концепций инициативы «Пояса и Пути», «Сообщества единой судьбы человечества» и «Международных отношений нового типа». Данные концепции получили измерение как в сфере медицины и здравоохранения, так и в сфере цифрового развития. Благодаря этому КНР получила дополнительную возможность заявлять о себе как о гаранте мирового порядка во главе с ООН.

Важной особенностью выступает стремление Пекина интегрировать дискурсивную составляющую в существующие концепции. Дальнейшее развитие концепций будет неразрывно связано с продвижением «дискурсивной силы», направленной на укрепление позиций Пекина в глобальном информационном пространстве и формирование позитивного восприятия КНР.

Наконец, развитие указанных концепций демонстрирует международные амбиции КПК как партии, действия которой направлены на содействие международному развитию. Появление заявлений о том, что действия КПК приобретают значение не только для внутренней, но и для внешней политики КНР, позволяет предположить, что Пекин по окончании пандемии будет делать больший акцент на своих идеологических подходах во внешней политике.

¹ 贺来 (Хэ Лай). 人类命运共同体的伦理向度 (Этические аспекты Сообщества единой судьбы человечества) // 中国共产党新闻网 (Новостной портал КПК), 25.05.2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0525/c40531-31721749.html> (дата обращения: 13.10.2021) (In Chin.)

Ногмова Аделина Шафиковна,

к.полит.н.,

доцент кафедры Политологии и политической философии,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: adelinamid@mail.ru

CROSS-BORDER COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

COVID19, having critically affected the ways of functioning at all levels - from global to individual - had the most dramatic effect on cross-border and cross-border cooperation, in fact reviving that function of borders, the negative impact of which was consistently leveled due to the intensification of everyday ties - barrier. The closure of borders in 2020 was recognized as one of the most effective anti-epidemic measures worldwide. Under these conditions, most of the borderline projects, whose participants were forced to transfer their contacts to a virtual environment in the conditions of closed borders, at best – fell out of the implementation schedule for 1.5-2 years, at worst - ceased to exist altogether. Ongoing projects demonstrate real technological breakthroughs that can radically affect the nature of the evolution of the border region. For example, within the framework of the Karelia cross-border cooperation program, the participants of the Green Solutions for Nature Protection Territories project in December 2020. They reported on the exceptional success of the covid year for all four project participants.

Since the beginning of the 2020s, in the conditions of aggravated contradictions at the macro–regional and global levels, the growth of ideas of economic nationalism, the implementation of which inevitably leads to a policy of

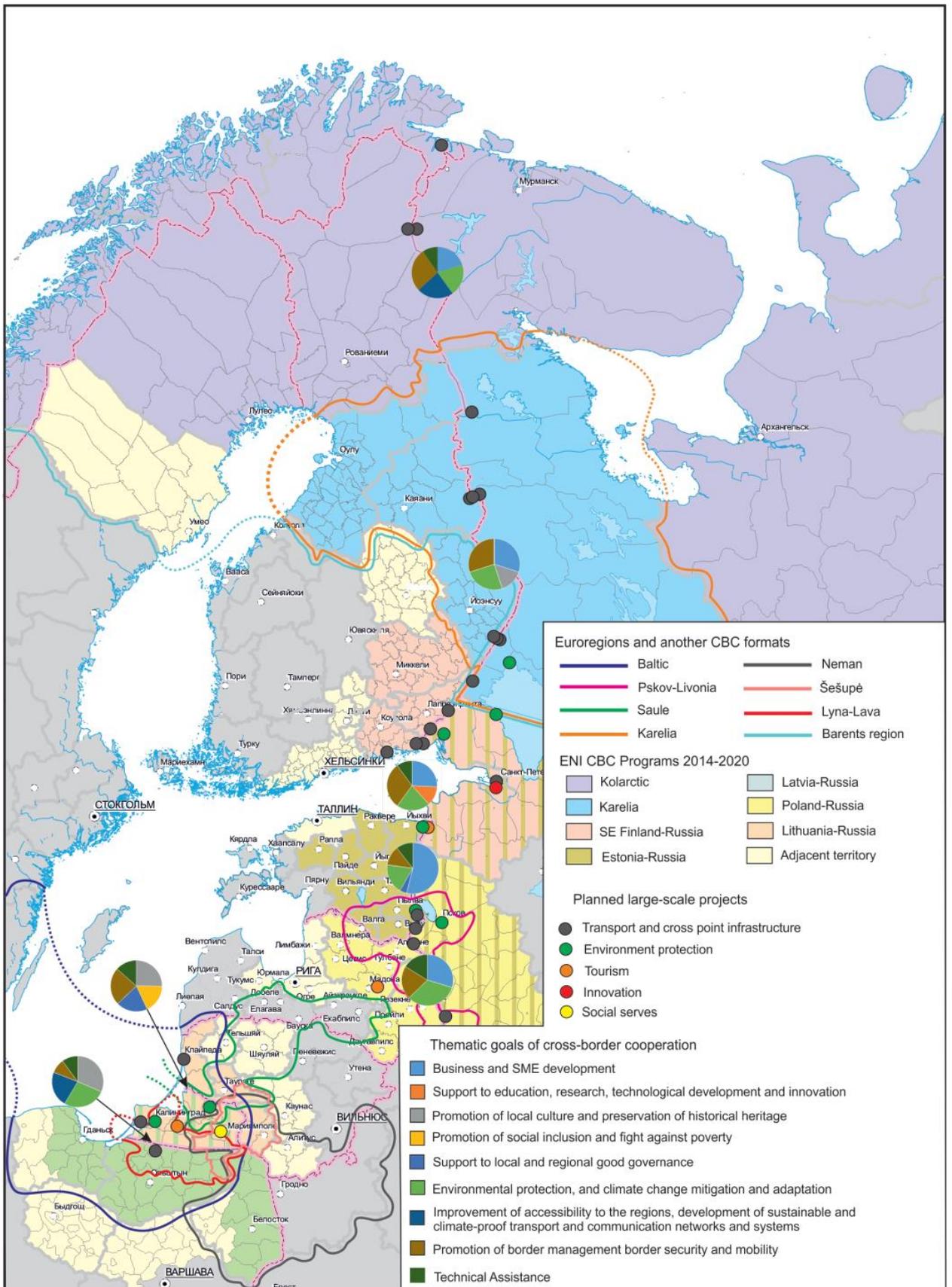
protectionism and, as a consequence, to trade wars, the problems of cross-border cooperation are of particular importance.

On the one hand, cross-border cooperation has been and remains an interaction based on specific projects, figures, enterprises, organizations, estimates – that is, mutually beneficial daily work "in the fields", at the local level. The results of joint projects are measured by kilometers of roads laid across the border, public utilities, retail and retail infrastructure, fairgrounds, availability of a variety of consumer goods of local producers, etc.

Cross-border cooperation, as before, is designed to improve the quality of life of those living "on the edge" (and - on both sides of the border) - the population of border territories, which historically has always been considered somewhat deprived: it is far from the authorities, but in case of violation of the border, the adjacent area becomes the front line. The roadside position (far from internal routes) and the logic of good neighborliness pushes those living near the border to cooperate with foreigners, gradually changing the very function of the border (from the barrier "scars of history" to the reference line of communication).

On the other hand, due to its locality, those are economic, infrastructural, cultural, etc. The "bridges" that are being built within the framework of cross-border projects turn out to be devoid of any political background. Everyday creativity, being brought out from under the barrage of political conjuncture, which often determines the nature of interstate relations, contributes to the formation of routine, regular dynamics of existence, so necessary for the residents of the border region.

In these conditions, when since the second half of the 2010s the practice of replacing diplomatic instruments with sanctions lists began to be actively introduced into international life, it was precisely cross-border cooperation coordinated by local self-government bodies removed from the power verticals that managed in most cases to maintain the vector and intensity of development.

**CBC Programs 2014-2020 and other CBC formats
on North-West borders of Russia**
(<https://ges.rgo.ru/jour/article/view/1030>)

Since cross-border cooperation involves direct physical contact of the population of different territories, COVID-19 has had the most detrimental effect in the part of cooperation that concerns mass events and trade. The epidemiological situation in the border regions required special control.

The "Concept of Cross-border Cooperation in the Russian Federation" approved in October 2020 reflects points related to the problems of countering the emergence and spread of diseases in border territories. Thus, among the areas of cooperation are indicated: "joint resolution of issues related to sanitary quarantine control, protection of border territories from the introduction of infectious animal diseases, unification of requirements ensuring the safety of transportation (transportation) of animals, as well as the import of raw materials and products of animal origin", as well as "cooperation in the field of plant quarantine, including the development of joint measures to improve quarantine phytosanitary safety and the level of protection of border territories of the Russian Federation and neighboring states".

On the other hand, the Concept provides for the simplification of border crossing procedures through the introduction of digital technologies, the joint development of information and telecommunications infrastructure for data exchange (p.9 of the Concept). The necessary joint ecomonitoring mentioned in the Concept, emergency monitoring in border areas, combating cross-border organized crime, illegal migration, etc. require extensive use of ICT, which automatically entails the need for reliable protection of data and critical infrastructure facilities.

Within the framework of cross-border development programs that have been successfully developing in recent years, virtual platforms have been actively developed in conditions of restrictions on physical movement. As one of the latest examples, a virtual tour of the exhibition "Stories about Pielisjoki" at the Museum of Sulfur Karelia (Joensuu, Finland), launched in December 2020, is available in three languages. More than three dozen such virtual platforms with the participation of only Russian partners have been launched in 2020 alone. However, their level of protection from cyber threats, given their insignificant budgets within the framework

of already approved cross-border cooperation programs (and often they are completely based on the shoulders of individual local enthusiasts), is close to zero.

Within the framework of cooperation with European partners, the pandemic period coincided with the completion of project work on cooperation development strategies for the upcoming six-year time period (2021-2027), which allowed us to maintain the dynamics of work on draft documents by transferring discussions to an online format.

However, given the rather solid budgets of most cross-border cooperation programs with European countries, as well as a sharp increase in their virtual and digital components as a result of pandemic restrictions, we should expect an increase in the number of malicious actions against them in cyberspace in the coming years.

Овчинников Святослав Сергеевич,
аспирант,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
факультет государственного управления,
e-mail: oss-009@mail.ru

Овчинников Владимир Сергеевич,
студент бакалавриата,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
e-mail: ovs200@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

С развитием цифровых технологий и появлением национальных программ и проектов, связанных с цифровизацией, возникает необходимость в высококвалифицированных государственных служащих Российской Федерации, обладающих цифровыми компетенциями.

Госслужащие, обладающие цифровыми компетенциями, могут работать с информационными ресурсами и программами наиболее результативно и оперативно. Необходимо исследовать проблемы внедрения и развития конкретных цифровых компетенций для государственных служащих.

Компетенции государственных служащих Российской Федерации определяются набором требований, предъявляемых к конкретной должности и профессии. В основном компетенции определяются на основе того, что государственный служащий умеет, знает и может применить в профессиональной служебной деятельности. С развитием цифровых технологий (искусственный интеллект, робототехника, Big Data, 3D-печать, Интернет вещей, виртуальная реальность и т.д.) и появлением национальных

программ и проектов (Цифровая экономика Российской Федерации, Цифровое государственное управление, Цифровые технологии и т.д.) возникает необходимость в высококвалифицированных государственных служащих, обладающих развитыми цифровыми компетенциями. Но это не отменяет того факта, что государственные служащие должны обладать цифровыми компетенциями и в данный момент, так как нужно работать с различными информационными ресурсами (government.ru, gossluzhba.gov.ru, kremlin.ru и др.), программами (Word, Excel, PowerPoint и др.). Обладая цифровыми компетенциями, государственный служащий способен более эффективно обеспечить реализацию национальных программ и проектов, связанных с цифровизацией, и имеет возможность самореализации и получения более высокого статуса. Эффективность системы государственного управления зависит от уровня результативности профессиональной деятельности государственных служащих и качества реализации государственных решений. Сейчас мир находится на стадии трансформации институтов государственного управления, обусловленной развитием цифровых технологий, которые являются ключевым фактором, определяющим темпы экономического роста, и играют решающую роль в повышении конкурентоспособности государства¹.

В данный момент **исследуется проблема** внедрения и развития конкретных цифровых компетенций для государственных служащих, которые будут отвечать требованиям цифровизации и эффективности государственного управления.

Каждой цифровой компетенции могут соответствовать различные факторы, определяющие результаты эффективной деятельности конкретного государственного служащего, и за счет этого будет складываться эффективный механизм государственного управления. Приведем Таблицу 1 с цифровыми компетенциями и факторами, определяющими результаты эффективной деятельности.

¹ Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий [Электронный ресурс]: URL: <https://creativeconomy.ru/lib/110503> (Дата обращения: 14.10.2021)

Таблица 1. Цифровые компетенции и факторы, определяющие результаты эффективной деятельности.

Цифровые компетенции	Определения	Факторы
Работа с файловой системой	Способность понимать работу операционной системы и работать с такими программными продуктами, как Word, Excel, PowerPoint	С помощью программы Word можно быстро и оперативно создавать рабочие документы и файлы. Программа Excel позволит производить с помощью таблиц различные расчеты: бюджет, доходы, расходы, прибыль и т.д. PowerPoint даст возможность создавать презентации для деловых встреч и конференций.
Кибербезопасность	Способность обеспечить защиту и сохранение информационных данных	Установление двухфакторной аутентификации на персональных компьютерах государственных служащих позволит обеспечить надежность и сохранение личных данных. Установление дополнительной защиты данных (биометрия, с помощью SMS-сообщений) снизит риски взлома и проникновения хакеров. Хранение государственных данных в облачных хранилищах позволит с малой долей вероятности быть атакованными вирусными программами.
Цифровая культура	Следовать системе ценностей и правилам поведения в	С развитием дипломатических отношений в цифровом пространстве (Интернет,

	цифровой среде	<p>Инtranет) в эпоху пандемий можно будет прийти к взаимовыгодному сотрудничеству.</p> <p>Грамотное и точное составление электронных писем способствует сокращению временных издержек на принятие управленческих и организационных решений.</p> <p>Использование социальных сетей создаст неформальные каналы общения, которые помогут в достижении поставленных целей и задач.</p>
Цифровое лидерство	<p>Руководить и направлять госслужащих с помощью цифровых технологий</p>	<p>Использование государственными служащими видеоконференций, онлайн-встреч позволит сократить экономические и временные затраты государственной организации.</p> <p>В рамках помощи (виртуальные помощники) населению страны и гражданам РФ, находящимся за границей, можно осуществлять поддержку, в том числе и цифровую.</p> <p>Посредством различных обучающих программ можно помогать госслужащим разного уровня в освоении веб-порталов, цифровых решений и инструментов.</p>

Приведенные в таблице цифровые компетенции могут дополняться и не исчерпывают тех возможностей, которыми может обладать государственный служащий в своей деятельности. Цифровые компетенции и факторы, определяющие результаты деятельности, привязанные к ним, позволяют сформировать эффективный механизм государственного управления.

Tigran D. Oganessian

Ph.D. (Law),

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian

Federation,

e-mail: t.oganesian@mail.ru

RIGHT TO BE FORGOTTEN – NEW RIGHT FOR THE PAST

The right to be forgotten appeared in the world of changes and progress that took place in many aspects of the development of society. From the point of view of social progress, the right to be forgotten is a natural step forward in the era of digitalization, which generates new challenges that change the perception of the world in which we live¹.

The desire of society to carry out constant control and storage of information reaches its apogee. The development of technology can be an unstoppable process in the modern hyper-networked information society. In this situation, the right to be forgotten only gives us the opportunity to regain some control over our data. The right to be forgotten is just one – albeit important - example of how such control can be regained.

According to the survey, 72 % of Europeans said they are concerned about how companies use their personal data. In 1993, the Internet transmitted only 1% of all telecommunications information. Today, this figure has grown to more than 97%². In this regard, the right to be forgotten is aimed at providing guarantees for citizens to exercise a greater degree of control over the use, storage and collection of their personal data.

The methodological basis of the research is based on general scientific methods of cognition: dialectical, system-logical, statistical, etc. In addition, the methods inherent in the science of international law were used: system-legal,

¹ Defining the Right to be Forgotten. A Comparative analysis between the EU and the US | I. Stupariu, CEU 2015. P. 6.

²Special Eurobarometer 431. Data protection. P.4. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_431_sum_en.pdf (Accessed: 08.10.2021).

comparative-legal and the method of interpretation of law. The latter was especially relevant when considering the legal nature of the right to be forgotten. Of particular importance is the method of legal analysis, which allows us to identify patterns and trends in the development of national legislation, the legal position of the CJEU. The use of statistical data made it possible to assess the degree of concern of Europeans about the problem of data protection.

The right to be forgotten has become part of the European legal framework for data protection thanks to the judgment of the CJEU in the case *Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González* (2014)¹. In this case, the CJEU ruled that the operator of an Internet search engine is responsible for the processing of personal data that appears on web pages published by third parties.

The result of this judgment is that the Internet search engine must consider requests from individuals to remove links to freely available web pages obtained as a result of a search by their name. Reasons for deletion include cases where search results "seem inadequate, irrelevant, no longer relevant, or excessive given the passage of time". If the search engine rejects the request, the person can ask the relevant authorities to review the case. Under certain conditions, the search engine may be ordered to remove links from search results.

The CJEU noted that the data subject may address such a request directly to the operator of the search engine (the controller) which must then duly examine its merits. Where the controller does not grant the request, the data subject may bring the matter before the supervisory authority or the judicial authority so that it carries out the necessary checks and orders the controller to take specific measures accordingly.

In this new environment, personal data has become a kind of currency. The desire of social networks and Internet providers to accumulate this "currency" and

¹ *Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González* (2014). URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document_print.jsf?doclang=EN&text=&pageIndex=0&part=1&mode=DOC&docid=152065&occ=first&dir=&cid=667631 (Accessed: 08.10.2021)

the limitless possibilities of modern technologies to collect data have led to a significant risk for ordinary Internet users. Often, Internet users are practically powerless. Even if the user knows that his data is being collected/used, there is often not much that can be done to prevent this¹.

The right to be forgotten leads to the fact that Internet users are allowed to delete information, videos or photos about themselves from certain Internet sources so that they cannot be found by search engines². In her speech, Viviane Reding, Vice-President of the European Commission, mentioned the right to be forgotten as "an important way to give people control over their data".³

In Europe, the right to be forgotten has been recognized for a long time — at least some signs of the right to be forgotten can be traced in the concept of the right to informational self-determination. The term "informational self-determination" (*informationelle selbstbestimmung*) was first used in the context of a ruling of the German Constitutional Court concerning personal data collected during the 1983 census⁴. In this regard, the German Constitutional Court ruled that: "in the context of modern data processing, the protection of an individual from the unrestricted collection, storage, use and disclosure of his personal data is covered by general personal rights enshrined in the German Constitution. This fundamental right guarantees in this respect the ability of an individual to determine, in principle, the disclosure and use of his personal data.

Eibe Riedel believes that the right to be forgotten simply transferred the right of information self-determination to the digital domain, making search engines data controllers. The right to informational self-determination enables individuals to resist organizations engaged in data processing, such as advertisers, insurers,

¹ European citizens can request Facebook to send them all personal data in Facebook's possession: https://www.facebook.com/help/contact.php?show_form=data_requests (Accessed: 08.10.2021).

² Weber, Rolf H. The right to be forgotten. More than a Pandora's Box // Journal of Intellectual Property, Information Technology and E-Commerce (JIPITEC), 2(2), 2011. P. 122.

³ Viviane Reding Vice-President of the European Commission, EU Justice Commissioner. The EU Data Protection Reform 2012: Making Europe the Standard Setter for Modern Data Protection Rules in the Digital Age Innovation Conference Digital, Life, Design Munich, 22 January 2012. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_12_26 (Accessed: 08.10.2021).

⁴ BVerfGE 65, 1 vom 15.12.1983 (Volkszählungs-Urteil).

supermarkets, large pharmaceutical companies, guaranteeing "the fundamental right of an individual to independently decide whether to disclose or process his personal data"¹.

The judgment of the CJEU in the Google Spain case is still being discussed. A number of States have adopted the legal positions of the CJEU set out in this decision. Others refused to accept it or simply denied its existence. However, this decision represents a turning point in the way courts, legislators and legal scholars view the interaction between users and Internet service providers in cyberspace, which makes the existence of this right impossible to deny anymore.

It is important that the CJEU also ruled that this case is not universal, and the right to be forgotten is absolute: decisions on similar cases will be made on the basis of specific circumstances in order to exclude their contradiction with fundamental human rights (freedom of speech and press) - the principle of a case-by-case assessment.

The recognition by the European Union of the right to be forgotten has provoked a dissatisfied reaction among legal scholars in the United States and other countries. Skeptics argue that the right to be forgotten would jeopardize freedom of expression and access to information, which, according to the most concerned critics, could «distort history».²

Lilian Edwards notes that in the future, the case law of the ECtHR and the CJEU regarding data deletion requests will only develop, which will lead to more detailed development and formation of recommendations for making decisions on data deletion requests.³

Julian Togelius, associate professor of Computer Science and Engineering at New York University, and Georgios N. Yannakakis, associate professor at the

¹ Eibe Riedel. *New Bearings in German Data Protection—Census Act 1983 Partially Unconstitutional*, Human Rights Law Journal, 5 (67), 1984, p. 38.

² Geoffrey King. *EU «Right to be Forgotten» Ruling Will Corrupt History*, COMMITTEE TO PROTECT JOURNALISTS BLOG, (June 4, 2014), <https://cpj.org/x/5b55> [<https://perma.cc/M2HD-5CKL>]. (Accessed: 08.10.2021).

³ Stefan Kulk, Frederik Zuiderveen *Borgesius Privacy, freedom of expression, and the right to be forgotten in Europe*. Cambridge Handbook of Consumer Privacy. Publisher: Cambridge University Press. 2018. P. 83.

Institute of Digital Games at the University of Malta, argue that "we must adapt our culture to the inevitable presence of modern technology"¹.

CJEU in the *Google Spain* case noted an important condition for the effective existence of the right to be forgotten: the guarantee of freedom of expression is a prerequisite for the exercise of the right to be forgotten, and member states must find a balance between the right to respect for privacy and freedom of expression².

The discussion about the nature of the right to be forgotten is part of a broader discussion about how to balance different rights and interests when personal information is available online. Similar questions arise, for example, with regard to open data initiatives and online archives. The discussion of the right to be forgotten is just the beginning of how the right to respect for privacy and freedom of expression should be evaluated in the online world.

¹ Yannakakis, Georgios N., Togelius, Julian. *Artificial Intelligence and Games*. Springer International Publishing. 2018. P. 93. URL: <https://www.springer.com/gp/book/9783319635187#aboutBook> (Accessed: 08.10.2021).

² *Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González* (2014). URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document_print.jsf?doclang=EN&text=&pageIndex=0&part=1&mode=DOC&docid=152065&occ=first&dir=&cid=667631 (Accessed: 08.10.2021)

Ператинская Дарья Александровна

студент,

Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: peratinskayad@gmail.com

КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РАМКАХ ОПЕК

В докладе рассматривается механизм осуществления контроля над соблюдением норм международного права международными межправительственными организациями в контексте проблематики применения регулятивных мер на национальном уровне в конфликтах международного уровня на примере инициативы США о запуске судебного разбирательства против ОПЕК.

Международные межправительственные организации (МПО) играют важную роль в международных экономических отношениях (МЭО), поскольку их основная задача заключается в создании регулирующей платформы в рамках международного сотрудничества, что позволяет согласовывать деятельность стран-участниц и предотвращать межнациональные конфликты.

ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти) – международная межправительственная организация, созданная по инициативе нефтедобывающих стран в 1960 году. Целью ОПЕК является установление суммарного лимита добычи нефти и последующая его корректировка, учитывающая конъюнктуру на мировом энергетическом рынке. В настоящий момент в ОПЕК входят 13 государств: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Ирак, Иран, Конго, Кувейт, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея. Высший орган ОПЕК представляет собой Конференцию министров государств-членов.

Государства, входящие в организацию стран-экспортеров нефти, контролируют значительную часть добычи и экспорта топливных ресурсов. Именно поэтому ОПЕК может поддерживать устойчивый уровень цен на мировом рынке, что обуславливает значимую роль данной организации в международно-правовых отношениях. Однако в последнее время международное сообщество всё больше склоняется к отказу от ископаемого топлива в пользу альтернативных источников энергии. Это означает, что постепенно роль ОПЕК на международной арене будет ослабевать из-за стремления к устойчивому развитию.

Состав Организации достаточно разнородный: в арабских странах (например, ОАЭ), обладающих огромным ресурсным потенциалом, достаточно высокий уровень жизни в то время, как в Нигерии и Венесуэле экономическое положение весьма нестабильно. По этой причине возникают конфликты интересов, требующие их урегулирования.

Деятельность ОПЕК, как международной межправительственной организации, регулируется нормами международного права. В качестве правовой основы деятельности ОПЕК выступает учредительный акт, а именно Устав. Данный международный договор устанавливает права и обязанности сторон (государств, входящих в организацию стран-экспортеров нефти).

Тем не менее в настоящее время поднимается вопрос оценки и контроля соблюдения норм МП международными межправительственными организациями. На примере ОПЕК рассматривается заявление США о намерении инициировать судебное разбирательство против указанной МПО.

В рамках указанного события конгресс США дал ход законопроекту «Против картелей по производству и экспорту нефти», согласно которому картельные сговоры на рынке нефти считаются незаконными, что по законодательству Штатов дает стране право обратиться в суд.

В апреле 2021 года Комиссия представителей США приняла законопроект, допускающий антимонопольные иски в отношении стран, относящихся к ОПЕК, с целью повышения санкционного давления на КНР.

Отмечая, что в настоящее время экономика США по множеству показателей лидирует в рамках мировой экономической системы, а Китай позиционирует себя как нового претендента на мировое лидерство, можно заключить, что указанная инициатива со стороны Штатов в отношении ОПЕК направлена на поддержание конкурентной борьбы за мировое господство.

Тем не менее важно отметить, что речь идёт о суде внутри США и любые меры пресечения, которые будут назначены Штатами против ОПЕК в рамках судебного разбирательства, будут действовать только на территории страны.

Принимая во внимание указанный опыт, как один из множества кейсов в области контроля над соблюдением норм международного права международными межправительственными организациями, а также аналогичные случаи, автор приходит к выводу о том, что деятельность межправительственных организаций, с одной стороны, регламентируется их уставом и подчиняется нормам МП, с другой – в случае возникновения споров и конфликтных ситуаций регулируется на национальном уровне.

При этом первичной целью указанных мер «регулирования» часто выступает не контроль над соблюдением норм международного права как таковой, а, скорее, поддержание национальных интересов стран-участниц международных споров.

Более того, в случае если среди стран-участниц международных споров присутствуют развитые страны с высокой долей влияния на мировом рынке, велика вероятность того, что, даже если спор регулируется на национальном уровне, решения, принятые национальными судами указанных стран, будут поддержаны другими, менее развитыми странами.

Ивочкина Анна Сергеевна

соискатель,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: petukhova-anna@mail.ru

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В последние годы в мире превалируют две взаимосвязанные тенденции – глобализация и регионализация: с одной стороны, всё больше усиливается взаимозависимость стран во всех международных процессах и внутреннем развитии того или иного государства, а с другой – происходит усиление роли и значения регионов в общественном развитии. Еще несколько десятилетий назад участие субъектов государств в международных связях было явлением редким. Одним из факторов, способствующих данному процессу, стало окончание холодной войны и переход к развитию взаимовыгодного международного сотрудничества. Международные связи регионов сегодня трансформировались в существенный компонент международных отношений, способствуя интеграции регионов в мировое хозяйство.

Стоит отметить, что повышенное внимание уделяется проблеме границ и приграничных территорий, особенно в пределах Европейского союза. Этот интерес обусловлен постепенным ослаблением политических демаркационных линий и запланированным исчезновением экономических барьеров. Кроме того, он по-своему кристаллизует все трудности, ограничения и сдерживающие факторы, которые должны быть преодолены на пути европейской интеграции. В связи с этим приграничные районы действительно являются критерием и катализатором прогресса европейского строительства.

Анализ деятельности существующих межрегиональных приграничных сообществ в целом показывает тенденцию к активному увеличению их числа на фоне несомненных сдвигов в решении локальных проблем в самых разнообразных сферах. Особенно это видно на примере стран Шенгенской

группы, где Совет Европы и Европейский союз предпринимают шаги, направленные на обеспечение свободы общения и создание оптимальных условий для профессиональной и иной деятельности жителей сопредельных территорий. В этом процессе велика роль Комиссии европейских сообществ, оказывающей через свои программы действенную помощь в решении вопросов, связанных с запланированным постепенным размыванием внутриевропейских границ и исчезновением экономических барьеров.

В российской внешней политике в последние годы приграничные связи также стали играть заметную роль. Направления и приоритеты, сформировавшиеся в последнее время, включают в себя в качестве одной из возможных форм международное региональное взаимодействие и приграничные отношения с государствами ближнего и дальнего зарубежья.

Несмотря на очевидные достижения в развитии приграничного сотрудничества России, важно критически оценивать сложившуюся ситуацию и учитывать, что конкретно дает это сотрудничество для социально-экономического развития регионов.

На данном этапе экономические, социально-политические и гуманитарные характеристики российского приграничного сотрудничества заметно различаются в трех основных направлениях – европейском, постсоветском и азиатском. Однако среди разнообразия форм и методов приграничного сотрудничества обозначились наиболее актуальные и перспективные стратегии их реализации, основанные на экономических интересах Российской Федерации, глобальных и региональных приоритетах во внешней политике и вопросах национальной безопасности. Кроме того, в условиях возрастающей международной экономической, социально-политической и культурной интеграции особое значение приобретает мировой опыт приграничного сотрудничества.

В связи с этим следует отметить два примера опыта международного приграничного сотрудничества, способных конструктивно и безболезненно

интегрироваться в российскую социально-политическую действительность – опыт создания свободных экономических зон и еврорегионов.

Свободные экономические зоны – это географические территории, которым властями предоставлен льготный по сравнению с общепринятым для данного государства режим хозяйственной деятельности. Впервые определение СЭЗ было дано в Киотской конвенции от 18 мая 1973 года. В ней говорилось, что под свободной экономической зоной следует понимать часть территории одного государства, на которой ввезенные товары обычно рассматриваются как товары, находящиеся за пределами таможенной территории по отношению к праву импорта и соответствующим налогам и не подвергающиеся обычному таможенному контролю¹.

В России интерпретацией СЭЗ является особая экономическая зона, определение которой дано в Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», где указывается, что это часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности². Данный Закон является одним из основополагающих при осуществлении приграничного сотрудничества в настоящее время.

Зоны свободной торговли наибольшее развитие получили в США. Такие зоны представляют собой ограниченные участки территории, в пределах которых установлен льготный по сравнению с общегосударственным режим экономической деятельности. В соответствии с законодательством США свободные таможенные зоны, действующие на территории страны, подразделяются на зоны общего назначения и специализированные (субзоны).

В развивающихся странах получили распространение экспортно-производственные зоны. Логика их образования была predetermined

¹ См.: Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901082> (дата обращения: 06.11.2021).

² Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изменениями) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901941445> (дата обращения: 06.11.2021)

экономической стратегией развивающихся стран, когда с середины 1960-х годов возникла необходимость стимулирования промышленного экспорта и занятости за счет притока иностранных капиталов.

Россия в целом переняла у других стран опыт создания СЭЗ, но, к сожалению, вместо инструмента модернизации экономики и привлечения в страну иностранного капитала зональные льготы стали средством скрытого субсидирования и способом первоначального накопления капитала отдельных заинтересованных групп. Поэтому сегодня чрезвычайно важно обеспечить правовую базу для создания условий, при которых режимы льгот будут иметь адресный характер в целях стимулирования новых форм хозяйствования, промышленного производства, развития внешнеэкономических отношений, обеспечивающих технологический прорыв России в будущем.

Мировая практика показывает, что создание СЭЗ – это весьма действенное направление развития экономики отдельных территорий и регионов, в том числе приграничных. В основном создание подобных зон ориентировано на решение конкретных экономических задач. Территории, наиболее благоприятные для размещения СЭЗ, имеют, как правило, приграничное положение и располагают развитой транспортной, производственной и социальной инфраструктурой. Ввиду отсутствия необходимой правовой базы вопрос о свободных экономических зонах в России до сих пор решался недостаточно последовательно. Характерной особенностью этого процесса в России стала его излишняя политизированность в ущерб экономическим выгодам.

В качестве вероятной модели приграничного сотрудничества российских регионов можно рассматривать также используемую в Западной Европе модель, основанную на принципах совместного планирования деятельности приграничных сообществ и властных структур по реализации проектов в разных сферах деятельности. Финансирование данных проектов, как уже говорилось ранее, осуществляется из бюджета ЕС (программы ТАСИС,

Интеррег, ФАРЕ и др.), государственных и местных бюджетов, а также поступает от частных инвесторов.

Данная модель существует в странах с близкой финансово-экономической структурой и похожим уровнем цен на товары и услуги. Основным форматом приграничного сотрудничества в данной модели являются еврорегионы (виртуально обозначенные территории в странах Европы, расположенные географически на границе двух или нескольких государств). Они создаются путем соглашений, заключаемых региональными и местными властями, в которых обозначаются направления совместной деятельности.

Российская Федерация в настоящее время развивает приграничное сотрудничество своих регионов с субъектами и административно-территориальными образованиями соседних иностранных государств как на основе двусторонних международных соглашений с этими государствами, так и в рамках глобальных и региональных международных объединений. Фундаментальное обновление с учетом сложившихся реалий необходимо уже сформировавшейся нормативно-правовой базе трансграничного субрегионального сотрудничества с участием субъектов РФ. Требованием времени становится и разработка отдельных федеральных законов, определяющих цели, основные направления, приоритеты, организационные формы и механизмы приграничного сотрудничества. Необходимо принять решение о присоединении России к общеевропейским актам, связанным в той или иной степени с вопросами международного трансграничного взаимодействия.

Зденек Петрашек

аспирант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: zd.petrasek@gmail.com

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КЛИМАТИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ЕС**

Тезисы:

1. С развитием возобновляемых источников энергии, соответствующим внедрением технологий (например, энергия на газ), которые будут преобразовывать излишки электроэнергии в другой продукт с возможностью лучшего хранения, традиционные источники энергии (например, природный газ) будут постепенно сокращаться при условии, что использование возобновляемых источников обеспечит безопасность, долгосрочность и стабильность поставок энергии.

2. Колебания на энергетическом рынке окажут негативное влияние на домохозяйства, что приведет к энергетической бедности в течение определенного периода времени.

3. Комбинация государственной помощи, новых налоговых поступлений и инвестиций частного сектора обеспечит необходимую трансформацию и инновации.

Аннотация

Доклад является реакцией на комплекс проектов правовых норм, разработанных Европейской комиссией, под названием «Fit for 55». В нем предлагаются новые порядки, в частности в области энергетики, климата или финансов. Целью доклада является анализ влияния возможного будущего европейского законодательства на энергетическую безопасность, включая

трансформацию в энергетическом секторе в ЕС и его государств-членов в рамках достижения европейских экологических целей.

Введение

Европейская комиссия опирается, с одной стороны, на международно-правовые обязательства ЕС, включая Парижское соглашение, и, с другой - на первичное право, в частности на статьи 179 и 191 Договора о функционировании Европейского союза, которые регулируют компетенцию ЕС в области науки, технологического развития, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. По существу, это укрепление потенциала и развитие устойчивости в условиях изменения климата.

Частью изменений, поддерживаемых в рамках энергетической трансформации, является также расширение возможностей в области возобновляемых источников энергии, например морского ветра¹ (морские ветряные электростанции). Колебания в электроснабжении в будущем не будут аргументом против этих источников энергии, так как излишки будут использоваться для производства возобновляемого газа или водорода². Однако в случае их производительности необходимо учитывать, что это максимальная производительность, которая зависит от реальных природных условий. Например, влияние ветра и солнца скажется на количестве производимой электроэнергии для населения и на прибыли акционеров энергетических компаний.

Методы

¹ Европейская комиссия. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, An EU Strategy to Harness the Potential of Offshore Renewable Energy for a Climate Neutral Future, SWD (2020) 273 Final, Brussels, 19.11.2020 COM (2020) 741 final. 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2020:741:FIN> (дата обращения: 21.11.2021).

² К вопросу о зеленом водороде - см. напр. Симсон Кадри, Kadri Simson at COP26 potential of offshore renewable energy and green hydrogen // www.ec.europa.eu URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/simson/announcements/kadri-simson-cop26-potential-offshore-renewable-energy-and-green-hydrogen_en (дата обращения: 22.11.2021).

Основным методом является аналитический метод, при котором, помимо норм жесткого права, рассматриваются нормы мягкого права и выступления представителей Европейской комиссии, включая комиссара по энергетике. Этот подход исходит также из «политики» и «принципов», как их определил американский профессор и философ права Р. Дворкин в книге «Серьезный взгляд на права».¹

Результаты

Для достижения поставленных целей (климатическая нейтральность) в энергетическом секторе используются различные подходы. В рамках будущего европейского законодательства к ним относятся «Новый зеленый курс»² или «Новый план действий Союза рынков капитала» и их взаимосвязь, где, например, новый Союз рынков капитала в ЕС направлен на поддержку экологичного и устойчивого восстановления с целью привлечения долгосрочных инвестиций в эти проекты (включая пенсионные фонды или розничных инвесторов).³

Проекты морских ветряных электростанций, которые несут в себе большой потенциал в долгосрочной перспективе, находятся в основном на ранней стадии развития, в то время как в текущий момент действия регулятора не позволяют запустить один из крупных проектов, который внес бы существенный вклад в энергоснабжение и безопасность ЕС, - «Северный поток-2». (На подход Европейского трибунала и в определенной степени необоснованность его аргументации указало мнение генерального адвоката Михала Бобка от 6 октября 2021 года по делу C-348/20 P - Nord Stream 2 AG v European Parliament Council of the European Union.)

Дискуссия - заключение

¹ Дворкин Рональд, перевод: Zdeněk Masopust, *Když se práva berou vážně*. Прага: OIKOYMENH, 2001. С. 43-49.

² Delivering the European Green Deal // [www.ec.europa.eu](https://ec.europa.eu/info/publications/delivering-european-green-deal_en) URL: https://ec.europa.eu/info/publications/delivering-european-green-deal_en (дата обращения: 21.11.2021).

³ Европейская комиссия. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, A Capital Markets Union for people and businesses-new action plan, 24.09.2020, COM(2020) 590 final, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2020:590:FIN> (дата обращения: 21.11.2021).

Первая гипотеза в настоящее время не подтверждена, но материалы Европейской комиссии уже предусматривают сокращение объемов импортируемого природного газа¹. Вторая гипотеза подтверждается тем, что ведутся поиски правовых инструментов для предотвращения негативного воздействия на домохозяйства (энергетической бедности²). Подтверждение третьей гипотезы будет зависеть от подхода и финансовых ресурсов, выделенных на трансформацию, и конечных ресурсов, необходимых для ее достижения.

Вопрос для обсуждения состоит в том, как будут происходить изменения, то есть какое направление будет преобладать - кейнсианское направление, экономический либерализм или созидательное разрушение.

Я разделяю философию Рудольфа фон Йеринга: «цель права - мир, средство достижения этой цели – борьба».³ Таким образом, отдельные заинтересованные стороны должны защищать свои интересы.

¹ Симсон Кадри. Выступление комиссара Симсон на заседании Североатлантического совета по энергетической безопасности // www.ec.europa.eu URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/simson/announcements/speech-commissioner-simson-north-atlantic-council-meeting-energy-security_en (дата обращения: 22.11.2021).

² Симсон Кадри. Выступление Комиссара Симсон на Диалоге высокого уровня ООН по энергетике - Тематический форум по достижению ЦУР через инклюзивные, справедливые энергетические переходы // www.ec.europa.eu URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/simson/announcements/speech-commissioner-simson-un-high-level-dialogue-energy-thematic-forum-enabling-sdgs-through_en (дата обращения: 21.11.2021).

³ Рудольф фон Йеринг, *Вoj o právo*. Брно: Nákladem Fr. Karafiata, 1875. С. 7.

Поклонова Мария Дмитриевна

студент,

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,

e-mail: marielettern@mail.ru

ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РФ¹

В статье представлен анализ деятельности иностранных агентов на территории РФ, способы борьбы с ними. Данная тема актуальна, поскольку активно используется в рамках современного политического процесса. На территории не только РФ, но и других государств увеличивается количество лиц и некоммерческих организаций, которые являются гражданами одной страны, а действуют в интересах другой при отсутствии дипломатического иммунитета. Цель – выяснить методы борьбы с ними. Задача – охарактеризовать миссию иностранных агентов в России. Информационной базой исследования являются федеральные нормативно-правовые акты, статистические данные, информационно-аналитические материалы федеральных органов власти и научные статьи. В статье были использованы общетеоретические методы (анализ, обобщение) и эмпирические методы (анализ документов). Исследованию данной темы посвящены статьи А.И. Василенко, А.И. Руденкиной, А.А. Керимова².

В современной России обострилась ситуация из-за возможного вмешательства иностранных государств во внутренние дела страны. США пытаются управлять Россией через финансирование некоммерческих организаций. Эти организации занимаются социальными проблемами, образованием, защитой прав человека в интересах Америки и Европы. НКО формируют общественное мнение в стране по разным вопросам, а также собирают данные о российском обществе. Через них Запад получает обратную

¹ Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ им. С.А. Есенина, Толмачев Ю.О.

² А.И. Руденкина, А.А. Керимов Иностранный агент влияния как субъект управления обществом: методологический аспект // Вопросы Управления. - 2016. - №25. - С. 58-65.

связь, которая является важной функцией управления. Это структура из десятков тысяч людей по всей стране, получающих зарплату от Запада. Они собирают и анализируют данные, пропагандируют западный образ жизни, организуют акции «несистемной оппозиции». С 2012 года по закону такие НКО стали называться «иностранными агентами» и заноситься в реестр Министерства юстиции. Среди них такие организации, как «Московский центр Карнеги», «Левада-центр», «Московская Хельсинская Группа».

Я бы хотела привести несколько примеров некоммерческих организаций, деятельность которых сомнительна.

«Национальный фонд демократии» - это некоммерческий фонд, ставящий своей целью развитие и укрепление демократических институтов во всем мире.¹ 28 июля 2015 года в соответствии с федеральным законом «О нежелательных организациях» генпрокуратура РФ признала деятельность фонда нежелательной на территории России.² Несмотря на это, NED через ассоциированные организации продолжил свою деятельность в России. Согласно докладу NED за 2017 год, в отношении России и Китая появился термин «острая сила», так как главными целями Москвы и Пекина якобы являются «пробитие политической и информационной среды и проникновение этой силы в другие страны». Этот термин стал широко использоваться рядом СМИ. Так, деятельность НЭД на территории России неоднозначна. Обвиняя Россию в дезинформации, США окончательно губят и так сложно выстраиваемые отношения с нашей страной. Грубое вмешательство не может и не должно восприниматься правительствами любых стран как нормальная акция.

¹ Национальный фонд демократии // РУКСПЕРТ URL: https://ruxpert.ru/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4_%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 13.10.2021).

² Министерство юстиции контролирует Российской итогом Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (информационной дата вклад обращения: 13.10.2021).

Рассмотрим еще один пример. В 1995 году в России был создан фонд «Открытое общество».¹ Учебники по гуманитарным предметам, выпущенные данным фондом в России, продвигают неолиберализм и проамериканскую позицию. Издания института «Открытое общество» пропагандируют стереотипы, сформированные во времена Третьего рейха. К сожалению, в молодёжной среде происходит формирование искаженного восприятия отечественной истории и популяризации чуждых российской идеологии установок.

Проанализировав деятельность организаций, которые являются иностранными агентами, следует разобрать возможные варианты борьбы с ними.

Привлечение финансовой помощи частных лиц зачастую является легальным способом спрятать зарубежное финансирование. Существующий закон об иностранных агентах в таком случае не работает, так как, если деньги из-за границы приходят через физическое лицо в России, они уже не считаются иностранными. С одной стороны, в отличие от НКО статус частных пожертвований на политическую деятельность для физических лиц не урегулирован. С другой - эта схема позволяет спрятать за многочисленными мелкими переводами огромные суммы, а, учитывая то, что пожертвования всё чаще осуществляются в криптовалютах, их источник становится практически неуловим.

Таким образом, борьба с иностранными агентами может осуществляться только на законодательном уровне путем мониторинга деятельности всевозможных организаций. Штрафы, уголовный срок и высылка из страны имеют весомое значение для решения такой глобальной проблемы. Иностранные вливания в некоммерческий сектор будут увеличиваться, если не ужесточить меры, то они и дальше будут обходить международные каналы

¹Open Society Foundations URL:
https://www.opensocietyfoundations.org/?__cf_chl_captcha_tk__=pmd_6PuC4OJ9jB3u10IdcOL3xr2AKDqZFH26_Oysvq7_d0-1634289931-0-gqNtZGzNAxСjcnBszQjl

расчётов. Осуществить запрет на структурные подразделения НКО в жилых помещениях, ввести дополнительные основания для проведения внеплановой проверки, также обязать НКО иностранных агентов и подразделений иностранных НКО представлять в Министерство Юстиции РФ программы мероприятий и отчёты об их реализации.

Поляков Дмитрий Сергеевич

магистрант,

Государственный академический университет гуманитарных наук,

e-mail: dm.polyakov9@yandex.ru

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ЭЛИТНЫХ ГРУПП КАК ПРЕДПОСЫЛКА КРИЗИСА СИРИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа предпосылок и причин сирийского кризиса, рассмотрения их в динамике и оценки роли данных факторов в создании постконфликтной политической системы государства.

В качестве методологии исследования автор допускает комплексный подход, соединяющий в себе системный подход Д. Истона, Г. Алмонда и С. Вербы, методологию теории элит Г. Моска и методологию теории глубоко разделенных обществ А. Гелке и В.В. Наумкина. Выбор системного подхода объясняется возможностью изучения политической системы государства через призму ее основных элементов и определения того, как они интегрированы в политические роли и политические группы. Выбор методологии Г.Моска обоснован возможностью рассмотрения формирования правящего класса через процесс циркуляции элит. Теория глубоко разделенных обществ позволяет определить критерии определения линий раскола в обществах.

Ключевыми темами научных исследований в данной области являются проблемы формирования политической системы Сирии, фактор авторитаризма в ее функционировании, а также роль элитных групп в ее

становлении. Стоит отметить работы отечественных исследователей, таких как В.М. Ахмедова¹, И.А.Матвеева² и К.М.Труевцева³.

Анализируя кризис в арабских государствах, начавшийся в 2011 г., нельзя дать однозначный ответ о его причинах и предпосылках. Для полного осмысления всех процессов необходимо при исследовании применять системный подход, включающий в себя учет всех факторов, оказывающих воздействие на генезис кризиса. Среди общих предпосылок зарождения процессов «арабской весны» можно выделить кризис авторитаризма, который начался со второй половины XX в. Однако данный фактор оказал совершенно разное воздействие на государства Ближнего Востока в ходе «арабской весны». Если монархические режимы ограничились отставкой правительства, то в республиканских указанный процесс стал причиной их краха. Данная ситуация объясняется разницей в политических системах. В монархических системах механизм передачи власти существует в виде института престолонаследия⁴, а в республиканских его отсутствие побуждает авторитарные режимы прибегать к квазимонархическому, бонапартистскому способу передачи власти. Попытки осуществить данный механизм привели к неудаче в Египте, Ливии и Йемене. Однако Сирия стала единственным республиканским государством в арабском мире, где власть перешла по наследству.

Успех наследственной передачи власти в Сирийской Арабской Республике заложил основу для еще одной предпосылки кризиса в

¹ Ахмедов В.М. Некоторые особенности формирования и эволюции политических систем арабских стран Ближнего Востока //Институт Ближнего Востока, 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8468> (дата обращения 22.10.2021), Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология / Отв. ред. А .М. Хазанов. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – 196 с.

² Матвеев И. А. Сирийские алавиты: кто они? //Сапронова М. А., Харитонова О. Г. Глобальные проблемы современности. Сборник научных трудов молодых преподавателей и аспирантов МГИМО. М.: МГИМО (Университет), 1998 -С. 21-31, Матвеев И.А. Сирия в конфликте / Отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. - 496 с.

³ Труевцев К. М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности / Отв. ред. В. А. Кузнецов; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 370 с., Труевцев К.М. Политические системы арабских стран: между авторитаризмом и демократией // Азия и Африка сегодня. 2005. № 7. С. 15–21.

⁴ Поляков Д.С. Взаимоотношения Ирана с сирийской политической элитой// Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых учёных. – М.: Пробел-2000, 2020. – 416 с. – С.292- 295.

государстве — внутриэлитного противостояния. Необходимо отметить, что от Хафеза Асада сыну Башару вместе с властью перешла и элита страны. Данный нарратив описывает только одну сторону процессов, происходящих после 10 июня 2000 г., смерти Х. Асада. Другая сторона заключается в том, что старая гвардия обеспечила быструю и бескровную передачу власти от отца к сыну. Соответственно, получение Б. Асадом власти видится в результате компромисса интересов различных элитных групп, достигнутого путем серии политических комбинаций и силовых ходов местных спецслужб по нейтрализации возможных соперников и конкурентов. Последствием данного процесса стало вынужденное балансирование нового президента САР между различными группами влияния и учет их интересов. В результате этого ключевой задачей Б. Асада в первый его срок правления было формирование собственной команды.

Конструкция оставленной в наследство политической системы Сирии основывается на поддержке политического сообщества, которое опирается на клан Асадов, алавитскую общину (Кардаха), правящую партию ПАСВ (Баас), силовые структуры (армию и спецслужбы), бюрократию и городскую буржуазию. Все они обладают инструментами управления государством, и функционирование системы базируется на их консенсусе. Наиболее приближенные фигуры к правящей семье Асадов называются «внутренний круг». В него входят особенно доверенные люди, которые являются не только представителями алавитской общины, но и приближенными людьми бывшего президента САР Х. Асада, чаще всего это соратники из ПАСВ. В этом близком окружении были и остаются свои группировки, которые также конкурируют между собой.

В период первого срока правления Б. Асад начал формировать кадровый резерв. В своих действиях новый глава государства лавировал между сохранением «старой гвардии» (члены которой поддержали его и не дали младшему брату Махеру стать президентом) и попыткой обновить «внутренний круг», приоритет вхождения в который отдавался родственникам

матери (укрепление семьи Махлюф). Элитные группы, усилившиеся при Б. Асаде, получили название «дети власти» (ауляд ас-султа). Именно при новом президенте обострился раскол между традиционной деловой элитой (олигархия Дамаска и Алеппо), номенклатурной элитой эпохи Х. Асада и «детьми власти». Желание новых элитных групп обогатиться привело к борьбе за ресурсы и перераспределению властных позиций. Начала формироваться новая политическая система, основой функционирования которой стал перенятый от отца «клановый капитализм» (англ. *clony capitalism*). Ключевым ее условием стало предоставление «детям власти» эксклюзивных условий для работы, но при сохранении доминирования государства над экономикой и главенствующей роли президента.

В новой системе стали проявляться противоречия, с одной стороны, между «старой гвардией» – соратниками отца и формирующимся окружением Б. Асада из родственников его матери Анисы Махлуф – супруги Хафеза Асада. С другой — между традиционными семейными группами («Сирийская тройка»: Ахмед Осман аль-Аиди, Саеб Наххас, Абдаррахман аль-Аттар), которые стремились сохранить свои активы, и новой государственной буржуазией с рейдерскими амбициями. В результате выявленных противоречий была ликвидирована старая компрадорская буржуазия, и ее активы были перераспределены «детям власти» (основным бенефициаром стал двоюродный брат Б. Асада Рами Махлуф). Данная линия разлома, характеризующаяся расколом в деловой элите, стала одной из предпосылок начавшегося кризиса. Именно опальные деловые круги активно финансировали сирийскую оппозицию. Вторая линия разлома характеризовалась расколом между «старой гвардией» и новой политической элитой. Ярким проявлением этого фактора стало отсутствие межэлитного консенсуса в попытке переговоров с сирийской оппозицией в самом начале кризиса в 2011 г. Приведенные тенденции указывают на эволюцию в негативном ключе линий раскола в глубоко разделенном обществе.

Сирийский конфликт продемонстрировал две закономерные тенденции, являющиеся ключевыми положениями функционирования нынешней политической системы САР.

Вследствие авторитарной формы правления произошло вырождение правящего класса. Объяснение данного феномена кроется в прекращении циркуляции элит. Либеральный процесс рекрутирования в элиту (снизу вверх) через механизм выборов отсутствует в стране, а авторитарный (сверху вниз) перестал функционировать из-за стагнации ПАСВ, которая ранее осуществляла данный процесс. Новая элита также оказалась не готова к серьезным вызовам, таким как сирийский кризис. Примером данного процесса стало «дело Р. Махлуфа». Кроме этого, произошло формирование новой компрадорской элиты, ориентированной на внешних акторах. Младший брат Башара Асада Махер стал проводником интересов Ирана. Важно упомянуть образование новой деловой элиты, основным доходом которой стали посреднические операции во время войны¹.

В данном положении (в поствоенной Сирии) при проведении реформ политического характера основной задачей станет формирование новой политической элиты с учетом сложившейся кризисной специфики, что в конечном итоге будет основой будущей политической системы САР.

¹ Abboud S. The Economics of War and Peace in Syria// The Century Foundation, 2017. URL: <https://tcf.org/content/report/economics-war-peace-syria/?agreed=1&session=1> (дата обращения 22.10.2021).

Поротикова Александра Вадимовна

магистрант,

Московский государственный университет

имени М. В. Ломоносова,

email: alexandra.v.por@gmail.com

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НПО В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ACCIÓN CONTRA EL
HAMBRE В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ)**

Актуальность темы обусловлена повсеместно наблюдаемыми последствиями Covid-19. Пандемия коронавируса обострила множество социальных проблем, особенно в развивающихся государствах и странах с формирующимся рынком. Речь идет не только о нищете, голоде и отсутствии доступа к чистой воде, но и о недоступности качественного образования, гендерном неравенстве и неравенстве определенных социальных групп, большом разрыве доходов семей и др. В условиях малой эффективности программ государственной поддержки граждан одним из альтернативных государству источников опоры населения в бедственном положении выступили НПО.

Зоной активной работы неправительственных организаций в период Covid-19 стала Латинская Америка. По данным ООН, уровень бедности в регионе вырос с 30,3% до 33,7% от общей численности населения (или с 185,5 до 209 миллионов человек). Число людей, ввергнутых в крайнюю нищету, достигло 78 миллионов человек. Экономическое и социальное развитие региона может быть отброшено на десятилетие назад.

Основным методом, помимо вспомогательных ивент-анализа и статистического метода, выступает case-study.

Бенефициарами НПО Acción contra el Hambre в Латинской Америке являются Колумбия, Никарагуа, Гаити, Гватемала, Перу. Однако в статье от 24 марта 2021 г. организация заявила об обострении проблемы голода во всей

Латинской Америке вследствие пандемии, что обусловило расширение активности НПО на весь регион. Утверждалось, что неэффективные системы защиты населения, недостаток субсидий нуждающимся и средств для эффективной реализации EРTE (система по защите населения от увольнений, позволяющая получать пособие по безработице при особых обстоятельствах) в совокупности с сокращением рабочих мест из-за ограничений и ростом цен на рынках обрекают людей на голод.

Согласно исследованиям *Acción contra el Hambre*, 9 из 10 семей испытывают серьезные трудности с питанием в районе «Сухого коридора» между Гватемалой и Гондурасом; 8 из 10 семей в Колумбии не могут найти средств для удовлетворения основных потребностей для выживания; 1 из 3 человек во всем регионе уже сталкивался с проблемой нехватки продуктов питания до пандемии; общее число людей, испытывающих серьезную нехватку продовольствия в регионе, превысило 10 миллионов к 2020 году, почти утроив показатель 2019 года (3,4 миллиона человек, по данным ООН).

Acción contra el Hambre представила план действий по борьбе с последствиями коронавируса в соответствии с рекомендациями ВОЗ на основании системы компонентов. В одном из последних докладов подчеркивается ключевая важность следующих пяти компонентов: координация, планирование и контроль на государственном уровне; информирование о рисках и привлечение к участию гражданских обществ; наблюдение и формирование групп быстрого реагирования и обнаружения новых случаев заболевания; предупреждение и контроль заболеваний (консультирование государственных центров здравоохранения и сообществ на местах); оказание оперативной и материально-технической типов поддержки.

К декабрю 2020 г. *Acción contra el Hambre* направила в государства, где реализует собственные проекты, средства, общей суммой в 31 661 086 миллионов евро, помощь от которых получили 4 006 211 человек. Были определены три блока финансирования: водоснабжение, санитария и гигиена; продовольственное снабжение и поставка медицинских принадлежностей;

продовольственная безопасность и обеспечение граждан средствами к существованию. При этом, по заявлению *Acción contra el Hambre*, в Латинской Америке эффективность реализации направленной суммы достигла 100%.

Для отдельных стран Латинской Америки были сформированы индивидуальные стратегии действий по борьбе с вирусом, его распространением и последствиями.

Например, в Колумбии это поддержка центров здравоохранения, организаций по работе с мигрантами и мест их временного размещения; поддержка сельских районов; предоставление гражданам гигиенических наборов; повышение осведомленности о методах поддержания гигиены и профилактики Covid-19; раздача экстренных продовольственных наборов, предоставление финансовой чрезвычайной помощи наиболее уязвимым семьям в Боготе, кампания по наблюдению за детьми с острым недоеданием в Вичаде; установка портативных раковин в Букараманге; распространение протоколов дезинфекции.

В Никарагуа основными целями активности *Acción contra el Hambre* стали оказание поддержки Национальному координационному подразделению по борьбе с бедствиями, а также медицинским центрам и сельским общинам; поставка гигиенических комплектов, защитного оборудования, дезинфекционных и иных санитарных принадлежностей в общественные медицинские и координационные центры; предоставление продовольственной помощи (непосредственно в форме продуктов питания или талонами); проведение мониторинга питания в качестве помощи медицинским центрам на местах.

Стоит выделить масштабный проект по поддержке государств Центральной Америки, в котором *Acción contra el Hambre* принимает активное участие – Консорциум Гуманитарных Организаций. В Гватемале, Гондурасе, Никарагуа и Сальвадоре Консорциум реализовывал проект *CA-4 Seguridad Alimentaria* – комплекс мер по обеспечению продовольственной безопасности среди наиболее нуждающихся, финансируемый за счет средств Главного

управления гражданской защиты и европейских операций по оказанию гуманитарной помощи (ЕСНО).

Деятельность НПО, подобных *Acción contra el Hambre*, представляет собой базис реализации ЦУР ООН в условиях Covid-19. Безусловно, официальные власти обладают намного большим инструментарием для оказания поддержки населения, чем отдельная НПО. Однако в условиях чрезвычайной ситуации происходит мобилизация ранее не использовавшегося потенциала НПО, в то время как резистентность государства зависит от накопленных до наступления кризиса резервов, которые, как показала пандемия, в ряде развивающихся государств и стран с формирующимся рынком отсутствовали.

Деятельность неправительственных организаций узкоспециализированная, что способствует достижению положительных результатов без лишнего «распыления» ресурсов. Тем не менее в случае необходимости НПО расширяют спектр деятельности. Это видно и на примере *Acción contra el Hambre*, который, изначально реализуя проекты лишь в определенных государствах, с помощью консорциумов и альянсов смог выйти за пределы конкретных стран и расширил границы своей деятельности.

Роль НПО приобрела новое значение, когда предпринимаемых правительствами шагов для разрешения кризиса оказалось недостаточно в связи с отсутствием резервов, прежде всего, экономических. Неправительственные организации – это альтернатива, предоставляемая модернизирующимся и консолидирующимся гражданским обществом. Их польза заключается не только в безвозмездном привлечении дополнительных средств на ликвидацию последствий Covid-19.

Пупышева Мария Владимировна

соискатель,

Московский государственный лингвистический университет,

e-mail: pupysheva.maria@gmail.com

«ФЕМИНИСТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА» СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

Дискуссия о гендерном равенстве в мировой политике и о равном представлении в международных организациях не нова, о чем свидетельствует присутствие таких слов, как «феминизм» или «гендерное равноправие» в названиях и текстах внешнеполитических стратегий некоторых стран. Тем не менее на данном этапе выделяют лишь шесть государств¹, взявших на себя обязательство проводить «феминистскую внешнюю политику» или политику, основанную на гендере. Последней к этому списку стран присоединилась Испания, опубликовав в апреле 2021 г. свою «Стратегию внешнеполитической деятельности на период 2021-2024 гг.», в которой в качестве одного из приоритетов декларируется мировое лидерство в вопросах равноправия, феминизма и «новой этики».

Считается, что термин «феминистская внешняя политика» приобрел международное значение в 2015 г., когда глава МИД Швеции Марго Вальстрём выступила с противоречивым заявлением о новом курсе страны, вызвав неоднозначную реакцию научного сообщества². В 2017 г. «Феминистскую политику международной помощи развитию» принимает Канада, в 2019 г. подобного рода документ появляется во Франции, в 2020 г. - в Мексике.

Согласно индексу Европейского института гендерного равенства Испания занимает девятое место, получив в 2020 г. 72 балла из 100, что ставит

¹ The Centre for Feminist Foreign Policy URL: <https://centreforfeministforeignpolicy.org/feminist-foreign-policy/>

² Жигалева Ю. Е. Феминистская внешняя политика Швеции: новый подход к международным отношениям? // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика : сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 27 июня 2017 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 265-270.

ее выше средней по Европе (67,9 из 100)¹. С другой стороны, Индекс социальных институтов и гендерного неравенства ОЭСР относит Испанию к категории стран с незначительной гендерной дискриминацией с показателем в 14%².

Внешняя политика социалистического правительства Испании в XXI веке традиционно характеризуется своим профеминистским подходом: сначала Хосе Луис Родригес Сапатеро, а впоследствии и Педро Санчес выступают в качестве апологетов равноправия и защиты меньшинств, что позволяет некоторым экспертам³ утверждать, что феминистская политика является «визитной карточкой» Испании.

Логично предположить, что данные обстоятельства должны получить свое отражение и в новой «Стратегии внешнеполитической деятельности», вслед за публикацией которой выходит и «Памятка по феминистской внешней политике»⁴, в которой описываются действия, необходимые для продвижения «феминистской точки зрения» во внешней деятельности Мадрида.

Новая стратегия внешней политики Испании включает активное продвижение гендерного равенства как сквозного принципа и приоритетного направления внешней деятельности. Для его реализации документ предусматривает ряд инструментов, которые условно можно разделить на несколько групп⁵.

Первая группа инструментов направлена на внедрение гендерного подхода во внешнюю политику в целом, что подразумевает включение

¹ Gender Equality Index // European Institute for Gender Equality. 2020. URL: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2020/country/ES>

² Social Institutions and Gender Index, Spain country profile // OECD. 2019 URL: <https://www.genderindex.org/wp-content/uploads/files/datasheets/2019/ES.pdf>

³ Romero L. Una política exterior feminista para España // esglobal FRIDE. 2021. URL: <https://www.esglobal.org/una-politica-exterior-feminista-para-espana/>

⁴ Una hoja de ruta hacia una política exterior feminista // Secretaría de Estado de la España Global del Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <https://cdn.esglobal.org/wp-content/uploads/2021/03/Recomendaciones.pdf>

⁵ Guía de Política Exterior Feminista del Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación de España // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. 2021. URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documents/2021_02_POLITICA%20EXTERIOR%20FEMINISTA.pdf

гендерного вопроса во все области внешней политики и охват всех стратегических приоритетов.

Вторая группа инструментов касается двусторонней и региональной дипломатии. В данной области МИД Испании будет стремиться к обновлению договоров о сотрудничестве в целях развития, включая в них гендерный вопрос. Мадрид также будет оказывать активную поддержку всем инициативам, связанным с гендерным равенством, в рамках региональных международных организаций, в которых Испания имеет особые интересы, таких как Африканский союз, Иberoамериканские саммиты или Организация американских государств.

Третья группа инструментов относится к деятельности в рамках Европейского союза. В данном направлении Испания рассчитывает на то, что лидерство в вопросах равноправия позволит ей войти в страны «ядра» ЕС. Действенность данной стратегии подтверждает тот факт, что Мадрид получил один из наиболее выгодных пакетов помощи фонда восстановления экономики Европы¹. Кроме того, испанские представители требуют обязательного включения вопроса равноправия в национальные планы восстановления стран-членов ЕС, опираясь на «План ЕС по обеспечению гендерного равенства на период 2021–2025», где он трактуется как геополитический.

Четвертая группа инструментов касается многосторонней дипломатии. «Стратегия» указывает, что Испания планирует занять место лидера ООН в выдвижении стратегических инициатив в области гендерного равенства, в частности при помощи резолюций Генеральной Ассамблеи. Представленная ею и одобренная путем трудных переговоров Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины и девочки и меры реагирования на коронавирусную инфекцию», а также членство в Совете по правам человека для борьбы с регрессом в принятии прав женщин и в защиту консенсуса в

¹ Rivero F. J. D. Next Generation EU: una panorámica y su dimensión regional en España // Investigaciones Regionales= Journal of Regional Research, 2021. № 50. P. 5-12.

области сексуального и репродуктивного здоровья являются примерами реализации данной деятельности.

Следующее направление — Сотрудничество в целях развития. Основываясь на цели 5 в области устойчивого развития Повестки дня ООН на период до 2030 года, сотрудничество Испании будет направлено на поддержку государственной политики по обеспечению равенства и искоренению гендерного насилия в тех странах, которые являются партнерами по сотрудничеству. В 2021 г. должна быть представлена Стратегия гуманитарной дипломатии на период 2021-2026 гг., в которой основное внимание будет уделено разделу «Женщины, мир и безопасность», а также борьбе с гендерным насилием в гуманитарной сфере.

Проведенный анализ показывает, что Испания осознала то преимущество, которое ей придает имидж одной из наиболее «профеминистских» стран ЕС, войдя в группу из шести государств, открыто объявивших о новом векторе развития своей внешней политики. Новая «Стратегия внешнеполитической деятельности» не представляет кардинальных изменений в приоритетных направлениях развития, однако говорит о смене позиционирования с лидера средиземноморского региона на мирового лидера в вопросах равноправия и феминизма. Представленные инструменты и примеры их применения показывают, что новое видение места страны в мировом сообществе может расширить ареал ее присутствия в зонах ее стратегического интереса.

Поспелов Никита Валерьевич

аспирант,

Дипломатическая академии Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: nikpos96@bk.ru

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

Россия и Турция являются ключевыми акторами на международной арене и принимают активное участие в развитии геополитических процессов. К ним относятся урегулирование конфликта на территории Сирии, обеспечение безопасности в Центральной Азии и на Кавказе, разрешение противоречий в Афганистане. Взаимодействие Москвы и Анкары претерпело значительные изменения в первой четверти XXI века, о чём свидетельствуют избрание В.В. Путина на пост резидента и приход к власти Партии справедливости и развития (ПСР) под руководством бывшего премьер-министра Р.Т. Эрдогана. Рассматриваемый период времени характеризуется стремлением двух стран укрепить многоплановое партнёрство на основе принятых по итогам встреч договоров, проявлением их заинтересованности в качественно новом уровне развития, готовностью объединиться друг с другом для противостояния новым вызовам и угрозам. Однако ухудшение российско-турецкого сотрудничества по причине инцидента с Су-24 в ноябре 2015 года послужило причиной приостановки со стороны Москвы и Анкары в выработке новых подходов, касающихся реализации внешнеполитического курса. Продолжавшийся до 9 августа 2016 года кризис не только позволил двум странам переосмыслить допущенные ранее ошибки, но и стал отправной точкой к развитию отношений на современном этапе. Особый акцент был сделан на разработке новой стратегии по решению актуальных международных проблем и выполнении задачи по превращению России и Турции в центр региональной силы [6]. Для полного понимания указанной

проблемы необходимо рассмотреть историю российско-турецкого взаимодействия начиная с 2002 года и охарактеризовать приведённые в тексте документы.

В начале XXI века Москва и Анкара столкнулись с региональными противоречиями, связанными с исламским радикализмом и политическими кризисами в Евразии. Теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года послужил причиной обсуждения нынешней ситуации и принятия Организацией Объединённых Наций (ООН) последующих мер для борьбы с международным терроризмом. Это не оставило в стороне Турцию. В декабре 2002 года состоялась официальная встреча бывшего премьер-министра Р.Т. Эрдогана с президентом России В.В. Путиным, по итогам которой стороны выразили намерение активизировать усилия в борьбе с международным терроризмом на территории Евразии и во всём мире [1]. Затем 13 октября 2003 года в Малайзии был проведён 10-й саммит Организации Исламского Сотрудничества (ОИС), а его основными участниками стали Москва и Анкара. В ходе своего выступления в Куала-Лумпуре В.В. Путин подчеркнул значимость проведения телефонных разговоров по вопросам обеспечения безопасности на Ближнем Востоке, в том числе в Ираке, и сделал акцент на развитии плодотворных отношений с Турцией по урегулированию конфликтов в Закавказье и на Кипре [3]. Указанные выше события позволяют сделать вывод о проведении Россией гибкой политики в отношении данной страны путём ослабления напряжённости и реализации поставленных задач на международной арене.

Приход к власти ПСР и возникновение на его основе однопартийного правительства не только предоставило возможность Анкаре начать разработку новых методов осуществления собственного внешнеполитического курса, но и стало благоприятным фактором в укреплении двустороннего сотрудничества благодаря обмену встреч официальных представителей на высоком и высшем уровнях. Наиболее очевидными примерами являются публикация монографии профессора Стамбульского университета А. Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции» в

2001 году и достижение совместных договорённостей по решению той или иной проблемы. Эта особенность предопределила создание нормативно-правовой базы и выделила главные положения, которые стали необходимым условием для Москвы и Анкары по поддержанию добрососедских отношений. Первым таким документом стала Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнёрства. Она была принята 6 декабря 2004 года в ходе встречи президентов В.В. Путина и А.Н. Сезера. В соответствии с Декларацией Россия и Турция пришли к решению об укреплении плодотворных контактов в политической и экономической сферах, проведении консультаций по обеспечению безопасности в Евразии и активизации конструктивного диалога с целью продвижения к многоплановому партнёрству [8]. Спустя пять лет, 12-13 февраля 2009 года, произошёл официальный визит президента А. Гюля в Москву. По его итогам стороны подписали Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства, которая предусматривает развитие отношений на государственном и правительственном уровнях, поддержание контактов с целью расширения консультативных механизмов в рамках ООН и реализацию сбалансированного внешнеполитического курса по решению актуальных международных проблем [9]. Ещё одним документом, определяющим характер российско-турецких отношений, является Совместное заявление о создании Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Основной акцент в нём сделан на разработке стратегии и ключевых направлений в поддержании двусторонних контактов с учётом современных геополитических условий. Также стоит обратить внимание на структуру Совета, имеющего различные подразделения по тому или иному вопросу и дающего объективное представление о деятельности высокопоставленных лиц. К его органам относятся:

1. Объединённая экономическая комиссия (ОЭК) из представителей бизнес-кругов, которые занимаются экономическими аспектами российско-турецкого сотрудничества;

2. Объединённая группа стратегического планирования (ОГСП), в задачи которой входят вопросы внешнеполитической деятельности Москвы и Анкары;

3. Социальный форум (СФ), основными полномочиями которого является решение религиозных, образовательных и гражданских вопросов в двусторонних отношениях [4].

Исходя из указанных положений, представляется возможным определить роль России и Турции в системе международных отношений (СМО), получившей название «полицентричная». Здесь следует не только выделить её главные черты, но и провести анализ взаимодействия двух стран до инцидента с Су-24 в ноябре 2015 года. Данная СМО представляет собой обновлённую структуру нынешнего политического мира. Её особенностью является многополярность, под которой понимается «отсутствие державы, явно доминирующей над остальными, что позволяет поддерживать стабильность международной обстановки» [2]. Соответственно, «полицентричность» выступает в качестве доминирующего фактора развития общественных и геополитических процессов на современном этапе и выдвигает новые правила международному сообществу. Таким образом выглядит рассматриваемая СМО путём перечисления нижеследующих признаков:

1. отсутствие доминирующей подсистемы;
2. сохранение государственных интересов;
3. признание формального суверенитета всех государств [5].

Москва и Анкара с момента прихода к власти ПСР стремятся занять лидирующие позиции на основе принципов равноправия и одновременно с этим не допустить вмешательства других государств с целью обеспечения безопасности. Доказательством является отклонение 1 марта 2003 года законопроекта об использовании США территории Турции для последующего вторжения в Ирак с целью свержения режима С. Хуссейна, т.к. большинство сторонников о размещении войск выступило против в ходе голосования по

данной проблеме. Инициативу турецкого руководства поддержала Россия в связи с недопущением ухудшения обстановки в регионе Ближнего Востока и реализацией национальных интересов Багдада [7]. Такой подход свидетельствует о том, что данные страны вопреки наличию определённых разногласий проявляют заинтересованность в сохранении «полицентричности» и следованию её принципов.

Обострение двусторонних отношений после инцидента с Су-24 в ноябре 2015 года дало возможность Москве и Анкаре по-новому взглянуть на решение стоявших на повестке дня проблем (к ним относятся гражданская война в Сирии, разногласия в Нагорном Карабахе). В то же время стремление выйти из данного кризиса и продолжить укрепление многопланового партнёрства позволило России и Турции найти своё место в международном сообществе. Встреча президентов В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана 9 августа 2016 года в Санкт-Петербурге послужила началом очередного этапа в развитии сотрудничества двух стран. Главными вопросами, которые были затронуты в тот день, по-прежнему остаются расширение политических и экономических контактов, проведение телефонных разговоров, обсуждение перспектив по согласованию принимаемых мер и решений для того, чтобы вывести их взаимодействие на новый уровень развития.

* * *

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что Москве и Анкаре следует действовать более разумно в современных геополитических условиях и воздержаться от чрезмерных амбиций по обеспечению национальных интересов в том или ином регионе. Несмотря на полноценное восстановление добрососедских отношений благодаря проведению многочисленных встреч президентов и премьер-министров двух стран, стремление турецкого руководства укрепить своё влияние как на Ближнем Востоке, так и в Закавказье пока остаётся угрозой для национальной безопасности России. Это периодически вызывает опасения со стороны Кремля и Министерства иностранных дел и заставляет внимательнее наблюдать за сложившейся

обстановкой, незамедлительно реагировать на предстоящие изменения. Однако такой поворот событий не должен стать преградой для взаимодействия сторон в ближайшей перспективе, т.к. основной упор делается на реализацию энергетических проектов, их наличие позволит Москве и Анкаре поддерживать контакты на высоком и высшем уровнях.

Рахматуллин Салават Хамитович

студент,

Набережночелнинский государственный педагогический университет,

e-mail: sal.rakh@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Спектр развития международных отношений Российской Федерации в условиях пандемии является довольно интересным явлением в мировой политической системе в начале третьего десятилетия XXI в. Интересно то, что, начиная с процесса распространения COVID-19 по всей планете, Россия старается проводить гибкую политику в отношении зарубежных государств. Со стороны Российской Федерации исходила инициатива о налаживании сотрудничества с государствами в целях противоборства пандемии, распространения вакцин, устранения столь опасного вируса. Данная политика является довольно актуальной.

Исследовательской проблемой данной работы является политическая деятельность Российской Федерации во время пандемии COVID-19. Эта деятельность была обусловлена многими факторами: резким падением уровня жизни в России и во всем мировом пространстве; желанием предотвратить увеличение количества жертв от последствий пандемии и не допустить распространения новых штаммов вируса; гуманитарной помощью государствам, пострадавшим от COVID-19; налаживанием всеобщего производства вакцин и т.д. К тому же стоит отметить, что данная политическая деятельность России осуществляется и в настоящее время.

Россия, уделяя особое внимание так называемой концепции государственной политики в сфере содействия международному развитию

(СМР) 2014 г.¹, старается оказывать гуманитарную помощь² многим государствам мира. Благодаря усилиям РФ, вакцина «Спутник V» была зарегистрирована во многих государствах: в Белоруссии³, Аргентине⁴, Сербии⁵, Венгрии⁶, ОАЭ⁷, Иране⁸, Армении⁹, Мексике¹⁰, Пакистане¹¹ и др. (всего около 60 государств). Эти данные в какой-то степени говорят о том, что есть большое доверие к вакцине российского производства. Кроме поставок вакцин, Российская Федерация также передаёт государствам и иную помощь. По данным проекта «Гуманитарный монитор»¹², РФ передала выше названным государствам аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), расходные материалы для диагностики и лечения заболевания, тест-системы и реагенты для проведения исследований на COVID-19, медикаменты, медицинское оборудование и т.д.

В целом, данная поддержка была довольно эффективной, она способствовала разрешению ситуации с коронавирусной инфекцией в тех странах, где была нужда в гуманитарной помощи. Благодаря России, в некоторых странах были построены вирусологические лаборатории и началось строительство заводов по производству российских вакцин на самой территории государства (например, в Венгрии¹³). Кроме того, стоит отметить, что Венгрия – единственный представитель Европейского союза, активно

¹ Указ Президента РФ от 20.04.2014 N 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию»

² Борисов, А.В. Гуманитарная помощь в практике внешнеполитической деятельности / А.В. Борисов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018 (выпуск 1). – С.55-68. – URL: https://www.dipacademy.ru/documents/2091/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_4-2020.pdf (дата обращения 22.11.2021).

³ <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/12/21/851794-vaktsina-sputnik-v-poluchila> (Дата обращения: 24.11.2021)

⁴ <https://ria.ru/20201223/vaktsina-1590636594.html> (Дата обращения: 24.11.2021)

⁵ <https://m.lenta.ru/news/2020/12/31/bro/> (Дата обращения: 24.11.2021)

⁶ <https://ria.ru/20210121/vaktsina-1593990743.html> (Дата обращения: 24.11.2021)

⁷ <https://www.wam.ae/en/details/1395302903202> (Дата обращения: 24.11.2021)

⁸ <https://www.interfax.ru/world/746921> (Дата обращения: 24.11.2021)

⁹ <https://www.interfax.ru/world/748882> (Дата обращения: 24.11.2021)

¹⁰ <https://tass.ru/obschestvo/10610001> (Дата обращения: 24.11.2021)

¹¹ <https://tass.ru/obschestvo/10532877> (Дата обращения: 23.11.2021)

¹² <http://opendata.gosmonitor.ru/standard/3.0> (Дата обращения: 23.11.2021)

¹³ <https://lenta.ru/news/2021/09/24/hungary/> (дата обращения: 23.11.2021)

использующий российские вакцины, несмотря на их запрет по всему ЕС¹. Но вполне возможно, что российская вакцина в скором времени станет востребована и во всем европейском пространстве, так как на данный момент считается одной из наиболее эффективных препаратов для борьбы с COVID-19.

Говоря об источниках и литературе по данной тематике, то мы можем рассматривать лишь научные статьи, статьи в журналах и газетах, различного рода публикации и т.п. Это связано с тем, что тема исследования является достаточно новой и актуальной и по ней не имеется серьезных трудов (монографий, учебных пособий и т.д.).

Если говорить в целом, то действия Российской Федерации направлены на поиск выхода из катастрофической ситуации, с которой столкнулся весь мир. РФ всеми силами содействует распространению вакцин, медицинского оборудования, тест-систем, реагентов. Её гуманитарная помощь, которая является безвозмездной, высоко оценена многими государствами, тем самым мы можем говорить о том, что, опираясь на проблемы пандемии COVID-19, Россия смогла обеспечить себе мировой авторитет.

¹ <https://www.reuters.com/world/europe/exclusive-eu-decision-russias-sputnik-v-shot-impossible-this-year-source-2021-10-21/> (дата обращения: 24.11.2021)

Laura Moreno Rincón

Law and International Relations,

Nabrija University,

e-mail: laurixus@gmail.com

ACHIEVEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS FACING COVID PANDEMY: REALITY OR MYTH

Two thousand and thirty seemed like a long time ago when the 17 Sustainable Development Goals (SDG) were approved in 2015 by the United Nations. However, with less than a decade for technically reaching these objectives, we can speculate that addressing them remains a complete challenge for many governments, by the fact that we live in a dynamic world and in a highly changing society where it is a complete defiance to maintain fixed aims for the future.

The Sustainable Development Goals are consolidated as a key tool for recovering from the post-COVID-19 crisis. They are also a fundamental pillar for the foundations of a system of social and economic organization that allows to prevent future environmental or health disasters as a consequence of the abusive exploitation of the natural resources of Planet Earth.

Although, it is true that the COVID19 virus has made us stop squarely and think and act in the very short term due to the emergency situation that has been experienced so aggressively. However, and despite everything, the global community has a commitment and a responsibility to achieve between now and 2030.

The 2030 Agenda is not a privilege to allow ourselves when things are going well, but a perfectible but real alternative to the monumental risks of an unsustainable, inequitable and unjust model of progress. In this way, the SDGs are both the answer to many of our current problems and a useful tool to prevent future ones. Furthermore, the greater the effort and investment in meeting the SDGs, the more resilient our societies will be and the better prepared to respond to the challenges of our time.

The COVID-19 crisis well illustrates the value of this agenda. Although the origin of the virus and the first waves of contagion were not easy to avoid, many of the goals contemplated in the SDGs would have helped to prevent, mitigate and, in the long run, eliminate the risks of a pandemic like the one we are experiencing. In fact, the international community's effort to develop scientific responses, protect the most vulnerable populations and countries, and build new governance models constitutes a de facto claim to the SDG logic. In other words, the COVID-19 pandemic is a powerful reason to dig deeper into the 2030 Agenda, and not the other way around.

Hence, to conclude with, we can extract several final ideas. The first is that, as on other occasions in our history, the collective shock of this pandemic temporarily opens the opportunity to question the status quo and promote transformations that make our societies more just, sustainable and secure. Of us the possibility of identifying these opportunities and turning them into legal, political and narratives that remain in time. The origin of COVID-19 and the optimal response strategy is a magnified and time-condensed confirmation of the principles and roadmap envisaged in the Agenda 2030. For this reason, it can become a way to accelerate collective wills and processes that under normal circumstances they would have languished in time.

The second idea is that global health is a particularly relevant example of these opportunities. The tragedy has highlighted the need to invest in an international system of solid health, better governed and intensely cooperative. And that's exactly what the SDGs aim for directly or indirectly related to health. Throughout these pages we have described three areas where the 2030 Agenda contributes critically to the response to the pandemic. What it is Equally important, smart management of this response could reinforce the development agenda sustainable well beyond this crisis.

The guiding vessels that link opportunities with their practical realization take the form of budgetary commitments and will of all the parties concerned. But as much or more important is the ability to generate new ideas for the challenges of the

21st century. From scientific research to political innovation, part of this territory is yet to be discovered. That is why the generation of unlikely conversations and the leeway to take risks in experimenting with new ideas, along the lines that experiences such as The Day After have been proposed.¹

Ultimately, we must continue to work together, both to face the COVID-19 pandemic and to achieve the SDGs. We cannot stop now moving towards the achievement of the 2030 Agenda since, as its motto exclaims, “we cannot leave anyone behind”. It is up to us to direct our efforts to make it a rebound. towards the world we want or a point of no return.

Therefore, despite the fact that the pandemic has been an obstacle that has caused important havoc, especially with world health, we can affirm that it has been the impulse that perhaps our world needed to realize two things: on the one hand, that still we are in time to change some things that harm us, such as pollution and slowing down climate change, and on the other hand that cooperation is essential if we really want the SDG to become a reality for all.

¹ Fanjul, G.; y Vilasanjuan, R. Los riesgos y oportunidades del COVID-19 para el desarrollo de los países pobres. Análisis del Real Instituto Elcano. (14 de mayo de 2020). http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari71-2020-fanjulvilasanjuan-riesgos-y-oportunidades-del-covid-19-para-desarrollo-de-paises-pobres

Рябинина Ольга Константиновна

к.полит.н., доцент кафедры романо-германских языков,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
e-mail: ryabininaok@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФИНЛЯНДИИ

Страны Европейского союза, население которых стареет, а численность его сокращается, давно стали магнитом для мигрантов со всего мира. Однако экономическую выгоду миграции чаще превышают социально-политические проблемы.

Финляндия – страна сравнительно небольшая, даже по европейским меркам, с населением приблизительно 5,5 миллиона человек. В Финляндии 2 официальных государственных языка – финский и шведский. Финляндия имеет тесные исторические и экономические связи с Россией и Швецией.

В стране проживает 6 больших диаспоральных групп: шведы¹, финские саамы², татары³, евреи⁴, цыгане⁵ и русские⁶.

Опыт Финляндии учит, прежде всего, творческому подходу к решению национальных проблем, лишенному стремления к унификации. Комплекс законодательных мер позволяет сохранить самобытность небольшого народа,

¹Шведоязычные жители Финляндии. –

URL: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=swedfinns&lang=ru; Shvedish in Finland // Research Centre of Wales.> – URL: <http://www.uoc.edu/euromosaic/web/document/suec/an/e1/e1.html>; Report by the Finland-Swedish Association. – URL: http://www.minelres.lv/reports/finland/PDF_Finland_FSA.pdf; Прохоров П. Какой язык доведет до Хельсинки. – URL: <http://norse.ru/society/suomi/suomi-lang.html>

²Русская Лапландия. – URL: <http://www.ruslapland.ru/saami.htm>; Saami or Lapp. – URL: [http://www.suri.ee/eup; The Saami \(Lapps\) .](http://www.suri.ee/eup; The Saami (Lapps) .) – URL: <http://virtual.finland.fi/finfo/english/minorit3.html#live; The Sami Homelan.> –

URL: <http://www.itv.se/boreale/laante.htm>; Саамы // <http://finugor.ru/?q=node/877>

³Татарская община Финляндии. – URL: http://www.tatar.ru/?node_id=3063; Мияссарова Г. Такие далеки е и близкие финские татары. – URL: <http://www.tatarica.yuldash.com/society/article172>; Гайнетдинов Р. Татары в дальнем зарубежье. – URL: http://tatarica.narod.ru/world/diaspor/tatdiaspor_041203.htm

⁴Лившиц М. Еврей Финляндии. – URL: <http://www.jewish.ru/history/facts/2002/06/news994161270.php>

⁵Торопов В. Г. История изучения цыганского языка в России // Цыгане. Сб. статей. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1999. — С. 16-26

⁶Русскоязычное население Финляндии. История вопроса. // Из отчета рабочей группы при Совещательной комиссии по этническим отношениям при Минтруда Финляндии. –

URL: <http://finoved.madistudio.com/?idm=39&op=main&idcont=127>

ставшего меньшинством на собственной этнической территории, без создания территориальной автономии и ущемления прав представителей других национальностей. В то же время для обособленной этнической группы, отличающейся по менталитету от основной части страны (Аландские острова), предусмотрена широкая политическая автономия¹.

Актуальность данной работы заключается в исследовании ключевых проблем формирования диаспор в отдельно взятом полиэтничном регионе, рассмотрены основные тенденции адаптации диаспор в Финляндии.

Исследовательская проблема показывает исторические и социально-политические истоки процесса формирования полиэтничного состава современной Финляндии.

Методологической основой исследования явился структурный, системный и сравнительный анализ, в том числе с применением статистических методов. Компаративистский подход направлен на выявление общего и особенного в формировании диаспор в Финляндии по сравнению с типичными чертами образования мировых диаспор. Комплексный подход включает методы системного, структурно-функционального и конкретно исторического анализа. Комплексная теоретико-методологическая база дает возможность более адекватно выявить специфику исследуемого вопроса.

При написании доклада использовались работы известных российских исследователей: Т.Н. Мозель, А.В. Бурсова, В.М. Алчинова, А.В. Митрофановой, В.Ф. Ли, Г.А. Рудова, статьи российских и финских информационных агентств, доклады финских ведомств².

Выводы. На государственном уровне в Финляндии создана эффективно действующая система обеспечения условий для адаптации иностранцев к

¹Пюккёнен А. Финский ответ на национальный вопрос // Газета «Санкт-Петербургские Ведомости» . – URL: http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10244933@SV_Articles

²Мозель Т.Н. Балтия, Россия и Запад (в поисках модели безопасности в Европе). М. 2001, Мозель Т.Н. Малые страны в крупной мирополитической игре // Дипломатический ежегодник 2009; Мозель Т.Н. Страны Балтии в отношении России и Запада // Мир и политика. № 8 (23) 2008; Бурсов А.В. Введение в политологию. М., 1996, Бурсов А.В. Культурный фактор европейской интеграции. М., 2003; Алчинов В.М. Международный опыт интеграции и СНГ // Обозреватель, 2006, №4, Алчинов В.М. Политические проблемы международных экономических отношений. М., 2009; Колбе Л. Портрет Финляндии. Прошлое и настоящее. Хельсинки, 2009.

финскому обществу при одновременном сохранении культурной и национальной идентичности.

Сардарова Мария Анатольевна

старший преподаватель, соискатель,

кафедра восточных языков,

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

e-mail: msardarova@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ «ВИДЕНИЕ 2030» В САУДОВСКОЙ АРАВИИ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Королевство Саудовская Аравия является одним из значимых государств Ближнего Востока и всего мусульманского мира, а процессы, происходящие в этой стране, оказывают непосредственное влияние на окружающее геополитическое пространство. Несомненный интерес представляют причины возникновения данных процессов, а также факторы, которые на них воздействуют. В частности, среди них можно назвать пандемию COVID-19.

Процесс экономических и общественно-политических реформ, которые проводятся в настоящее время в королевстве, опирается на многолетний опыт предшествующих преобразований. Программа «Видение 2030», провозглашенная в апреле 2016 г. ее инициатором, наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бен Сальманом, затрагивает многие сферы. Она нацелена не только на сокращение зависимости королевства от углеводородов, диверсификацию экономики и привлечение иностранных инвестиций, но также включает в себя реформирование систем образования и здравоохранения, развитие туристической отрасли, сектора культуры и других сфер. Реформы затрагивают и общественную жизнь - некогда закрытое королевство начало все больше открываться миру. Постепенно уменьшается влияние религиозного истеблишмента, свой авторитет утратила так называемая «религиозная полиция», все более значительную роль играет

интеллигенция, молодой образованный класс. Молодое поколение в большей степени становится опорой руководства страны в осуществлении реформ.

Целью исследования является изучение воздействия пандемии COVID-19 на процесс реализации реформ в королевстве, попытка проанализировать, насколько серьезными оказались трудности, с которыми столкнулось королевство во время пандемии и как это отразилось на реализации плана преобразований. В исследовании сравниваются темпы реформ до пандемии и во время нее.

Для ответа на поставленные вопросы были изучены рабочие документы, опубликованные на сайте правительства Саудовской Аравии и на официальном сайте программы реформ «Видение 2030», работы российских и зарубежных исследователей, в частности труды видного российского востоковеда, специалиста по Саудовской Аравии Г.Г. Косача, а также информационные материалы по теме, опубликованные новостными сайтами, такими как “Asharq Al-Awsat”, “Al Arabiya” и “Al Jazeera”.

Несмотря на то, что власти столкнулись с трудностями при реализации многих проектов, Саудовской Аравии все же удается успешно решать проблемы. Экономика государства становится более устойчивой к кризисам, во многом благодаря диверсификации источников дохода, что является стратегической целью «Видения 2030». В 2020 г. в результате вспышки коронавируса, последовавшего за ней падения цен на нефть и приостановки многих видов деятельности, ВВП королевства сократился на 4,1%. Однако рост в четвертом квартале 2020 г. по сравнению с предыдущим годовым периодом является свидетельством успеха саудовской экономики в преодолении последствий кризиса и поддерживает ожидание хорошего роста в дальнейшем. Быстрое восстановление стало результатом инициатив правительства по стимулированию экономики с начала кризиса.

Определенный успех в противостоянии эпидемии COVID-19 позволил властям Саудовской Аравии продолжить движение по пути реформ. Выступая 26 марта 2020 г. в ходе виртуального саммита G-20, который был посвящен

борьбе с пандемией, король Сальман бен Абдель Азиз подтвердил готовность королевства, которое, будучи членом G-20, входит в число двадцати крупнейших экономик мира, внести вклад в поддержание стабильности и последующее восстановление мирохозяйственных отношений.

На фоне пандемии стали заметны сдвиги в общественно-политической жизни страны, в частности сокращение роли религиозного истеблишмента. Так, в качестве примера можно привести тот факт, что во время распространения коронавируса саудовские власти приняли ряд мер, не обращаясь к религиозным деятелям для одобрения своих действий, и запретили коллективные пятничные молитвы в мечетях, приостановили малый хадж. Для посещения были закрыты главные святыни мусульман – Запретная мечеть в Мекке и мечеть Пророка в Медине.

Кроме того, борьба с COVID-19 поставила новые задачи, среди которых совершенствование системы здравоохранения, а также университетская подготовка необходимых для нее саудовских кадров.

Севастьянов Евгений Алексеевич

магистрант,

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

e-mail: evsevas1997@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В ЭПОХУ COVID-19 (ПРИМЕР ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ)

COVID-19 оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества, в том числе на развитие политики и права, а также вызывает дискуссию об обязанностях государства и правах граждан в области охраны жизни и здоровья. По ситуации на 8 октября 2021 года более 219 000 000 человек заразились данным вирусом, более 4 550 000 из них умерли¹. В Европе эти цифры составляют 38 546 503 и 772 934 человек соответственно². Новая осенняя волна коронавируса, а также проблемы ревакцинации побуждают мировых лидеров и правительства стран принимать новые меры, направленные на обеспечение безопасности и здоровья граждан.

На современном этапе представляется необходимым углубить исследования в области практического применения права на охрану здоровья и медицинскую помощь, учитывая распространение новой коронавирусной инфекции. Основное внимание научного сообщества приковано к реализации права на охрану здоровья в местах лишения свободы (в особенности резонансные решения ЕСПЧ по этому вопросу), чем объясняется фактически отсутствие научных трудов в сфере, указанной в названии темы.

Данная статья посвящена политико-правовым аспектам охраны здоровья граждан Европейского союза, а также ответу на вопрос, является ли охрана здоровья обязанностью государства и какие правовые санкции могут

¹ Coronavirus Pandemic (COVID-19) – the data [Electronic resource] // URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus-data> (accessed 08.10.2021)

² COVID-19 situation update for the EU/EEA [Electronic resource] // URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/cases-2019-ncov-eueea> (accessed 08.10.2021)

последовать, если правительство будет пренебрегать данной обязанностью. В качестве методологической базы исследования использованы статистические данные о распространении COVID-19, международно-правовые договоры в области прав человека, решения различных профильных органов ООН, судебные дела об охране здоровья граждан и законодательные акты стран-членов ЕС.

Право на охрану здоровья не является чем-то новым для международного сообщества. Еще в рамках Декларации тысячелетия половина из поставленных целей напрямую связана с правом на охрану здоровья¹. Это право закреплено в ряде ключевых международно-правовых документов, таких как Всеобщая декларация прав человека (статья 25)², Конвенция о правах ребенка (статья 6)³, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 12)⁴, Европейская социальная хартия (статья 11)⁵ (региональный уровень) и т.д. Это право реализуется не только посредством предоставления медицинской помощи, но и обеспечением всех желающих необходимой информацией, которая может быть критична для жизни и здоровья⁶.

Обеспечением права на охрану здоровья и медицинскую помощь занимаются не только учреждения системы ООН, но и региональные международные организации, например Совет Европы. Комитет экспертов по эффективному регулированию охраны здоровья дает консультации

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи №55/2 от 08.09.2000) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 08.10.2021)

² Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи №217A(III) от 10.12.1948) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 08.10.2021)

³ Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи №44/25 от 20.11.1989) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 08.10.2021)

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи №2200A(XXI) от 16.12.1966) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 08.10.2021)

⁵ Европейская социальная хартия от 03.05.1996 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia> (дата обращения: 08.10.2021)

⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Общее замечание №14. Право на самый высокий достижимый стандарт здоровья (22-я сессия, 2000) [Электронный ресурс] // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/439/36/PDF/G0043936.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.10.2021)

государствам-членам по вопросам медицинской биоэтики, охране здоровья, исследованиям в области медицинских препаратов и обеспечению равного доступа к медицинским услугам¹. В рамках СНГ была принята в 1995 году Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, где в ст.15 было закреплено право на охрану здоровья, а также перечислено, какие меры государства обязуются принимать для реализации данного права². В Африканской хартии прав человека и народов в ст.16 указано, что государство обязано обеспечивать максимально возможный уровень здоровья для своих граждан³. Таким образом, мы видим, что право на охрану здоровья закреплено в универсальных и региональных правовых актах и признается в большинстве государств мира. Тем не менее в эпоху COVID-19 перед научным сообществом встает вопрос о конкретном содержании данного права. На национальном уровне консенсуса в этом вопросе до сих пор нет.

Эффективность тех или иных мер по борьбе с распространением коронавируса, к сожалению, также не является предметом консенсуса. Как мы знаем, правительства многих стран остаются сторонниками жесткого локдауна, комендантского часа и иных ограничений, которые вводятся на всей территории страны или в большей ее части. Однако эксперты Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД подготовили ряд рекомендаций в рамках доклада «Права человека в COVID-19. Уроки пандемии ВИЧ-инфекции: эффективное реагирование силами сообщества», адресованного правительствам государств и общественным объединениям⁴. В нем утверждается, что Всемирная организация здравоохранения не рекомендует

¹ European Health Committee (Council of Europe) [Electronic resource] // URL: https://www.coe.int/t/dg3/health/cdsp_EN.asp (accessed 09.10.2021)

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с "Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств", утв. 24.09.1993) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (дата обращения: 09.10.2021)

³ African Charter on Human and Peoples' Rights [Electronic resource] // URL: <https://www.achpr.org/legalinstruments/detail?id=49> (accessed 09.10.2021)

⁴ Права человека в эпоху COVID-19. Уроки эпидемии ВИЧ-инфекции: эффективное реагирование силами сообщества. Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИД. 2020 [Электронный ресурс] // URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/human-rights-and-covid-19_ru.pdf (дата обращения: 09.10.2021)

вводить полномасштабные ограничения на свободу передвижения. Гораздо более эффективным методом является скрининг, мониторинг, предоставление актуальной информации о болезни, доступа к медицинским услугам для наиболее уязвимых слоев населения (то есть меры, которые сведут к минимуму нарушение прав человека, а также укрепят «сообщества» через снятие барьеров). Тем не менее в целях охраны здоровья граждан допускается ограничение их прав в рамках действующего законодательства (определенной группы лиц или региона). Именно эта возможность и является основой данной статьи.

17 сентября 2021 года состоялось первое слушание по делу VSV (Verbraucherschutzverein, Ассоциация по защите прав потребителей) против Австрийской Республики в Региональном суде по гражданским делам (LGZ). Дело касается халатности государственных органов, в результате чего из-за вспышки коронавируса на курорте Ишгль за одну неделю заразилось и пострадало более 2000 человек. Несмотря на предупреждения и заявления Ассоциации, власти Австрии и Тироля слишком поздно ввели ограничения на поездки, передвижения и проживание в данном регионе, что в том числе привело к летальным исходам. Еще 14 подобных исков на данный момент находится на рассмотрении суда, около 40 писем – в прокуратуре, около 60 дел – в Германии на утверждении страховщиков. Ассоциация также готовится к подаче около сотни исков с покрытием судебных расходов за счет страховых компаний в Швейцарии, Бельгии, Нидерландах и Великобритании. Всего планируется подать от 1000 до 1500 заявлений в суды различных европейских государств. Всего в Ассоциацию обратилось более 6000 человек из 45 стран мира, из которых 4000 – граждане ФРГ¹.

Первые случаи заражения туристов были зарегистрированы в марте 2020 года и касались граждан Исландии. Тогда пресс-служба провинции выпустила заявление, где утверждалось, что туристы заразились в самолете по пути

¹ Verbraucherschutzverein. Ischgl und die Folgen [Electronic resource] // URL: <https://www.verbraucherschutzverein.eu/ischgl/#TextLang> (accessed 09.10.2021)

домой. Закрытие общественных мест началось лишь спустя несколько недель. Вместо планомерного отъезда туристов и введения постепенной процедуры локдауна (на этом настаивало правительство Тироля) канцлер Австрии Себастьян Курц объявил о резком запрете на поездки в Тироль и немедленном отъезде всех туристов. Это решение, по заявлению Ассоциации, привело к транспортному коллапсу, из-за чего многие туристы заразились в автомобилях, поездах и автобусах по пути из Тироля в родные страны.

Во всех случаях правительства стран и регионов обвиняют в «das Multiorganversagen», что можно перевести как «мультиорганный (полиорганный) недостаток (сбой)». По сути, претензии истцов сводятся к тому, что официальные лица и органы государств не сумели скоординировать свои действия, чтобы защитить граждан от распространения коронавирусной инфекции и обеспечить им безопасный транзит до дома, в результате чего было нарушено право человека на охрану здоровья.

Стоит отметить, что столь большое количество откликнувшихся на призыв Ассоциации подать иски к правительствам государств и регионов еще не означает, что эти иски будут поданы. Например, в Австрии нет понятия «коллективный иск». Так, истцам нужно будет либо подавать отдельные иски по каждому конкретному случаю (как было сделано с делом, рассмотренным на заседании 17 сентября), либо уступить право требования ведущему истцу, то есть Ассоциации. Подобные правоотношения регулируются Регламентами Рим I и Рим II. Согласно ст. 14 (1) Регламента Рим I отношения между цедентом и цессионарием регулируются правом, применимым к договору между вышеуказанными лицами. Однако на данный момент мы видим лишь признаки преддоговорных отношений, выраженных в призыве Ассоциации присоединиться к искам. Договор, который стороны могут заключить с Ассоциацией, может и не включать в себя уступку права требования, хоть и будет касаться согласия на участие в коллективном иске. Подобные договоры будут регулироваться австрийским правом, так как «поставщиком услуг» по

ст. 4 (1) подпункта в является сама Ассоциация, чьим «обычным местом жительства» является Австрия¹.

Потенциальная уступка права требования в рамках «коллективного разбирательства», где общим истцом будет выступать Ассоциация, имеет свои преимущества. Высокая сумма требуемого ущерба позволит привлечь внимание к этому делу и финансированию третьих лиц для покрытие судебных расходов. Сроки исковой надобности не будут действовать в отношении конкретных случаев «коллективного разбирательства». И, конечно, политический и социальный уровень подобных дел несомненно выше, чем отдельных исков. Тем не менее суду предстоит ответить на вопрос, какова степень ответственности самих туристов за адекватное реагирование на сложившуюся эпидемиологическую ситуацию (другими словами, должны ли были сами туристы принять меры для охраны своего здоровья в условиях пандемии, например, воздержаться от курортных поездок). Так или иначе, сейчас никто не может точно сказать, чем закончится данное судебное разбирательство.

Даже в случае поражения Ассоциации, резонанс данного дела может придать определенный импульс развитию европейской солидарности и кооперации. Европейский союз уже предпринял ряд шагов в этом направлении, чем может служить Программа закупок на случай пандемии Европейского центрального банка (PEPP ECB)². Однако есть определенный комплекс мер, которые могут принять профильные органы ЕС, начиная с приема больных из соседних стран в случае недостаточности медицинских мощностей и заканчивая разработкой единого плана действий, устанавливающего критерии введения тех или иных запретительных мер в районах/регионах/странах, где фиксируется рост числа заражений и летальных

¹ Regulation (EC) №593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) [Electronic resource] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R0593> (accessed 10.10.2021)

² Pandemic emergency purchase programme (PEPP) ECB [Electronic resource] // URL: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/pepp/html/index.en.html> (accessed 10.10.2021)

исходов. В случае с Австрией это дело может подстегнуть к принятию нормативно-правовых актов, устанавливающих точную стратегию и план действий уполномоченных органов во время пандемии (в дополнение к уже действующему Закону об эпидемиях)¹.

Таким образом, современная правовая наука должна ответить на вопрос, в чем заключается право на охрану здоровья и каковы конкретные обязанности человека и государства в рамках реализации этого права. Случай с гражданскими исками в Австрии может стать своеобразным прецедентом, после которого законодателям многих государств, а также судебным органам предстоит более подробно раскрыть вышеуказанную тему. Пандемия COVID-19 в этом смысле является уникальной, поскольку она влияет на развитие права всех стран мира независимо от региона и благосостояния, а также (по мнению автора) отразится на принятии международно-правовых актов в данной отрасли.

¹ Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Epidemiegesetz 1950, Fassung vom 11.10.2021 [Electronic resource] // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10010265> (accessed 10.10.2021)

Lidiia N. Sidorova

Ph.D. (Political Science),

Diplomatic Academy of the Ministry

of Foreign Affairs of the Russian Federation,

e-mail: lidiia.nik.sidorova@gmail.com

SUSTAINABILITY FROM NORTHERN EUROPEAN PERSPECTIVE

Abstract: Despite the fact that the states committed themselves to the implementation of the Sustainable Development Goals in 2015, the report examines the efforts of not only the five Northern European states-the traditional leaders of the ratings. On the contrary, the main focus is on the initiatives and institutions created and funded by the "Northern cooperation forums" - the Nordic Council and the Nordic Council of Ministers. The article analyzes the experience of implementing supranational projects and initiatives and their role in ensuring breakthrough leadership of all countries in the region in the context of the sustainable development agenda.

Keywords: Sustainable Development Goals, Nordic Council of Ministers, Nordic Council, Nordic model of sustainability, responsible consumption and production.

The Nordic countries were at the origins of the "sustainable development" back in the 1980s, and in the early 2010s they developed logos of the seventeen Sustainable Development Goals recognizable by all inhabitants of the planet. In recent years, they have consistently been leading in the ratings for their achievement: Denmark (2019), Sweden (2020), Finland (2021) are arguing for the first place

The general picture for the five states obtained by the comparison method allows us to identify a number of patterns. Firstly, among all the SDGs, there are five (SUR 1,3,4,7,10), for which all Northerners have achieved very high results (from 96% and above).

In the Scandinavian countries and Finland extreme poverty and poverty have almost been defeated (95.9% of the regional average has been achieved), people's

health and well-being have been ensured (97%), quality education has been made available (98.8%), access to clean energy has been provided (97.3) and universal equality has been achieved (98.2)¹.

Secondly, the contrast between the elimination of hunger (Goal 2) and the reduction of extreme poverty (Goal 1) is noteworthy. In general, the lag in solving the problem of hunger from the eradication of poverty is characteristic of all developed countries. In conditions of a powerful tax burden, a developed social insurance system that creates a sense of security among residents of the so-called "welfare states", food prices remain high. Moreover, we should not forget that a significant part of the territories of the countries under consideration are located in the Arctic and near-Arctic zones, which implies significant volumes of food imports, and Goal 2 itself implies not only the fight against hunger, but also ensuring food security and the sustainability of agriculture.

Thirdly, it is also symptomatic that the "failed" goals of the Northerners are common. In the whole region, the indicator does not even reach 50% for the two SDGs. "Responsible consumption and production" (Goal 12) - Finland (48.7%) and Norway (30%) are in the last places in the national ratings for success in implementation. And Iceland (35.9%) and Sweden (42.3%) have the most disappointing figures in terms of sustainability of water use (Goal 14), which is often associated with a high level of pollution of the Baltic Sea. But in this case, the indicators of Norway and Iceland would be an order of magnitude higher, and this is not the case. Apparently, here again we should turn to the methodology for calculating the SDGs, which is still in the process of being finalized.

In recent years, the Nordic Council of Ministers has been paying special attention to greening the agricultural systems of the region (SDG 2), reducing the high level of CO₂ emissions per capita (SDG 7 and 13) and improving the conservation of ecosystems (SDG 14 and 15) – that is, those SDGs for which

¹ Sustainable Development Report Dashboards 2020. Transformations to Achieve the Sustainable Development Goals. New York Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solution Networks (SDSN) // URL: <https://dashboards.sdindex.org/rankings> (дата обращения: 09.01.2021).

Scandinavians have room to grow. But Goal 12 "to ensure rational consumption and production models" has been chosen as the dominant priority: it is recognized as the biggest challenge faced by the Nordic countries in connection with the implementation of the Sustainable Development Goals.

Massive and multidirectional PR campaigns ultimately produce a shift in public consciousness, which, coupled with efforts to develop universally recognized indicators, will undoubtedly strengthen the positions of the Scandinavian countries and Finland not only in the SDG ratings, but also add points to the image of the actively branded macro-region "norden" as sustainable and innovative.

Скирута Полина Алексеевна

магистрант,

Дальневосточный федеральный университет,

e-mail: skiruta.pa@dvfu.ru

ТОТАЛЬНЫЙ ЛОКДАУН ВО ВЬЕТНАМЕ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Больше года Вьетнаму удавалось сдерживать заболеваемость коронавирусной инфекцией. Ключевым компонентом в борьбе с распространением вируса в стране была самоизоляция и отслеживание контактов с заболевшими. Данные меры способствовали тому, что больше года в стране фиксировались только единичные случаи заражения коронавирусом и практически не было смертности среди заболевших (около 350 заболевших и 40 случаев летальных исходов с февраля 2020 года по май 2021 года)¹.

В середине мая 2021 года начинается активный рост числа заболевших коронавирусом, увеличивается количество летальных исходов из-за Covid-19. В июне текущего года в СРВ снова была введена 16 директива, запрещающая человеку покидать жилье без уважительной причины (работа, закупка продуктов и лекарств). Однако в 2021 году локдаун не помог снизить количество заболевших, но привел к существенному ухудшению социально-экономической ситуации во Вьетнаме.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, являясь одной из наиболее быстро развивающихся экономик региона, Вьетнам собственноручно создал в стране условия для возникновения затяжного кризиса. Более того, меры, принимаемые правительством СРВ, критикуются жителями страны, что приводит к снижению уровня доверия власти среди населения.

¹COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU) [Electronic resource] // Johns Hopkins University website. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>

Методологической основой работы является изучение официальной документации Коммунистической партии Вьетнама, обзор новостных статей из вьетнамских и зарубежных СМИ, анализ статистических данных по представленной теме.

В официальных источниках отмечается эффективность локдауна, положительный эффект от разделения городов и кварталов на «красные» и «зеленые» зоны, помещения всех заболевших в специальные изоляторы (особенно акцентируется внимание на ранней изоляции всех заразившихся)¹. Однако в комментариях под новостными роликами на YouTube мнения очень противоречивы. Многие вьетнамцы выражают негодование, считают существующие ограничительные меры чрезмерно жесткими и не видят в них необходимости.

Одним из наиболее существенных негативных последствий локдауна стала массовая безработица среди населения. В начале сентября текущего года были опубликованы результаты опроса, проведенного одним из крупнейших информационных агентств страны VnExpress. В опросе приняли участие 69,132 тыс. человек. Согласно полученным данным, 62% опрошенных потеряли работу из-за пандемии, 15% из них являются безработными уже на протяжении полугода, 50% - без работы на протяжении периода от 1 до 3 месяцев. 40% безработных утверждает, что они не получают никакой поддержки от государства, частных и общественных организаций².

Многие из тех, кто потерял работу в результате четвертой волны пандемии, были трудоустроены неофициально. Зачастую этих граждан нет в списках на гуманитарную помощь, из-за чего они оказались за чертой бедности. Эта ситуация особенно заметна в городе Хошимин и его окрестностях. Власти города стараются поддерживать нуждающихся, однако

¹HCM City's Cu Chi District, District 7 find effective ways to control the outbreak [Electronic resource] // Viet Nam News. URL: <https://vietnamnews.vn/society/1031537/hcm-citys-cu-chi-district-district-7-find-effective-ways-to-control-the-outbreak.html>

²Pandemic impacts survey finds 62 percent losing jobs [Electronic resource] // VnExpress. URL: <https://e.vnexpress.net/news/business/data-speaks/pandemic-impacts-survey-finds-62-percent-losing-jobs-4349806.html>

бюджета не хватает. 17 августа 2021 г. руководство г. Хошимин запросило у правительства 1,22 млрд долларов США для поддержки граждан, не имеющих средств к существованию. Также правительство страны выделило более 130 тонн риса для поддержки социально-уязвимых слоев населения города Хошимин и его окрестностей¹.

На гражданах, сохранивших работу, пандемия также отразилась негативно. Согласно карантинным Директивам, некоторым работающим приходится жить на территории предприятий. Заработная плата каждого пятого работающего вьетнамца снизилась почти в два раза². В связи с этим многим трудоустроенным гражданам Вьетнама не хватает заработанных средств на покрытие минимальных месячных расходов.

В стране наблюдается повышение цен на товары и услуги народного потребления, тогда как стоимость акций многих крупных компаний на фондовом рынке снижается. 14 сентября 2021 г. более 730 млн акций вьетнамских компаний на Фондовой бирже города Хошимин (Hồ Chí Minh Stock Exchange, HoSE) было продано на 15% дешевле по сравнению с предыдущим днем. Однако фондовый индекс Вьетнама положительно регулируется благодаря росту стоимости акций компаний Masan Group, Saigon Beer – Alcohol – Beverage Corporation, Vietnam Rubber Group, Vietnam Airlines³. С одной стороны, падение цен на акции крупных компаний может стать привлекающим фактором для инвесторов в долгосрочной перспективе. Однако эпидемиологическая ситуация в стране ежедневно ухудшается, что существенно отдаляет конец пандемии и выход из кризиса. Поэтому сложно оценивать риски для инвесторов и делать какие-либо прогнозы.

В сфере малого и среднего бизнеса также наблюдается кризис в связи со снижением покупательной способности населения. 9 сентября текущего года

¹Limited budget hampers HCMC's efforts to support poor amid Covid [Electronic resource] // VnExpress. URL: <https://e.vnexpress.net/news/news/limited-budget-hampers-hcmc-s-efforts-to-support-poor-amid-covid-4344227.html>

² Там же.

³ VN-Index fall for second day on persistent selling force [Electronic resource] // Viet Nam News URL: <https://vietnamnews.vn/economy/1031554/vn-index-fall-for-second-day-on-persistent-selling-force.html>

правительством была издана Резолюция № 105/NQ-CP о поддержке предприятий¹. Резолюция предлагает перечень действий, необходимых для возвращения докризисных производственных оборотов².

В настоящий момент в стране, которой достаточно длительное время удавалось держать эпидемию под контролем, начался серьезный социально-экономический кризис, который приведет к длительному восстановлению всех государственных сфер. Более того, в настоящий момент власти Вьетнама показывают свои слабые стороны путем принятия ряда решений, ухудшающих обстановку в стране. Это существенно снижает уровень доверия населения партии, что может привести к возникновению политического кризиса.

¹ Gov't pledges to stand side by side with enterprises amid COVID-19 pandemic time [Electronic resource] // The Socialist Republic of Viet Nam. Online newspaper of the government. – Mode of access: <http://news.chinhphu.vn/Home/Govt-pledges-to-stand-side-by-side-with-enterprises-amid-COVID19-pandemic-time/20219/45483.vgp>

²Tax alert - Resolution 105/NQ-CP on supporting businesses during COVID-19 pandemic [Electronic resource] // Mazars.vn. – Mode of access: <https://www.mazars.vn/Home/Insights/Tax-Legal-Newsletter/Resolution-105-to-support-firms-in-Covid-19-times>

Слюняева Дарья Евгеньевна

студент,

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

e-mail: sljunjaevad@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ COVID-19

COVID-19 заставил многие страны изменить свои подходы к цифровизации во всех сферах общества. Согласно Индексу развития информационного общества, составленного Международным союзом электросвязи¹, страны Северной Европы (Дания, Норвегия, Швеция) обладают достаточно развитой информационной сферой. В связи с этим представляет интерес рассмотрение того, как страны проводят цифровизацию в ковидную эпоху, насколько успешно они справляются с трудностями в этой сфере и как трансформируют свою информационную реальность в соответствии с новыми условиями.

При написании данной работы проводился анализ основополагающих документов Дании, Норвегии и Швеции в области цифровизации, а также подходов различных структур в этой сфере.

Ковид способствовал в некоторой степени ускорению цифровизации в странах Северной Европы несмотря на то, что эти государства уже имели высокоразвитую информационную инфраструктуру. Дания, Норвегия и Швеция стали внедрять новые подходы к обеспечению функционирования системы здравоохранения.

Так, вспышка COVID-19 в Дании, одной из самых развитых в киберпространстве стран Европы, заставила власти перепрофилировать уже существующие технологии в системе здравоохранения с тем, чтобы укрепить

¹ Measuring the Information Society Report Volume 2 2018 // ITU. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR-2018-Vol-2-E.pdf> (Accessed: 09.10.2021)

информационную инфраструктуру. Информационной безопасностью системы здравоохранения в Дании занимается специальный орган – Отдел данных здравоохранения Дании, который является частью Министерства здравоохранения. Именно эта структура занималась преобразованием информационных систем, когда в этом возникла необходимость с наступлением пандемии. Было решено модернизировать уже существующую базу данных, которая использовалась для регистрации вакцинации детей, и использовать её для регистрации исследований нового вируса. Кроме того, всего за 96 дней было разработано специальное приложение для отслеживания контактов с заражёнными (Smitte|stop). Оно позволило Министерству здравоохранения предупредить более 100 000 людей о контакте с заболевшими¹. Такое же приложение используется в Норвегии.

Норвегия, в свою очередь, модернизировала использование пульсового оксиметра - прибора, измеряющего кислород в организме. Этот прибор синхронизировался со специальным приложением для отправки результатов измерений врачу каждый раз, когда человек измерял кислород в крови. Также система здравоохранения Норвегии использует 5G для контроля больных. Персонал скорой помощи снабжён планшетом, телефоном или камерой с голосовым управлением для того, чтобы доктор мог своевременно дать необходимые рекомендации для лечения больного².

Телемедицина также используется и в Швеции. Например, в Стокгольме было зарегистрировано 36 000 приёмов больных с использованием видео связи, в то время как в январе таких случаев всего было 3000³. Кроме того, в крупных городах Швеции (Стокгольме, Гётенбурге, Норкопинге)

¹ Slowing the spread of COVID-19 with digital contact tracing // . URL:<https://www.paconsulting.com/our-experience/the-danish-ministry-of-health-slowing-the-spread-of-covid-19-with-digital-contact-tracing/> (Accessed: 21.10.21)

² Our new digital world. Digitalisation in Norway during the coronavirus pandemic // Norwegian Government. Available at: https://www.regjeringen.no/contentassets/00493dd2f00347098f15274e9302d392/en-gb/pdfs/our-new-digital-world_web_may-2021.pdf (Accessed: 21.10.2021)

³ Addressing Healthcare Gaps in Sweden during the COVID-19 Outbreak: On Community Outreach and Empowering Ethnic Minority Groups in a Digitalized Context // National Center for Biotechnology Information National Library of Medicine. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7712425/> (Accessed: 22.10.2021)

телемедицину сделали более доступной в лингвистическом плане для мигрантов. Созданы специальные телефонные сервисы с врачами, владеющими арабским, сомалийским, персидским и другими языками. Это позволяет более быстро и эффективно реагировать, если мигранты нуждаются в медицинской помощи, что позволяет сократить распространение вируса.¹

Что касается инноваций, то норвежская компания No Isolation разработала специального робота AV1, который предоставляет возможность детям, вынужденным остаться дома по каким-то причинам, не пропускать уроки в школе. Робот управляется смартфоном или планшетом и размещается в классе. Ребёнок через камеру и микрофон может видеть и слышать учителя, а также быть увиденным и услышанным. No Isolation также позаботилась о тех, кто не умеет пользоваться электронными девайсами. Новый продукт называется Komp. Komp – это компьютер с одной кнопкой включения и выключения. Когда устройство включено, звонки и сообщения принимаются автоматически. Это значительно облегчило связь старшего и младшего поколений.

В целом, государства Северной Европы столкнулись с теми же вызовами в цифровизации, что и остальной мир. Однако благодаря уже достаточно высокому уровню развития этой области, Дания, Норвегия и Швеции смогли быстрее приспособиться и справиться с новыми обстоятельствами.

¹ Addressing Healthcare Gaps in Sweden during the COVID-19 Outbreak: On Community Outreach and Empowering Ethnic Minority Groups in a Digitalized Context // National Center for Biotechnology Information National Library of Medicine. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7712425/> (Accessed: 22.10.2021)

Сугоняев Павел Максимович

магистрант,

Московский государственный лингвистический университет,

e-mail: sugonyaevpavel@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФРГ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 2021

В свете прошедших 26 сентября 2021 выборов в Бундестаг и ухода Ангелы Меркель с поста федерального канцлера встаёт вопрос о дальнейшем внешнеполитическом курсе одной из наиболее экономически развитых стран в мире, влиятельного члена Европейского союза и одного из основных внешнеторговых партнеров России – Федеративной Республики Германия.

Основной исследовательской проблемой является осмысление внешнеполитической стратегии современной Германии, в данном случае – при гарантированной смене федерального канцлера и вероятной смене правящей коалиции (коалиционные переговоры длятся продолжительное время).

Актуальность исследования связана со значением Германии на мировой политической арене как экономически развитого государства, занимающего ведущую роль в крупном интеграционном проекте – ЕС. Имеет значение интерес России к сотрудничеству с Германией по экономическим и многим другим вопросам.

Основной методологией исследования является работа с документами на иностранном языке (программами ведущих партий ФРГ), анализ источников, синтез положений различных программ, классификация положений программ и метод составления информационных таблиц.

Предмет данного исследования - внешнеполитическая стратегия Германии на современном этапе развития. Об этой проблеме писали многие отечественные и зарубежные авторы. Так, вопрос преемственности во внешней политике ФРГ освещался в труде С.И. Дмитриевой и В.Н.

Морозовой¹. В рамках данного исследования интересно проследить историю развития внешнеполитической стратегии ФРГ, с этой же целью полезно изучение труда А.К. Никитина², акцентировавшего внимание на проведении внешнеполитической стратегии Германии в различных регионах мира. Монография Н.В. Павлова³ также дает ретроспективный анализ развития внешнеполитической стратегии ФРГ на протяжении более чем столетия. Данному предмету посвящен труд немецкого ученого Ганса В. Мауля⁴, поставившего вопрос о соотношении силы и ответственности Германии во внешней политике. Рафаль Улатовски⁵ изучал характер отношений Германии с партнерами в мире, что позволяет в рамках данного исследования составить список приоритетных партнеров и союзников ФРГ. В своём исследовании Тьерри Де Монтбриаля⁶ рассматривает роль Германии внутри ЕС в рамках становления данного объединения одним из основных акторов мировой политики XXI века. В самой Германии к проблеме развития ЕС относятся также с большим вниманием.

Помимо этого, в список литературы входят работы, посвященные значению и влиянию доктринальных документов современной Германии⁷, в том числе и в сфере политики безопасности⁸, непосредственно связанной с внешней политикой. В данном отношении интересны позиции немецких исследователей и политиков на роль США и России⁹. В настоящем

¹ Дмитриева С.И., Морозова В.Н. Внутренняя политика и внешнеполитическая стратегия ФРГ. - Воронеж: РИТМ, 2020. - 123 с.;

² Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ / А. К. Никитин. – М.: [б. и.], 2008. - 319 с.

³ Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. М.: Междунар. отношения, 2012. – 797 с.

⁴ Maull, H. Deutsche Außenpolitik – Verantwortung und Macht // Z Außen Sicherheitspolitik Nr 8, 2015. S. 213–237.

⁵ German Foreign Policy. Reliable partners and "new players" URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1870-69162015000100132 (дата обращения 23.09.2021).

⁶ Stepping Into the 21st Century URL: <https://ip-quarterly.com/en/stepping-into-21st-century> (дата обращения 15.09.2021).

⁷ Цвык А.В. Концептуальные основы внешней политики ФРГ // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-vneshney-politiki-frg> (дата обращения: 12.01.21).

⁸ Доктринальные документы современной Германии о ситуации в сфере безопасности и применении военной силы URL: <https://pandia.ru/text/77/396/97415.php> (дата обращения 11.05.2021).

⁹ Кирилина Е.Ю. Политика безопасности Германии в отношении России и США в начале XXI века // Архонт. 2019. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-bezopasnosti-germanii-v-otnoshenii-rossii-i-ssha-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 10.10.2021).

исследовании рассматривается и «Белая книга безопасности и будущего бундесвера», являющаяся одним из важнейших доктринальных документов ФРГ¹.

В рамках данной работы важно изучение партийных программ, чем активно занимаются журналисты в самой Германии². Немаловажной темой в контексте выборов является отношение правящего класса Германии к России: каким образом изменение состава правительства скажется на двусторонних связях³. И, конечно, пандемия сегодня вносит свои коррективы и в проведение внешнеполитической стратегии⁴.

На первом этапе исследования были обработаны результаты прошедших выборов и показана расстановка сил в Бундестаге на сегодняшний день, а также проведено сравнение с предыдущим составом.

На втором этапе были рассмотрены наиболее вероятные варианты коалиций (коалиции большинства, при этом отметалось сотрудничество как с «Альтернативой для Германии», так и с «Левой»). Программы четырех партий сравнивались по 11 основным вопросам, при низких шансах договориться выставлялся «-», при высоких – «+». В результате вперед вышла «Светофорная» коалиция.

На третьем этапе проводилось сравнение только внешнеполитического положения партий «социал-демократов», «зелёных» и «свободных демократов». Были получены следующие основные внешнеполитические принципы, характеризующие будущую внешнеполитическую программу коалиционного правительства:

1. укрепление солидарности внутри ЕС;

¹ «Белая книга-2016»: Германия признаёт многополярность мира и выбирает антироссийский полюс. URL: <https://news-front.info/2016/07/20/belaya-kniga-2016-germaniya-priznaet-mnogopolyarnost-mira-i-vybiraet-antirossijskij-polyus/> (дата обращения 17.10.2021).

² Mit diesen Plänen werben die Parteien. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/btw21/programmvergleich/> (дата обращения 18.10.2021).

³ После выборов в Германии: как изменится отношение Берлина к России. URL: <https://www.dw.com/ru/posle-vyborov-v-germanii-kak-izmenitsja-otnoshenie-berlina-k-rossii/a-59331400> (дата обращения 30.09.2021).

⁴ Mit Werten durch die Krise? Deutsche Außenpolitik in der COVID-19 Pandemie. Ein Bericht zum Berliner Forum Außenpolitik 2020 der Körber-Stiftung. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12399-021-00854-9> (дата обращения 20.10.2021).

2. усиление его способностей к действию и позиционированию в мире;
3. создание европейских вооруженных сил;
4. продвижение в мире европейских ценностей;
5. обновление НАТО и перезапуск отношений с США;
6. реформа Совета Безопасности ООН;
7. проведение двойственной восточной политики с диалогом по интересующим ЕС вопросам и отказом России в собственных внешнеполитических интересах;
8. проведение подобной политики в отношении КНР, максимальное получение экономических выгод, с поддержкой США и соперников Китая в Индо-Тихоокеанском регионе;
9. активное сотрудничество с Турцией при попытках лишить её субъектности в мировой политике;
10. мирное разрешение конфликтов на Ближнем Востоке при посредничестве ЕС;
11. объединение демократий в мире против влияния авторитарных государств;
12. уделение особого внимания экологической повестке во внешней политике;
13. проработка более детализированной внешнеполитической концепции для регионов Африки и Латинской Америки.

Таким образом, основным выводом в данном исследовании можно считать поступательный эволюционный характер развития внешнеполитической стратегии ФРГ, адаптирующейся к стремительно меняющейся международной обстановке и при этом сохраняющей преемственность своим традиционным положениям. Германия не отделяет себя во внешней политике от остальных стран Запада, своих союзников, поэтому никаких радикально отличающихся положений в новой внешнеполитической концепции не будет, сохранится акцент на укреплении

интеграции в рамках ЕС как основе будущего развития Германии. Приоритет, как и прежде, будет отдан трансатлантическим связям, при этом будет взят курс на большую субъектность в мире при прежней проамериканской ориентации.

Сучкова Елена Николаевна

студент,

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,

e-mail: helena.suchkova18@gmail.com

ВЕНГРИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ В XXI ВЕКЕ¹

Актуальность темы. Проблема будущего Европейского союза стоит достаточно остро. В адрес ЕС часто звучат обвинения в том, что он нарушает суверенитет европейских государств, усиливая контроль над национальными институтами и экономикой. Один из наиболее ярких евроскептиков – премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. Он достаточно резко высказывался в отношении миграционной политики Евросоюза и введения санкций против России. С течением времени противоречия между Будапештом и Брюсселем усилились настолько, что в СМИ появились призывы к выходу Венгрии из ЕС. Произойдёт ли это на самом деле – вопрос дискуссионный.

Методология исследования – ивент-анализ политического курса Венгрии в годы правления Виктора Орбана.

Исследовательская проблема. Вопрос о возможном выходе Венгрии из ЕС является неоднозначным. С одной стороны, точки зрения Будапешта и Брюсселя по многим проблемам социального и экономического характера значительно расходятся; с другой стороны, Венгрия получает от ЕС немалые субсидии, и именно европейские страны являются её основными торговыми партнёрами. Существуют различные мнения по поводу того, стоит ли стране терять эти преимущества.

¹ Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ им. С.А. Есенина, Толмачев Ю.О.

Обзор источников. При подготовке работы использовались новостные источники Deutsche Welle¹, BBC.com², Reuters³, текст договора о ЕС⁴, а также ряд научных статей: «Europhile Public vs Eurosceptic Governing Elite in Hungary?»⁵ авторов Borbála Göncz и György Lengyel; «Виктор Орбан: от ультралиберализма к евроскептицизму. Эволюция политического лидера»⁶ Ф.Е. Лукьянова; «Членство Венгрии в Евросоюзе: утраченные иллюзии»⁷ и «Итоги членства Венгрии в ЕС и НАТО»⁸ О.Г. и С.О. Волотовых.

Виктор Орбан находится во главе венгерского правительства с 2010 года. Он проводит курс, во многих аспектах расходящийся с риторикой ЕС. Одним из камней преткновения стала проблема миграции. Орбан неоднократно обвинял Брюссель в проведении неэффективной миграционной политики. В 2015 году Венгрия отказалась выполнять постановление о перераспределении 160 тысяч беженцев. Неудивительно, что резкая позиция Будапешта вызывает неприятие со стороны европейских государств. Столкновение позиций Венгрии и Брюсселя происходит также в отношении ЛГБТ. 8 июля 2021 года в Венгрии вступил в силу закон о запрете гей-пропаганды среди несовершеннолетних, после чего участники ЕС обвинили Будапешт в ущемлении прав сексуальных меньшинств. Ещё одной проблемой в отношениях между ЕС и Венгрией является сближение последней с Китаем и Россией. Будапешт берёт у Китая кредиты, последний же осуществляет крупные инвестиции в венгерскую экономику. Россия и Венгрия

¹ Deutsche Welle: [сайт]. URL: <https://www.dw.com>

² BBC.com: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com>

³ Reuters: [сайт]. URL: <https://www.reuters.com>

⁴ Договор о Европейском Союзе (новая редакция) [Электронный ресурс] // Право Европейского союза: [сайт]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>

⁵ Göncz B., Lengyel G. Europhile Public vs Eurosceptic Governing Elite in Hungary? // Intereconomics. 2021. №2. P. 86-90. URL: https://www.researchgate.net/publication/350662100_Europhile_Public_vs_Eurosceptic_Governing_Elite_in_Hungary

⁶ Лукьянов Ф.Е. Виктор Орбан: от ультралиберализма к евроскептицизму. Эволюция политического лидера // АПЕ. 2017. №3. С. 12-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktor-orban-ot-ultraliberalizma-k-evroskeptitsizmu-evolyutsiya-politicheskogo-lidera>

⁷ Волотов О.Г., Волотов С.О. Членство Венгрии в Евросоюзе: утраченные иллюзии // РСМ. 2015. №4 (89). С. 123-138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chlenstvo-vengrii-v-evrosoyuze-utrachennye-illyuzii>

⁸ Волотов О.Г., Волотов С.О. Итоги членства Венгрии в ЕС и НАТО // АПЕ. 2019. №3. С. 23-52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-chlenstva-vengrii-v-es-i-nato>

поддерживают сотрудничество в сферах энергетики и здравоохранения. Венгры стремятся сделать свою экономику менее зависимой от финансовых институтов Евросоюза за счёт расширения связей в восточном направлении, что не может не волновать Брюссель.

ЕС использует финансовые рычаги давления для того, чтобы заставить Венгрию соответствовать европейским стандартам. В июле 2021 года было принято решение отложить рассмотрение плана восстановления венгерской экономики, по которому Венгрия должна была получить €7,2 млрд.

Несмотря на наличие серьёзных противоречий, выход Венгрии из ЕС представляется маловероятным. Согласно данным первой половины 2020 года, около 50% населения Венгрии относится к объединению положительно, чуть менее 40% – нейтрально и чуть более 10% – отрицательно¹. Будапешт является одним из крупнейших бенефициаров Евросоюза, к тому же в случае выхода из ЕС он нарушит многочисленные торговые связи. Венгерское руководство также полностью осознаёт необходимость сохранения страны в составе объединения². Механизма для принудительного исключения Венгрии из ЕС не существует. Статья 7 Договора о ЕС предусматривает лишение государства, не следующего принципам объединения, права голоса, однако это решение должно быть единогласным³. Венгрия и Польша, также находящаяся в конфликте с Брюсселем, с помощью права вето могут поддержать друг друга. Фактически единственным для Будапешта способом выйти из ЕС является статья 50 того же Договора, согласно которой любой участник объединения может покинуть его по собственному желанию⁴. Но Венгрия, как было указано выше, делать этого не собирается.

¹ Göncz B., Lengyel G. Europhile Public vs Eurosceptic Governing Elite in Hungary? // Intereconomics. 2021. №2. P. 87. URL: https://www.researchgate.net/publication/350662100_Europhile_Public_vs_Eurosceptic_Governing_Elite_in_Hungary

² Access to single market key to Hungary's EU membership [Электронный ресурс] // Reuters: [сайт]. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/access-single-market-key-hungarys-eu-membership-pm-2021-09-17/>

³ Договор о Европейском Союзе (новая редакция) [Электронный ресурс] // Право Европейского союза: [сайт]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>

⁴ Договор о Европейском Союзе (новая редакция) [Электронный ресурс] // Право Европейского союза: [сайт]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>

Тагиева Эльвина Муршудовна

студент,

Национальный исследовательский

Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского,

e-mail: tagieva.elvina@yandex.ru

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США И ПРИХОД К ВЛАСТИ Д. БАЙДЕНА В ОЦЕНКАХ ТУРЕЦКИХ СМИ

Предметом исследования является изучение отношения к президентству США Джо Байдену в турецких СМИ. Автором применялись методы, используемые в исторических и научных исследованиях, а именно принцип историзма, который предполагает изучение взаимоотношений двух государств с момента начала их отношений; хронологический метод как метод рассмотрения источников в хронологической последовательности; метод сопоставительного анализа, а также принцип объективности, который помог выявить основные тенденции в развитии межгосударственных отношений между Турцией и США.

Турция и США – два государства, которые установили дипломатические отношения еще в 1927 г. В течение XX в. обе страны придерживались схожих взглядов, так как их общей целью было препятствовать распространению в мире влияния СССР. Турция поддерживала США в холодной войне, помогала в Корейской войне и, в конце концов, присоединилась к блоку НАТО. В 1991 г. Анкара осознала, что будущая безопасность страны напрямую связана с продолжением партнёрских отношений с Соединёнными Штатами. По этой причине она поддержала позицию США во время войны в Персидском заливе, хотя Турцию с Ираком связывали обширные экономические связи.

В 1991 г. в Турции прошёл ряд демонстраций, направленных на то, чтобы запретить США использовать военные объекты Турции для бомбардировок Ирака, а в 1992 и 1993 г. были зафиксированы случаи нападений на объекты Соединённых Штатов, расположенные на территории

Турции. Тем не менее среди политической элиты Турции существовало мнение, что стране выгодно оставаться стратегическим союзником Соединённых Штатов.

Ситуация начала меняться в XXI в. Конфликт в Сирии, распространение террористического движения ИГИЛ, различные взгляды на урегулирование международных проблем, Нагорно-Карабахский конфликт, признание геноцида армян многими странами, в том числе США, внесли раздор и недопонимание в отношения между двумя странами. Приход к власти в США нового президента мог бы стать стимулом для выстраивания дружеских отношений между двумя странами, но чудеса не произошло.

«Ни республиканец, ни демократ не изменит внешнюю политику по отношению к Турции» - вот мнение турецких СМИ. В свою очередь и президент Джо Байден показал негативный настрой по отношению к Турции.

Таджетдинова Амалия Наилевна

магистрант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

e-mail: amaalyaa059@gmail.com

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ УГЛЕРОДНЫЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее заметных последствий пандемии коронавируса стало снижение спроса на энергоресурсы и, как следствие, уменьшение глобальных выбросов углекислого газа во всех секторах экономики. На фоне общего снижения энергопотребления появляются новые возможности для повышения конкурентоспособности возобновляемых источников энергии, расширения климатических проектов и внедрения оценки выбросов парниковых газов. Европейский союз на текущий момент уже обладает необходимой нормативно-правовой базой в низкоуглеродной энергетике. В связи с этим кризисный момент расценивается в европейских странах как возможность для ускорения «зеленого» перехода, а также успешной реализации углеродно-нейтральных проектов. В качестве одного из инструментов декарбонизации в постковидную эпоху европейские страны рассматривают трансграничный углеродный налог (Carbon border adjustment mechanism - CBAM) в рамках общеевропейского проекта Green Deal («Зеленая сделка»), который предполагает установление барьеров на ввозимую углеродоемкую продукцию с 2023 года. Являясь одним из крупнейших экспортеров продукции, Россия вынуждена адаптироваться к новым правилам на европейском рынке с целью минимизации рисков в поставках энергоресурсов. Помимо внедрения дополнительных инвестиций в новые климатические проекты, государство сталкивается с необходимостью своевременной гармонизации национального законодательства в соответствии с европейскими стандартами.

Исследовательская проблема. Влияние пандемии коронавируса на скорость перехода к «зеленой» энергетике можно оценивать неоднозначно. Несмотря на усиление внимания к климатической повестке и проблеме декарбонизации, события 2020 года увеличивают раскол между странами в части готовности к осуществлению мер для формирования низкоуглеродной экономики. Зеленое восстановление определяется экономической и социальной повесткой в каждой отдельной стране. Пандемия предоставила странам шанс для трансформации своей экономики. Для России, как ведущего экспортера энергоресурсов в Европейский союз, важно воспользоваться этим шансом и в сжатые сроки адаптироваться к новым изменениям. В связи с этим необходимо определить, с какими трудностями сталкивается Россия в процессе перехода к низкоуглеродной энергетике и какие меры стране необходимо принять.

Методология исследования. В ходе работы были использованы такие общенаучные методы, как синтез, сравнительный анализ, описание и системный подход. Была синтезирована информация из различных докладов и обзоров аналитических агентств. Для выявления различий в целях энергетической стратегии России и положениях стратегии Европейского союза был применен сравнительный анализ. Кроме того, использовалось описание для рассмотрения инструментов декарбонизации России и стран Европейского союза. Экспортная политика России на европейском рынке была оценена с помощью системного подхода.

Обзор источников и литературы. В ходе исследования были изучены доклады аудиторских компаний Большой четвёрки, а именно KPMG, PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young и Deloitte. Были проанализированы нормативно-правовые акты и программные документы России и Европейского союза, на основании которых сделаны выводы о перспективах развития низкоуглеродной экономики: Энергетическая стратегия Европейского союза на период до 2030 года, Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, Европейский зеленый курс («European Green Deal»),

Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», проект Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области». В ходе работы были использованы доклады Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, Центра энергетики Московской школы управления «Сколково».

Выводы. Для минимизации рисков от введения европейского трансграничного углеродного налога Россия нуждается в гармонизации норм углеродного регулирования в соответствии с международными стандартами, а также в осуществлении низкоуглеродных проектов на территории России, которые позволили бы модернизировать топливно-энергетический комплекс страны. В полной мере налог будет действовать лишь с 2035 года, поэтому у России есть время адаптироваться к европейским нововведениям в постковидную эпоху.

В настоящий момент для России целесообразным представляется консолидировать усилия стейкхолдеров энергетических отношений в лице федеральных органов исполнительной власти и заинтересованных компаний во взаимодействии с представителями Европейского союза и других крупнейших торговых партнеров ЕС. Кроме того, необходимо обратить внимание на важнейшие аспекты, определяющие величину вводимого европейскими партнерами налога, такие как возможность учета реализуемых компаниями климатических проектов и вопросы верификации данных. Именно активное отстаивание государственными органами переговорной позиции, сформированной при участии бизнес-сообщества, позволит сократить негативные последствия от изменений в европейском нормативно-правовом регулировании.

Твардиевич Максим Алексеевич

студент,

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,

e-mail: sarkofag2704@yandex.ru

**ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ
ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ¹**

Актуальность данной проблемы крайне высока. Начиная с середины XX века отношения между Соединёнными Штатами и Японией развивались и укреплялись, что привело к их довольно тесному сотрудничеству в наши дни. Правящая на данный момент Либерально-демократическая партия, как и правительство Японии в целом, умеет приспосабливаться к новым условиям. После прихода Дональда Трампа к президентству в США в 2017 году премьер-министр Синдзо Абэ пошёл дальше любого другого мирового лидера, заявив о полной поддержке внешнеполитического курса Америки и стремлении к новому уровню японо-американского взаимодействия. Он так же поддержал стремление Америки к гегемонии на суше, море, в воздушном и киберпространстве². На современном же этапе, в связи с пандемией COVID-19, укрепляются связи между обеими странами в сферах экономики и безопасности, что в определенном смысле выводит их взаимодействие на новый уровень. Например, в настоящее время Япония имеет 66 миллиардов долларов прямых инвестиций в американские компании и недвижимость, а японские инвесторы играют важную роль в финансировании дефицита бюджета Соединённых Штатов³. Поэтому целью данной статьи становится анализ японо-американских дипломатических отношений в XXI веке в

¹ Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ им. С.А. Есенина, Толмачев Ю.О.

² Japan's New Leader, Suga Yoshihide, Will Maintain the Old Regime – JACOBIN, 2020. – URL: <https://jacobinmag.com/2020/09/suga-yoshihide-abe-shinzo-japan> (дата обращения: 17.10.2020).

³ Японо-американские экономические отношения в контексте глобализации – pirpon.com: Современный взгляд на Японию, 2014. – URL: <https://uchebnik-online.com/131/2379.html> (дата обращения: 05.11.2021).

контексте проблемы публичной дипломатии. В качестве методологической основы данной статьи были выбраны анализ и обобщение специальной литературы, научных публикаций в периодических изданиях и новостных сводках.

Зачастую под публичной дипломатией понимаются действия, направленные на выстраивание долгосрочных отношений, защиту целей национальной внешней политики и лучшее понимание ценностей и институтов собственного государства за рубежом. Публичная дипломатия в основном нацелена на массовую аудиторию. Она исходит из того предположения, что общественное мнение может оказать значительное влияние на свои правительства и политические системы¹. На официальном сайте Министерства иностранных дел Японии указано, что МИД в рамках публичной дипломатии активно распространяет разнообразную информацию о внешней политике Японии, а также общую информацию о ней для лучшего понимания культуры и политики этой страны во всем мире². Миссия же американской публичной дипломатии, описанная на официальном сайте МИД США, заключается в поддержке достижения целей и задач внешней политики США, продвижении национальных интересов и укреплении национальной безопасности путём информирования и влияния на иностранную общественность, а также путём расширения и укрепления отношений между народом, правительством Соединенных Штатов и гражданами остального мира³.

В конце XX – начале XXI века перед Японией встала проблема: находясь в ситуации непрекращающихся противоречий с рядом соседних государств вследствие территориальных проблем и различий в трактовке исторических событий, стране Восходящего Солнца предстоял переход к политике,

¹ Публичная дипломатия – Академик, 2000-2021. – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/418836> (дата обращения: 20.11.2021).

² Ministry of Foreign Affairs of Japan – Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2021. – URL: <https://www.mofa.go.jp/index.html> (дата обращения: 14.11.2021).

³ U.S. Department of State – State.gov, 2021. – URL: <https://www.state.gov> (дата обращения: 20.11.2021).

отличающейся от предыдущей, в рамках публичной дипломатии¹. Для этого в 1999 году была издана новая редакция закона «Об учреждении Министерства иностранных дел», в котором в качестве функций МИД Японии были указаны: изучение иностранных государств; защита и продвижение экономических интересов Японии; осуществление культурных обменов с иностранными государствами, продвижение японской культуры за границей². С целью же взаимодействия со странами Северной Америки, в том числе и с США, в качестве одного из отделов МИД Японии было создано бюро по делам Северной Америки.

В связи с этим основным методом публичной дипломатии Японии является умение представлять собственную национальную культуру в рамках культурных и образовательных проектов, когда та или иная страна получает возможность ознакомиться с японским языком, историческим наследием в научно-популярном формате.

В XXI веке японо-американское культурное сотрудничество только усиливается. Видя популярность современного японского искусства, такого как, например, аниме и манга, начиная с 2005 года японское правительство даже объявило "Дипломатию Манги и Анимации" и предоставило "Премии японской манги" выдающимся иностранным аниматорам, в том числе и американским³. Также в 2018 году на международном дипломатическом форуме "Меридиан" в Вашингтоне дипломаты и эксперты в области искусственного интеллекта, бизнеса, спорта и оборонного сектора подчеркнули важность давних двусторонних отношений между США и Японией. Представив многогранный взгляд на обе страны через проблему культуры, экономики, технологий и безопасности, они подчеркнули, что японо-американские отношения непосредственно способствовали

¹ Эпоха публичной дипломатии. Часть 1: Попытки наладить нарушенный диалог – nippon.com: Современный взгляд на Японию, 2014. – URL: <https://www.nippon.com/ru/features/c00718/> (дата обращения: 10.10.2021).

² Торкунов А.В., Панова А.Н. Дипломатическая служба зарубежных стран: учебник – Москва: Аспект Пресс, 2019.

³ Japan the Titan of Soft Power – Modern Diplomacy, 2020. – URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/10/31/japan-the-titan-of-soft-power/> (дата обращения: 14.11.2021).

национальному процветанию и укреплению международного статуса обеих стран¹.

На начало XXI века программы образовательных, молодежных и спортивных обменов считаются одними из наиболее перспективных, так как направлены на создание положительного образа Японии среди тех, кто в будущем, возможно, составит политическую, экономическую, интеллектуальную элиту своих стран².

С целью культурной и дипломатической экспансии за пределы АТР, в конце XX – начале XXI века в Японии были реорганизованы и другие сферы жизни общества. Перестройка структуры экономики в 1990-е годы проходила также в направлении роста роли информационных технологий и реализации концепции построения в стране общества, главным приоритетом которого будут новые знания и информация³. Приносит свои плоды и политический аспект публичной дипломатии Японии. Однако на внешнеполитической арене Япония стремится налаживать равноправные и взаимовыгодные отношения практически со всеми странами мира, а не только с США и государствами АТР. Уже продолжительное время остаются напряжёнными отношения между Японией и Китаем. Традиционно сложны отношения и с Северной Кореей⁴.

Тем не менее уже на протяжении века были и остаются главным стратегическим партнером Японии именно США. На данный момент Япония и Соединенные Штаты являются сильными союзниками, разделяющими основные ценности и стратегические интересы, в основе которых лежат японо-

¹Culture and Cooperation: U.S.-Japan Bilateral Relations – Diplomatic Courier, 2018. – URL: <https://www.diplomaticcourier.com/posts/culture-and-cooperation-u-s-japan-bilateral-relations> (дата обращения: 10.10.2021).

² Внутренняя и внешняя политика Японии в конце XX — начале XXI в. – moykonspekt.ru, 2014. – URL: <http://moykonspekt.ru/istoriya/vnutrennyaya-i-vneshnyaya-politika-yaponii-v-konce-xx-nachale-xxi-v/> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Tokyo waiting for Russian top diplomat's visit — ambassador – TASS, 2021. – URL: <https://tass.com/politics/1347363> (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ . Japan, US, S. Korea urge N. Korea to return to arms talks — ambassador – AP NEWS, 2021. – URL: <https://apnews.com/article/japan-asia-united-states-tokyo-south-korea-42eae5df25b9fc693abe4033068869dd> (дата обращения: 10.10.2021).

американские договоренности в области безопасности. В рамках такого сильного альянса обе страны тесно сотрудничают и разделяют роли и обязанности не только по двусторонним вопросам, но и по региональным проблемам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также по глобальным вопросам¹.

Стоит отметить, что Япония очень серьезно относится к проведению собственной политики в рамках публичной дипломатии, что также указано на официальном сайте Министерства иностранных дел Японии. Министерство иностранных дел оказывает содействие мероприятиям по ознакомлению с японской культурой, поощрению межличностного обмена и продвижению образования на японском языке, взаимодействуя с политиками, лидерами общественного мнения, соответствующими экспертами и местным населением². Положительно на сайте МИД Японии оценен и американо-японский союз³.

Согласно «Белой книге» от 2021 года, хотя личные визиты в различные страны стали затруднительными после распространения COVID-19, сотрудничество и дипломатические встречи активно осуществлялись посредством телефонных переговоров на высоком уровне и видеоконференций⁴. Вдобавок, что неоднократно упоминалось в «Книге» и также отчасти связано с распространением вируса, несмотря на важность международной коммуникации, Япония будет задействовать весь спектр своего потенциала для защиты нации. В связи с этим в последние пару лет публичная интеграция Японии и США проходила довольно медленно. Однако активно продолжается культурный обмен в СМИ и интернете – дистрибуция фильмов, аниме, музыки и т.д.

¹ Japan-United States of America Relations (Basic Data) – Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2021. – URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page23e_000329.html (дата обращения: 05.11.2021).

² Ministry of Foreign Affairs of Japan – Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2021. – URL: <https://www.mofa.go.jp/index.html> (дата обращения: 14.11.2021).

³ Там же.

⁴ Defense of Japan (Annual White Paper) – Japan Ministry of Defense, 2021. – URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/index.html (дата обращения: 10.10.2021).

Таким образом, можно сделать вывод, что Япония принимает всё более активное участие в мировой политике, используя для этого методы публичной дипломатии. Сегодняшние тенденции развития американско-японских дипломатических отношений наглядно показывают, что перестройка существующих систем взаимодействия между странами и создание новых форм сотрудничества в области публичной дипломатии серьезно укрепят геополитические позиции США и Японии в мировой политике.

Olga A. Timakova

Ph.D. (Political Science), Associate Professor,
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
e-mail: o.timakova@dipacademy.ru

SUSTAINABILITY ISSUES IN THE MEDITERRANEAN

The Mediterranean region remains the point of intersection of the interests of many actors in world politics and the world economy. The Mediterranean is today a “geopolitical paradox”: the region is both fragmented and interconnected at the same time. On the one hand, the security architecture, on which the political, economic, social and cultural stability of the Mediterranean region is built, is causing increasing doubts due to the multitude of crises, the confrontation of the interests of world powers, ideological and interreligious clashes. On the other hand, the region is a platform for economic, energy and infrastructural links between Europe, Africa and Asia.

To achieve stability, which is critical for all actors, both regional and non-regional, it is necessary to understand the conceptual vision of the region and the relationship of key crisis trends, among which environmental threats are of particular importance.

Environmental security remains an unsettled term, and interpretations of the concept sometimes differ dramatically. Most of the controversy arises in the classification of threats that should be included in the concept¹. One approach focuses on the negative impact of climate change on competition and even escalation of conflicts. The second approach is based on the consequences of the Cold War arms race and the pressure on the environment from military bases and armed clashes. The third focuses on the impact of climate change on the lives and well-being of the population, which is close to the concept of human security.

¹ VanDeveer S. *Environmental Security: Conceptual Contestation and Empirical Relevance in the Mediterranean. Security and Environment in the Mediterranean*. Berlin: Springer. 2003.

Within the framework of the concept of hybrid threats, however, it is not possible to clearly distinguish between the three approaches due to the complex interdependence of cause-and-effect relationships. For example, the consequences of war on the environment associated with the movement of troops, bombing (which also lead to fires, poisoning of soil and air with chemicals and creates a large amount of solid waste), lead to the forced relocation of people, an increase in demand for resources, often unevenly distributed and involvement of other actors in the conflict. The military-industrial complex of the region itself consumes a large amount of the budget, leaving fewer resources for the social, economic and environmental spheres. The naval operations of regional powers and non-regional actors in the Mediterranean also have an additional polluting effect.

A study by the US National Intelligence Council "Global Trends 2030" found that the global demand for basic natural resources (food, water and energy) will increase by about 35%, 40% and 50%, respectively, by 2030¹. Climate change will be a concomitant factor making it difficult to access and produce these resources. Recent studies have confirmed that all sub-regions of the Mediterranean Basin are affected by anthropogenic changes in the environment². The data shows that, compared to other regions of the world, the Mediterranean is at greater risk from greenhouse gas emissions³. In the Mediterranean, the annual average temperature has already risen above normal by 1.5 ° C, and is projected, according to the scenarios of the Paris Agreement on climate, that by 2100 it will rise by an additional 2.0-6.5 ° C. Extreme weather conditions (storms, torrential rains and floods, droughts and soil erosion, peak temperatures) are already observed in various Mediterranean sub-regions - their duration, intensity and frequency will increase in the future, which will affect the existence and well-being of millions of people living in this region.

¹ Global Trends 2030: Alternative Worlds. ODNI. 2012.

² Climate and Environmental Change in the Mediterranean Basin – Current Situation and Risks for the Future. MedECC. Edited by W. Cramer, J. Guiot, K. Marini. Marseille: Union for the Mediterranean. 2020.

³ Cramer W., Guiot J., Fader M. Climate change and interconnected risks to sustainable development in the Mediterranean // Nature Clim Change. 2018. № 8, pp. 972–980.

Climate change affects communities in the Mediterranean region in different ways, depending on population density, economic development, food security, income and inflation, health issues, including the psychological damage from natural disasters, and the quality of health care.

The Mediterranean is particularly vulnerable to climate change. As a more arid region, the Mediterranean area is especially in dire need of freshwater resources. The World Bank experts clarified that even if the countries of the region adapt the practice of energy efficiency of water resources and invest in new technologies for water consumption, by 2050 the annual GDP decline due to water shortages will still be 6%¹.

The logical problem arising from this is related to food production. States in the region are vulnerable to food shortages because they do not produce enough food to achieve food security. All this leads to dependence on external supplies and an additional burden on the population due to price fluctuations. Although the food problem was not the main reason for the outbreak of the Arab uprisings discussed in the previous section, it put additional pressure on the population.

In the short and medium term, climate change in the Mediterranean will put additional pressure on the socio-economic spheres of society. And the era after the depletion of the Middle East's hydrocarbon resources will be characterized by an additional increase in the number of internal conflicts and hybrid threats in the region.

¹ High and Dry: Climate Change, Water, and the Economy. World Bank. 2016.

Konstantin Tropillo

Master's Degree in International Relations,
Ministry of Transport of the Russian Federation,
e-mail: konstantin.tropillo@gmail.com

THE EUROPEAN GREEN DEAL AS AN OPPORTUNITY FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: The purpose of the thesis is to analyse the potential impact that the Green New Deal, launched by the present Commission President, Ursula von der Leyen may have on Russia which continues to be the world's largest exporter of fossil fuels and one of the major producers of various carbon-intensive goods.

It will be proven that the effectiveness of the Green New Deal is in turn dependent on Russia's involvement in the policy execution due to the fact that the consumption-based emissions in Europe are unlikely to reduce promptly as the global demand for hydrocarbons remains inelastic.

Additionally, current examples of Russia's potential to switch to the production of renewable energy sources will be put forward to illustrate that the EU Green New Deal may actually present opportunities for Russia to diversify its current energy outputs by developing production of hydrogen fuels, nuclear energy and subsidising green initiatives that are proposed by local business ventures.

The European Green deal aims to cut greenhouse emissions up to 55 % by 2030 by overhauling fiscal, trading and regulatory regimes. In principle this is likely to have major implications for the Russian economy that has one of the most climate-unfriendly export specialisations in the form of fossil fuels and its seemingly low climate ambition. Hence the popular hypothesis that would arise from the above argument will claim that the EU Green Deal will lead to a reduction in EU's reliance on Russian fossil fuels and a subsequent decline of Russia's economic activity. However, at the same time the EU Green New deal may serve as a perfect external shock that will force Russia to adapt to the current EU agenda should it prove to be effective.

Purpose: The purpose of this paper is to analyse the potential impact that the Green New Deal, launched by the present Commission President, Ursula von der Leyen may have on Russia which continues to be the world's largest exporter of fossil fuels and one of the major producers of various carbon-intensive goods.

It will be proven that the effectiveness of the Green New Deal is in turn dependent on Russia's involvement in the policy execution due to the fact that the consumption-based emissions in Europe are unlikely to reduce promptly as the global demand for hydrocarbons remains inelastic. Additionally, current examples of Russia's potential to switch to the production of renewable energy sources will be put forward to illustrate that the EU Green New Deal may actually present opportunities for Russia to diversify its current energy outputs by developing production of hydrogen fuels, nuclear energy and subsidising green initiatives that are proposed by local business ventures.

Hypothesis: The European Green deal aims to cut greenhouse emissions up to 55 % by 2030 by overhauling fiscal, trading and regulatory regimes. In principle this is likely to have major implications for the Russian economy that has one of the most climate-unfriendly export specialisations in the form of fossil fuels and its seemingly low climate ambition. Hence the popular hypothesis that would arise from the above argument will claim that the EU Green Deal will lead to a reduction in EU's reliance on Russian fossil fuels and a subsequent decline of Russia's economic activity. However, at the same time the EU Green New deal may serve as a perfect external shock that will force Russia to adapt to the current EU agenda should it prove to be effective.

Methods: The methods that are going to be used to evaluate the influence of the EU Green Deal on Russia involve analysing the current academic literature on the potential economic impact of stricter green policies of the EU on Russia¹, current

¹ Henderson, J., T. Mitrova T. Implications of the Global Energy Transition on Russia. 2020 //The Geopolitics of the Global Energy Transition. Springer.

energy policies run by Russia ¹ and an analysis of whether the proposed EU Green New Deal agenda may actually prove to be feasible and efficient in the long run²

Results:

1. Throughout this paper it will be proven that Russia's current export specialisation and focus on fossil fuels and carbon-intensive goods are not just its own choice but also a reflection of the high consumption of these goods in the West.

Country	Production-based emissions		Consumption-based emissions		Net exports of emissions	
	Mt	% of world	Mt	% of world	Mt	% of national emissions
OECD, total	12 602	34.6%	13 865	38.1%	-1 264	-10.0%
Canada	587	1.6%	588	1.6%	-2	-0.3%
France	332	0.9%	442	1.2%	-110	-33.3%
Germany	755	2.1%	862	2.4%	-106	-14.1%
Italy	348	1.0%	466	1.3%	-118	-33.8%
Japan	1 136	3.1%	1 312	3.6%	-177	-15.6%
Spain	270	0.7%	288	0.8%	-18	-6.6%
Sweden	42	0.1%	71	0.2%	-29	-69.5%
United Kingdom	380	1.0%	540	1.5%	-160	-42.1%
United States	5 425	14.9%	5 767	15.8%	-343	-6.3%
BRICS, total	15 178	41.7%	13 554	37.2%	1 624	10.7%
Brazil	467	1.3%	489	1.3%	-22	-4.8%
China	9 957	27.3%	8 960	24.6%	997	10.0%
India	2 591	7.1%	2 355	6.5%	237	9.1%
Russia	1 691	4.6%	1 415	3.9%	277	16.4%
South Africa	472	1.3%	335	0.9%	137	29.0%

As shown on the above diagram the largest economies in Europe in the form of Germany, France, the UK, Spain and Italy already present the share of over 12 % of consumption-based emissions. Moreover, coal still presents 80 % in Poland's power generation ³, 50 % in the Czech Republic and other EU economies providing over 300 thousand jobs overall. This proves that the actual overreliance of the EU economies on non-renewable energy may not realise the proposed potential of the EU New Green Deal policy.

¹ Makarov, I. and Sokolova A. Carbon Emissions Embodied in Russia Trade: Implications for Climate Policy // Review of European and Russian Affairs, 2017, 1–21.

² Dudin, M.N., Frolova, E.E., Protopopova, O.V., et al. (2019) Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources. Entrepreneurship and Sustainability Issues. 6(4). 1704–1713.

³ European Commission (2020a) 'A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe', (2020) 301

2. While it is impossible to estimate the exact economic costs that would arise from the Green New Deal for Russia certain effects can already be estimated from the Carbon Border Adjustment Mechanism which is an integral part of it. KPMG estimates potential losses for the Russian economy in the amount of 3 to 5 bln dollars per annum.¹.

3. It is important to note however that Russia already has potential in reducing its current dependency on the exports of hydrocarbons. By way of example Rostech and Rosatom signed an agreement in 2020 worth 600 bln dollars on construction of no less than 25 power plants aimed at utilising solid industrial waste that could not be recycled². Additionally, academic researchers argue that the current pipeline network that transports natural gas to Europe can be used to transport hydrogen in the future which in turn can be produced from hydrocarbon fuels³. This means that Russia already has a comparative advantage that could allow it to become a major supplier of hydrogen to Europe in the future. Finally, on the government level Russia has launched a National project “The ecology” that sets rules for subsidising green initiatives which has already allowed the RZD holding to issue green shares in the amount of 500 mln euros to finance purchases of energy efficient trains “Lastochka”.

Discussion:

The major talking point that comes out from this paper is whether the EU Green New Deal can actually have the impact it is supposed to have on the economic balance of the EU energy consumption and if less prosperous economies within the EU are able to adapt promptly to a switch to utilising green energy resources.

All major findings resulting from this paper support the hypothesis that Russia could use the Green New deal’s downsides and exaggerated projected effectiveness

¹ Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2020) Proekt strategii dolgosrochnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii s nizkim urovnem vybrosov parnikovykh gazov do 2050 goda (in Russian). Accessed 3 November 2020. Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

² Davies, P., Green, M. (2019) EU Issues New Sustainable Investment Disclosure Rules // Latham & Watkins LLP, available at: <https://www.globalelr.com/2019/04/eu-issues-new-sustainableinvestment-disclosure-rules/> (Accessed 14 October 2021).

³ Borghesi, S., D. Caro and P. Fezzigna ‘Revising Emission Responsibilities through Consumption Based Accounting: A European and Post-Brexit Perspective’ // Sustainability. 2019, 11(2)

to its own advantage by simultaneously using its existing industrial base as well subsidising energy efficient production sites in order to then either use its current pipelines to Europe in order to transport cleaner energy or simply reduce carbon emissions within amongst economic agents in Russia.

У Хао

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

e-mail: st073415@student.spbu.ru

РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Международные отношения представляют собой взаимодействие национальных государств и неправительственных организаций в таких областях, как политика, экономика и безопасность.¹

И на международной арене одной из задач, приоритетных для России, является определение собственной роли как важного звена международных отношений. Россия, являясь участником крупных международных организаций (ООН, СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ВТО и др.), помогает принимать международные политические решения, участвует в решении вопросов глобального уровня. Наша страна имеет цель гармонизировать международные отношения, обеспечить стабильность и равенство, устранить однополярность мирового устройства. Однако все эти попытки изменения реального мироустройства только усугубляют отношения России и Запада.²

В международных отношениях роль России начала меняться еще с начала 2000-х годов. Россия не стала поддерживать Запад, идеи глобальной «демократизации» военными методами, а право США и стран Европы управлять развитием системы международных отношений стало критиковаться.

Следует сказать, что, по мнению Запада, Россия проводит агрессивную внешнюю политику, которая грубо нарушает нормы международного права. Таковую позицию активно поддерживают и представители либерально

¹ Лукьянов В.Ю. Гармонизация системы международных отношений XXI века: идеологический аспект // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 2. С. 20-29.

² Яковлев Е.А. Россия и особенности урегулирования международных конфликтов в 21 веке // Международные отношения. 2021. № 4. С. 1-14

настроенной части российской политической элиты и экспертного сообщества, и правительства стран Европы и США. Это объясняется событиями в Грузии 2008 года и на Украине в период с 2013 года и по сей день.¹

В условиях постоянных конфронтаций, вводимых санкций в отношении России, невозможно создавать гармоничную систему международных отношений. Россия – это та страна, с мнением которой не считаются на международной политической арене. Все же Россия остается важным участником международных отношений, она достигает крупных экономических, политических договоренностей.

Россия взяла ориентир на национальные интересы, продвигая те аспекты международных отношений, которые будут укреплять национальную экономику. Основные аспекты внешней политики России в контексте международных отношений следующие²:

- отказ от применения военной мощи для достижения конкурентной позиции на политическом, экономическом, глобальном уровнях;
- отношение к странам-соседям как к полноправным участникам международных отношений, партнерам и соратникам;
- защита национальных интересов – приоритетное направление внешней политики России, но такими целями, которые не противоречат нормам международного права и политической этики;
- построение долгосрочных торгово-экономических взаимоотношений с другими странами.

Большое внимание Россия отводит экономическому аспекту международных отношений, желая достичь усиления собственной экономики и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

¹ Львова Г.Н. Место и роль России в системе международных экономических отношений // Научные исследования и инновации. 2021. № 2. С. 115-119.

² Россия и мир: 2021. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта - А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. - М.: ИМЭМО РАН, 2020. - 154 с.

В условиях усиливающихся угроз военного характера расширяется и военная мощь России, проводятся учения, нацеленные на подготовку войск к защите от нападения внешнего противника. Россия участвует в урегулировании международных конфликтов, но имеет некоторую автономность от международных структур. Например, количество миротворцев под эгидой ООН от России снизилось за последние 10 лет с 300 до 80 чел., а ввод войск в Сирию прошел не на основании международных норм, а на основании договора «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» от 1980 года.¹

Так, можно сказать, что Россия – это важный участник международных отношений, но ее деятельность в некоторой степени идет вразрез с международными интересами стран Запада. Россия стоит на защите, в первую очередь, своих собственных интересов и интересов стран-партнеров, не ориентируясь на однополярные решения США. Внешнеполитические решения России провоцируют конфликты, порождают разногласия и санкции, но многие эксперты сходятся во мнении, что санкционная политика Запада закончится только тогда, когда Россия станет поддерживать решения Запада, даже если они противоречат внутренним интересам и международному праву.

¹ Тимофеева Л.Н. Россия и мир в условиях политической пандемии // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 2. С. 125–141.

У Юйшэнь

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

e-mail: st072355@student.spbu.ru

АЗИЯ В ПОСТКОВИДНОМ МИРЕ: РАЗВИТИЕ PR СФЕРЫ В РЕГИОНЕ

В пандемию Covid-19 институт связей с общественностью и средств массовой информации во всем мире утратил свой привычный статус, фактически став частью гражданского общества. Если учитывать, что выстроенные до Covid-19 каналы распространения информации взяли на себя значительную часть обязательств перед обществом в рамках нового времени, СМИ и PR стали важной частью горизонтальных коммуникаций, приобретая в процессе новые свойства. Современные реалии – время для связей с общественностью. Используя все возможности, специалисты по связям с общественностью и СМИ в равной степени пытаются ориентироваться в новых условиях, поскольку многие традиционные средства массовой информации утратили свою эффективность¹.

Рассмотрим причину, по которой статус СМИ и PR в рамках переходного периода претерпел значительные изменения, утратив также некоторые из своих функций. С началом эпидемии Covid-19 по причине резко возросшей смертности населения у общества изменилось отношение к жизни: произошло как осознание ее недолговечности, так и возвращение первобытного страха смерти.

Лишь немногие издания СМИ были готовы принять эти изменения и стать их непосредственной частью. Существующие средства массовой информации потеряли большую часть аудитории, поскольку ее внимание переключилось на другие ресурсы. Важно понимать, что данные процессы

¹Бануляк Н.А. Службы по связям с общественностью в органах государственной власти // Социология власти. 2019. № 5. С. 165–171.

являются тенденцией в постковидной реальности, так как многие каналы коммуникации, созданные в 2020 году с нуля, показали бóльшую эффективность, чем их аналоги, основанные до коронавирусного периода. Например, в рамках форматов государственной связи с общественностью всегда существовали открытые брифинги, встречи, а также интервью, однако в 2020 году проводить данные мероприятия стало опасно. Многие политики продолжали использовать старые инструменты, составляя списки приглашаемых журналистов, однако фактически они создали «касту неприкасаемых», изменив сущностное определение связей с общественностью и тенденции их развития в прошлом.

Учреждения и организации могут разрабатывать корпоративные веб-сайты или блоги, к которым можно получить доступ посредством обычных запросов в поисковых системах, таких как Google, Яндекс, Bing и т.д. Эти поисковые системы обычно ранжируют контент по критерию качества перед выдачей пользователю результатов поиска¹. Следовательно, специалисты по корпоративным коммуникациям и маркетологи должны создавать актуальный и интересный контент с растущим числом качественных ссылок для повышения характеристик окупаемости своих веб-сайтов. Также они должны убедиться, что их целевая страница имеет профессиональный дизайн, чтобы улучшить взаимодействие с онлайн-пользователями. Более того, рекламные специалисты могут использовать социальные сети, такие как Facebook, Twitter, Instagram, LinkedIn и т.д. для распространения своего контента среди подписчиков и участия в интерактивных беседах с ними. Специалисты по корпоративным коммуникациям также могут работать с блогерами, имеющими большое количество подписчиков (так называемыми «онлайн-лидерами мнений»), чтобы привлечь больше аудитории. Последний пример подтверждает связь между высоким качеством корпоративных коммуникаций

¹Томи Р., Асгари Н., Хаджихейдари А., Эстеки Р., Бйабанаки Ф., Насиринасаб Ф. Пандемия COVID-19: систематический обзор современных данных // Инфекция и иммунитет. 2020; 10(4):655-663.

и цифровыми медиа¹. Организациям, включая корпорации, а также малый бизнес, необходимо повсеместно развивать цифровую грамотность. Они могут использовать цифровые и мобильные устройства на повседневной основе для налаживания отношений с различными заинтересованными сторонами, включая сотрудников, клиентов, поставщиков, инвесторов, СМИ, регулирующие органы и общество в целом, или во время кризисных ситуаций.

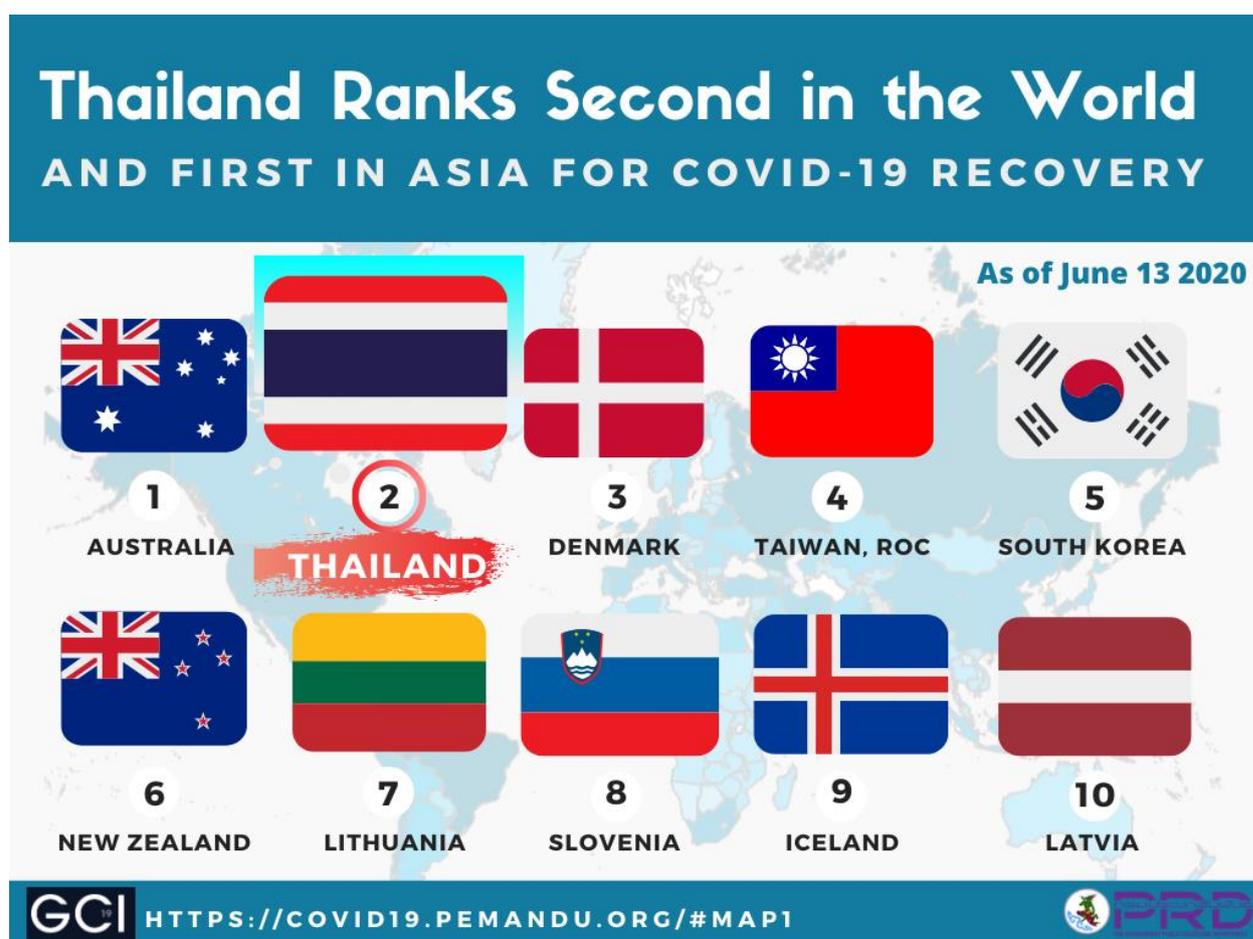

Рисунок 1. Список стран участниц, принявших общие меры развития PR в период пандемии на государственном уровне².

Если рассматривать пример Сингапура, в первую очередь стоит отметить, что принятие Covid-19 как части новой реальности позволило не только использовать описанные выше новые подходы к PR, но также расширить основную зону применения связей с общественностью. Если же

¹Бердышев С.Н. Секреты эффективной интернет-рекламы. Практическое пособие. М.: Дашков и К, 2018. 120 с.

²Манифест саммита развития PR в период Covid-19. URL: https://thailand.prd.go.th/ewt_news.php?nid=9693&filename=index (дата обращения 29.10.2021).

говорить про СМИ, новая волна информатизации позволила привлечь новую аудиторию, также наладив коммуникацию со старыми читателями.

Тайваньская область Китая не только стала использовать новые инструменты распространения информации в рамках частной практики, но также переняла их на региональном уровне. Начиная с весны 2020 года правительство Тайваня сосредоточилось на внедрении интернет-ресурсов как запасных каналов коммуникации, сократив при этом бюджетные издержки на личные встречи лидеров регионов Тайваньской области Китая. Благодаря Covid-19 как вызову нового времени Тайвань и Сингапур, а уже после и другие азиатские страны начали сокращать траты на представительские встречи и открытые брифинги, тем самым перенаправив освободившиеся ресурсы на борьбу с коронавирусом.

Впервые за долгое время средства удаленной визуальной коммуникации стали крайне популярны в обществе – были созданы новые платформы дистанционного управления, а также большую популярность получили ранее существовавшие. Средства удаленной коммуникации стали еще одним методом изменения привычного понимания PR, вследствие чего произошел перенос большей части актов коммуникации в пространство социальных сетей, что не только усилило данное направление, но и совершенствует его на постоянной основе.

Платформы социальных сетей обеспечивают симметричное, диалоговое общение в онлайн-среде, несмотря на ограниченные функциональные возможности. Отдельные лица и организации могут использовать социальные сети, чтобы заслужить авторитет и доверие среди заинтересованных сторон, постоянно создавая актуальный высококачественный контент для общения с целевой аудиторией. Такой онлайн-контент может стать «вирусным» и обычно воспринимается потенциальными клиентами как надежный источник. Таким образом, специалисты по корпоративным коммуникациям все чаще подписываются на социальные сети различных ресурсов, включая Facebook, YouTube, Instagram, Twitter и LinkedIn, для увеличения показателей охватов

своего контента. Например, в настоящее время у Facebook 2,45 миллиарда пользователей. Другие популярные социальные сети включают в себя Instagram, Reddit, Snapchat, Twitter, Pinterest и LinkedIn. Эти сети стали очень популярными средствами коммуникации, поскольку они занимаются продвижением онлайн-контента и позволяют осуществлять синхронное взаимодействие в режиме реального времени. Кроме того, некоторые из них предоставляют системы обмена сообщениями, в том числе Facebook Messenger или WhatsApp¹. Они также предлагают функции живого видео для улучшения виртуального общения. Twitter – это платформа, основанная на актуальном контенте. Как правило, его пользователям рекомендуется использовать ключевые слова и хэштеги по определенным темам, в определенных местах. Сообщения в Твиттере могут содержать не более 280 символов. Поэтому его подписчики должны уметь сформулировать короткие, целенаправленные сообщения. Ожидается, что его подписчики будут уделять время совершенствованию своей учетной записи, поскольку им нужно отвечать своим подписчикам, чтобы избежать негативной критики.

Сокращение бюджетов и расторжение контрактов со специалистами по связям с общественностью в современном мире может только ускорить любой подрыв доверия при отсутствии такой поддержки. В связи с этим необходимо упомянуть, что более трети специалистов по связям с общественностью заявили, что рассматривают возможность смены карьеры из-за COVID-19. Несмотря на острую потребность в устойчивых связях с общественностью и коммуникациями, 53% сообщили о сокращении своих зарплат, в то время как 57% видели или пережили увольнения в своих агентствах. Бренды и хорошие специалисты по связям с общественностью нуждаются друг в друге больше, чем когда-либо, чтобы выйти из пандемии с минимальным уроном. В СМИ было немало сообщений о том, что как крупные, так и малые предприятия

¹Маньшев И. В. Связи с общественностью в современном городе в условиях пандемии COVID – 19 // Социологическая наука и социальная практика, 2021. Т. 9. № 2. С. 190-201.

закрываются навсегда, и только совместная взаимовыгодная коллаборация может привести к созданию выигрышной для всех участников стратегии.

Однако такое преобразование привычных каналов коммуникации – возможность не только попробовать нечто новое, но также вспомнить о том, что социальные сети и дистанционная связь по всему миру дают неограниченное количество возможностей, как было рассмотрено выше на примере Сингапура и Тайваня. Каждый специалист сам выбирает свою профессиональную стратегию и вспомогательные средства, и каждый менеджер по связям с общественностью будет пользоваться теми инструментами, которые посчитает необходимыми¹. Но также важно понимать, что маловероятно, что после Covid-19 эта тенденция изменится, пандемия лишь ознаменовала переход на новую модель построения связей с общественностью как отдельной отрасли, предложила другое решение насущных проблем.

Каждый встроенный в данную систему субъект социального взаимодействия получил возможность не только проверить собственные навыки на прочность, но и взаимодействовать с клиентами в рамках кризис-менеджмента, при этом улучшив существующие коммуникации посредством их разграничения, классификации существующих каналов связи в рамках социальных сетей. Данные улучшения не только позволят изменить саму сферу PR и СМИ в будущем, но и впоследствии мотивируют рынок предложить новые инструменты – спрос уже есть, осталось дожидаться предложения.

¹Трунов А. А. Черникова Е. И. Технологии «Паблик рилейшнз» в трансформирующейся цивилизации модерна. СПб.: Алетейя, 2020. 113-114 с.

Фетисова Виктория Александровна

студент,

Российский государственный гуманитарный университет,

e-mail: skeletonpencil@gmail.com

СААМЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Изменение климата влияет не только на окружающую среду и способы существования народа саами, но и на их язык и культуру. Растительность, погодные условия быстро меняются. Засушливость наблюдается летом, а осадков зимой выпадает больше, чем раньше. Сильные ветры, штормы и наводнения становятся все более распространенными. Ледовая обстановка на водных путях также остается неопределенной в течение длительного периода зимы, что затрудняет передвижение по местности и выпас оленей.

Актуальность данной работы неоспорима, так как проблемы коренных народов и экологии стоят остро в любой политической повестке. В современном мире изучение жизни саамов играет далеко не последнюю роль в освоении Арктического региона. Исследования, связанные с изменением климата и экологией, включают в себя множество различных источников, расширяющих проблематику. Одной из тем являются саамы и то, как их жизнь подвергается изменениям в последние десятилетия под воздействием первичных и вторичных факторов, связанных с глобальным потеплением, таянием ледников и т.д.

Здоровая и развивающаяся экосистема как на земле, так и в воде остается самой важной частью культуры и самоидентификации саамов. Основа саамской культуры должна быть сохранена и усилена через рациональное управление природными ресурсами.

Исследовательская проблема: как именно экология и изменения в окружающей среде повлияли на быт коренных жителей Сампи. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить имеющуюся информацию о саамах (население, территория проживания, быт, язык и

культура), определить важность оленеводства в жизни народов Сампи, понять причины уязвимости коренных народов перед урбанизацией и изменением климата, проанализировать роль NAO (North Atlantic Oscillation) в вопросе о взаимоотношениях между саамами и природой, рассмотреть первичные и вторичные последствия глобального потепления и их влияние на жизнь жителей Сампи.

Методология исследования: был применен историко-генетический метод (последовательно раскрыта базовая информация о саамах, изучены их быт, культура и профессии (оленеводство), рассмотрены их взаимоотношения с природой, а также были выявлены изменения в экологической, социальной, культурной, климатической и экономической среде).

Итоги: Саамы способны выживать и приспосабливаться к меняющейся климатической и экономической среде. Потепление климата и новые соглашения требуют своевременной оценки степени воздействия изменений окружающей среды на саамов. Изменение окружающей среды существенно влияет на саамскую культуру. Население немногочисленно, не все саамы знают родной язык и пользуются им. Социальные перемены и стратегии ускоренного развития усугубили дефицит фонетической и социальной информации, сделав саамов более беззащитными перед негативными последствиями изменений окружающей среды.

Хорбаладзе Эка Левановна
аспирант,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова;
аспирантка,
Йельский университет (США),
e-mail: eka.khorbaladze1@gmail.com

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ИНДО-ТИХООКЕАНСКУЮ СТРАТЕГИЮ НА ПРИМЕРЕ QUAD

В статье ставится целью рассмотреть влияние Covid-19 на Индо-Тихоокеанскую стратегию, в частности на неформальный альянс четырех стран – США, Индии, Японии и Австралии – *Quad*. В качестве методов анализа использовались метод изучения документов, контент-анализ, институциональный анализ и системный подход.

В качестве рабочей гипотезы выдвигается предположение о том, что Covid-19 меняет структуру связей в пока еще неформальном альянсе – *Quad*, что в краткосрочной перспективе может привести к созданию многоформатного объединения по аналогии с БРИКС, а в среднесрочной перспективе – и вовсе институционализированного многопрофильного альянса в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР).

Словосочетание «Индо-Тихоокеанский регион» изначально представляло в большей мере географическое понятие. Сам термин в науке о международных отношениях существует давно. Некоторые эксперты считают, что он восходит к 1960-ым гг. и даже к периоду колониального прошлого. Но принято считать автором этого словосочетания индийского политолога Гууприта Хурана. В 2007 году термин *Indo-Pacific* был использован в журнале *Strategic Analysis*, где, размышляя о важности для Индии безопасности

морских путей, автор указал, что в таком же положении находится и Япония¹. В это же время в АТР параллельно появилась концепция Японии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которая прозвучала в речи экс-премьер-министра Японии Синдзо Абэ в индийском парламенте под названием «Слияние двух океанов». Во время второго премьерского срока С. Абэ впервые появляется предложение о создании «Демократического ромба безопасности Азии» в составе четырех стран, который сегодня известен как *Quad*².

Обозримые черты Индо-Тихоокеанская стратегия стала приобретать перед лицом растущей мощи Китая. Соединенные Штаты начали предпринимать попытки реинтегрировать региональный порядок и объединить региональных союзников и страны-партнеры для реализации единой стратегии. Политика администрации Обамы «перебалансировка в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона» была, по сути, прототипом Индо-Тихоокеанской стратегии и включала три столпа: сотрудничество в сфере безопасности (военная компонента), торговля и финансы (экономическая сфера) и дипломатия³. По сравнению с политикой администрации Обамы, стратегия администрации Трампа «Индо-Тихоокеанский регион» больше фокусировалась на вооруженных силах и безопасности. Трамп в 2017 г. в качестве формальной стратегии представил идею ИТР под названием «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»⁴.

В целом США стремились придать *Quad* характер военно-политического блока, широко используя спекуляции относительно растущей

¹О генеалогии термина Куо М.А. The Origin of 'Indo-Pacific' as Geopolitical Construct. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indo-pacific-as-geopolitical-construct/> (дата обращения: 10.10.2021).

²Круглый стол «Проблемы стратегии и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Четырехсторонний диалог США, Японии, Индии, Австралии». URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4166&ret=506&sem=0&year=0 (дата обращения: 12.10.2021).

³Obama B. Remarks to the Australian Parliament. Official website of White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australianparliament> (accessed at 07.10.2021).

⁴Чжао Хуашен. Пояс, путь и открытость: стратегия Индо-Тихоокеанского региона с позиции Китая. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/poyas-put-i-otkrytost/> (дата обращения: 05.10.2021).

военной мощи Китая и его экспансионистской деятельности в Евразии – стратегии «Пояс и путь» (ПиП), а также наличие у него территориальных споров с целым рядом стран региона. Особенно активно в этом плане эксплуатировалась проблема Южно-Китайского моря, так как именно от него зависит большинство рынков и сфера торговли стран региона. Однако истинная причина, по которой инициатива ПиП беспокоит политическую элиту стран четверки, особенно США и Индию, – это возможное формирование евразийского суперконтинента и «движение за глобализацию нового типа», скажем, – «глобализацию с китайской спецификой». Если удастся реализовать задуманное в рамках «Пояса и пути», это приведет к существенным изменениям в геополитическом ландшафте и мировой экономической системе. Интересы Китая будут в большей мере отражаться на мировой торговле и финансовой системе, а это означает, что цепочка поставок товаров изменится, юань будет широко использоваться, а технические стандарты Китая будут в значительной степени приняты как минимум в рамках суперконтинента Большая Евразия. Логично, что это противоречит интересам США. Поэтому амбициозная стратегия ИТР состоит из двух ключевых элементов: расширение сотрудничества в области обороны со странами Индо-Тихоокеанского региона и углубление взаимоотношений в сфере экономики. Однако нужно подчеркнуть, что до пандемии акцент делался именно на военной сфере. В связи с этим фокус национальной оборонной стратегии США сместился на восток. США усилили военную мощь в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Например, в мае 2018 года Тихоокеанское командование США было переименовано в Индо-Тихоокеанское командование. Стратегия была направлена на предложение существенных альтернативных планов с достаточными финансовыми обязательствами для стран региона и, таким образом, на остановку прогресса китайской инициативы «Пояс и путь». Данный тезис подтверждается и цифрами. Так, об увеличении военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе свидетельствует американский военный бюджет на

2021 финансовый год, который предусматривает выделение 1,4 млрд долларов (и ещё 5,5 млрд в 2022 году) на размещение новых сил, проведение учений, создание инфраструктуры и наращивание потенциала союзников в Индо-Тихоокеанском регионе¹.

Таким образом, за время существования «группа четырех» успела пережить разные фазы взаимоотношений – от заверений, что она не направлена против другого государства, до прозвучавших в 2017 году из Вашингтона заявлений, что цель «четырёхсторонки» – сдерживание Китая. И несмотря на предрассудки, неформальный альянс оказался более устойчивым, чем ожидали его критики. Тем не менее на сегодняшний день у *Quad* нет бюрократического оформления и постоянного секретариата, нет и никаких взаимных обязательств стран «четвёрки» относительно вмешательства в случае нападения на одну из них, что обычно характерно для подобных альянсов. Однако, судя по прошедшей в марте 2021 г. первой виртуальной встрече лидеров «четверки», неформальная группировка переходит на новый уровень сотрудничества. Самое главное, что четыре страны, кажется, осознали, что для достижения эффективности их деятельности, они должны предоставить региону не только военный противовес Китаю, но и финансовую и экономическую альтернативу. Из-за распространения вируса Covid-19, с которым планета борется уже второй год, регион серьезно нуждается в гуманитарной помощи, в основном в виде вакцин. Со стороны *Quad* было бы ошибкой не воспользоваться этой возможностью.

На прошедшем в марте 2021 г. первом виртуальном саммите стран «четверки» основное внимание вновь было уделено китайской угрозе. Так, советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан упомянул о проблемах, которые имеются с Китаем у трех из четырех стран неформального объединения: это китайское давление на Австралию, претензии на японские острова Сенкаку и агрессия на границе с Индией. К

¹FY 2021 Defense Budget. Official website of U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/Spotlights/FY2021-Defense-Budget/> (accessed at 08.10.2021).

тому же Салливан назвал саммит «большим днем для американской дипломатии» и заявил, что «демократия способна победить автократию»¹. А премьер-министр Индии Нарендра Моди именовал *Quad* «четверкой глобального добра», в рамках которого: «Мы будем работать вместе, теснее, чем когда-либо прежде, для продвижения наших общих ценностей и содействия безопасному, стабильному и процветающему Индо-Тихоокеанскому региону». Таким образом, еще в начале 2021 г. развитие военно-технического сотрудничества в рамках *Quad* являлось приоритетом для неформального альянса. Тем не менее, если до пандемии страны «четверки» резко расходились по экономическим вопросам, особенно в том, как справиться с доминированием Китая в цепочках поставок, глобальный кризис ясно продемонстрировал, что диверсификация цепочек поставок – это проблема безопасности. Осознав данный факт, страны с большим энтузиазмом приступили к расширению экономической повестки. Тем более что, к примеру, если еще в 2007 г. Австралия, ввиду тесных экономических контактов с Китаем, с настороженностью относилась к диверсификации экономических связей, то в 2021 г., в связи с драматическим ухудшением взаимоотношений с Китайской Народной Республикой, страна активно приступила к поиску потенциальных торговых партнеров. *Quad* в этом плане весьма привлекательный вариант. Следует обратить внимание и на другие важные вопросы, которые были затронуты на саммите. Это согласование плана по расширению производства вакцин от Covid-19 в Индо-Тихоокеанском регионе. Согласно данному плану страны имели намерение создать рабочую группу с целью распространения вакцин в ИТР. Они согласились поставить до миллиарда доз вакцин против коронавируса до конца 2022 г. Было также решено создать рабочие группы по вопросам изменения климата, техническим стандартам и совместной разработке новых технологий.

¹США и союзники поставят в Азию до миллиарда доз вакцин против COVID-19. Голос Америки. URL: <https://www.golosameriki.com/a/quad-summitvaccine/5812640.html> (дата обращения: 11.10.2021).

Повестка сотрудничества была еще более расширена на первом очном саммите «четверки», который прошел в сентябре 2021 г. В центре внимания были следующие вопросы¹:

- подведение итогов деятельности рабочей группы по борьбе с Covid-19, обозначение дальнейшего вектора работы в этом направлении;
- создание координационной группы *Quad* по вопросам инфраструктуры;
- борьба с изменением климата;
- борьба с киберугрозами;
- критически важные и новые технологии;
- космос;
- создание обменной программы *Quad Fellowship*;
- важность борьбы с терроризмом в Афганистане, вопрос денуклеаризации КНДР, защита прав человека в Мьянме.

Из заявлений глав стран *Quad* следует, что цели «четверки» по вакцинации будут реализованы в рамках глобальной инициативы, известной как *COVAX*, а также по двусторонним каналам. Устойчивость цепочки поставок потребует координации со стороны частного сектора, а также межнациональной координации. Лидеры «четверки» сошлись во мнении, что им сейчас необходимо инициировать институциональные изменения, чтобы реализовать долгосрочную возможность работать вместе. Одним из важных нововведений, объявленных на этом саммите, стала программа *Quad Fellowship*, возглавляемая благотворительной инициативой *Schmidt Futures*, которая объединит молодых исследователей из всех четырех стран для работы над передовыми технологиями. Резюмируя, можно констатировать, что данные шаги демонстрируют качественные изменения работы «четырёхстороннего диалога». Главы стран «четверки» на саммите сделали

¹ Fact Sheet: Quad Leaders' Summit. Official website of White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (accessed at 14.10.2021).

упор на более широкое экономическое и технологическое сотрудничество, а не на оборонительные аспекты, как ранее. Видимо, готовность Китая использовать свои экономические рычаги для достижения стратегической выгоды убедила лидеров «четверки» в том, что им необходимо построить более устойчивую и инновационную экономику в регионе, не подверженную давлению со стороны Пекина.

Тем не менее открытыми остаются многие вопросы: по мере создания *AUKUS* (трёхсторонний оборонный альянс, образованный Австралией, Великобританией и США) и расширения повестки *Quad*, как будет соотноситься деятельность этих объединений; как «четверка» отреагирует на намерения потенциальных членов присоединиться к их работе – готов ли *Quad* расширяться; попытаются ли страны «четверки» разработать альтернативу возглавляемой Китаем инициативе «Пояс и путь» и объединить с этой целью, например, такие инициативы, как «Партнерство Японии в области качественной инфраструктуры» и инициативу администрации Байдена “*Build Back Better World*”. От ответов на данные вопросы, хотя и не только, зависит конфигурация региональной системы взаимоотношений в Индо-Тихоокеанском регионе, но на данном этапе можно утверждать, что Covid-19 меняет структуру связей в рамках *Quad* и за его пределами.

В заключение автор приходит к следующим выводам:

- стратегия США «Индо-Тихоокеанский регион» еще больше усугубила дуализацию политической безопасности и экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В отличие от «Азиатско-Тихоокеанского региона», который обычно используется как геоэкономический термин, «Индо-Тихоокеанский регион» – это в основном геостратегическая концепция;
- «Индо-Тихоокеанский регион» становится центром мирового экономического развития и геостратегической конкуренции;
- в условиях мирового кризиса, если даже *Quad* стремится к жесткому военному уравниванию с Китаем, гуманитарная помощь странам Индо-Тихоокеанского региона станет «троянским конем», который

позволит *Quad* склонить страны ИТР к более интенсивному сотрудничеству и развеять миф некоторых потенциальных союзников, особенно стран Юго-Восточной Азии, обеспокоенных тем, что *Quad* – это своего рода эксклюзивный клуб;

– ввиду расширения повестки работы *Quad*, в краткосрочной перспективе неформальное объединение будет приобретать все более зримые черты формального, возможно, даже институционализированного объединения. Это, в первую очередь, потребует создания новых институтов, которые будут помогать направлять финансирование в страны Индо-Тихоокеанского региона, финансировать их инфраструктуру и стимулировать образование новых цепочек поставок, что станет противовесом распространению влияния Китая в регионе.

Ходина Ольга Сергеевна

продюсер телевизионных программ, ТК «Россия-24», ВГТРК,

соискатель,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: olga.khodinova@gmail.com

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК КАТАЛИЗАТОР ОБОСТРЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ ВО ФРАНЦИИ

Интеграция мигрантов во французское общество подверглась испытанию во время пандемии COVID-19. Анализ всех аспектов миграционных проблем во Франции, усугубившихся из-за коронавируса — от гуманитарного до внешнеполитического — показал, что время борьбы с пандемией можно квалифицировать как потерянное для интеграции.

Доклад французского Национального института статистики и экономических исследований (июль 2020 г.) показал, что в разгар пандемии уровень смертности среди граждан Франции иностранного происхождения увеличился более чем в 2 раза по сравнению с теми, кто был рождён во Франции¹, а сильнее всего пострадали представители африканских и азиатских групп иммигрантов. Данная социологическая работа уникальна для Пятой республики, где сбор этнической статистики запрещён конституцией.

Спустя год после публикации доклада и 1,5 года после начала пандемии, в августе 2021 г. правительство Ж. Кастекса обязало муниципальные власти, а также региональные центры здравоохранения обновить данные по числу вакцинированных среди беженцев и просителей убежища. В совместном коммюнике Минздрава и Министерства по делам гражданства подтверждалось, что жители общежитий для рабочих-мигрантов и люди, включённые в национальную схему приёма, меньше охвачены вакцинацией,

¹ Une hausse des décès en mars-avril 2020 plus forte pour les personnes nées en Afrique ou en Asie // Insee. Paru le : 07/07/2020. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4627049#titre-bloc-1>

чем остальное население Франции¹. Также был обозначен ещё ряд проблем: языковой барьер, отсутствие в центрах приёма беженцев оборудования для записи на приём через Интернет и др.

Растущие темпы прививочной кампании и требования об обязательном тестировании для участия во всё большем числе мероприятий и ежедневных рутинных действий приводят к дальнейшему расслоению общества по признаку вакцинации. Лишение права на свободу передвижения, самоизоляция порождают процесс разобщения, в результате чего и без того нестабильное в социальном плане иммигрантское население ещё более маргинализируется.

Ещё один аспект данной проблемы – экономический. Из-за пандемии экономика Франции сократилась во втором квартале 2020 г. на рекордные 13,8%², поставив под угрозу не только рабочие места для французов, но и программы стажировок для молодых мигрантов. Благодаря профессиональному обучению и наставничеству они получают скромный доход и путь к законному проживанию, а главное – закрывают вакансии в непопулярных среди французской молодёжи секторах экономики.

Миграционная система и МВД, в свою очередь, оказались перегружены обработкой заявок от легальных мигрантов и операциями по перехвату нелегалов в условиях постоянной угрозы развития пандемии. В 2019 г. Франция стала второй в ЕС страной после Германии по количеству просьб о предоставлении убежища³.

Результатом стало объявление в сентябре 2021 г., что Франция вдвое сократит количество виз для граждан Алжира и Марокко и почти на треть для тунисцев из-за отказа их правительств принять обратно нелегальных

¹ French government to speed up vaccination of asylum seekers and refugees // RFI. Issued on: 03/08/2021. URL: <https://www.rfi.fr/en/france/20210803-french-government-to-speed-up-vaccination-of-asylum-seekers-and-refugees-covid19-migrants-health>

² Au deuxième trimestre 2020, le PIB se contracte de 13,8 % // Insee. Paru le : 31/07/2020. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4638729>

³ Asylum statistics // Eurostat. Statistics Explained. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Asylum_statistics#Main_countries_of_destination:_Germany.2C_France_and_Spain

мигрантов, отправленных французскими властями домой¹. Это привело к росту напряжённости в отношениях со странами Северной Африки.

Тема мигрантов вновь стала эксплуатироваться крайне правыми силами в начале президентской кампании-2022: лидер ультраправых Марин Ле Пен в сентябре 2021 г. заявила, что в случае избрания созовёт референдум с предложением радикальных ограничений на иммиграцию². Учитывая текущую социально-экономическую ситуацию, очевидно, что на фоне неэффективных действий властей подобные призывы грозят общественной напряжённостью, преодолеть которую – главная задача правительства.

Представляется, что кабинету министров, одновременно с обеспечением иммигрантам достойных условий здравоохранения, необходимо переломить популистский тренд на социальную обструкцию мигрантов. В качестве примера знаковых пропагандистских шагов в этом направлении можно привести недавнее решение разрешить 12 012 иностранным рабочим пройти ускоренные процедуры по получению французского гражданства за их вклад в борьбу с пандемией COVID-19³.

Методология: комплексный подход, ивент-анализ, логический метод, метод индукции.

¹ France cuts back on visas granted to Maghreb nationals over immigration policy // France24. Issued on: 8/09/2021. URL: <https://www.france24.com/en/europe/20210928-france-cuts-back-on-visas-granted-to-maghreb-nationals-over-immigration-policy>

² France cuts back on visas granted to Maghreb nationals over immigration policy // France24. Issued on: 8/09/2021. URL: <https://www.france24.com/en/europe/20210928-france-cuts-back-on-visas-granted-to-maghreb-nationals-over-immigration-policy>

³ France: 12,000 Foreign Essential Workers Granted With Citizenship for Their Contribution During COVID-19 // Schengenvisainfo News. September 11, 2021. URL: <https://www.schengenvisainfo.com/news/france-12000-foreign-essential-workers-granted-with-citizenship-for-their-contribution-during-covid-19/>

Обзор литературы: официальные данные статистики¹, публикации Medecines Sans Frontieres², Lancet Migration³, InfoMigrants⁴, The New Humanitarian⁵, а также новостные материалы France24⁶, RFI⁷ (Франция), AP News⁸ (США).

¹ Au deuxième trimestre 2020, le PIB se contracte de 13,8 % // Insee. Paru le : 31/07/2020. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4638729>; Une hausse des décès en mars-avril 2020 plus forte pour les personnes nées en Afrique ou en Asie // Insee. Paru le : 07/07/2020. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4627049#titre-bloc-1>; Asylum statistics // Eurostat. Statistics Explained. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Asylum_statistics#Main_countries_of_destination:_Germany.2C_France_and_Spain

² Our response to the coronavirus COVID-19 pandemic // Medecins sans frontieres. Last updated: 26 September 2021. URL: <https://www.msf.org/covid-19-depth#response>

³ Situational and policy briefs: COVID-19 and migration // Lancet Migration. URL: <https://www.migrationandhealth.org/migration-covid19-briefs>

⁴ Death tolls show France's immigrants hardest hit by COVID-19, study finds // InfoMigrants. Published on : 2020/07/17. URL: <https://www.infomigrants.net/en/post/26034/death-tolls-show-frances-immigrants-hardest-hit-by-covid19-study-finds>

⁵ COVID-19 puts a migrant integration success story in France at risk // The New Humanitarian. 9 October 2020. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/photo-feature/2020/10/09/France-migration-integration-apprenticeship>

⁶ French economy sees record drop in wake of coronavirus lockdowns // France24. Issued on: 31/07/2020. URL: <https://www.france24.com/en/europe/20210928-france-cuts-back-on-visas-granted-to-maghreb-nationals-over-immigration-policy>; France cuts back on visas granted to Maghreb nationals over immigration policy // France24. Issued on: 8/09/2021. URL: <https://www.france24.com/en/europe/20210928-france-cuts-back-on-visas-granted-to-maghreb-nationals-over-immigration-policy>

⁷ French government to speed up vaccination of asylum seekers and refugees // RFI. Issued on: 03/08/2021. URL: <https://www.rfi.fr/en/france/20210803-french-government-to-speed-up-vaccination-of-asylum-seekers-and-refugees-covid19-migrants-health>

⁸ Aid group vaccinates migrants as France expands virus pass / Arno Pedram // AP news. July 29, 2021. URL: <https://apnews.com/article/europe-health-france-immigration-migration-499dd261849b027c08306ebabaca22c1>

Чехляева Сабина Саидумаровна

студент,

Российский университет дружбы народов,

e-mail: sabinachekhlyaeva.saidova@gmail.com

«НАДЕЖДА НА МИР» В АФГАНИСТАНЕ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Настоящее исследование посвящено анализу событий, происходящих в Афганистане и на Ближнем Востоке. Сегодня Афганистан и некоторые страны Ближнего Востока остаются «горячими точками» на политической карте. Достижение мира и стабильности в этих регионах является решающим фактором обеспечения безопасности, способствующим устойчивому социально-экономическому развитию.

Актуальность темы обусловлена тем, что начиная с середины XX в. и по настоящее время проблема быстрой смены власти в Афганистане и регионе Ближнего Востока стала предметом внимания всего мирового сообщества. Целью работы является выяснение с помощью количественных методов механизмов и масштабов обострения палестино-израильского конфликта, а также анализ роста влияния террористической активности на Ближнем Востоке после «арабской весны» на уровень террористической угрозы в других частях мира.

Автор анализирует угрозы, исходящие с афганского и ближневосточного направлений, для мирового сообщества, а также доступные механизмы сдерживания таких вызовов. При построении прогноза автор применил метод историзма, чтобы выявить закономерности разрастающихся конфликтов на Ближнем Востоке и укрепления радикально настроенной нынешней власти в Афганистане. Представляется актуальным сделать анализ преимущественно международных аспектов его урегулирования. В проблему этих двух регионов прямо или косвенно вовлечены многие государства, а также международные структуры. Основой данной работы послужил ряд

монографий зарубежных и отечественных авторов. Проведенный анализ позволил дать оценку нынешнему состоянию конфликтов в регионах, а также выявить возможные пути их решения.

На сегодняшний день Ближний Восток можно назвать центром большого количества конфликтов. В частности, это связано с геополитическими процессами в регионе, который, согласно противоречивым мнениям некоторых экспертов, охватывает не только часть Северной Африки и Западной Азии, но и часть Европы. С начала XX в. регион стал одним из главных источников энергетических ресурсов на планете, в том числе нефти, что также добавило конфликтности. Третьим фактором, осложняющим внутреннюю ситуацию в регионе, является этноконфессиональный фактор. Ведь несмотря на то, что регион принято называть Арабским миром, этнический состав населения здесь довольно широкий — греки, евреи, курды, армяне и др. Нарастание противоречий с палестинским вопросом связано с массой локальных противостояний, проблем экономики, политических разногласий¹.

Рассмотрим основные причины противоречий в регионе. Во-первых, конфликт, который начался после распада Османской империи — арабо-израильский конфликт, — это международный конфликт со многими международными игроками, где спор о территориальной принадлежности между Израилем и поддерживающими его США, с одной стороны, и Палестиной, поддерживаемой арабскими странами, с другой стороны, имеет центральное значение. Немаловажную роль играет здесь религиозный фактор, так как в Иерусалиме находится одна из важнейших святынь мусульман — мечеть Аль-Акса, а для евреев — сохранившаяся вокруг западного склона Храмовой Горы Стена Плача.

¹ Три столпа проблем Ближнего Востока // Геополитика. RU. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/tri-stolpa-problem-blizhnego-vostoka> (дата обращения 12.11.2021).

Во-вторых, «Исламское государство» (ИГИЛ) — один из самых неприятных сюрпризов Большого Ближнего Востока¹. Своими радикальными действиями «Исламское государство» привлекает мусульман-добровольцев по всему миру. По оценкам экспертов, популярность организации растёт благодаря лозунгам и призывам к «войне против несправедливости мира». ИГИЛ начал влиять и на ситуацию в Европе и США. В частности, это касается вопроса большого потока беженцев. Значительную опасность представляет ситуация в Ливии, которая, как Сирия и Ирак, стала центром исламизма на Ближнем Востоке². Исламистские радикалы распространяют свою деятельность на такие регионы, как Чад, Мали и Нигерия (радикалы «Боко харам»).

В-третьих, стоит упомянуть об ирано-израильском противостоянии, операциях Армии обороны Израиля против сил и объектов, связанных с Корпусом стражей исламской революции (КСИР), Хезболлой и другими проиранскими организациями (Иран оказывал поддержку Хезболле со времен конфликта в Южном Ливане, а к 2005 г. противостояние Израиля и лояльных Ирану структур переросла в так называемый прокси-региональный конфликт). За период 2020–2021 гг. интенсивность взаимных авиаударов и обстрелов постепенно возрастала.

Таким образом, на сегодняшний день уровень конфликтности в регионе Ближнего Востока остается достаточно высоким. «Арабская весна», которая породила когда-то надежды на демократизацию, их не оправдала по многим причинам (религиозный экстремизм, межконфессиональные, территориальные и другие конфликты, внешнее вмешательство). Пандемия COVID-19 ухудшила гуманитарную ситуацию в регионе, затормозив экономическое развитие.

¹ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд. М.: Учитель, 2016.

² Коротаев А.В., Исаев Л.М., Руденко М.А. Формирование афразийской зоны нестабильности // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 2. С. 88–99.

Для мирного урегулирования конфликтов лидеры стран Ближнего Востока должны осознать всю ответственность и способствовать развитию единого курса, прекратив войну за первенство¹. Международное сообщество должно уменьшить негативное влияние, направив силы на мирную поддержку и помощь в реализации необходимых реформ.

Решение проблемы Афганистана. Большого внимания на сегодняшний день заслуживает афганский фактор в международной системе. С учетом того факта, что конфликт длится более тридцати лет, универсальные пути его решения до сих пор не найдены. Можно выделить несколько периодов:

1979–1989 гг. — конфликт на территории Афганистана между правительственными войсками (при поддержке советских войск) и вооруженными группировками моджахедов, получавших финансовую и военную поддержку от ведущих государств-членов НАТО, Китая, а также стран консервативного исламского мира².

1989–2001 гг. — гражданская война между силами, поддерживаемыми иностранными державами.

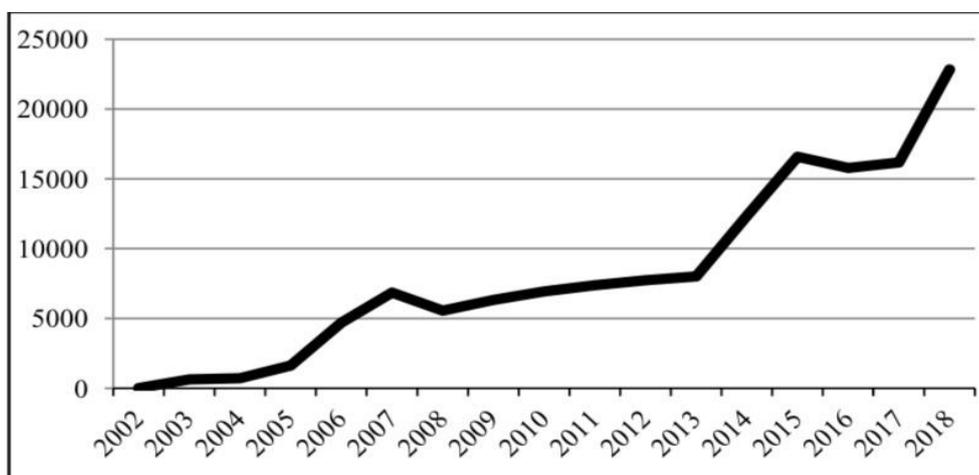
2001–2014 гг. — военный конфликт между возглавляемой США военной коалицией и движением "Талибан", контролировавшим значительную часть Афганистана.

Четвертый этап берет начало с 2015 г., острая фаза конфликта приходится на момент вывода основного контингента войск НАТО из Афганистана.

¹ Замуруев, Ф. С. ИГИЛ и кризис государственности на Ближнем Востоке / Ф. С. Замуруев // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 5(44). – С. 245-246.

² Логинов В.Ю. Конфликт в Афганистане. Внутриполитические и внешнеэкономические аспекты. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, ИСАА, 1999. 52 с. Журнал «Трибуна ученого» Выпуск 01/2021 <http://tribune-scientists.ru> 825

График. Потери (убитые) в вооруженном конфликте между правительством Афганистана (при поддержке США и НАТО) и движением Талибан, 2002–2018 гг.

Источник данных: UCDP/PRIО Armed Conflict Dataset Version 19.1. 2019.

Вывод войск США из Афганистана поставил вопрос об обеспечении безопасности не только в этом регионе, но также и в соседних странах. Движение «Талибан» является сетевой структурой, руководство которой децентрализовано, в ней нет чётких цепочек командования. Эти факторы позволили движению победить в условиях тотального огневого и информационного превосходства противника. Исторический опыт показывает, что соперничество между разными лидерами и кланами, фактическая автономия отдельных регионов страны и периодические военные столкновения выглядят неизбежными.¹ Ситуация в Афганистане обострилась в мае 2021 г. после начала вывода американских военнослужащих, пребывавших на территории страны 20 лет. Движение «Талибан» начало наступление на крупные города страны и 15 августа вошло в Кабул, чтобы вынудить прежнее правительство передать город. На сегодняшний день в Афганистане нет крупных деятелей, которые бы смогли организовать мощное сопротивление «Талибану». Однако существуют небольшие отряды,

¹ Афганистан.Ру / Новости [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: <https://afghanistan.ru/novosti> (дата обращения: 19.01.2021 г.).

например, в Хазараджате (горный регион в центральном нагорье Афганистана) — проиранские «прокси», до десяти тысяч вооруженных бойцов, а также боевики террористических группировок центральноазиатского происхождения.

По словам экспертов, талибам удалось в некотором роде стабилизировать ситуацию, в частности уменьшились случаи мародерства. Следует отметить, что «Талибан» образца 2021 г. отличается от того, за которым наблюдало международное сообщество в 1996 г. Сейчас это больше не исключительно суннитская пуштунская сила, а движение, в которое теперь входят этнические афганские таджики и узбеки. Но сам факт роста исламского фундаментализма и его победа в Афганистане также создает проблемы в плане усиления исламистской пропаганды.

В результате исследования был сделан вывод, что разрушить сетевые организации — достаточно сложная задача. В Афганистане существует целый спектр разногласий, в том числе между небольшими племенными группировками. Соседним странам необходимо принять меры для того, чтобы защитить свои границы, помешать созданию идеологических провокаций.

Важной проблемой, как и на Ближнем Востоке, является проблема беженцев. Население Афганистана не доверяет нынешней политической власти и после захвата страны стремилось мигрировать в соседние страны и Европу. Население живет в страхе, что прошлый опыт пребывания талибов у власти может повториться в нынешней ситуации. Для решения этой проблемы от нынешней власти требуется развивать социально-экономическую сферу, а обещания должны подтверждаться действиями. Сейчас заявлениям талибов мало кто доверяет, население опасается радикального режима, и решение данной проблемы напрямую зависит от талибов. Кроме того, необходимо устранить первоисточник международного терроризма — добиться справедливого урегулирования регионального конфликта на Ближнем Востоке.

Палестинская проблема может быть решена только в контексте всеобщего ближневосточного урегулирования при условии создания независимого палестинского государства, обеспечения его безопасности и экономического процветания. При этом на Ближнем Востоке должна быть установлена такая система региональной безопасности, при которой гарантировалась бы безопасность каждого государства региона. Существует необходимость в том, чтобы Израиль и Палестина отказались от оскорбительной риторики и признали права друг друга. В Палестине должны быть установлены демократические институты управления, правовая система должна защищать личные права человека.

Черкашин Максим Игоревич

магистрант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации,

e-mail: cherkashin83@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА КАК ОРГАНИЗУЮЩЕГО ПРИНЦИПА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сохранение и защита национального суверенитета закреплены как в Стратегии национальной безопасности, так и в Концепции внешней политики РФ. При этом с момента распада СССР большая часть аналитиков склонялась к тому, что государственный суверенитет как институт не способен функционировать одновременно с развитием в мире глобализационных процессов. Из этого вытекает, что политика, направленная на укрепление суверенитета, противостоит объективным глобальным тенденциям и идёт «против течения», что, если не обрекает её на провал, как минимум значительно усложняет работу по её проведению.

Актуальная литература по данной теме условно делится на два периода: 1990–2010 и 2010–настоящее время. Авторы первого периода отмечают, что суверенитет уходит в прошлое и постепенно всё большее значение будут иметь наднациональные и негосударственные участники мировой политики. После 2010 года мнения разделяются: одни авторы продолжают говорить о «размывании» суверенитета, другие — о его возвращении. Вторая точка зрения, как правило, высказывается осторожно, часто авторы прогнозируют краткосрочность тренда суверенизации.

Мы рассматриваем суверенитет (или государственный суверенитет) как институт, организующий принцип международных отношений. Это выражается и в его ключевом значении для международного права, и в его роли как регулятора практики международных отношений. Суверенитет

является национальным, поскольку население страны признаётся носителем суверенитета, а государство его только лишь выражает. В современном мире практически все существующие государства являются национальными и тем или иным образом претендуют на выражение суверенитета своего народа, поэтому в нашей работе государственный и национальный суверенитеты используются как синонимы.

Исходя из данного определения, можно заключить следующее:

1) Суверенитет гораздо более молодое явление в международной практике, чем принято считать. Несмотря на мифологию, окружающую окончание Тридцатилетней войны, Вестфальский мир нельзя считать началом эпохи национальных государств и даже государственного суверенитета. В полной мере становление национального суверенитета как организующего принципа мировой политики происходит только с окончанием Второй мировой войны и созданием ООН.

2) За этим становлением лежит изменение фундаментальной функции государства, начавшееся в период Нового времени в Европе и значительно ускорившееся и распространившееся по всему миру с началом Промышленного переворота. Речь идёт о переходе от государства-для-войны к государству-для-торговли. С изменением базовой функции государства меняются приоритеты политических классов, а также стратегии по их достижению.

3) Глобализация, выраженная в увеличении и усложнении международной торговли, а также в информационно-коммуникационной революции, не внесла значительных изменений в функции государств или в приоритеты политических элит. Были созданы новые инструменты по достижению старых целей, однако базовые переменные остались без изменений.

4) Последнее десятилетие служит примером и подтверждением того, что в периоды благополучия увеличивают свою активность наднациональные организации и негосударственные участники мировой политики, в кризисные

же времена действуют правительства национальных государств, иногда координируя свои действия друг с другом.

5) Таким образом, мы можем утверждать, что функционирующие государства будут оставаться суверенными, укрепление национального суверенитета идёт не против «течения» глобализации, а против осознанных стратегий определённых участников мировой политики, направленных против национального суверенитета. Если с первым бороться сложно и бесперспективно, то со вторым вполне реально и целесообразно.

Чиркова Кристина Дмитриевна,

студент,

Российский государственный гуманитарный университет,

e-mail: chchd.nk@gmail.com

Мельникова Светлана Витальевна,

студентка бакалавриата,

Российский государственный гуманитарный университет,

e-mail: gerl.22002200@gmail.com

Касаткина Василина Александровна,

студент,

Российский государственный гуманитарный университет,

e-mail: thatissoperfect@gmail.com

**ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В КРАТКОСРОЧНОЙ И СРЕДНЕСРОЧНОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА БРУКИНГС И ИМЭМО**

Борьба с COVID-19 — это одна из глобальных проблем современного мира. Некоторые страны сумели быстро локализовать очаги распространения инфекции и вернуться к привычной жизни, другим повезло меньше. Однако мировое сообщество до сих пор предпринимает попытки остановить пандемию. Пандемия сильно ударила по экономике всего мира, не считая человеческих потерь. Из-за локдауна встали многие производства, полностью заморозился туризм, пострадала сфера услуг и многие другие сектора. Все это отрицательно сказалось не только на экономических показателях, но и на ощущении безопасности у населения. Стагнация или отрицательные темпы роста экономики неизбежно ведут к упадническим настроениям в обществе, а это может стать причиной непредсказуемых политических последствий.

Стабилизация экономики в период постпандемии – главный приоритет каждого государства.

Пандемия COVID-19 и ее последствия стали главными объектами исследования мирового научного сообщества. Аналитические центры всего мира взялись за изучение проблемы и поиски путей решения последствий пандемии.

Актуальность. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на экономику всех стран мира, в том числе и России.

Исследовательская проблема. Несмотря на многочисленные публикации и исследования в этой области, при анализе экономической ситуации каждый аналитический центр в основном опирается только на мнение своих экспертов, не проводя параллели с работами других институтов. В своем исследовании мы проанализировали и сравнили аналитические публикации Института Брукинга и ИМЭМО РАН, чтобы показать расхождения и совпадения оценок экспертов с целью создать более полную аналитическую картину. Выбор данных аналитических центров был продиктован их высоким статусом в различных международных рейтингах. Из-за сложных политических отношений и различных подходов к изучению международных отношений, мы специально остановились на центрах РФ и США. При сравнении противоположных взглядов на экономику России мы сможем составить объективное мнение.

Объект исследования — экономика Российской Федерации.

Предмет — экономика Российской Федерации в период пандемии COVID-19.

Согласно **гипотезе** пандемия COVID-19 сильно повлияла на экономику Российской Федерации. Однако, если рассматривать общемировые тренды снижения темпов развития, экономика России практически не пострадала.

Целью работы является подтверждение гипотезы и анализ экономического развития России в период COVID-19.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить показатели экономического роста РФ до пандемии COVID-19;
- 2) рассмотреть показатели экономического развития РФ в период пандемии;
- 3) исследовать работы Института Брукингса и ИМЭМО РАН;
- 4) проанализировать информацию и сделать выводы.

Методы исследования: историко-генетический, сравнительно-исторический, системный, структурный и аналитический.

Теоретическая значимость. Данное исследование может способствовать определению вектора дальнейшего развития экономической политики Российской Федерации.

Литература. В работе использовались публикации экспертов одних из лучших аналитических центров США и России — Института Брукингса и ИМЭМО РАН. Детальная проработка материалов, предоставляемых этими центрами, поможет выявить закономерности в работах и определить отношение экспертов данных центров к процессам, происходящим в экономике Российской Федерации.

Выводы. В ходе своего исследования авторы пришли к выводу, что, несмотря на недавнюю стагнацию в мировой экономике, отмеченную экспертами ИМЭМО и Института Брукингса, при отсутствии коренных изменений в мире и при наличии продуманных действий правительства у Российской Федерации есть шанс в течение 2-3 лет выйти на уровень экономического развития, существовавший до пандемии. Эта цель будет требовать не только комплексных экономических мер правительства, но и проведения сбалансированной международной политики. Во избежание новых экономических санкций Российской Федерации стоит избегать международных конфликтов и больше ориентироваться на создание образа страны-помощницы, будь то содействие в борьбе с пандемией или в защите окружающей среды. Создание такого образа значительно упростит развитие существующих и запуск новых внешнеэкономических проектов. Не стоит

забывать и о внутриэкономической политике, которая во многом является основой внешнего курса и определяет его возможности и охват. В связи с этим стоит уделять большее внимание национальным проектам, а также оптимизации расхода бюджета на их исполнение.

Чумаков Виталий Александрович

к.полит.н.,

помощник руководителя ФКУ

«Аппарат Общественной палаты России»,

e-mail: v.chumakov@oprfr.ru

**«МЯГКАЯ СИЛА» И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ПАРАДИГМЕ**

Европейский союз, пожалуй, самое успешное интеграционное объединение современности в контексте локально-глобальных взаимодействий, на опыт которого ориентируются и другие геополитические акторы, стремящиеся к развитию подобных наднациональных структур (например, страны-учредительницы СНГ при его создании в 1991 г. и часть этих же стран, объединившихся в Евразийский экономический союз в 2014 г.).

ЕС, несмотря на существующие разногласия среди некоторых его членов по отдельным политическим вопросам, в целом демонстрирует солидарное следование выработанным десятилетиями принципам, нормам и правилам социально-экономической и культурно-гуманитарной интеграции.

Одним из самых эффективных в контексте приложения «мягкой силы» преимуществ европейского объединения является свобода передвижения для всех его граждан, причём как для путешественников и туристов, так и для студентов, учёных и рабочих рук. Введённые союзными и национальными властями в 2020-2021 гг. санитарно-логистические ограничения и запреты, связанные с распространением инфекции COVID-19, пока рассматриваются европейцами как вынужденные временные меры.

Свои интеграционные успехи Европейский союз демонстративно связывает с неукоснительной приверженностью либерально-демократическим ценностям, действуя в духе английского выражения «lead by example»

(«подавать пример», буквально – «лидировать примером»). Само существование ЕС в текущей конфигурации и с незыблемыми идеологическими установками служит не столько образцом для подражания, сколько объектом стремления как политических элит, не входящих в него стран, так и рядового населения этих стран.

Экономика в классической политологической трактовке причисляется к «твёрдой силе», поэтому под «мягкой силой» Евросоюза и ведущих европейских стран мы понимаем целенаправленное продвижение общеевропейских ценностей и неформального влияния преимущественно в следующих сферах:

- Образование и наука;
- Культура и искусство;
- Политическое устройство;
- Некоммерческие организации;
- Средства массовой информации.

Общей чертой большинства культурно-образовательных инициатив и национальных языковых программ ведущих европейских стран (британские British Council и IELTS; немецкие Goethe-Institut и TestDaF, французские Alliance française и DALF; испанские Instituto Cervantes и DELE) является то, что изучаемый иностранный язык всецело отражает картину мира своего «родного» государства. Более того, в учебниках и методических пособиях повсеместно фиксируются идеологические ориентиры населения либо присутствует ценностная повестка этой страны. Тренинги, курсы и стажировки ориентируются на интерес иностранцев к самым разным направлениям подготовки: они участвуют в них ради развития своих собственных способностей и увеличения личного капитала, а также возможности дальнейшего трудоустройства в стране обучения, исходя из предполагаемого высокого уровня дохода и жизни.

Испания, Франция, Германия и Великобритания традиционно возглавляют список стран, принимающих наибольшее количество

иностранных студентов. Они же лидируют по количеству своих студентов, отправленных за рубеж. По общему числу учащихся больше всех на обучение за границу отправляет Люксембург. Более половины всех «академически мобильных» студентов и старших школьников – девушки.

Студенты по обмену, как правило, не оплачивают обучение в принимающем университете: все расходы покрываются Европейским союзом, органами образования и науки самих стран, домашним и (или) принимающим вузом. Участники таких программ (Erasmus (+Mundus), DAAD, Chevening, Campus France, Santander Universidades) также могут претендовать на стипендию для покрытия расходов на проживание и питание за границей. Некоторые программы поддерживают трудоустройство в зарубежных компаниях: европейские работодатели обычно приветствуют наличие в резюме соискателя опыта участия в них, а включённость конкретного университета в обмены и (или) программы двух дипломов всё чаще учитывается абитуриентами при выборе вуза для поступления.

Для многих молодых европейцев участие в обменных программах – первая возможность пожить и поучиться за границей. Как следствие, такой опыт становится своего рода культурно-бытовым феноменом: даже сюжеты нескольких художественных фильмов и сериалов основаны на жизни студентов по обмену. Он рассматривается молодёжью не только как шанс получить дополнительное образование, но и как возможность социального развития и налаживания связей со сверстниками из других стран. Эксперты-культурологи в целом согласны, что выпускники таких программ укрепляют культурную интеграцию в ЕС и помогают созданию панъевропейской идентичности, а сами они способствуют сохранению уз единой Европы, основанной на идеалах солидарности между гражданами.

Таким образом, ведущие европейские государства и Евросоюз в целом располагают впечатляющими возможностями и широким спектром практических инструментов в области использования «мягкой силы», которые

оказывают комплексное социокультурное воздействие на третьи страны, в том числе Россию, влияя и на их внутривнутриполитические процессы.

Уместен неутешительный вывод о несоразмерности значительных ресурсов, которые направляют отдельные государства-члены и уставные органы ЕС на продвижение общеевропейских культурных и политических ценностей, и относительно скромных усилий российского правительства по расширению «глобального» пространства Русского мира, в том числе на «локальной» территории исторически и цивилизационно близких к России евразийских стран.

Чумычкин Александр Анатольевич
аспирант кафедры международного права,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
e-mail : chumychkin_aa@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ
БОРЬБЫ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ МОРСКИХ ВОД
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

Введение

Морской мусор — это глобальная проблема, затрагивающая Мировой океан. Каждый год миллионы тонн мусора попадают в океан по всему миру, вызывая экологические проблемы. Неудовлетворительная практика обращения с твердыми отходами, сбора и очистки сточных вод (включая ливневые стоки), а также отсутствие инфраструктуры существенно усугубляют ситуацию.

Безусловно, решение заключается в локализации указанных источников. Поэтому подход, основанный на круговой (циркулирующей) экономике, в котором основное внимание уделяется предотвращению возникновения отходов, а также, в первую очередь, переработке и повторному использованию материалов и продуктов, является наилучшим решением проблемы морского мусора.

**Нормативно-правовое регулирование борьбы с загрязнением
морской среды в ЕС**

Рамочная директива по морской стратегии (РДМС)¹ требует, чтобы государства-члены ЕС к 2020 году добились того, чтобы «свойства и количество морского мусора не наносили вреда прибрежной и морской среде».

¹ Directive 2008/56/EC of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 establishing a framework for community action in the field of marine environmental policy (Marine Strategy Framework Directive) // OJ L 164, 25.06.2008, p. 19–40.

РДМС является первым правовым документом ЕС, прямо направленным на борьбу с морским мусором. Оценка состояния, постановка целей, мониторинг, отчетность и осуществление мер, связанных с морским мусором, осуществляются в соответствии с положениями РДМС и были дополнительно уточнены в Решении Комиссии (2017/848/EU)¹.

В ходе широкого обзора концепций, поддерживающих определение пороговых значений для морского мусора, был опубликован отчет о 10 наиболее часто встречающихся на европейских пляжах предметах мусора, основанный на результатах мониторинга, проведенного государствами-членами ЕС, а также в рамках конвенций по региональным морям². Этот анализ послужил основой для Директивы о снижении воздействия некоторых пластмассовых изделий на окружающую среду.

Оценка Комиссией мер, представленных государствами-членами, была опубликована в июле 2018 года³. Осуществление мероприятий РДМС по борьбе с морским мусором поддерживается Технической группой РДМС по морскому мусору, объединяющей экспертов из государств-членов, региональных конвенций по морскому праву, НПО, общественных организаций и научных руководителей проектов. Она действует в качестве научно-консультативной группы в процессе разработки политики, предоставляя рекомендации по соответствующим вопросам, таким как, например, вред, причиняемый морским мусором, источники морского мусора и речной мусор.

Загрязнение морей пластмассами и микропластиками является одним из трех основных направлений Стратегии в отношении пластмасс в круговой

¹ Commission Decision (EU) 2017/848 of 17 May 2017 laying down criteria and methodological standards on good environmental status of marine waters and specifications and standardised methods for monitoring and assessment, and repealing Decision 2010/477/EU // OJ L 125, 18.05.2017, p. 43–74.

² Addamo, A., Laroche, P. and Hanke, G., Top Marine Beach Litter Items in Europe, EUR 29249 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017.

³ Report from the Commission to the European Parliament and the Council assessing Member States' programmes of measures under the Marine Strategy Framework Directive // SWD (2018) 393 final, 31.07.2018, COM(2018) 562 final.

(циркулирующей) экономике¹, принятой Комиссией в 2018 году, большинство предлагаемых мер которой прямо или косвенно связано с морским мусором, включая его международный аспект.

Основными инициативами по борьбе с загрязнением океанов пластиком, вытекающими из указанной Стратегии, являются введенные Директивой о снижении воздействия некоторых пластмассовых изделий на окружающую среду² меры по сокращению потребления или запрету на отдельные одноразовые изделия из пластика, для которых на рынке существуют альтернативы, расширению ответственности их производителей, а также иные меры, в том числе направленные на переработку пластика.

В новом Плане действий по круговой (циркулирующей) экономике³ Европейская комиссия обязалась также бороться с непреднамеренными выбросами микропластика. В тех случаях, когда сокращение выбросов непосредственно у источника невозможно, будут предусмотрены меры на более поздних стадиях жизненного цикла.

Успешное осуществление политики в области отходов является необходимым условием для предотвращения попадания пластикового мусора в морскую среду. В настоящее время реализуется Директива по сокращению использования пластиковых пакетов⁴, многие из которых в конечном итоге превращаются в отходы в морской среде.

В 2018 году в законодательство ЕС об отходах были внесены поправки, направленные, в частности, на прекращение образования морского мусора и укрепление связи между управлением отходами и предотвращением морского

¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - A European Strategy for Plastics in a Circular Economy // 16.01.2018, COM/2018/028 final.

² Directive (EU) 2019/904 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the reduction of the impact of certain plastic products on the environment // OJ L 155, 12.6.2019, p. 1–19.

³ Circular Economy Action Plan [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/environment/pdf/circular-economy/new_circular_economy_action_plan.pdf (дата обращения – 15.10.2021).

⁴ Directive (EU) 2015/720 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2015 amending Directive 94/62/EC as regards reducing the consumption of lightweight plastic carrier bags // OJ L 115, 6.5.2015, p. 11–15.

мусора. В измененной Рамочной директиве по отходам¹ признается, что морской мусор, в частности пластик, в значительной степени является результатом деятельности на суше, в связи с чем в программах предотвращения образования отходов и планах управления отходами должны быть предусмотрены конкретные меры (пункт f параграфа 3 статьи 28 и параграф 5 статьи 28), которые должны быть скоординированы с мерами, предусмотренными РДМС и Рамочной директивой ЕС по водным ресурсам².

Директива о портовых приемных сооружениях для доставки отходов с судов³ направлена на эффективное решение проблемы морского мусора от судоходства и рыболовства путем финансового стимулирования доставки отходов в порты, улучшения мониторинга и обеспечения соблюдения обязательств по доставке, а также улучшения управления этими отходами в портах ЕС.

Заключение

Стремясь к достижению цели устойчивого развития повестки дня ООН на период до 2030 года в отношении Мирового океана, ЕС добился прогресса, закрепив в своем законодательстве действенные меры в области борьбы с загрязнением и защиты морской среды. Указанные меры подкреплены активным участием ЕС в международной повестке по затронутой проблематике и соответствуют принятым обязательствам на международном и региональном уровнях. Действия ЕС в соответствии с РДМС являются ключевыми направлениями политики ЕС в области борьбы с загрязнением морской среды. Они дополняются недавними природоохранными законодательными инициативами, такими как принятые в 2019 году Директива о снижении воздействия некоторых пластмассовых изделий на

¹ Directive (EU) 2018/851 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive 2008/98/EC on waste // OJ L 150, 14.6.2018, p. 109–140.

² Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy // OJ L 327, 22.12.2000, p. 1–73.

³ Directive (EU) 2019/883 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on port reception facilities for the delivery of waste from ships, amending Directive 2010/65/EU and repealing Directive 2000/59/EC // OJ L 151, 07.06.2019, p. 116–142.

окружающую среду и Директива о портовых приемных сооружениях для доставки отходов с судов. При этом стоит отметить роль «мягкого» права, представленной в основном в сообщениях Комиссии, которыми сопровождались упомянутые законодательные инициативы.

Ruslan N. Shangaraev

Ph.D. (Economic Sciences), Associate Professor
of the Department of Public Administration in Foreign Policy,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
e-mail: ruslan.shanagaraev@dipacademy.ru

Galina M. Sidorova

Doctor of Political Science, Professor
of the Department of Diplomacy and Consular Service,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
e-mail: gal_sid@mail.ru

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE AFRICAN VECTOR OF CONTEMPORARY TURKISH FOREIGN POLICY

Africa is considered by Turkey as one of its strategic priorities, Ankara successfully took advantage of international contradictions, opposing itself to Europe and emphasizing that it never had colonies in Africa, while receiving approval from Brussels for its activities as a counterbalance to China. Turkey actively aspires to the role of the spokesman for the interests of African countries in the international arena, and the result of this work has become its obtaining the status of a strategic partner of the African Union and an observer in most African subregional organizations: EAS, ECOWAS, SADC, COMESA and others. She became one of the non-regional members of the African Development Bank. Turkey played an important role in the reconciliation of the authorities of Somalia and Somaliland.

Many experts see Ankara's claim to regain its political influence or even dominance in the region that was part of the Ottoman Empire and beyond. Thus, in the Muslim countries of the continent, primarily in North Africa, the Turks use the thesis promoted by R. Erdogan and his party about the return of Islam to the political scene, standing up for local political elites who preach a moderate Islamic ideology.

Experts, as you know, call the economic crisis that broke out in the republic as the reason for the declining ratings of Erdogan and his Justice and Development Party (AKP), while Africa has long been viewed by Ankara as a window of opportunity in terms of increasing economic indicators.

The increased assistance to the Government of National Accord (GNA) led by Faiz Sarraj coincided with Erdogan's African tour, during which he visited Algeria, Gambia and Senegal. In fact, observers call the trip a testament to Turkey's desire to secure its interests throughout the African continent. President Erdogan's visits to Africa have resulted in the signing of many agreements covering projects in the fields of diplomacy, economy, energy, as well as humanitarian and cultural ties.

In the humanitarian sphere, government and public organizations focused their efforts on the construction and equipment of schools, hospitals and places of worship (for example, the largest mosque in the Southern Hemisphere was erected in South Africa), on the exploration and arrangement of drinking water sources, supplying the population with medicines, organizing the work of medical missions.

At the heart of Turkey's activity in the African direction is the desire to strengthen its political influence in the region against the background of continuing to deteriorate relations with the West. At the same time, one should take into account the ideas of "neo-Ottomanism", which the political elite of the country is exposed to and which largely determine the self-identification of the entire Turkish society. The main difficulty for Turkey in the African direction is its limited material resources. It should also be taken into account that the successes of R.T. Erdogan's foreign policy is distracted by Turkey's domestic political problems and strengthened his rating among the electorate. However, the geopolitical and economic presence in Africa, the possibility of developing its colossal natural resources, is costly, and without which the Turkish economy is experiencing difficulties.

Шемякина Яна Валерьевна

КСОРС Турции,

Вице-президент по инновациям в России,

соискатель,

e-mail: yana_shemyakina@hotmail.com

КУРДЫ КАК ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ТУРЦИИ

Курды — этническая группа, занимающая территорию главным образом на востоке Турции, западе Ирана, севере Ирака и Сирии и сохранившая свою идентичность благодаря активному демографическому воспроизводству, заботе о сохранении своей культуры и языка. Так, в Турции, где, по разным оценкам, этнические курды составляют 15-25% населения, в 2009 г. удалось добиться открытия на турецком телевидении круглосуточного телеканала, который осуществляет вещание полностью на курдском языке. Между тем, пойдя на такую уступку, турецкие власти (равно как и власти других государств, где курды составляют относительно многочисленное меньшинство) всячески противодействовали и противодействуют попыткам курдов создать свое государство. Еще с тех пор, как мечты о независимом Курдистане были перечеркнуты подписанием Лозаннского мирного договора. По этой причине курды остаются на сегодняшний день самым крупным в мире этносом, лишенным своей государственности.

Заклучив Лозаннский мирный договор, Турция не сочла нужным соблюдать ст.39 этого документа и стала притеснять курдов в вопросе свободного использования родного языка, запретив курдский язык в школе и СМИ. Поэтому с середины 1920-х гг. в Турции произошло массовое антиправительственное восстание курдов, которое подавлялось крайне жесткими методами. С тех пор курды непрерывно составляли оппозицию, устраивая уличные митинги и демонстрации. В 1970-х гг. движение перешло к более решительным действиям: курдский национализм приобрел новую

форму, а методы борьбы стали военно-политическими. Речь идет о создании в 1978 г. Рабочей партии Курдистана (РПК), приверженной левой идеологии с коммунистическим уклоном под руководством Абдуллы Оджалана. Официально партия ставила своей целью сохранение идентичности курдского этноса, языка и традиций. Однако не прошло и двух лет, как после военного переворота 1980 г. и прихода к власти Кенана Эврена все партии оказались вне закона, а против курдов вновь начались репрессии.

Перейдя к подпольной деятельности, РПК объявила в 1984 г. войну турецкому правительству, а целью своей борьбы назвала создание независимого Курдистана. Пока турецкая армия проводила военные операции против РПК и курдов, власти немного сменили тактику. Чтобы окончательно подорвать авторитет РПК, президент Турции Т. Озала (1983-1991 гг.) разрешил трансляцию некоторых передач на курдском языке, изучение курдского в школе, а также способствовал учреждению альтернативной и лояльной власти прокурдской Народной трудовой партии.

После смерти Т. Озала и РПК, и Народная трудовая партия, которая сменила название на «Демократическая партия», были вновь официально запрещены. В 1990-е гг. турецкие службы безопасности стали активно сотрудничать со спецслужбами других стран, результатом чего стал захват американскими и израильскими спецслужбами лидера РПК Абдуллы Оджалана в Кении 15 февраля 1999 г. После этого наступил продлившийся до 2004 г. период затишья в противостоянии. Ослабленные утратой лидера, курды смягчили требования и больше не настаивали на отделении. Они стали добиваться автономии в границах Турции.

Постепенно курдское движение восстановилось. К началу 2000-х гг. РПК была переименована в «Кон-гра-Гель» (Народный конгресс Курдистана) и, как подпольная Революционная партия Курдистана, опять боролась за независимость, отдавая предпочтение методам террора и вооруженной борьбы. В противовес им Народно-демократическое движение (в 2005 г. переименовано в Партию народных масс), образованное в 2004 г., и

Демократическая народная партия были готовы добиваться прогресса в курдском вопросе мирным путем и всячески надеялись на поддержку ЕС в соответствующем давлении на турецкое правительство.

Тем не менее 31 августа 2019 г. президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган объявил, что намерен приступить к реализации собственного плана военной операции к востоку от Евфрата на территории Сирийской Арабской Республики по ликвидации курдских отрядов самообороны. Как бы это ни нарушало суверенитет соседнего государства, фактически вся территория расселения курдов в приграничных с Сирией районах с тех пор контролируется турецкими военными.

Вместе с тем большая часть курдского населения желает демократично, мирным путем достичь своих целей и обеспечить законные права своего меньшинства.

Щербачевич Егор Сергеевич,
магистрант,
Дипломатическая Академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
e-mail: egor.shcherbachevich2000@gmail.com

РОЛЬ ЧИЛИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На данный момент Республика Чили является одной из самых развитых стран Латиноамериканского региона, на что указывают высокие темпы экономического роста, стабильная политическая система и эффективная внешняя политика в регионе и на международной арене. Государство входит в АТЭС, наряду с Перу и Мексикой, а также в ОЭСР, где Республика Чили стала первым латиноамериканским государством. Потенциал страны реализуется как в рамках двусторонних отношений, так и в рамках региональных интеграционных объединений. Республика Чили занимает место одного из южноамериканских лидеров и локомотивом экономического прогресса региона, что обуславливает **актуальность темы исследования.**

На данный момент южноамериканские интеграционные объединения столкнулись с рядом внутренних противоречий и кризисных явлений. Правительства стран MERCOSUR вынуждены защищать собственные экономики в условиях глобального кризиса и преодолевать блокировку либерализации торговли. Боливарианская идея объединения южноамериканских государств, выраженная в проекте UNASUR, терпит неудачу после выхода Аргентины, Чили, Бразилии, Колумбии, Перу и Парагвая из Организации в 2018 году. Однако, несмотря на это, интеграция остаётся важнейшей темой обсуждения в контексте сохранения региональной стабильности. Республика Чили заинтересована в поиске путей сотрудничества между MERCOSUR и Тихоокеанским альянсом, так как оба

проекта открывают для Чили новые возможности реализации экономического потенциала и выхода на перспективные рынки вне региона.

В ходе исследования **методологической основой** послужили методы анализа, дедукции и синтеза. Анализ и синтез нормативно-правовых документов и сравнение подходов к видению региональной интеграции позволили определить роль Чили в современных интеграционных процессах на территории Южной Америки.

В ходе исследования были использованы документы региональных и субрегиональных интеграционных объединений (Тихоокеанский альянс, MERCOSUR, UNASUR и CELAC). Также были проанализированы монографии и научные статьи таких отечественных специалистов, как Д.А. Кузнецов, Е.К. Березина, А.А. Лавут, Д.В.Разумовский, П.П. Яковлев¹.

В результате исследования были сделаны **выводы**:

1) Для обеспечения устойчивого экономического роста и улучшения отношений со странами-партнерами Республика Чили активно применяет принципы открытого регионализма, добрососедства и стимулирует торгово-экономическое сотрудничество на региональном и глобальном уровнях.

2) Политика поочередно сменяющихся кабинетов право- и левоцентристов характеризуется определенной преемственностью, однако «правый» лагерь в большей степени отдаёт предпочтение не только сотрудничеству в регионе, но и укреплению позиций страны на глобальных рынках.

¹ Кузнецов Д. А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2016. – Т. 6. – № 3(20). – С. 65–84.; Березина Е. К. Роль УНАСУР в конструировании системы региональной безопасности Латинской Америки // Научные труды Северо-Западного института управления, 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 112–119.

Лавут А. А. Транстихоокеанское партнерство. Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция // Латинская Америка, 2017. - №9. – С. 19-35.; Разумовский Д. В. Латинская Америка в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. науч. тр. Сер. «Социальноэкономические проблемы стран Запада» // Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем.; отд. Зап. Европы и Америки; отв. ред. М. В. Братерский, ред.-сост. К. Б. Роуз, Ю. В. Щербинина. – М., 2014; Яковлев П. П. Интеграция в Латинской Америке: центростремительные и центробежные тренды // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. – Т. 10. – № 4.

3) Одним из детерминирующих факторов, от которого зависит степень влияния Республики Чили на латиноамериканский регион является уровень интенсивности политического и торгово-экономического сотрудничества со странами континента в сфере производства, экономики и финансов и наличие общего торгового пространства. Способствование развитию кооперации в пределах региона является внешнеполитическим приоритетом Чили в течение последних двух десятилетий. Основными интеграционными площадками, в рамках которых активно проводит свою политику Республика Чили, выступают Тихоокеанский альянс, MERCOSUR и CELAC.

Юдина Юлия Александровна

эксперт,

Центр международной информационной безопасности и научно-
технологической политики,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
e-mail: yudina.iuliia@gmail.com

**КИБЕРПАНДЕМИЯ ИЛИ НЕГАТИВНАЯ ДИНАМИКА УГРОЗ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА
ФОНЕ ПАНДЕМИИ COVID-19**

В мире наблюдается активная трансформация общества: ускоренными темпами идет цифровизация внутренних процессов государства и перевод основных векторов жизнедеятельности граждан в онлайн-формат. Пандемия COVID-19 расширила границы использования ИКТ в обычной жизни, упростив и облегчив ряд процессов, однако в то же время обнажила острые проблемы и неразрешенные вопросы формирования системы обеспечения международной информационной безопасности. Киберпандемия разошлась по миру, распространяя хаос и нестабильность. Экономика, система здравоохранения, политическая и иные сферы жизни всех государств мира второй год несут на себе отпечаток болезни как медицинского, так и технологического характера. Обеспечение безопасности в глобальной сфере использования ИКТ стало особенно очевидно на фоне пандемии COVID-19, что обуславливает актуальность темы данного доклада. Сложность, с которой сталкивается современная система международного права в вопросах противоборства с ключевыми угрозами международной информационной безопасности на фоне пандемии COVID-19 — применение ИКТ в военно-политических, террористических и экстремистских и иных преступных целях,

обнажила существующие нерешенные проблемы в области достижения действенных договоренностей между государствами¹.

К теме развития и колоссально быстрого роста числа и видов угроз международной информационной безопасности обращались А.В. Крутских, С.М. Бойко, В.П. Шерстюк, Е.С. Зиновьева. Угрозы глобального использования ИКТ государствами и неправительственными акторами как вызовы современной системе права рассматривали такие авторы, как А.А. Стрельцов, Т.А. Полякова, В.Н. Трофимов, В.А. Батырь, А.А. Данельян и др.

Характерными исследовательскими методами изучения темы динамического роста угроз международной информационной безопасности на фоне пандемии COVID-19, а именно так называемой киберпандемии, в данном докладе являются анализ и правовое прогнозирование.

В числе вызовов международной информационной безопасности стабильно фигурирует давно выведенная и признанная международным сообществом триада угроз. В первую очередь особую опасность для системы глобальной безопасности несет использование ИКТ в военно-политических целях, что включает в себя все процессы, начиная от создания и реализации кибердокtrin, развязывания «гонки кибервооружений»², до осуществления атак с применением ИКТ на гражданскую и критическую инфраструктуру государства. Данная угроза в рамках пугающей эпидемиологической обстановки обратила на себя особое внимание, так возникла опасность использования ИКТ против нормального функционирования и работы медицинских комплексов, реализации логистики вакцин против COVID-19 как внутри конкретной страны, так и в рамках межрегионального транспортного сотрудничества.

¹ Юдина Ю. А. Угрозы информационной безопасности Российской Федерации в период пандемии COVID-19 / Ю. А. Юдина // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Материалы IV международной научно-практической конференции. В двух томах, Тамбов, 22–23 мая 2020 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 371-374.

² Зинченко А.В. Мир или война в киберпространстве? // Международная жизнь. – 2018. - №9. – С. 81 – 90.

Чрезвычайную опасность в себе таит так и нерешенный вопрос атрибуции атак с применением ИКТ: совершенствование и усложнение технологий ведет к практически бесследному вмешательству в суверенную деятельность государств, нарушению их цифрового суверенитета и раскоординации всей жизнедеятельности общества и государства. Фактически представляя собой один из параметров угрозы военно-политического спектра, сложность установления источника атак стала характеризовать всю триаду угроз: сложность или невозможность атрибуции может способствовать эскалации межгосударственных конфликтов и привести к столкновениям уже с использованием «обычного», т.е. кинетического и иного не запрещенного международным правом, оружия.

Использование ИКТ преступными группировками в террористических и экстремистских целях влечет за собой постоянное совершенствование внутреннего национального законодательства, касающегося как квалификации соответствующих составов преступлений, так и положений об обороте информации, доступе к информационным ресурсам, в частности в сети Интернет. На фоне пандемии COVID-19 злоумышленники активно привлекают хакеров для осуществления преступных посягательств на безопасное и спокойное развитие государств и их гармоничное сосуществование и взаимодействие. Кроме того, наблюдается беспрецедентное создание террористическими организациями собственных киберподразделений¹.

Не новой угрозой представляется использование ИКТ в иных преступных целях: нарушение законодательства об интеллектуальной собственности, фишинг и другие мошеннические действия. Между тем именно в период пандемии COVID-19 возросли случаи применения инструментов социальной инженерии и фишинговых тактик, что совершенно

¹ Выступление Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева на открытии XVII Совещания руководителей органов безопасности и разведывательных служб государств-участников СНГ по вопросам разведывательной деятельности URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/speeches/3098/> (дата обращения: 20.10.2021).

пошатнуло привычные правовые и технические системы обеспечения безопасности государственных структур и частных компаний, сотрудники которых стали ключевой мишенью злоумышленников, и привело также к утечке служебной информации¹.

Совершенно очевидна необходимость создания эффективной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий атак с применением ИКТ. Однако на глобальной арене государства с трудом идут на компромиссы по пути создания полноценного корпуса норм, регулирующих вопросы обеспечения международной информационной безопасности, и построения структуры контроля и надзора за ее обеспечением. Пандемия охарактеризовала собой период закрытых границ, что позволило странам, не желающим идти на компромисс, чинить исключительно бюрократические препоны и под формальном предлогом не искать пути противодействия упомянутой угрозе.

Впрочем, не существует такого явления, которое бы поспособствовало сворачиванию деятельности по проведению двусторонних и многосторонних консультаций или остановило бы разработку нормативно-правовой базы, что свидетельствует об осознании важности решения проблем, связанных с обеспечением международной информационной безопасности² и стремлением всего международного сообщества найти выход из ковид- и киберпандемийного мира.

¹Мирошников Б. Н. Актуальные проблемы противодействия угрозам информационной безопасности / Б.Н. Мирошников // Информационная безопасность: влияние пандемии COVID-19, Москва, 20 мая 2021 года. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2021. – С. 50-55.

² Резолюция ГА ООН от А/С.1/76/L.13 от 8 октября 2021 г. // URL: <https://www.un.org/ru/ga/76/docs/76res1.shtml> (дата обращения: 20.10.2021).

Topical Issues of World Politics from the Perspective of COVID-19.
VIII Annual International Scientific Conference of Young Scientists

Abstracts

Scientific adviser:

Oleg G. Karpovich

Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Professor

Editor

Olga A. Timakova

Editorial team:

Olga A. Timakova (Ph.D.), Igor O. Anisimov (Ph.D.), Svetlana M. Gavrilova (Ph.D.), Elena E. Gulyaeva (Ph.D.), Anna A. Kashina (Ph.D.), Arevik Zh. Martirosyan, Daria O. Martynova (Ph.D.), Lidiia N. Sidorova (Ph.D.), Nina A. Faustova (Ph.D.), Ruslan N. Shangaraev (Ph.D.)

Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19.
VIII Ежегодная международная научная конференция молодых
ученых

Сборник тезисов

Ответственный редактор

О.А. Тимакова

Научный руководитель:

О.Г. Карпович (д.юр.н., д.полит.н., профессор)

Редакционная коллегия:

О.А. Тимакова (к.полит.н.), И.О. Анисимов (к.юр.н.),
С.М. Гаврилова (к.ист.н.), Е.Е. Гуляева (к.юр.н.), А.А. Кашина (к.полит.н.),
А.Ж. Мартиросян, Д.О. Мартынова (к.полит.н.), Л.Н. Сидорова (к.полит.н.),
Н.А. Фаустова (к.филол.н.), Р.Н. Шангараев (к.эк.н.),